Т3(2Р-6Мо)я54
М792
3(47)
3-326

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ
и ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

№ 19

(ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ)

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1958

Т3(2Р-6Мо)я54
М 792
3471
3-324

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ и ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

№ 19

(ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ)

383866

1977

БИБЛИОТЕКА
М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

Проверено
1983 г.

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1958

СТАТЬИ

И. П. Астайкин,
председатель Совета Министров МАССР.

МОРДОВСКАЯ АССР ЗА 40 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

7 ноября 1957 года исполнилась 40-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества—эру крушения капитализма и утверждения нового социалистического общества.

Сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции—светлый праздник всех народов Советского Союза, всех социалистических стран, трудящихся всего мира.

Главным итогом Октябрьской революции является построение социализма в СССР. Победа социализма преобразила облик нашей страны, изменила ее экономику, ее культуру и быт, привела к установлению новых отношений между классами и нациями.

Но Октябрьская социалистическая революция явилась величайшим переворотом не только в жизни народов СССР. Она оказала решающее влияние на весь ход мировой истории, на исторические судьбы всего человечества. В Октябрьской революции все народы увидели вдохновляющий пример, а в созданном ею строе—прообраз того будущего, к которому стремятся трудящиеся всех стран.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла счастье и мордовскому народу. Наш народ, обреченный капитализмом на вымирание, за годы Советской власти сформировался в социалистическую нацию и добился огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

На примере жизни мордовского народа ярко видно, что решение национального вопроса в СССР развеяло впрах вековую ложь колонизаторов о „неполноценных" народах и неопровержимо показало, что самостоятельное историческое творчество не является достоянием только „избранных" наций, а доступно всем народам, независимо от цвета кожи, национальных и расовых различий. Нужно лишь открыть простор для

проявления творческих сил народов, как это сделала в СССР Октябрьская социалистическая революция.

1

До Великой Октябрьской социалистической революции мордовский народ, как и другие народы Российской империи, был политически бесправным, пережил величайшие беды, лишения и трудности.

Царское правительство сознательно проводило политику сдерживания промышленного развития национальных районов. В результате этого до Великой Октябрьской социалистической революции промышленность на территории Мордовии почти отсутствовала.

В 1913 году на территории современной Мордовии насчитывалось только 50 цензовых предприятий, в которых было занято 2246 рабочих (без лесозаготовок). Стоимость валовой продукции цензовой промышленности составляла всего лишь 7,7 млн. рублей. На душу населения промышленной продукции приходилось в 12,5 раза меньше, чем в среднем по всей царской России.

На предприятиях дореволюционной Мордовии не было ни одного специалиста с высшим образованием, а среди 20 специалистов со средним образованием—ни одного человека из мордовского населения.

Сельское хозяйство дореволюционной Мордовии также находилось в состоянии упадка.

Лучшие плодородные земли принадлежали помещикам, монастырям, купцам и казне.

На территории Мордовии к началу первой русской революции было 943 помещика и 14 монастырей. Эти 957 светских и духовных феодалов держали в своих руках столько же земли, сколько приходилось на долю 65 тысяч бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств. Земельная площадь только трех монастырей, расположенных на территории бывшего Темниковского уезда, равнялась площади всех надельных земель, которую получали 4,5 тысячи (или 21,4%) крестьянских дворов этого же уезда.

Накануне Великого Октября одна треть всех крестьянских хозяйств Мордовии была безлошадными, одна пятая—бескоровными, около 10% крестьян совсем не имели посевов.

Соха и деревянная борона были основными сельскохозяйственными орудиями. Ни о какой агрономической помощи крестьяне не могли и мечтать.

Крестьян принуждали платить непосильные налоги и исполнять различные виды отработок.

По данным 1892 года только недоимки по разным сборам от крестьян Ардатовского уезда составляли 4 млн. руб. На

одно хозяйство падала в среднем такая сумма недоимок, которая в два раза превышала стоимость всего хозяйства среднего крестьянина.

Доведенные до крайнего нищенства, крестьяне вынуждены были оставлять свои родные деревни и уходить в далекие края в поисках куска хлеба. За 14 лет, с 1896 по 1910 год, из пределов Мордовии выселилось более двухсот тысяч крестьян. Около 30% всех трудоспособных мужчин ежегодно уходило в отходничество.

Царизм, помещики и капиталисты являлись злейшими врагами культурного развития народных масс.

„Такой дикой страны,—говорил Ленин,—в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков..."*

В культурном отношении мордовский народ был одним из отсталых народов царской России. У него не было письменности и школы на родном языке, ему запрещали создавать и развивать книгоиздательское дело и профессиональное искусство.

Почти 90% детей были лишены школьного образования. В 1914 году на территории современной Мордовии всех школьных работников было лишь 1551 человек, а церковнослужителей и монахов—почти 6 тысяч человек, т. е. в четыре раза больше.

Учитель при царизме был поставлен в невыносимые условия. В одном из архивных документов говорится, что в селе Матвеевке, Краснослободского уезда, „... учитель, за неимением средств, живет подворно, как пастух, у родителей учеников..."

В царской России для народа была совершенно почти недоступной медицинская помощь.

В 1913 году на территории Мордовии на тысячу жителей приходилось лишь 0,3 больничных койки. В том же году из каждой тысячи человек мордовского населения бывшей Пензенской губернии болели разными инфекционными болезнями 653 человека, а смертность детей достигала 40—45%.

Величайшим преступлением царизма было и то, что он держал малые народы, в том числе и мордовский народ, в условиях, которые препятствовали им консолидироваться в нации.

Как известно, одним из необходимых условий для формирования нации является общность территории. Царизм не только не пытался объединять территории с компактным мордовским населением в один административный район, но разрывал эти территории на части по разным губерниям.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 115.

Для формирования нации требовалось создание политического, экономического и культурного центра.

Царизм принимал все меры к тому, чтобы воспрепятствовать образованию такого центра. Город Саранск—нынешняя столица Мордовской АССР, основанный еще в 1641 году, вплоть до Октябрьской революции оставался провинциальным городком, где почти не было ни промышленности, ни каких-либо учебных заведений по подготовке национальных кадров.

Для формирования нации требовалось развитие культуры. Царизм не только не принимал мер к подъему культуры мордовского народа, но, наоборот, всеми силами калечил ее, проводил политику вытеснения мордовского языка, запрещал народу иметь свою письменность и школу на родном языке.

Эту антинародную политику царизма поддерживала мордовская национальная буржуазия, интересы которой сращивались с интересами русской буржуазии.

* * *

Но века гнета, насилий и надругательств не сломили свободолюбивого духа мордовского народа, его стремления к счастливой жизни, созидательному труду, всестороннему развитию своей культуры.

Свое лучшее будущее мордовский народ видел в дружбе с братскими народами и в первую очередь с русским народом, который всегда являлся активным защитником угнетенных народов и оказывал им бескорыстную братскую помощь.

Мордовский народ еще в середине XVI века добровольно вошел в состав Русского государства.

На протяжении многих веков мордовский народ обогащал себя опытом русского народа, учился у него ведению хозяйства, воспринимал от него передовую культуру и идеи свободолюбия.

Под руководством великого русского народа вместе с другими народами нашей Родины мордовский народ боролся против помещичье-капиталистического рабства.

Широкий отклик среди угнетенных масс мордовского народа нашли, например, антифеодальные восстания в России в XVII—XVIII веках под руководством Болотникова, Разина и Пугачева. В период борьбы против феодально-крепостнического гнета мордовское крестьянство выдвинуло таких замечательных народных вожаков, как Москов, Воркадин, Мурзакайка и другие.

Борьба трудящихся масс за свое освобождение не ослабевала и в XIX веке, причем в ходе этой борьбы угнетенные массы проявили огромную выдержку и героизм.

Античным героизмом, например, назвал А. И. Герцен поступок одного молодого крестьянина Пензенской губернии, который в 1845 году избавил своих односельчан от помещика-тирана тем, что, выбрав удачный момент, схватил его у пруда и вместе с ним бросился в воду. Этот безымянный герой утонул, но вместе с собой утопил и помещика.

Антифеодальные движения, охватившие крестьянские массы разных национальностей России, несмотря на свою стихийность, неорганизованность и разрозненность, расшатывали крепостнический строй и сплачивали массы на борьбу с общим врагом.

Мордовский народ совместно со всеми народами России активно боролся против иноземных захватчиков.

Верными сынами Отечества трудящиеся нашего края проявили себя в период борьбы с польско-шведскими интервентами, в период Отечественной войны 1812 года, а также при обороне Севастополя от англо-французских захватчиков.

В совместной борьбе против иностранных захватчиков еще более окрепла дружба мордовского народа с великим русским народом и с другими народами России.

Таким образом, на основе тесных экономических и культурных связей, общности жизненных интересов трудящихся, вопреки колониальной политике царизма, разжигавшего национальную рознь, крепла дружба русского и мордовского народов.

***

Развитие капитализма в России обусловило возникновение нового класса—пролетариата.

Появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда—Коммунистической партии—имело решающее значение для дальнейшего развития всех народов России, в том числе и мордовского народа.

С конца XIX века, когда во главе русского рабочего класса стал В. И. Ленин, развитие общественной мысли в России проходило под влиянием идей марксизма-ленинизма. На идеях марксизма-ленинизма воспитывался и мордовский народ.

Под руководством Коммунистической партии русские рабочие выступили застрельщиками в борьбе против буржуазно-помещичьего строя. Вместе с тем они поднимали и сплачивали пролетариат и всех трудящихся национальных районов на борьбу за социальное и национальное освобождение.

Трудящиеся Мордовии вместе с героическим русским пролетариатом беззаветно боролись против своих классовых врагов в годы первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Особенно активно в этой революции участвовали рабочие-железнодорожники станции Рузаевка.

В период столыпинской реакции, нового революционного подъема, в годы первой мировой войны и в дни Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года трудящиеся Мордовии еще теснее сплотились вокруг большевистской партии в борьбе против самодержавия и буржуазии.

Великий Ленин впервые в истории марксизма всесторонне разработал теоретическую программу и политику партии по национальному вопросу. Он указал, что национальный вопрос является составной частью общей революционной борьбы рабочего класса за диктатуру пролетариата. Ленин был вдохновителем политики равноправия и дружбы народов и руководил осуществлением этой политики на практике.

Коммунистическая партия, руководствуясь программой Ленина, сплотила народы России вокруг русского пролетариата и привела их к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

II.

Октябрьская социалистическая революция открыла широчайший простор для политического и экономического развития всех национальностей, населяющих СССР, для утверждения их государственного суверенитета и расцвета культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. В результате победы социалистической революции восторжествовали ленинские идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики являются успехи мордовского народа.

При Советской власти мордовский народ впервые за всю многовековую историю обрел и развил свою национальную государственность.

Важнейшей вехой в строительстве национальной государственности было образование в 1928 году Мордовского округа в составе Средне-Волжского края. 10 января 1930 года Мордовский округ был преобразован в Мордовскую автономную область. Быстрое развитие экономики и культуры Мордовии подготовили переход к более широкой форме государственной организации — Мордовская автономная область 20 декабря 1934 года была преобразована в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Российской Федерации.

Ныне Мордовская АССР, как это записано в Конституции (Основном законе) Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики, представляет собой социалистическое государство рабочих и крестьян. Вне пределов статьи 14 Конституции СССР и статьи 19 Конституции РСФСР Мордовская

АССР осуществляет государственную власть на автономных началах.

Благодаря единой социалистической системе хозяйства, которая создана в нашей стране, появились условия для бурного расцвета всех материальных и духовных сил мордовского народа.

Одним из решающих условий ликвидации вековой экономической отсталости нашей страны и превращения ее в могучее социалистическое государство явилась победа ленинской политики индустриализации Советского Союза.

Политика индустриализации, которую последовательно проводили и проводят партия и правительство, дала возможность создать социалистическую промышленность и в Мордовской АССР.

За годы Советской власти в Мордовской АССР построено более 400 крупных промышленных предприятий государственной и кооперативной промышленности. В 1956 году промышленные предприятия Мордовской АССР выпустили продукции в ценах на 1 июля 1955 г. более чем на 1 млрд. 640 млн. руб., что превышает уровень 1913 года в 20 раз. Плановые задания 1957 г. по валовой продукции промышленность республики выполнила на 105%. Объем промышленного производства возрос по сравнению с 1956 г. на 22%. В минувшем году успешно выполнен план и значительно расширено производство важнейших видов промышленной продукции. Успешно работали над выполнением плановых заданий железнодорожники. Рузаевское отделение Куйбышевской дороги план грузооборота выполнило на 111,9%. По сравнению с 1956 г. грузооборот отделения увеличился на 14,6%.

В 1957 г. во всех отраслях народного хозяйства республики были осуществлены большие строительные работы. Объем капиталовложений (без централизованных поставок машин и оборудования) составил 229 млн. рублей, или на 32 млн. рублей больше 1956 года. Выпуск продукции машиностроения и металлообработки за три последних года увеличился более чем на 79%, стройматериалов—в 4,4 раза. Производство электроэнергии и теплоэнергии выросло за эти годы почти на 39%. Выработка электроэнергии в 1957 году составила около 127 млн. киловатт-часов против 83 млн. в 1954 г. Изделия промышленных предприятий республики идут не только в районы нашей необъятной страны, но и за её пределы—в Индию, страны народной демократии и даже в Южную Америку.

Современная промышленность Мордовской АССР превосходит дореволюционную промышленность и в качественном отношении.

О коренном отличии современной промышленности от промышленности дореволюционного времени наглядно говорит характеристика профессий рабочих. До революции основную

массу рабочих составляли у нас ткачи, кожевники, смологоны, углежоги, бондари, валяльщики, рогожники. Теперь наиболее распространенными профессиями являются: слесари и токари, электрики и химики, машинисты и строители.

Особенно быстро стала развиваться промышленность Мордовской АССР в послевоенный период.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР в послевоенные годы в нашей республике были созданы мощные строительные организации—строительный трест № 13, строительное управление ТЭЦ-2 и трест „Мордовстрой". Благодаря самоотверженному труду строителей в послевоенные годы уже построены и введены в эксплуатацию Алексеевский цементный завод, завод „Электровыпрямитель", электроламповый, мотовозоремонтный, молочный, 3 кирпичных и некоторые другие заводы. Ныне ведется строительство новых заводов: кабельного, напилочного, медпрепаратов, нормалей, второй очереди цементного завода, ТЭЦ-2 и ряда других предприятий. В текущем году будут начаты работы по строительству Алексеевского шиферного завода, а также по сооружению новых корпусов Саранского электролампового завода для организации производства люменисцентных ламп.

Ввод в действие строящихся предприятий даст возможность увеличить объем валовой продукции в ближайшие два-три года до 3,5—4,0 млрд. рублей в год.

Учитывая важное значение уже действующей промышленности, а также значительные перспективы дальнейшего развития промышленности Мордовской АССР, Советское правительство выделило Мордовскую АССР в самостоятельный административный экономический район, а для руководства предприятиями промышленности и строительства союзно-республиканского значения создало Совет народного хозяйства Мордовского экономического административного района.

Осуществленная партией и правительством коренная перестройка управления промышленностью и строительством позволит еще более ускорить темпы промышленного развития Мордовской АССР, полнее использовать резервы и природные богатства республики, наиболее правильно сочетать интересы республики с общегосударственными интересами, обеспечить еще больший рост национальных кадров промышленных рабочих и технической интеллигенции.

Политика коллективизации, проводимая Коммунистической партией и Советским правительством, коренным образом изменила лицо сельского хозяйства Мордовской АССР.

Вместо мелких и разрозненных крестьянских хозяйств в Мордовии созданы крупные коллективные хозяйства, вооруженные передовой техникой.

У нас теперь имеется 640 колхозов, 22 совхоза, 64 машинно-тракторных станции и 2 машинно-мелиоративных станции. На полях колхозов и совхозов работают 7858 тракторов (в переводе на 15-сильные) и почти 2000 комбайнов (в 15-футовом исчислении). Все МТС и совхозы, а также 103 колхоза и более 17 тысяч дворов колхозников имеют электричество.

Социалистическое сельское хозяйство СССР, созданное и упрочившееся под руководством Коммунистической партии, неоспоримо доказало свое превосходство над мелким, распыленным единоличным крестьянским хозяйством.

Крупнейшие мероприятия по крутому подъему всех отраслей сельского хозяйства нашей страны проведены после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.).

Особо важное значение имели принятые партией и правительством решения об освоении целинных и залежных земель, об укреплении колхозов и МТС кадрами руководителей и специалистов, о новом порядке планирования в сельском хозяйстве, о повышении заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, об ежемесячном авансировании колхозников. Эти мероприятия развязали местную инициативу, повысили материальную заинтересованность колхозов и колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и обеспечили первые крупные успехи в решении задачи дальнейшего мощного подъёма сельского хозяйства.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС значительно поправилось положение дел и в сельском хозяйстве Мордовской АССР.

Наиболее важным положительным моментом в работе колхозов и совхозов нашей республики за время, истекшее после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, являются: расширение посевных площадей, увеличение производства некоторых сельскохозяйственных продуктов, рост денежных доходов колхозов, повышение активности колхозников.

По посевным площадям колхозы и совхозы Мордовской АССР превзошли довоенный уровень, причем посевные площади конопли, картофеля и овощей увеличены в два с лишним раза.

Во многих колхозах и совхозах республики увеличилось поголовье скота, повысилась его продуктивность. В 1957 году поголовье коров увеличилось в колхозах на 9 проц.

В 1956—57 гг. многие колхозы республики добились серьезных успехов в производстве молока.

В 1956 году в колхозах республики на каждую фуражную корову было надоено молока 1778 кг, или на 700 кг больше, чем в 1955 году, а в 1957 г. одна фуражная корова дала: в колхозах—1945 кг, в совхозах—2776 кг. По сравнению с 1953 г. валовой выход молока возрос в 2,6 раза, а сдача и продажа его государству—в 3 раза.

В 1957 году колхозы республики получили молока на 100 га сельхозугодий 50 центнеров. Валовой выход молока возрос на 21 процент.

Высоких успехов в соревновании добились колхозы Зубово-Полянского района, надоившие в среднем от одной коровы 2619 килограммов, Пурдошанского—2257 килограммов, Кочкуровского—2204 килограмма и Ширингушского района—2112 килограммов.

Свыше 60 центнеров молока на 100 гектаров сельхозугодий получили 190 из 640 колхозов республики, 176 колхозов надоили от каждой коровы от 2100 до 3474 килограммов.

Колхоз „Красный Октябрь", Зубово-Полянского района, получил на 100 гектаров сельхозугодий 267 центнеров молока и надоил от каждой коровы по 2678 килограммов.

Колхоз имени Куйбышева, Саранского района, получил на 100 гектаров земельных угодий 172 центнера молока, надоил от каждой коровы по 3264 килограмма. Колхоз „Путь Ильича", Чукальского сельсовета, Ардатовского района, получил молока на сто гектаров сельхозугодий 126 центнеров, надоил от коровы 3406 килограммов. Колхоз имени Ленина, Дубенского района, надоил от каждой коровы по 3466 килограммов молока, получил на сто гектаров земельных угодий 107 центнеров.

Совхозы республики в 1957 году надоили от каждой коровы 2776 килограммов, в пересчете на сто гектаров сельхозугодий это составляет 187 процентов.

Лучших показателей по производству молока добились совхозы: имени Желябова, который получил на сто гектаров сельхозугодий 424 центнера молока и от каждой коровы надоил 4638 килограммов, „Красная Пресня"—на сто гектаров сельхозугодий получил 290 центнеров, от каждой коровы надоил по 3667 килограммов молока, „Красное Сельцо"—на сто гектаров сельхозугодий получил 297 центнеров и от каждой коровы надоил по 3225 килограммов.

За хорошие показатели по производству молока присуждены переходящие Красные знамена Совета Министров и обкома КПСС Зубово-Полянскому району, Анаевской МТС, колхозу „Красный Октябрь", Зубово-Полянского района, и совхозу „Красная Пресня".

В истекшем году 371 доярка колхозов надоила молока от 2500 до 4333 килограммов от каждой из 10—12 закрепленных коров. 90 доярок надоили по 3000 и более килограммов молока от каждой коровы. 30 доярок совхозов надоили от 3400 до 5068 килограммов молока.

Среди доярок колхозов первое место заняла Екатерина Андреевна Резайкина из колхоза „Путь Ильича", Чукальского сельсовета, Ардатовского района, она надоила от каждой из 10 коров по 4437 килограммов молока. Е. А. Резайкина избрана депутатом Верховного Совета СССР.

Среди доярок совхозов первое место заняла Надежда Ефимовна Антипова из совхоза имени Желябова, надоившая от каждой из 12 закрепленных коров по 5068 килограммов молока.

Наибольших успехов среди заведующих молочно-товарными фермами добился В. П. Сайгачев из колхоза имени Ленина, Дубенского района. Здесь выполнен план по росту поголовья крупного рогатого скота и обеспечен надой на каждую корову по 3466 килограммов молока.

Хороших производственных показателей добились многие скотники-пастухи. Из них 82 человека получили по 90—107 телят на каждые 100 коров и по 2300 и более килограммов молока от каждой коровы. Пастухи колхоза имени Куйбышева, Саранского района, П. И. Акулов, П. П. Дубровин обеспечили надой от коровы 3264 килограмма молока и получили 94 теленка от каждых 100 коров.

Сто телятниц вырастили до шестимесячного возраста по 25 и более телят со среднесуточным привесом 650—750 граммов. Лучшая телятница колхоза „Заря", Пурдошанского района, П. Я. Акишкина вырастила 30 телят со среднесуточным привесом 750 граммов. Телятница колхоза „Путь к коммунизму", Козловского района, Н. Ф. Сыркина вырастила 52 теленка со среднесуточным привесом 672 грамма.

Колхозы республики в 1957 году получили мяса на сто гектаров сельхозугодий 11,8 центнера, в том числе 4,3 центнера свинины.

Совхозы республики получили мяса на сто гектаров сельхозугодий 72 центнера.

Лучших результатов по производству мяса и свинины добились колхозы Ардатовского района. Они получили 20,8 центнера мяса на сто гектаров земельных угодий, в том числе 8,1 центнера свинины. 165 свинарей и свинарок колхозов и совхозов получили свыше 18 поросят от каждой закрепленной за ними свиноматки или откормили 30 и более голов свиней со среднесуточным привесом 600 и более граммов.

Свинарка колхоза имени 18 партсъезда, Ст.-Синдровского района, Е. П. Кудашкина от 9 свиноматок получила по 23 поросенка. Свинарка М. А. Филина из колхоза „Свободный труд", Краснослободского района, откормила 35 голов свиней со среднесуточным привесом 620 граммов.

Работники овцеводства республики в 1957 году настригли с каждой взрослой овцы 2,4 килограмма шерсти, в пересчете на сто гектаров сельхозугодий это составляет 32 килограмма.

Лучших показателей по развитию овцеводства добился заведующий фермой колхоза имени Ленина, Ельниковского района, И. С. Рощин. План по росту поголовья овец выполнен на сто процентов, настриг шерсти с каждой овцы составил по 3,8 килограмма.

Чабаны колхоза „Путь Ильича", Чукальского сельсовета, Ардатовского района, А. А. Ермошина, Е. И. Зимкина, М. Я. Громилина, Н. В. Кулькова получили 158 ягнят от каждых ста овцематок и настригли 4,5 килограмма шерсти с каждой овцы. Чабаны Е. О. Рымарева, Н. Я. Симбирцев из колхоза имени Сталина, Ардатовского района, получили по 124 ягненка от каждых 100 маток и настригли по 5,3 килограмма шерсти с каждой овцы.

В 1957 году построено 585 животноводческих помещений в колхозах, в 24 колхозах проведена электрификация.

Республика в целом досрочно, 12 октября 1957 года, выполнила государственный план заготовок и закупок картофеля, а отдельные районы—Ичалковский, Ковылкинский, Ромодановский, Ладский, Мельцанский и некоторые другие—значительно перевыполнили этот план.

Труженики Ромодановского района перевыполнили также план заготовок сахарной свеклы, а некоторые колхозы этого района в истекшем году добились очень хороших результатов по выращиванию сахарной свеклы. Так, колхоз „Волна революции" собрал сахарной свеклы по 260 центнеров с каждого гектара, а звено Елизаровой П. В.—по 322 цен. с каждого гектара. Этот колхоз только за сданную сахарную свеклу получает от государства около 600 тыс. рублей денег и свыше 1200 пудов сахара.

За период, прошедший после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, значительно увеличились денежные доходы колхозов. Если в 1953 году денежные доходы колхозов были равны 177 млн. руб., то в 1956 году они стали составлять 411, а в 1957 г., несмотря на неурожай,—385,8 млн. рублей; если в 1953 году в нашей республике было 25 колхозов-миллионеров, то в 1957 году их стало 107.

Увеличение денежных доходов колхозов дало возможность значительно повысить стоимость трудодня, что в свою очередь содействовало повышению трудовой активности колхозников. Укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства республики. За последние три года парк тракторов вырос на 50%. Только в минувшем году колхозы республики купили в „Сельхозснабе" различных сельхозмашин и орудий на 10 млн. рублей. Большое количество автомобилей и другой техники колхозы приобрели через потребительскую кооперацию.

Однако сельское хозяйство Мордовии и теперь еще является отстающей отраслью.

Это отставание выражается, во-первых, в том, что во многих колхозах республики урожайность сельскохозяйственных культур из года в год остается невысокой, а, во-вторых, производство продуктов животноводства, особенно мяса и продуктов птицеводства, серьезно отстает от заданий, установленных Директивами XX съезда КПСС.

Подъём урожайности во многих колхозах тормозится тем, что там низка культура земледелия, допускаются грубые нарушения правил агротехники при проведении сельскохозяйственных работ, мало вносится в почву органических и минеральных удобрений. Дело развития общественного животноводства сильно сдерживает кормовая база, которая продолжает оставаться все еще очень слабой.

Для того, чтобы ликвидировать отставание сельского хозяйства республики, необходимо, прежде всего, повысить уровень руководства сельским хозяйством.

Надо настойчиво искоренять бюрократические методы руководства сельским хозяйством, при котором игнорируется передовой опыт, не учитываются в должной мере местные условия, недооценивается важность постоянного общения руководителей с массами колхозников, рабочих МТС, РТС и совхозов. Партийным и советским органам следует решительно устранить все препятствия, которые стоят на пути быстрого роста сельского хозяйства, полностью использовать имеющиеся в колхозах, МТС и совхозах резервы, создать все условия для развертывания творческой инициативы колхозников.

В Советской Мордовии сложилась и успешно развивается новая национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

Важнейшим показателем подъема культуры является рост народного образования.

В настоящее время в Мордовской республике имеется более 1330 школ, в том числе 222 средних школ, техникумов, училищ и школ трудовых резервов. В 1957 г. в средних школах обучалось 79.970 человек.

Широкая сеть учебных заведений дала возможность уже теперь осуществить в городах всеобщее среднее, а в сельской местности—всеобщее семилетнее образование.

Важнейшей задачей в области народного образования является осуществление к концу шестой пятилетки всеобщего среднего образования и в сельской местности, дальнейшее расширение политехнического обучения учащихся и повышение уровня учебно-воспитательной работы в школах.

Для выполнения этой задачи необходимо укрепить учебно-материальную базу школ: привести в порядок существующие школьные здания, построить новые школы, спортивные залы, интернаты при школах, создать при всех средних школах учебные кабинеты, мастерские и учебно-опытные участки, что поможет связать обучение с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Коммунистическая партия и Советское правительство повседневно заботятся и о расширении высшего образования.

Еще в годы первой пятилетки по решению партии и правительства организованы у нас педагогический институт,

партийная школа и научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Эти высшие учебные заведения сыграли огромную роль в деле подготовки кадров, в подъеме культуры мордовского народа.

Накануне 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство вновь проявили великую заботу о трудящихся Мордовской АССР: 19 сентября 1957 года Совет Министров СССР вынес постановление об организации *Мордовского государственного университета*.

Организация университета в г. Саранске является исключительно важным событием в жизни мордовского народа и всех трудящихся Мордовской АССР. Университет обеспечит подготовку высококвалифицированных кадров для важнейших отраслей народного хозяйства, развернет разностороннюю научную работу и тем самым будет содействовать ускорению темпов хозяйственного и культурного строительства в республике. Мордовский народ, все трудящиеся Мордовской АССР будут вечно благодарить Коммунистическую партию и Советское правительство за этот поистине великий дар.

Благодаря заботе партии и правительства в нашей республике создана широкая сеть культпросветучреждений. В настоящее время у нас имеется более 1500 клубных учреждений и библиотек, 187 кинотеатров и стационарных киноустановок.

Задача состоит в том, чтобы повысить уровень работы культурно-просветительных учреждений, добиться, чтобы они на деле стали опорными базами партийных организаций и местных Советов депутатов трудящихся в массово-политической и культурно-просветительной работе.

Большая работа проведена и проводится у нас по радиофикации городов и сел.

В республике уже теперь имеется 36 государственных и 40 колхозных радиоузлов, которые обслуживают свыше 110 тыс. радиоточек.

В последние годы быстрыми темпами проводится радиофикация сельской местности: за 1954—1957 гг. в сельской местности построено 3635 км радиолиний и установлено 59800 радиоточек.

Создаются необходимые условия к тому, чтобы в 1959 году полностью завершить работы по сплошной радиофикации республики.

В условиях советского строя оформились и развиваются мордовские мокша и эрзя литературные языки, создана письменная художественная литература.

Несмотря на свою молодость, мордовская литература освоила почти все жанры. Союз писателей Мордовии имеет в своих рядах 32 члена СП СССР.

Важнейшими произведениями мордовской литературы являются романы: „Лавгинов" В. Коломасова, „Валдо ки" („Свет-

лый путь") А. Лукьянова, „Вейсэнь семиясо" („В семье единой") И. Антонова, „Кели Мокша" („Широкая Мокша") Т. Кирдяшкина, повести: „Татю" Т. Раптанова, „Васенце урок" („Первый урок") П. Кириллова; поэмы: „Галё" А. Рогожина „Ёвкс, кона ульсь" („Сказка-быль") М. Безбородова, „Косо, эрямось сехте паро" („Где лучше живется") С. Вечканова, „Тидя" („Мать") М. Бебана, „Бессмертие" А. Малькина, „Монь ялгам" („Мой товарищ") А. Мартынова; пьесы: „Ташто койсэ" („По старинке") К. Петровой, „Литова" и „Учительница" П. Кириллова, „Комсомольский билет" А. Щеглова, „Во имя народа" Г. Меркушкина. Немало хороших стихов создали поэты И. Кривошеев, А. Моро, Н. Эркай, И. Девин, Н. Прончатов. Выход в свет детских рассказов Я. Пинясова „Живые фонарики" говорит об оживлении мордовской детской литературы.

В нашей республике работают 4 доктора и 83 кандидата наук. С помощью Академии наук СССР коллектив ученых республики создал „Очерки истории Мордовской АССР" т. 1 и „Очерк истории мордовской советской литературы".

За годы Советской власти, наряду с дальнейшим подъемом народного искусства, значительное развитие получило профессиональное искусство.

У нас теперь работают театр драмы, филармония, ансамбль песни и пляски.

В республике создан Союз художников. Некоторые члены Союза художников работают весьма успешно. Например, широкой популярностью среди народа пользуются картины заслуженного деятеля искусств РСФСР Федота Васильевича Сычкова и молодых художников В. Хрымова и В. Илюхина. Большое место в развитии изобразительного искусства занимает старейший скульптор, выдающийся мастер этого дела Степан Эрзя.

В области музыкального творчества значительную работу по изучению и обработке народных мелодий провели народные артисты Мордовской АССР Л. П. Кирюков, Л. И. Воинов, И. М. Яушев.

Однако, отмечая некоторые положительные явления в развитии мордовской литературы и искусства, следует обратить внимание деятелей культуры республики на то, что в этой области Мордовская АССР все еще отстает от передовых братских республик.

Некоторые писатели и работники учреждений искусств еще неглубоко изучают жизнь, слабо связаны с народом, не замечают типических явлений героической эпохи перехода от социализма к коммунизму. Они недостаточно работают над повышением своего мастерства.

Именно этим объясняется то, что мордовская литература и искусство очень мало имеют произведений, получивших всесоюзную популярность. Этим объясняется и то, что некоторые

38386.

БИБЛИОТЕКА М.Н.И.Я.Ж.Л.И.Э.

наши писатели и деятели искусства в своих произведениях допускали идеалистическую трактовку роли личности в истории и недооценку роли народа, как творца истории, допускали ошибки натуралистического характера, схематизм и риторичность, национальную ограниченность.

Решения XX съезда КПСС, постановление ЦК КПСС „О преодолении культа личности и его последствий", прошедшие съезды советских писателей, советских художников и советских композиторов, статья товарища Н. С. Хрущева „За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа", постановление ЦК КПСС „Об исправлении ошибок в оценке опер „Великая дружба", „Богдан Хмельницкий" и „От всего сердца" дали ясную и четкую программу, на основе которой значительно должны улучшить свою работу наши творческие организации.

Деятели литературы и искусства Мордовской АССР должны решительно защищать литературу и искусство от попыток отдельных творческих работников толкнуть литературу и искусство на неправильный путь, увести в сторону от главной линии развития.

„А главная линия развития,—говорил Н. С. Хрущев,—состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства—поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма"*.

В Советской Мордовии проводится большая издательская работа. У нас выпускается 4 республиканских, 31 районная и одна городская газеты, 3 художественных журнала. Мордовское государственное книжное издательство в 1956 году выпустило 178 названий книг тиражом 743 тыс. экземпляров.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о народном здравоохранении.

За годы Советской власти в нашей республике организовано 750 лечебных учреждений. В 1957 году на нужды здравоохранения израсходовано 93 млн. рублей. Это на 20 млн. руб. больше 1953 года. В 1957 году ассигнования по здравоохранению на душу населения у нас составили около 40 рублей, а в царской России—всего лишь 40 копеек. В городской и сельской местности теперь работают 728 врачей и 4065 средних медицинских работников.

Однако следует отметить, что вместимость больниц и теперь еще не полностью удовлетворяет потребности населения.

---

* *Н. С. Хрущев.* За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Госполитиздат, 1957, стр. 20.

Это обязывает нас усилить больничное строительство. Тресту „Мордовстрой" необходимо в 1958 году завершить строительство Рузаевской городской больницы, строительному тресту № 13 —ускорить строительство Саранской городской больницы, Игнатовскому райисполкому—ускорить строительство Игнатовской районной больницы.

Чтобы добиться дальнейшего повышения уровня медицинского обслуживания населения, Министерство здравоохранения Мордовской АССР должно всемерно укреплять материальную базу всех лечебных учреждений, более правильно использовать имеющиеся кадры и шире осуществлять профилактические мероприятия среди населения.

В результате проведения культурной революции в нашей стране, в том числе и в Мордовской республике, сложилась и выросла новая, советская интеллигенция, вышедшая из среды рабочих и крестьян, тесно связанная с народом, глубоко понимающая коренные интересы народа и верно служащая ему.

В Мордовской АССР в настоящее время насчитывается более 38 тысяч специалистов. Во всех областях народного хозяйства, а также в органах государственного управления работают специалисты, вышедшие из среды мордовского населения. Отрадно отметить и тот факт, что среди специалистов— почти 19 тысяч женщин, в их числе—немало женщин из коренной национальности.

На основе роста промышленности и сельского хозяйства происходил неуклонный подъем материального благосостояния народа.

В Мордовской АССР, как и по всей нашей стране, из года в год растет реальная заработная плата рабочих и служащих и реальные доходы колхозников.

В последние годы повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, введен новый закон о пенсиях, отменена плата за обучение в средних и высших учебных заведениях, введен сокращенный на два часа рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни, установлен шестичасовой рабочий день для подростков, увеличена продолжительность отпусков женщинам по беременности и родам. В итоге проведения только этих мероприятий городское и сельское население нашей республики получает дополнительные выгоды на сумму свыше 125 млн. рублей в год.

В результате повышения доходов населения повысился спрос на промышленные товары. Если в 1950 году товаров было продано в республике на 885 млн. рублей, то в 1956 году—на 1372 млн. рублей. В 1957 году товаров продано на 1,6 млрд. рублей. Резко возросла продажа товаров культурного и бытового назначения—радиоприемников, музыкальных инструментов, велосипедов и других товаров.

Коммунистическая партия воспитала трудящихся Мордовской республики в духе пламенного советского патриотизма, в духе беспредельной любви и преданности делу коммунизма.

Любовь нашего народа к своей социалистической Родине, его преданность Коммунистической партии и Советскому правительству ярко проявилась на полях сражений против фашистских захватчиков.

В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Мордовии проявили высокий патриотизм на фронте и в тылу. Более 75 тысяч сынов и дочерей Мордовии—участников Отечественной войны—награждены орденами и медалями Советского Союза. За выдающиеся ратные подвиги присвоено высокое звание Героя Советского Союза 76 нашим землякам.

Любовь народа к своей социалистической Родине ныне подкрепляется самоотверженной работой по строительству коммунизма в нашей стране.

За самоотверженный труд на благо Родины 8842 передовика промышленности, транспорта, сельского хозяйства, деятелей науки, просвещения, литературы и искусства в послевоенный период награждены орденами и медалями. Лучшие из лучших людей нашей республики получили почетные звания: 7 человек—звание Героя Социалистического Труда, 200 человек—звание заслуженного учителя школы РСФСР и МАССР, 38 человек—звание заслуженного врача РСФСР и МАССР, 4 человека—звание заслуженного деятеля искусств РСФСР и МАССР.

* * *

Успехи, достигнутые Мордовской республикой в области государственного, хозяйственного и культурного строительства—это, прежде всего, результат руководства Коммунистической партии, ее неутомимой организаторской деятельности.

Созданная и выкованная гениальным Лениным, Коммунистическая партия привела народы России к победе Великой Октябрьской социалистической революции, организовала диктатуру пролетариата, подняла к созидательному историческому творчеству многомиллионные массы трудящихся нашей Родины, обеспечила построение социалистического общества и ныне уверенно ведет советский народ вперед, к коммунизму. Мудрая политика нашей партии обеспечила нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, морально-политическое единство всего советского общества, взаимное сотрудничество и братскую дружбу народов СССР.

В. И. Ленин видел в нашей партии „ум, честь и совесть нашей эпохи". Своей более чем полувековой борьбой во главе народных масс против царизма, против империализма, за коммунизм, за интересы трудящихся Коммунистическая партия

показала свою величайшую мудрость, прозорливость и дальновидность.

Как боевой отряд нашей партии показала себя Мордовская партийная организация, которая за годы Советской власти прошла большой и славный путь.

Первоначально состоявшая из отдельных малочисленных ячеек, созданных еще в разгар ожесточенной борьбы за победу Советской власти, ныне наша партийная организация представляет собой многочисленную организацию, закаленную на идеях марксизма-ленинизма, тесно сплоченную вокруг Центрального Комитета КПСС, способную выполнить любое задание ЦК КПСС и Советского правительства.

В Мордовии, как и в других советских республиках, партийная организация росла и закалялась в борьбе с классовыми врагами, троцкистами, бухаринцами, великодержавным шовинизмом и местным национализмом. В этой борьбе она постоянно опиралась на широкие массы трудящихся республики, укрепляла и расширяла свои связи с массами, пополняла свои ряды за счет лучших представителей трудящихся.

Активная работа нашей партийной организации по выполнению решений ЦК КПСС и Советского правительства обеспечили в республике успешное строительство советской государственности и вовлечение широких масс трудящихся в социалистическое строительство.

Трудящиеся Мордовской АССР, как и весь советский народ, всегда оказывали и оказывают Коммунистической партии безграничное доверие, поддерживают ее политику, как политику, выражающую их кровные интересы.

Как и все советские люди, трудящиеся Мордовской АССР единодушно одобрили постановление июньского Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ней Шепилова. Трудящиеся Советской Мордовии осудили фракционеров и высказались за претворение в жизнь программы коммунистического строительства, выработанной XX съездом КПСС.

Успехи Советской Мордовии были бы немыслимы без помощи других советских республик, без помощи других советских народов, особенно великого русского народа.

В Москве, Ленинграде, Горьком и во многих других городах нашей Родины ведется подготовка кадров мордовской национальности. Москва, Ленинград, Горький, Свердловск и многие другие города поставляют нашей республике машины и промышленное оборудование, Донбасс и Сибирь поставляют уголь, Башкирская АССР, Куйбышевская область и Азербайджанская ССР—нефть, Узбекская ССР—хлопок и т. д. В свою очередь трудящиеся Мордовской АССР делятся с братскими республиками плодами своих трудов. Промышленность Мордовской АССР для других областей нашей страны поставляет

цемент, кабель, электроматериалы, стандартные дома, спирт и другие виды промышленной продукции. Сельское хозяйство Мордовской АССР поставляет промышленным центрам нашей страны хлеб, картофель, овощи, мясо и другие продукты животноводства.

Задача состоит в том, чтобы еще больше крепить экономические и культурные связи Мордовской АССР с другими областями и республиками нашей страны, неустанно работать над воспитанием мордовского народа в духе любви к русскому народу и другим народам нашей Родины.

III.

Достойно отметив 40-ю годовщину Октябрьской революции, советские люди следуют завету В. И. Ленина, который говорил, что „Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции—это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее".

Наша цель—коммунизм. Перед советским народом во весь рост стоит ныне величественная задача создания материально-технической базы коммунизма, задача в исторически короткий срок догнать и перегнать наиболее развитые страны капитализма по производству продукции на душу населения.

Итоги работы 1957 года показывают, что 56 предприятий не выполнили своих планов по выпуску валовой продукции, а многие колхозы и совхозы (и в целом республика) не выполнили своих обязательств по производству и сдаче государству зерна и продуктов животноводства. Такое положение создалось потому, что многие партийные и советские органы мирились с низким уровнем хозяйственного руководства, слабо вели массово-политическую работу на предприятиях, колхозах, МТС и совхозах, допускали серьезные недостатки в руководстве социалистическим соревнованием.

Важнейшая и неотложная задача всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций состоит в том, чтобы преодолеть недостатки в хозяйственном руководстве и руководстве социалистическим соревнованием, возглавить творческую инициативу и активность трудящихся масс, направить их энергию на безусловное выполнение и перевыполнение взятых обязательств.

Рабочий класс, инженерно-технические работники, Совет народного хозяйства Мордовского административного экономического района, партийные и советские органы республики должны настойчиво работать над дальнейшим развитием промышленности и транспорта республики.

Наша Мордовская республика в области промышленного развития за годы Советской власти сделала огромный скачок.

Но вместе с тем нельзя не видеть того, что наша республика все еще серьезно отстает от соседних областей по производству промышленной продукции на душу населения. Этот недостаток должен быть устранен, а устранить его можно лишь путем ускорения темпов промышленного развития.

Дальнейшее развитие социалистической промышленности в Мордовской АССР может идти по двум линиям:

Во-первых, по линии расширения существующих предприятий, что позволит нам без больших затрат в значительных размерах увеличить объем производства. Расширение существующих предприятий должно, конечно, проходить на базе внедрения новой техники и высокопроизводительной технологии.

Расширяя действующие предприятия, организуя на них производство на базе новой техники, мы тем самым полнее используем резервы, которые пока что находятся под спудом. А резервы эти на отдельных предприятиях очень велики. Если, скажем, на заводе „Электровыпрямитель" организовать массовое производство электротехнической аппаратуры на базе широкого применения освоенных уже заводом полупроводниковых элементов, то выпуск продукции на этом предприятии при небольших капиталовложениях возрастет более чем в 10 раз.

Дальнейшее развитие промышленности может идти, во-вторых, по линии нового промышленного строительства, причем новое капитальное строительство надо вести в таком объеме, который позволил бы уже в ближайшие десять лет создать в республике, и в первую очередь в г. Саранске, крупные очаги промышленности.

Имеются ли необходимые условия для дальнейшего развития промышленности Мордовской АССР? Да, имеются.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Совет Министров РСФСР создают все условия для того, чтобы наша республика в ближайшее время стала высокоиндустриальной республикой.

Партия и правительство выделяют для этого и денежные средства, и необходимое промышленное оборудование, и инженерно-технические кадры.

Внутренние возможности и резервы республики также благоприятствуют более интенсивному развитию промышленности. Мордовия занимает выгодное географическое положение, имеет хорошие транспортные связи с крупными промышленными центрами страны, располагает необходимыми трудовыми ресурсами, строительными организациями и местными строительными материалами. Задача состоит в том, чтобы полностью использовать все эти возможности.

Для того, чтобы резко поднять темпы промышленного развития республики, необходимо с неослабевающей энергией работать над дальнейшим укреплением и расширением материально-технической базы наших строительных организаций и

полностью решить задачу по производству нужного количества стеновых и инертных материалов.

Дальнейшее развитие промышленности прямо зависит и от уровня производства электроэнергии. Уже теперь работа наших промышленных предприятий, особенно в г. Саранске, усложняется из-за отсутствия нужного количества электроэнергии. Чтобы не допустить дальнейшего роста дефицита в электроэнергии, необходимо ускорить строительство Саранской ТЭЦ-2 с тем, чтобы в первом полугодии 1958 года ввести в эксплуатацию первую турбину мощностью в 25 тысяч киловатт, а к 1960 году обеспечить достройку ТЭЦ-2 на полную проектную мощность.

Перспектива промышленного развития во многом будет определяться богатствами, таящимися в недрах нашей республики.

В настоящее время над изучением недр Мордовии уже работают комплексные геофизическая и геолого-разведочная партии Министерства геологии и охраны недр СССР. Необходимо, чтобы партийные и советские организации, весь народ нашей республики всячески содействовали геологам в выполнении стоящих перед ними задач.

Наряду с усилением темпов промышленного строительства, в Мордовской АССР необходимо решить ряд вопросов по дальнейшему развитию железнодорожного транспорта и строительству шоссейных дорог. В частности, для Рузаевского отделения железной дороги перспективным вопросом является электрификация железной дороги, а для расширения сети шоссейных дорог—строительство дорог: Саранск—Шайгово и Краснослободск—Ковылкино.

В конце февраля 1958 года шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР утвердила государственный план развития народного хозяйства республики на 1958 год. Государственный план 1958 года по своему содержанию, задачам и методам составления во многом отличается от плана 1957 года.

Особенности общесоюзного и федеративного планов на 1958 год состоят в том, что они разработаны в условиях, когда созданы Советы народного хозяйства в экономических административных районах, повышена роль местных органов в хозяйственном планировании. Планы на 1958 год являются итогом большой предварительной работы, проведенной на предприятиях, стройках, в МТС, в совхозах и колхозах. Все задания планов являются частью грандиозной программы нового мощного подъема всей экономики СССР в ближайшие 15 лет, выдвинутой в докладе Никиты Сергеевича Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР. Кроме того, основные направления планов на 1958 год определяются задачами перспективного семилетнего плана, разрабатываемого на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Все эти особенности общесоюзного и федеративного планов целиком и полностью относятся и к плану развития народного хозяйства Мордовской АССР на текущий год.

Одновременно с планом на 1958 год Совет Министров и Совет народного хозяйства Мордовского экономического административного района разработали и представили на рассмотрение правительства РСФСР перспективный план развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1959—1965 годы.

Наиболее важными задачами семилетнего плана являются:

а) значительное усиление темпов промышленного строительства в республике с тем, чтобы в возможно короткие сроки превратить Мордовию в индустриальную республику, а в ближайшие два-три года обеспечить увеличение объема промышленного производства примерно вдвое;

б) крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства: повышение урожайности и дальнейший рост валового сбора зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур; получение уже в 1960 году на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий мяса не менее 70 центнеров и молока не менее 300 центнеров;

в) завершение электрификации сельского хозяйства;

г) дальнейший подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

План 1958 года в значительной мере исходит из этих важнейших задач перспективного плана.

Народнохозяйственным планом на 1958 год предусматривается дальнейший рост производства промышленной продукции.

Общий выпуск промышленной продукции увеличивается по сравнению с 1957 годом на 18,5 процента. При этом предприятия совнархоза увеличат выпуск продукции на 21,1 процента, предприятия промышленности местного подчинения—на 8,4 процента.

Основную роль в выполнении плана 1958 года должна сыграть промышленность совнархоза, на долю которой приходится свыше 60 процентов всей валовой продукции. Здесь наиболее высокий рост производства продукции запланирован по предприятиям электротехнической и металлообрабатывающей промышленности. В 1958 году по сравнению с 1957 годом производство электродвигателей возрастет в 7,4 раза, люминесцентных ламп—в 3,6 раза, элементов для силовых выпрямителей—более чем в 15 раз. Увеличивается производство шахтной арматуры, кабельных изделий. Будет организовано производство телефонного, силового бронекабеля и сигнально-блокировочного кабеля.

В плане на 1958 год большое внимание уделяется производству строительных материалов. Цемента будет произведено в два раза больше, чем в 1957 году. В более широких размерах, чем в 1957 году, будет организовано производство кирпича и кровельных материалов.

Однако намеченный уровень производства строительных материалов все еще будет отставать от возросшего объема капитального строительства. Чтобы преодолеть этот недостаток, необходимо широко организовать производство местных строительных материалов, особенно кирпича и кровельных материалов в колхозах, МТС и совхозах.

Народнохозяйственным планом на 1958 год предусматривается более широкое использование местного сырья. Так, например, промышленностью местного подчинения за счет широкого использования местных ресурсов в 1958 году будет выработано кирпича 42 миллиона штук, или на 31 процент больше, чем в прошлом году; саней 11300 ходов, или на 43,6 процента больше, чем в 1957 году; колес 9500 станов, или на 74,7 процента больше, чем в прошлом году; мебели на 8 миллионов 900 тысяч рублей, или на 21 процент больше, чем в 1957 году. Чтобы увеличить производство мебели в 1958 году, будет введена в эксплуатацию мебельная фабрика Мордпромсовета мощностью на 4,5 миллиона рублей в год. Будет также освоено производство малогабаритной и расширено производство фанерованной мебели.

По линии Промсовета намечается значительное увеличение производства известковой муки и организуется добыча доломитовой муки. Министерство местной промышленности наладит производство спортинвентаря, увеличит добычу охры, в более широких размерах будет вести производство стройдеталей.

Некоторые руководители местной промышленности в вопросах широкого использования местного сырья, освоения новой продукции достаточной инициативы не проявляют. Так, например, Министерство промышленности продовольственных товаров почти все производство ведет на фондовом сырье. Управление промстройматериалов в течение ряда лет, кроме кирпича и пиломатериала, почти ничего не производит. За это они были подвергнуты критике еще на IV сессии Верховного Совета МАССР. Но должных выводов из этой критики они не сделали.

Установленный план на 1958 год по промышленности хотя и напряженный, но реальный.

Можно не сомневаться, что рабочий класс нашей республики с честью решит стоящие перед ним задачи по дальнейшему развитию промышленности.

Большие и ответственные задачи стоят перед колхозным крестьянством.

Опираясь на опыт и достижения передовых колхозов, Коммунистическая партия обратилась к труженикам социалистического сельского хозяйства с призывом—уже в ближайшие годы догнать США по уровню производства молока, масла и мяса на душу населения. Для решения этой задачи необходимо производить на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса—42 ц.

в убойном весе, или 67 ц. в живом весе; молока—141 ц.

Призыв Центрального Комитета партии вызвал среди советского народа, в том числе и трудящихся Мордовской АССР, новую могучую волну творческой энергии.

В ответ на призыв Центрального Комитета партии работники сельского хозяйства Мордовской АССР приняли на себя обязательства произвести в 1960 году на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса—70 центнеров, молока—296 центнеров.

Для того, чтобы выполнить эти высокие обязательства, необходимо обеспечить резкий подъем урожайности и улучшение использования земли во всех районах республики, увеличить поголовье скота и повысить его продуктивность, и на основе осуществления комплексной механизации повысить производительность труда и снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Огромные задачи стоят в области дальнейшего развития сельского хозяйства. Мы должны направить свои усилия на то, чтобы сделать 1958 год годом крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства. Для этого имеются все необходимые условия. Благодаря повседневной помощи партии и правительства у нас создана хорошая материально-техническая база, укреплены руководящие кадры колхозов и совхозов, поднята материальная заинтересованность работников, осуществляется новый порядок планирования, выросли многочисленные кадры передовиков—мастеров своего дела.

В 1958 году государство выделяет сельскому хозяйству МАССР денежных средств на энергетику и строительство 95,6 миллиона рублей.

Программным документом в деле подъема земледелия и животноводства является Обращение Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР ко всем работникам сельского хозяйства. В ответ на это Обращение труженики сельского хозяйства Мордовии приняли на себя обязательства в 1958 году удвоить по сравнению с 1957 годом производство зерна в колхозах, а в совхозах—валовой сбор зерна увеличить на 60 процентов, получить средний урожай зерновых и бобовых в колхозах не менее 10,7 центнера и в совхозах—не менее 13,5 центнера с гектара.

Большое значение имеет у нас картофель. В текущем году необходимо расширить площади посева картофеля более чем на 20 процентов против прошлого года и получить урожай клубней в колхозах не менее 120 центнеров, в совхозах—не менее 130 центнеров с гектара.

В обязательствах предусматривается дальнейшее расширение посевов и повышение урожайности конопли, сахарной свеклы и махорки, которые в наших условиях играют решающую роль в укреплении экономики колхозов и повышении денежных доходов.

Чтобы успешно выполнить взятые обязательства по повышению урожайности и увеличению валовых сборов сельскохозяйственных культур, надо всемерно повышать культуру земледелия, навести порядок в семеноводстве, увеличить внесение в почву минеральных и местных удобрений, сократить потери при уборке.

В решении всенародной задачи—догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения—первостепенное значение имеет борьба за увеличение поголовья скота. В текущем году предусматривается увеличить в колхозах поголовье крупного рогатого скота на 34 процента, в том числе коров—на 28 процентов, овец—на 30 проц. и свиней—на 77 процентов.

Партия поставила задачу—иметь в ближайшие годы на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий не менее 20—25 коров. Эту задачу мы обязаны решать настойчиво. Надо в каждом колхозе продумать меры увеличения поголовья, по-серьезному организовать выращивание коров за счет собственного молодняка, взять на учет весь приплод телочек и организовать за ними заботливый уход. Для увеличения поголовья коров в колхозах в 1958 году необходимо закупить у колхозников, рабочих и служащих не менее 5 тысяч коров и не менее 30 тысяч голов телочек.

Наряду с ростом поголовья скота надо обеспечить резкое увеличение производства всех продуктов животноводства. Принятые обязательства предусматривают получить в 1958 году молока на одну фуражную корову в колхозах не менее 2300 килограммов, в совхозах не менее 3300 килограммов, произвести на 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах молока не менее 70 центнеров, мяса не менее 18 центнеров, в совхозах—молока не менее 180 центнеров, мяса—не менее 92 центнеров.

В текущем году предусматривается некоторое увеличение объема государственных заготовок и закупок продуктов животноводства.

Чтобы успешно справиться с выполнением обязательств по увеличению производства продуктов животноводства, необходимо решить ряд неотложных задач. Важнейшей проблемой является укрепление кормовой базы. В текущем году надо заготовить на одну переводную голову скота грубых кормов не менее 22 центнеров, в том числе сена 10 центнеров, сочных кормов не менее 10—12 тонн, главным образом за счет кукурузного силоса. Необходимо обеспечить строительство животноводческих помещений в размерах, обеспечивающих нормальное содержание общественного скота.

Внимание Министерства сельского хозяйства, всех советских и сельскохозяйственных органов, руководителей РТС, МТС, колхозов и совхозов должно быть приковано к тому, чтобы

не допустить падежа скота, сохранить весь молодняк и повысить продуктивность скота.

В 1958 году предстоит выполнить большой объем работ по электрификации сельского хозяйства.

Большие задачи стоят перед нами по дальнейшему укреплению финансового состояния колхозов. За последние три года денежные доходы колхозов возросли в 2,3 раза, однако эти доходы теперь уже не покрывают неотложных нужд колхозов. Для того, чтобы вести хозяйство на расширенной основе и резко поднять оплату трудодня, нам необходимо в ближайшие 2—3 года увеличить денежные доходы колхозов в 2,5 раза.

В 1958 году дальнейшее развитие получает железнодорожный транспорт, дорожное хозяйство и связь Мордовской АССР. Коллективу железнодорожников Рузаевского отделения предстоит увеличить погрузочные работы на 4,3 процента, грузооборот—на 3,4 процента. В текущем году в целом по отделению увеличатся перевозки более чем на 400 миллионов тонно километров.

Значительно увеличивается объем работ по дорожному хозяйству. Будет вестись строительство дороги Саранск—Краснослободск (отрезок от с. Болотникова до с. Ново-Троицка), окончание строительства дороги Посоп—Чамзинка, строительство дороги Ковылкино—Краснослободск, дамбы в пойме реки Алатырь на дороге Ичалки—Б.-Игнатово. Кроме того, будут проведены работы по строительству мостов в Инсарском, Ладском и Рузаевском районах.

В 1958 году дальнейшее развитие получат средства связи и радиофикации. В Саранске начнется строительство телецентра. В течение года будет телефонизировано 50 и радиофицировано 100 колхозов; будет установлено 25 тысяч новых радиоточек. В целях улучшения работы внутрирайонной телефонной связи будет подвешено 500 километров вторых проводов.

Важнейшей задачей плана 1958 года является дальнейшее расширение и улучшение капитального строительства. Государственным планом объем капиталовложений в народное хозяйство Мордовской АССР, без централизованных поставок машин и оборудования, предусмотрен в сумме 280 миллионов рублей, или на 23 процента больше, чем в 1957 году. Капиталовложения по линии совнархоза определяются в объеме 210 миллионов рублей, что означает рост по сравнению с 1957 годом на 29 процентов.

Как и в прошлом году, особое внимание будет обращено на строительство промышленных предприятий. Совнархоз будет вести строительство более 20 предприятий. Наиболее ответственной стройкой явится Саранская ТЭЦ-2. Будут введены в эксплуатацию высоковольтная линия электропередачи Саранск—Алексеевский цементный завод, главный корпус напи-

лочного завода, расширены производственные площади на электроламповом заводе, на заводе „Электровыпрямитель" и на некоторых других объектах.

Совнархозом будет начато строительство Ромодановского сахарного завода, Алексеевского шиферного завода, Саранского комбината термоизоляционных изделий, Ковылкинского завода силикатных блоков, Чамзинского мясокомбината, Торбеевского и Темниковского пенькозаводов, Ковылкинского и Атяшевского маслозаводов.

Недавно состоялось решение Совета Министров РСФСР об организации производства автосамосвалов в Мордовии. Таким образом, в республике будет создана новая отрасль промышленности—автомобильная.

Промышленное строительство будет вестись также по линии Министерства местной промышленности, Министерства промышленности продовольственных товаров, Мордпромсовета. Главными объектами строительства будут: хлебозавод, макаронная, обувная и мебельная фабрики в г. Саранске; завод чугуноэмалированной посуды, трикотажная фабрика и цех пластмассовых изделий в г. Рузаевке; кирпичные заводы—в Ельниковском, Мельцанском, Ромодановском, Кадошкинском и Ардатовском районах; мебельная мастерская в Ширингушском районе; электростанции—в Козловском, Ельниковском, Ичалковском районах.

Важнейшим заданием плана капитального строительства является широкое развертывание жилищного строительства. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии жилищного строительства мы обязаны до 1961 года построить за счет государственных капитальных вложений 250 тысяч кв. метров жилой площади, обеспечить индивидуальное жилищное строительство в городах, рабочих поселках, МТС, совхозах и лесхозах в объеме 238 тыс. кв. метров и построить в сельской местности силами колхозников и сельской интеллигенции 35 тысяч домов.

В 1958 году по линии совнархоза, министерств и ведомств за счет государственных капиталовложений необходимо построить жилья не менее 80 тысяч квадратных метров. Кроме того, в городах и поселках должно быть построено не менее 70 тысяч квадратных метров за счет средств трудящихся и в сельской местности—силами колхозников и интеллигенции не менее 10 тысяч домов.

Наряду с промышленным и жилищным строительством предусматривается строительство новых школ, больниц, зрелищных учреждений, магазинов, столовых, детских учреждений.

Большая ответственность за успешное выполнение плана капитальных работ на 1958 год ложится на строительный трест „Мордовстрой", который должен выполнить в этом году строительно-монтажных работ не менее чем на 30 миллионов рублей.

Важнейшей задачей тружеников промышленного и сельскохозяйственного производства, всех партийных и советских органов республики является то, чтобы обеспечить новый серьезный подъем производительности труда.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану предусматривают рост производительности труда в промышленности не менее чем на 50%, в строительстве не менее чем на 52% и в сельском хозяйстве примерно в два раза. Все это даст возможность поднять реальную заработную плату рабочих и служащих примерно на 30%, а денежные и натуральные доходы колхозников—не менее чем на 40%.

Благодаря наличию индустриальной базы, внедрению новой техники во все отрасли народного хозяйства, а также наличию и подготовке во все возрастающих масштабах кадров квалифицированных рабочих, успешно овладевающих современной техникой, в нашей республике из года в год наблюдается рост производительности труда.

Это положение наглядно можно увидеть из следующей таблицы.

	1950 г. в %	1956 г. в %	Рост производительности труда за период 1950—1956 гг.
Произведено продукции в расчете на среднегодового работника:			
а) в промышленности	100%	126%	на 26%
б) в колхозах и совхозах	100%	199,5%	в два раза.

Однако достигнутые темпы роста производительности труда, особенно в сельском хозяйстве и строительстве, не могут нас удовлетворять.

МТС, колхозы и совхозы республики все еще непроизводительно используют тракторы, комбайны, картофелеуборочные машины, коноплежатки и другую сельскохозяйственную технику, допускают большие простои машин по техническим и организационным неполадкам. Вследствие этого сезонная и сменная выработка на каждую машину продолжает оставаться низкой, а сроки выполнения сельскохозяйственных работ сильно растягиваются.

В 1956 году, например, средняя выработка за сезон на каждый условный 15-сильный трактор составила 468 га мягкой

пахоты при плане 583 га; фактически выработано за смену 3,2 га.

Простои тракторного парка составили 325 тысяч тракторо-дней, в том числе по техническим неисправностям—85 тысяч тракторо-дней.

В результате этого план тракторных работ по МТС республики был выполнен на 84,7 процента.

Чтобы сделать 1958 год годом резкого увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства, необходимо решительно повысить производительность труда.

В плане на 1958 год предусматривается значительное повышение производительности труда против уровня, достигнутого в 1957 году: по Министерству местной промышленности—на 11,5 процента, по Министерству промышленности продовольственных товаров—на 9,3 процента, по Управлению топливной промышленности—на 9,6 процента, по Мордпромсовету—на 3,5 процента и по тресту „Мордовстрой"—на 19,1 процента.

Чтобы выполнить этот план, министерства и ведомства должны разработать мероприятия по рентабельной работе каждого предприятия и уже с первого квартала обеспечить ритмичную работу всех предприятий.

С особой силой следует поставить вопрос повышения производительности труда и в сельском хозяйстве. О том, какие у нас имеются неограниченные резервы для повышения производительности труда и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции, можно убедиться на многочисленных примерах.

Саранский и Ромодановский районы находятся у нас примерно в одинаковых условиях, а производство валовой продукции на одного трудоспособного колхозника в этих районах далеко не одинаковое. В 1956 году произведено валовой продукции на одного работника в Саранском районе на 5196 рублей, а в Ромодановском—на 4169 рублей. Темниковский и Теньгушевский районы тоже имеют примерно одинаковые условия, а производство валовой продукции на одного трудоспособного колхозника совершенно различное. В 1956 г. в Темниковском районе произведено продукции на одного трудоспособного на 3407 рублей, а в Теньгушевском районе—только на 1948 рублей. Затраты трудодней и денег на единицу продукции в колхозах тоже различны.

Все эти примеры говорят о том, что у нас имеются огромные резервы для повышения производительности труда в сельском хозяйстве и что нам надо настойчиво добиваться сокращения трудовых и материальных затрат на единицу продукции.

В республике, как и по всей нашей стране, будет продолжаться осуществление намеченных партией и прави-

тельством крупных мероприятий по дальнейшему повышению материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Забота о благе трудящихся находит свое яркое выражение в ассигнованиях на социально-культурные мероприятия. Расходы на эти цели в 1958 году составят 342 миллиона рублей, или на 24 миллиона рублей больше, чем фактически израсходовано в 1956 году.

Одним из показателей роста материального благосостояния населения является развитие товарооборота. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли на 1958 год определяется в объеме 1660 миллионов рублей, что превышает уровень 1957 года на 115 миллионов рублей, или на 7,4 процента. Кроме того, оборот комиссионной торговли сельскохозяйственными продуктами по линии Мордпотребсоюза составит 38 миллионов рублей.

В плане предусматриваются важные мероприятия по развитию народного образования, здравоохранения, науки, культуры и искусства.

В области народного образования намечается не менее 76 процентов выпускников седьмых классов принять в восьмые классы. Это означает, что мы вплотную подошли к осуществлению всеобщего среднего образования не только в городе, но и на селе.

В области здравоохранения предусматриваются мероприятия по расширению численности больничных коек, санитарно-профилактических пунктов и улучшению медицинского обслуживания населения.

В области культуры будут проведены мероприятия по укреплению материальной базы и дальнейшему расширению учреждений культуры, намечается ввести в эксплуатацию 23 новых киноустановки и охватить кинопоказом на 800 тыс. зрителей больше, чем в 1957 году, будут строиться новые клубы, библиотеки и дома культуры.

Большую работу предстоит провести по дальнейшему благоустройству районных центров, сел и деревень республики.

Работу по благоустройству райцентров и других населенных пунктов надо рассматривать как всенародную задачу большой государственной важности.

Трудящиеся Мордовской АССР в настоящее время усиливают свою заботу о дальнейшем укреплении советского общественного и государственного строя.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция повседневно заботятся об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, морально-политического единства нашего общества.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция активно участвуют в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством.

В избранных органах Советской власти — в Верховном Совете МАССР, в местных Советах депутатов трудящихся — работает свыше 9,4 тыс. депутатов; все они — труженики заводов, социалистических полей, деятели науки и культуры, работники государственных и общественных организаций. Кроме того, при местных Советах действует 1657 постоянных комиссий, в которых участвует свыше 10 тысяч избирателей.

Рабочие и служащие, колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов принимали активное участие в разработке и обсуждении проектов планов своих предприятий, колхозов, МТС, совхозов, учреждений. Они широко обсуждали и горячо поддержали мероприятия партии и правительства о дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством, постановления Пленумов ЦК КПСС „О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций", „Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства", „Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов" и намечают конкретные мероприятия по крутому подъему всех отраслей народного хозяйства.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить еще более широкое привлечение народных масс к активному участию в управлении государством, к руководству хозяйственным и культурным строительством.

Для этого необходимо повысить роль и активность всех звеньев социалистического государства, всех массовых организаций трудящихся — Советов, профсоюзов, комсомола и т. д.

Одной из важнейших форм выражения социалистического демократизма является критика и самокритика. При помощи критики и самокритики партия и советский народ выявляют и преодолевают недостатки в жизни социалистического общества, ускоряют его движение вперед.

Трудящиеся Мордовской АССР на своих собраниях, а также через печать указывают на многочисленные недостатки в работе предприятий, колхозов, МТС, совхозов, учреждений и отдельных руководителей.

Долг всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, а также хозяйственных руководителей Мордовской республики состоит в том, чтобы внимательно прислушиваться к критическим замечаниям, еще шире развернуть критику и самокритику недостатков в работе, сосредоточивать внимание и усилия на нерешенных задачах.

Трудящиеся Мордовской АССР знают, что советское общество в современных условиях еще нуждается в крепком народном государстве для защиты завоеваний социализма от

внешних врагов и для руководства строительством коммунизма. Зная это, они и впредь, не жалея своих сил, будут под руководством Коммунистической партии укреплять свое родное государство.

Трудящиеся Мордовской АССР, тесно сплоченные вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, широко развертывают социалистическое соревнование за новые успехи в промышленности, в сельском хозяйстве, в культурном строительстве. Нет сомнения в том, что труженики города и деревни Мордовии успешно справятся с выполнением плана развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1958 год.

Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии мордовский народ в братской семье народов СССР уверенно строит коммунистическое общество. К своей великой цели советский народ идет плечом к плечу с великим китайским народом, с народами всех социалистических стран, встречая сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества.

М. В. Дорожкин и И. И. Фирстов,
кандидаты исторических наук.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МОРДОВИИ

25 октября (7 ноября) 1917 г. гром пушек революционного крейсера „Аврора" возвестил весь мир о начале новой эпохи всемирной истории—эпохи „господства *нового* класса... идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн"*.

Героический российский рабочий класс в тесном союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным сверг господство капиталистов и помещиков, взял в свои руки политическую власть, установил власть Советов.

Великая Октябрьская социалистическая революция была подготовлена всем ходом экономического и политического развития России. Она „родилась и победила, как мощный, гневный протест трудящихся против империалистической войны, приведшей Россию на грань катастрофы, против господства эксплуататорских классов—капиталистов и помещиков, против национального гнета. Революционный рабочий класс, солдаты, матросы, трудящиеся крестьяне России восстали против гнета и насилия капиталистов и помещиков. Народ вступил в решительную борьбу за установление нового, социалистического строя"**.

На весь мир прозвучали первые декреты Великого Октября, принятые Вторым Всероссийским съездом Советов: „Декрет о мире"—страстный призыв к борьбе против империалистической войны, к братству трудящихся, „Декрет о земле"—претворение

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 33.

** К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957 гг.). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Госполитиздат, 1957, стр. 1.

в жизнь вековых чаяний трудового крестьянства об уничтожении помещичьего землевладения, Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства—Совета Народных Комиссаров, первого в мире государства рабочих и крестьян.

Телеграфные сообщения, передаваемые по всей стране из штаба революции, и разъехавшиеся по местам делегаты II съезда Советов—живые свидетели исторических событий в Петрограде—приносили радостные вести о победе революции в столице и поднимали трудящихся всей страны на борьбу за власть Советов на местах.

В работе II съезда Советов принимали участие два делегата из уездов Мордовии: из Саранского уезда большевик Залогов Василий Григорьевич и из Ардатовского уезда—левый эсер*.

Делегатом исторического съезда от Северо-Западного фронта был солдат 3-го Симбирского воздухоплавательного отряда мордвин Ерушев Николай Васильевич, ныне заслуженный деятель искусств Мордовской АССР**.

Начавшаяся в Петрограде социалистическая революция в течение нескольких недель победила в основном по всей стране. Первые месяцы после 25 октября 1917 года, указывал В. И. Ленин, были сплошным триумфальным шествием русской революции. Это было непререкаемым свидетельством подлинно народного характера революции. Большевистская партия, объединив в единый мощный революционный поток общедемократическое движение за мир, революционно-демократическое движение за землю, национально-освободительное движение за национальное равноправие и пролетарское движение за диктатуру пролетариата создала благоприятные условия для победы социалистической революции не только в столицах, но и в провинции.

***

Борьба за установление Советской власти в уездах, вошедших в состав Мордовии, была связана с большими трудностями и затянулась кое-где до конца марта 1918 года. Эти трудности вытекали из той социально-экономической обстановки, которая сложилась в Мордовии накануне Великого Октября.

До Октябрьской социалистической революции мордовский край был типичным сырьевым, сельскохозяйственным районом Российской империи. Основным источником жизни мордовского народа была земля, почти всё население занималось сельским хозяйством.

---

* Центрархив. 1917 год в документах и материалах. Второй Всероссийский съезд Советов ГСДРП(б). Госполитиздат. М—Л., 1928 г.

** Газета „Советская Россия", № 219 (373), 15/IX—1957 г.

В промышленном отношении Мордовия оставалась исключительно отсталой. Промышленность не играла сколь-нибудь значительной роли в народном хозяйстве.

По данным Статуправления Мордовской АССР, в 1913 году во всей валовой продукции Мордовии удельный вес фабрично-заводской промышленности составлял всего лишь 1,5%*, в то время как по всей Российской империи—42,1%.

В 1913 году вся цензовая фабрично-заводская промышленность Мордовии состояла из 50 предприятий полукустарного типа, валовая продукция которых равнялась 7,7 млн. руб. Во всех цензовых предприятиях было занято всего 2246 рабочих. На душу населения Мордовии продукции цензовой промышленности приходилось около 5,6 руб., тогда как в среднем по всей дореволюционной России—70 руб., т. е. в 12,5 раза больше.

Исключительно слабой была техническая вооруженность промышленности Мордовии. Во всей цензовой фабрично-заводской промышленности Мордовии мощность всех двигателей равнялась 1937 л. с. Фабрично-заводская промышленность Мордовии развивалась односторонне. Большинство её (78%) занималось переработкой продукции сельского хозяйства, причем более $^3/_4$ таких предприятий было занято винокурением. Во всей пищевкусовой промышленности было занято 57,8% всех рабочих цензовой промышленности Мордовии и 71,8% всей двигательной силы, пищевкусовая промышленность давала 79,5% всей валовой продукции**.

Но при всей слабости промышленного развития дореволюционной Мордовии в ней наблюдались типичные черты высшей стадии капиталистической промышленности—концентрация производства и рабочего класса. 8% всех предприятий сосредоточили около 38% всех рабочих и 18% всей промышленной продукции, 19,1% владельцев держали в своем распоряжении 28,4% всех предприятий, 54,7% всех промышленных рабочих и 59,5% всей валовой промышленной продукции ***.

Развитие капиталистической промышленности Мордовии было тесно связано с деятельностью Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского, Соединенного и С.-Петербургского международного банков. Отделения этих банков имелись в гг. Саранске и Рузаевке. В г. Саранске в 1910 г. крупный фабрикант, помещик и городской голова Никитин основал торговый дом „Бр. Никитины"; в этом же году было организовано акционерное общество „Просвет", построившее свой крахмальный завод и мукомольную мельницу с локомобилем, в 1912 го-

---

* Архив статуправления Мордовской АССР. Сборник „Социалистическая промышленность МАССР". Машинопись. 1940, стр. 7—12.

** Подсчеты сделаны на основе таблицы № 13, опубликованной в сборнике „Установление Советской власти в Мордовии", Саранск, 1957.

*** М. Бор. „Развитие социалистической промышленности МАССР", г. Саранск, 1941, стр. 6—7.

ду была организована биржа для упорядочения местной торговли и взаимных торговых сношений и сделок.

Кроме цензовой промышленности, на территории Мордовии в 1912 году было, по приблизительным подсчетам, около 5500 мелких предприятий капиталистического типа, на которых работало около 9 тысяч человек, преимущественно крестьянская беднота. Нецензовые предприятия выпускали почти на 6,5 млн. рублей валовой продукции.

Значительную роль в Мордовии играла лесная промышленность. По данным статуправления Мордовской АССР, лесоразработки и лесосплав во всей промышленности Мордовии в 1913 г. занимали второе место и давали валовой продукции на 5,5 млн. руб. Приготовлением леса исключительно на продажу было занято в 1913 году 5268 рабочих*.

В дореволюционной Мордовии рабочих, занятых на железнодорожном транспорте, было около 4 тыс. человек. Прибавив к числу наемных рабочих, занятых в промышленности и железнодорожном транспорте, 4390 человек, занятых в помещичьих и кулацких хозяйствах**, мы будем иметь общее число рабочих в Мордовии около 20 тыс. человек. Вся промышленность Мордовии вместе с лесоразработками перед первой мировой войной давала около 20 млн. руб. валовой продукции.

Железнодорожные рабочие, занятые в депо и мастерских, как и рабочие крупной фабрично-заводской промышленности, составляли более сознательную, организованную—кадровую часть рабочего класса Мордовии. Но кадровых рабочих в Мордовии было мало. Большинство рабочих предприятий Мордовии было связано еще с сельским хозяйством.

Империалистическая война коренным образом изменила облик всей промышленности Мордовии.

В годы войны положение рабочего класса все больше и больше ухудшалось. Голод и нищета были уделом трудящихся масс. Капиталисты, усиливая эксплуатацию рабочего класса, получали небывалые прибыли. В годы войны всё больше сокращался реальный заработок рабочих. Рабочий день доходил до 16—17 часов. Охрана труда, страхование жизни, медицинская помощь на предприятиях почти совсем отсутствовали. Рабочим не выдавалась заработная плата в установленные сроки. Так, фабричный инспектор в 1916 году писал, что на бондарном производстве Беляевой в с. Соколовке, Саранского уезда, рабочие не всегда получали в срок заработную плату и „это тяжело отражается на их положении".

---

* Архив статуправления МАССР. Сборник „Социалистическая промышленность в МАССР", 1940 г., стр. 7—12.

** Сборник „Установление Советской власти в Мордовии". Саранск 1957. Таблица № 12 в приложениях.

В годы войны исключительно плохо работал железнодорожный транспорт. Дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети привели страну к продовольственному и сырьевому кризису. В стране ощущалась нехватка предметов первой необходимости, быстро росла дороговизна, спекуляция, обнищание широчайших масс народа.

К 1917 году цены на предметы первой необходимости по сравнению с довоенными на территории Мордовии повысились: ржи—на 169%, пшеницы—на 239%, муки ржаной—на 216%, муки пшеничной—на 180%, пшена—на 440%, овса—на 560%, сахара—на 200%, соли—на 700%, спичек—на 320%, мыла хозяйственного—на 331%, масла сливочного—на 550%, мяса—на 620%, дров—на 800%, керосина—на 186%*.

Разруха промышленности и транспорта, недостаток рабочих рук, вызванный массовой мобилизацией в армию, реквизиция рабочего скота привели к дальнейшему упадку сельское хозяйство страны.

Сельское хозяйство Мордовии, которое и до войны было отсталым, в годы войны пришло в полный упадок. Общая посевная площадь с 1913 по 1917 гг. сократилась на 14,6%, а по зерновым культурам—почти на 26%**. Ухудшалась обработка земли.

Падала урожайность сельскохозяйственных культур. Так, по Саранскому, Инсарскому, Наровчатскому и Краснослободскому уездам в 1917 году по сравнению с 1914 годом урожайность основных культур сократилась: ржи—на 30%, озимой пшеницы—на 49%, яровой пшеницы—на 43%, овса—на 47%***.

В годы войны выросло число беспосевных и безземельных крестьянских хозяйств. По сравнению с 1912 годом в 1917 году беспосевных крестьянских хозяйств в Мордовии выросло на 6,1%, безземельных—с 2 до 3,7%. Война способствовала дальнейшему росту числа бедняцких хозяйств.

Война способствовала и уменьшению поголовья скота. По данным земской статистики, с 1912 по 1917 год поголовье скота сократилось: по Спасскому уезду—рабочих лошадей на 23,5%, коров—на 13,4%, свиней—на 35,2% и овец—на 36,3%, по Темниковскому уезду рабочих лошадей—на 15,7%, свиней—на 41,8% и овец—на 20,7%, по Ардатовскому уезду—свиней на 50%.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, в Мордовии было 14,1% (28.825) крестьянских (наличных) хозяйств без всякого скота, 34,6% (70984)—безлошадных, 20,7% (42.511)—бескоровных хозяйств.

---

* Очерки истории Мордовской АССР, т. 1, Саранск, 1955, стр. 473.

** Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957, таблица № 6.

*** 1914 год в с/х. отношении. Вып. VI, СПБ, 1915, Материалы к с/х обзору Пензенской губ. за 1916—1918 гг., вып. 1, Пенза, 1919.

В сельском хозяйстве ощущался острый недостаток рабочих рук. В 1917 году в Мордовии было 309290 мужчин в рабочем возрасте, занятых в крестьянском хозяйстве. Из них находилось в армии 152.456, или 49,5%. До войны мобилизованных было всего 3—4%.

От мобилизации страдали в первую очередь бедняцко-середняцкие хозяйства. Так, по Спасскому уезду из бедняцких и середняцких хозяйств было мобилизовано 51,3% всех мужчин рабочего возраста, а из кулацких, хуторских—ни одного мобилизованного*.

В годы войны деревня все больше пролетаризировалась. Разорявшееся крестьянство за бесценок распродавало свой скот, землю и кормилось случайными заработками. Многие середняцкие хозяйства разорялись и превращались в бедняцкие.

Война способствовала дальнейшему обогащению кулацких хозяйств. Кулаки за бесценок перекупали землю и скот у бедноты и разорившихся середняков. Так, за первые два года войны в Ардатовском уезде 296 разорившихся крестьянских хозяйств продали 1143 дес. надельных земель. Полные наделы продали 240 хозяйств (976 дес.). Кроме того, кулаки приобретали землю и через отделения Крестьянского поземельного банка.

Глубокое влияние война оказала на промысловую деятельность крестьянского хозяйства. Мобилизация в армию ремесленников и кустарей способствовала уменьшению хозяйств, занятых промыслами, и изменению состава кустарей. Если в 1912 году крестьянских хозяйств с промыслами в Ардатовском, Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах было 74.699, то в 1917 году их число уменьшается до 27.970, т. е. сокращается на 62.6%**.

Проведение аграрной реформы Столыпина, особенно в годы войны, наталкивалось на энергичное противодействие со стороны бедняцко-середняцких масс крестьянства. В результате этого значительно сократилось число выходов из общины. Так, если до войны по Инсарскому уезду вышло всего из общины 8076 крестьянских хозяйств, то с начала войны до февральской революции вышло лишь 557 хозяйств, главным образом кулацких.

По Краснослободскому уезду соответственно—3160 и 251. Крестьянские сходы почти во всех случаях отказывались выдавать одобрительные приговоры желающим выделиться из общин. Так, в годы войны в Ардатовском и Наровчатском уездах крестьянские сходы ни одного одобрительного приговора не дали, а в Инсарском уезде из 499 крестьян, подавших заявление об укреп-

* Поуездные итоги сельскохозяйственной переписи Тамбовской губ. в 1917 г. Вып. 1, Тамбов, 1921 г.

** Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги, М., 1926 г., стр. 216—219. Поуездные с/х. и поземельн. переписи 1917 г., М., 1923.

лении земли в личную собственность, получили согласие сходов на выход всего лишь 8 крестьян.

Война способствовала небывалому росту налогов и повинностей всех видов, которые доводили крестьян до полного разорения. На 1 января 1917 года за крестьянством Мордовии только продовольственного долга было 7 млн. 624 тыс. руб., т. е. 35,5 рубля на каждое крестьянское хозяйство*.

Росли недоимки до небывалых размеров. Так, крестьяне села Сивинь, Краснослободского уезда, на 1 января 1917 года только по оброчным платежам задолжали 26.313 руб. 18 коп., т. е. 3462 проц. к годовому окладу**.

Весь аппарат царской власти с его судом и полицией стоял на страже интересов господствующих классов—помещиков и капиталистов. Основная масса населения оставалась угнетенной, лишенной самых элементарных прав.

Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народы были совершенно бесправны, подвергались всевозможным унижениям и оскорблениям.

Политика царизма, политика господствующих классов по отношению к нерусским народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в темноте и невежестве. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов. Мордовский народ, как и все другие нерусские народы, подвергался также национальному угнетению. Царизм сознательно задерживал рост культуры мордовского народа. Если по всей России в 1908 году на 1000 человек населения было 46,7 учащихся, то на 1000 человек мордвы—всего лишь 20. По данным статуправления РСФСР в 1914 году было всех школ в Мордовии 787, в том числе начальных—769, семилетних—9 и средних—9. Обучалось в них 57965 учащихся, в том числе в начальных школах—54.340, в семилетних—1231 и в средних—2394. Работало учителей—1551.

Семилетние и средние школы были сосредоточены в основном в городах, лишь 2 семилетние школы находились в сельской местности. Почти треть детей школьного возраста была за бортом школы. Так, по данным за 1913—1914 учебный год, в Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах за бортом школы было 28,7% детей школьного возраста, а по Краснослободскому уезду эта цифра доходила до 48,6%.

На территории Мордовии было крайне недостаточно школ, большая наполняемость их и невероятно большой радиус обслуживания.

---

* ЦГАОР, ф. 351, оп. 1, д. 167, лл. 160—163, 220—221 и ф. 1943 оп. 3, д. 235, л. 356.

** ЦГА МАССР, ф. 7/98, д. 5, л 35.

В среднем на одну школу в Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах, Пензенской губернии в 1913—1914 уч. году приходилось 2,3 населенных пункта, 30,5 кв. версты территории*.

В школах мордовских селений преподавание велось на русском языке, что значительно снижало процент успеваемости.

Очень тяжелы были жилищно-бытовые условия учителей, мала их заработная плата. „Все эти школьные невзгоды,—писал корреспондент Пензенского земства,—отсутствие средств, отсутствие помещения убивают не только жизнь учащего, но и душу его. Все лучшие стремления, все желания работать гибнут, сталкиваясь со всевозможными препятствиями**.

В 1914 году на территории Мордовии было 6 кинотеатров, 4 библиотеки и 5 дворянских, купеческих и офицерских клубов.

До революции в Мордовии не издавалось на родном языке ни одной книги, ни одного журнала и газеты. Мордовский народ не имел своей письменности.

Царское правительство не заботилось, да и не могло заботиться, о народном здравоохранении. В 1913 году в Мордовии на одну тысячу населения приходилось всего лишь 0,3 больничных койки. Имелось всего лишь 29 небольших больниц на 584 койки, 4 сельских врачебных участка и 30 фельдшерско-акушерских пунктов. Из 29 больниц 13 находились при крупных помещичьих имениях, 6—в уездных городах, одна—при Краснослободском духовном училище**. В Мордовии большой процент населения страдал от различных социальных и эпидемических заболеваний. Среди мордовского населения была распространена такая социальная болезнь, как трахома. Вследствие бедности и культурной отсталости из года в год росла смертность населения. Правительство помещиков и капиталистов не заботилось о жилищно-бытовых условиях трудящихся.

Таким образом, царское самодержавие, являясь злейшим врагом нерусских народов, в том числе и мордовского народа, всеми путями и средствами грабило трудящихся „в смысле образования, света и знания***.

Такая антинародная политика царизма вызывала протест широких масс народа, в том числе и трудовой интеллигенции.

Война способствовала дальнейшему обострению классовой борьбы. Она явилась могучим ускорителем революционного движения и нарастания революционного кризиса в стране. „Война

---

* Советская Мордовия. Очерки, посвященные 20-летию республики. Саранск, 1950, стр. 273.

** Статистический обзор начального образования Пензенской губернии за 1913—14 уч. год. Пенза, 1915, стр. 5.

** Советская Мордовия, стр. 329.

*** *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 115.

создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации,—писал В. И. Ленин,—что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства*.

В феврале 1917 года в России царское самодержавие было сметено буржуазно-демократической революцией. В стране образовалось двоевластие—власть пролетариата и крестьянства в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и власть буржуазии и помещиков в лице Временного правительства.

Великий вождь революции В. И. Ленин отмечал, что двоевластие продолжительное время не могло существовать, что оно „выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до „чистой" диктатуры пролетариата и крестьянства"**.

Временное правительство продолжало антинародную внутреннюю и внешнюю политику русского царизма. Оно в своей декларации от 3 марта 1917 г. ни словом не обмолвилось о 8-часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель. Такое правительство не могло поддерживаться широкими слоями народа, оно должно быть сметено пролетарской революцией. Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные потребности широчайших слоев народа—рабочих и крестьян настоятельно требовали уничтожения в стране буржуазно-помещичьего строя и установления нового, самого прогрессивного, социалистического строя, строя без эксплуатации человека человеком.

Гениальный, теоретически обоснованный план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую дал В. И. Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах. В них он изложил конкретные меры, которые должны быть осуществлены партией и рабочим классом в переходный период как в области экономических, так и политических задач.

Коммунистическая партия, опираясь на волю и поддержку народных масс, выступила за мирное развитие революции. Этот путь предполагал переход всей власти к Советам, завоевание партией коммунистов большинства в Советах, изменение их политики в интересах рабочего класса и трудового крестьянства.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., том 25, стр. 337.
** *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 41.

Но вследствие отказа меньшевиков и эсеров порвать с буржуазией и сосредоточить всю власть в руках Советов, в результате бешеной борьбы капиталистов и помещиков за свои привилегии мирное развитие революции было нарушено. Июльский расстрел Временным правительством мирной демонстрации рабочих и солдат означал конец двоевластия и установление единовластия контрреволюционной буржуазии.

VI съезд партии в соответствии с указаниями В. И. Ленина взял курс на подготовку вооруженного восстания. Партия проделала титаническую работу по организации и объединению всех революционных народных сил, боровшихся за мир, за землю, за национальное равноправие, за социализм, и направила их в одно общее русло—к победе социалистической революции.

Под влиянием большевистской агитации в сентябре и октябре 1917 года развертывается забастовочное движение рабочего класса. Забастовавшие рабочие нередко устраняли администрацию предприятий и передавали управление производством в ведение рабочих организаций.

В сентябре под влиянием борьбы рабочих начинается мощный подъем крестьянского движения в стране, а в октябре и ноябре оно переросло в массовое крестьянское восстание против помещиков.

В. И. Ленин писал, что крестьянское восстание—это „объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков"*.

Большевистская партия провела огромную работу в армии, в результате которой уже к Октябрьской революции армия стала „наполовину большевистской" (Ленин). Если же взять только фронты, близко расположенные к столицам, то там за большевиками шло преимущественное большинство солдат, которые и составили политический „ударный кулак" (Ленин).

К октябрю 1917 года в стране назрел революционный кризис. Наиболее ярким показателем этого кризиса была большевизация Советов не только в столицах, но и в провинциях. Большевистские Советы в своих резолюциях требовали взятия власти в руки Советов в масштабе всего государства.

Героический российский пролетариат вместе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков во главе с великим Лениным в октябре 1917 года сверг власть Временного правительства и взял власть в свои руки, установив диктатуру пролетариата.

Победа пролетарской революции в столице и переход государственной власти в руки пролетариата создали благоприятные условия для победы Советской власти и на местах.

Трудящиеся Мордовии, как и всей России, проявили исключительно большой интерес к революционным событиям в цент-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., том 26, стр. 169.

ре. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, наказы, постановления, посылаемые в адрес Петроградского Военно-Революционного комитета и губернских Советов.

1 ноября 1917 г. крестьяне села Медаево, Медаевской волости, Ардатовского уезда, в своем письме просили Петроградский ВРК выслать им в село революционные газеты, чтобы через них подробно ознакомиться с происходящими событиями в столице и с программой Советского правительства*.

13 декабря 1917 года Атемарское волостное собрание единодушно приняло следующую резолюцию: „Мы, граждане Атемарской волости, Саранского уезда, Пензенской губернии, обсудив вопрос о положении родной страны, полагаем, что Россию до такой разрухи и гибели довела трехлетняя война и восьмимесячное Временное коалиционное правительство... Мы приветствуем наших товарищей солдат, матросов и красногвардейцев-рабочих, восставших 24 и 25 октября на защиту трудового народа. Всецело присоединяясь к Петроградскому Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, мы даем ему и Временному рабочему и крестьянскому правительству полную поддержку во всем и обязуемся дать врагам должный отпор за вновь завоеванную власть всего народа. Мы признаем правильными все декреты, изданные крестьянским правительством...

Всякую партию, идущую против Октябрьской революции, мы будем считать врагами пролетариата и крестьянства. Во имя спасения родной страны от окончательной гибели мы требуем, чтобы Учредительное собрание немедленно закрепило эту Октябрьскую революцию, утвердило и провело в жизнь все декреты Народных Комиссаров...

Да здравствует революция!

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует социализм**!

От центральных и губернских партийных и советских органов трудящиеся уездов и сел получали необходимую помощь и поддержку. Эта помощь выражалась как в посылке агитаторов-организаторов, так и, в необходимых случаях, вооруженной силы.

В. И. Ленин придавал огромное значение посылке рабочих агитаторов в деревню. 1 ноября 1917 года на заседании ЦК партии Владимир Ильич говорил, что „Мы должны опираться на массы, должны послать в деревню агитаторов***.

Выполняя это указание вождя революции, агитационный отдел Петроградского Военно-Революционного комитета в первые же дни Октябрьской революции послал на места сотни

---

* ЦГАОР, ф. 1236, д. 38, л. 41.

** Газета „Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов", № 198, стр. 1, 13 декабря 1917 г.

*** *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 243.

петроградских рабочих-агитаторов. В том числе было направлено: 7 агитаторов в Пензенскую, 10—в Симбирскую, 18—в Тамбовскую, 6—в Нижегородскую губернии. А в Спасский уезд, Тамбовской губернии, был направлен комиссар Петроградского ВРК*.

Кроме этого были направлены на места Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом несколько тысяч эмиссаров.

Многие посланцы центральных партийных и советских органов проводили большую разъяснительную работу среди крестьян русских и мордовских сел в уездах, вошедших в состав Мордовской АССР. Так, например, в Лукояновском и Сергачском уездах работал посланец ВЦИК большевик Ишутин В. И. В его удостоверении, подписанном Я. М. Свердловым, указывалось, что он „делегируется Центральным Исполнительным Комитетом в Нижегородскую губернию, Лукояновский, Сергачский уезды для разъяснения происшедшего переворота в Октябре и укрепления Советской власти на местах**. В Саранском уезде с января по март 1918 года работал посланец ЦК партии старый большевик Павел Дмитриевич Зайцев.

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Комитет партии имел тесную письменную связь как с местными комитетами, так и с отдельными членами партии. Из адресной книги местных организаций РСДРП(б) в 1917—1918 гг. видно, что ЦК партии посылал корреспонденции, литературу в село Айкино, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, Якову Петровичу Медведеву, в дер. Ишлейка, Чукальской волости, Сергачского уезда, Нижегородской губернии, Василию Николаевичу Кирееву, в село Нароватово, Теньгушевское почтовое отделение, Тамбовской губернии, Ермолаю Павловичу Тугушеву, для Комитета, в село Стандрово, Тамбовской губернии, Степану Ивановичу Локтеву, для Комитета, в почтовое отделение Тазино, Симбирской губернии, Кузьме Евсевьевичу Терлесову***.

В Центральный Комитет партии рядовые члены партии, рабочие, солдаты и крестьяне посылали письма, в которых излагали свои просьбы и сообщали результаты проделанной работы. Из села Выша, Спасского уезда, Тамбовской губернии, В. Н. Купленский 9 ноября 1917 года в ЦК РСДРП(б) писал, что он сознает „всю важность труда социал-демократической партии и желает ей оказать помощь в деле распространения её литературы для ознакомления крестьянских масс с целями, преследуемыми

---

* Установление Советской власти на местах 1917—1918 гг. Сборник статей. Госполитиздат, 1953 г., стр. 158.

** Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губ., стр 102.

*** Журнал „Исторический архив", 1956 г., № 5, стр. 32—40, № 6, стр. 36—59.

социал-демократической рабочей партией", а поэтому он просил „выслать ему соответствующие литературные издания"**. ЦК РСДРП(б) выслал ему литературу.

25 ноября 1917 года крестьянин деревни Инелейка, Чукальской волости, Сергачского уезда, Нижегородской губернии, В. Н. Киреев от имени своих односельчан писал в ЦК РСДРП(б), что они видят спасение и защиту „только у большевиков", что только большевики стремятся „освободить от тяжелого гнета царизма". Далее он отмечал, что в деревне еще темно и поэтому просил ЦК указать, „какие выписать книги", которые открыли бы крестьянам глаза, „чтобы мы,—писал он,—не могли пойти за буржуями" и увидели бы, „кто с нами и кто против нас". В. Н. Киреев просил также прислать „программу меньшевиков, как оборонцев, так и интернационалистов, чтобы нам узнать, кто чего говорит и кто чего защищает***.

По указанию секретаря ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасовой все требуемое Кирееву было выслано***.

Агитатор ЦК РСДРП(б) по Тамбовской губернии Д. Архипов 7 декабря 1917 года сообщал в ЦК, что он приехал в мордовское село Нароватово, Темниковского уезда, и увидел там полный хаос. Он писал, что созданные летом 1917 г. организационные партийные ячейки „все распались... распад организаций и анархические выступления произошли благодаря стараниям кадетов, для которых оружием послужили местные кулаки". Далее он писал, что о декретах Советской власти крестьяне ничего не знают, т. к. до них газеты не доходят. Весть о полном Октябрьском перевороте и новом правительстве после его объяснения крестьяне"... понимают благожелательно и очень волнуются, что они обмануты их врагами". Далее он заключает, что для агитационно-массовой работы требуется „очень много работников, т. к. работа предстоит огромная". „Враги рабочих,—писал Архипов,—здесь имеют большую силу, они крестьянство держат в своих руках..." Он утверждает, что для установления и упрочения Советской власти необходимо создавать отряды Красной гвардии, а постановления Совета Народных Комиссаров необходимо проводить в жизнь „революционным путем"****. Архипов получал газеты „Правда", „Деревенская беднота" и распространял их среди крестьян. Он выступал на митингах, собраниях и разъяснял крестьянам Декреты Советской власти, политику партии и Советского правительства по отношению к крестьянам.

---

* Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб. док., т. II, М., 1957 г., стр. 247—248.

** Там же, стр. 301.

*** Там же.

**** Там же, стр. 349—350.

Секретариат ЦК 21 декабря 1917 г. с село Нароватово Д. Архипову писал, что он благодарит его за обстоятельное и подробное письмо. „Грустные вещи сообщаете Вы в нем о положении дел,—писали Архипову из ЦК,—но мы не сомневаемся, что при Вашей энергии Вы быстро достигните успеха... Вероятно, с Вашей помощью крестьяне разберутся в истинном характере кадетов, эсеров и меньшевиков и сумеют потребовать перевыборов в волостное и уездное земство*.

По установлении Советской власти в Наровчатском уезде работал представитель ВЦИК матрос-большевик Шереметьев**. Некоторые письма были адресованы непосредственно В. И. Ленину***.

Большое количество агитаторов направлялось в уезды Мордовии Петроградским, Московским, Пензенским, Симбирским, Тамбовским и Нижегородским губернскими и городскими комитетами партии и исполкомами губернских и городских Советов. Агитаторы центральных и губернских партийных и советских органов с помощью местных коммунистов, рабочих и солдат, путем широкого разъяснения декретов о мире и земле постепенно отвоевали у эсеров трудящиеся массы и направляли их на революционную борьбу за власть Советов.

Мордовская АССР составилась из уездов Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний, в которых социально-экономическое положение и степень подготовленности большевистских организаций были различны. В связи с этим победа Советской власти как в губернских центрах, так и в уездах, из которых впоследствии составилась Мордовия, совершилась хронологически не в одно и то же время и не одним и тем же путем: в одних уездах Советская власть победила мирным путем, в других—путем вооруженной борьбы.

а) Борьба за Советы в Саранском, Инсарском, Краснослободском и Наровчатском уездах, Пензенской губернии

Большую роль в установлении Советской власти в Саранском, Инсарском, Наровчатском и Краснослободском уездах сыграла победа социалистической революции в губернском центре, в г. Пензе.

В Пензе власть в руки Советов перешла путем вооруженного восстания рабочих и солдат против власти буржуазии.

---

* Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями т. II, стр. 117.

** ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 67, лл. 329—331.

*** Там же, д. 90, л. 278 об.

В борьбе за Советскую власть в Пензе и губернии большую роль сыграли большевики и рабочие Петрограда. Еще накануне Октябрьской революции в соответствии с планами буржуазии о разгрузке Петрограда от революционных элементов по решению Временного правительства 300 рабочих Петроградского трубочного завода были переведены в Пензу на завершение начавшегося здесь еще в 1916 году строительства такого же завода. В числе них 50 человек состояли в партии большевиков*.

Петроградские рабочие и приехавшие сюда в середине ноября 1917 года представители ЦК партии составили революционное ядро пензенского пролетариата и возглавили его борьбу за Советскую власть в губернии.

Огромную роль в повышении политического сознания сыграла газета „Голос правды", издаваемая с 9 ноября 1917 г. Пензенским городским комитетом партии большевиков.

Под влиянием усиленной большевистской агитации все большее количество солдат и городской бедноты стали переходить на сторону Советской власти. Солдаты 140 пехотного полка на своем собрании 12 ноября постановили: „Признавая необходимость перехода власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы считаем необходимым поддержать Советы, чтобы нам вместе с рабочими рука об руку защищать власть Советов**.

Солдаты осуждали деятельность эсеров и меньшевиков, мешающих работе Советского правительства. На собрании солдат 98 пехотного полка было заявлено, что эсеры и меньшевики „...мешают работе нового рабоче-крестьянского правительства по заключению мира, передаче земли крестьянам и устранению хозяйственной разрухи***.

На выборах нового состава Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивших в конце ноября и в начале декабря 1917 года, абсолютное большинство рабочих и солдат отдало свои голоса за большевиков****. Эсеры и меньшевики из Советов были изгнаны.

9 декабря состоялись перевыборы президиума губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В президиум прошло 13 большевиков и 11 „левых" эсеров*****.

Но наряду с Советами в Пензе действовали еще и буржуазные органы власти: городская дума, губернский комиссариат Временного правительства, губернская земская управа и ка-

---

* *В. Шварев.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953 г., стр. 67.

** Там же, стр. 73.

*** Там же.

**** В. *Кураев.* Октябрь в Пензе, стр. 42.

***** Там же, стр. 45.

детско-эсеровско-меньшевистский „революционный штаб", собравшие значительные вооруженные силы. Утром 21 декабря 1917 года в Пензе началось вооруженное восстание рабочих и солдат, в результате которого были разгромлены и разоружены вооруженные силы контрреволюции.

К рассвету 22 декабря красногвардейцами и солдатами были заняты телефон, телеграф, почта, все четыре вокзала и учреждения буржуазной власти.

Таким образом, 22 декабря 1917 года в результате вооруженного восстания рабочих и солдат в Пензе вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов*.

После установления Советской власти в Пензе Совет развернул работу по созыву Крестьянского съезда и установлению Советской власти в губернии.

27 декабря в городе Пензе был созван четвертый губернский съезд крестьянских депутатов. Съезд принял решения о передаче всей власти в губернии, уездах, волостях и селах Советам, об отмене частной собственности на землю в губернии и организованном проведении конфискации помещичьих имений на основе Декрета о земле, принятом II съездом Советов, об организации во всех уездах, волостях и селах Красной гвардии и о мерах по обеспечению трудящихся губернии продовольствием. Съезд избрал новый состав губернского Совета крестьянских депутатов, куда вошли, главным образом, большевики и крестьяне, сочувствующие большевикам и левые эсеры.

Известия о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Советов в Саранске были встречены вооруженным выступлением рабочих и солдат местного гарнизона против органов Временного буржуазного правительства.

27 октября по требованию рабочих солдаты арестовали комиссара Цынговатова, председателя Совета крестьянских депутатов эсера Десятскова и посадили их в гарнизонную гауптвахту**. В это же время солдаты и рабочие освободили из тюрьмы политических заключенных***.

28 октября на митинге солдат всего гарнизона был смещен прежний состав Совета солдатских депутатов и избран новый состав Совета****. Члены вновь избранного Совета развернули широкую революционную работу среди солдат гарнизона и городской бедноты. Совет взял на учет все вооружение, снаряжение, продовольственные и другие материальные ценности

---

* Музей В. И. Ленина. Зала X. Карта „Триумфальное шествие Советской власти".

** Вестник Пензенского губернского комиссариата, № 119, 18/X 1917г.

*** Там же.

**** Там же.

гарнизона, арестовал ряд контрреволюционно настроенных офицеров*. По примеру солдат рабочие потребовали пересмотра состава Совета рабочих депутатов.

Открытое выступление рабочих и солдат в Саранске серьезно встревожило местную буржуазию и соглашательские партии. Они стали принимать срочные меры по борьбе с революционным движением.

29 октября эсеровский исполком Совета крестьянских депутатов созывает 4-й экстренный крестьянский съезд. Эсеры рассчитывали, что съезд своим решением приостановит аграрную революцию в уезде, „образумит" рабочих и солдат в городе. Однако ожидаемых результатов эсеры от этого съезда не получили.

Делегаты съезда с радостью приняли сообщение большевиков о принятых II съездом Советов декретах о мире и о земле. Но эсеры добились принятия резолюции, осуждающей вооруженное выступление рабочих и солдат в городе Саранске, об освобождении из-под ареста Цынговатова, Десятскова и других.

Вечером этого же дня в городе Саранске было созвано совещание президиумов всех „общественных организаций", на котором присутствовали эсеры, меньшевики, представители торгово-промышленного союза и партии кадетов. Здесь было решено организовать так называемый „революционный штаб" и передать ему всю полноту власти в уезде.

Совещание вынесло постановление о принятии решительных мер против аграрного движения, „не останавливаясь перед применением вооруженной силы"**.

Для руководства борьбой против крестьян была выделена специальная тройка с чрезвычайными полномочиями в составе Молчанова, Десятскова и Цынговатова (руководитель). Последний здесь же сложил с себя обязанности комиссара уже несуществующего Временного правительства и стал руководителем чрезвычайной тройки по борьбе с аграрным движением**.

30 октября было созвано заседание объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором под давлением эсеровского большинства были одобрены все решения, принятые совещанием представителей президиумов „общественных организаций".

В состав „революционного штаба" вошли по два представителя от каждой секции уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов***. Вхождение большевиков в этот контрреволюционный орган было явной ошибкой. Своим

---

* Советская Мордовия. Очерки, посвященные 20-летию республики. Саранск, 1950, стр. 109.

** ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 11, л. 16.

*** Там же, л. 18.

присутствием большевики создали некоторый авторитет „штабу" в глазах трудящихся масс.

Саранский „революционный штаб" во все помещичьи имения, монастырские владения, крупные кулацкие хутора послал специальные отряды драгун и солдат со строгим наказом „не допускать никаких насилий над законными владельцами имений"*. По его приказам отряд карателей-артиллеристов учинил зверскую расправу над крестьянами деревни Шильникова**, драгуны арестовывали и преследовали крестьян сел Мокшалей и Гузынцы, Протасово и Монастырское,*** Ромоданово и Архангельское Голицыно (ныне Первомайское),**** выступавших против помещиков. Конфискованное крестьянами имущество и земли у помещиков Уварова, Юрьева, Филатова, Юрлова возвращались обратно хозяевам*****.

Саранская буржуазия и её агентура—эсеры и меньшевики—были крайне обеспокоены ростом революционного настроения солдат Саранского гарнизона. Поэтому на совещании представителей общественных организаций 27 ноября было решено „распустить местный гарнизон впредь до особого распоряжения"******, кроме „господ офицеров", которые должны были явиться реальной силой для „водворения порядка и охраны имущества"*******.

Роспуск большинства солдат гарнизона намного ослабил революционные силы в городе. В начале декабря 1917 года Цынговатов сообщал пензенскому губкомиссару, что, благодаря „отпуску солдат Саранского гарнизона по домам, в гарнизоне и в городе спокойно. Оставшиеся войска ведут себя тихо"********.

Контрреволюция в Саранском уезде на время одержала победу.

Но большевики не пали духом. Они продолжали борьбу, опираясь на поддержку рабочих и городской бедноты и на свою рабочую вооруженную дружину. Многие из солдат, оставшиеся в гарнизоне, также поддерживали Советскую власть и шли за революционной частью Совета солдатских депутатов.

Саранские большевики получали большую помощь со стороны ЦК партии и партийных органов других городов.

В начале декабря 1917 года проездом из Казани остановился в Саранске представитель ЦК большевистской партии Морозов. Он беседовал с большевиками, передовыми рабочими и

---

* ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 11,. л. 87.
** Там же, ф. 12, д. 7, л. 2.
*** Там же.
**** Там же.
***** Там же, ф. 3/12, д. 9, л. 126.
****** Там же, л. 110.
******* Там же, д. 9, л. 118.
******** Там же, д. 11, л. 118.

солдатами. Представитель ЦК отметил, что в Саранском уездном Совете до сих пор хозяйничают эсеры и дал указание немедленно изгнать их из Совета и взять власть в свои руки.

Вечером 8 декабря вооруженный отряд коммунистов и рабочих явился к зданию Совета, где в это время заседал исполком, и арестовал председателя тройки Цынговатова, председателя уездной земской управы Федянина, членов исполкома—Трубчикова, Трубчикову, Чугунова, Сапожникова и других.

Большевики заняли все руководящие должности в исполкоме Совета. Исполком сосредоточил в своих руках всю власть в городе, установил контроль за деятельностью буржуазных органов, объявил распущенным эсеровско-меньшевистский „революционный штаб". В своей деятельности новый исполком Совета опирался на активную поддержку рабочих и всей городской бедноты.

В это же время ревком и Совет солдатских депутатов стали очищать гарнизон от контрреволюционных элементов. В начале декабря был снят с должности начальника гарнизона Атлантов и избран на эту должность большевик Евдокимов. Заменены командиры обоих полков.

Эти события в городе и гарнизоне вызвали у буржуазии и контрреволюционного офицерства большую тревогу. Чтобы дезорганизовать работу большевиков и Совета по налаживанию нормальной жизни в городе, контрреволюционно настроенные офицеры решили взорвать спиртовой склад. Причем эту диверсию они готовили под благовидным предлогом—предупредить солдат и окружающее гражданское население от возможности пьянства. В середине декабря 1917 г. одним офицером была брошена бомба под бак, наполненный спиртом, в результате чего возник пожар. Огнем было истреблено большое количество военного имущества, несколько десятков домов жителей города, погибло более 150 чел. В городе началась паника. Большевистский исполком Совета стал принимать энергичные меры по ликвидации пожара. Были организованы специальные рабочие отряды, отряды учащихся реального училища, гимназии и учительской семинарии. Начальник гарнизона товарищ Евдокимов мобилизовал на борьбу с пожаром всех солдат. Тушить пожар прибыла рузаевская рабочая дружина, прибежало несколько сот крестьян из соседних сел. Пожар был быстро ликвидирован.

Совет рабочих депутатов в срочном порядке оказал возможную помощь трудящимся города, пострадавшим от пожара. Порядок в городе был восстановлен.

Ликвидировав тяжелое злодеяние контрреволюционных офицеров, саранские большевики стали готовить созыв уездного крестьянского съезда, на котором нужно было решить вопрос об установлении Советской власти в уезде и избрать новый

Совет, выражающий интересы крестьянской бедноты. Созыв крестьянского съезда был назначен на 11 января 1918 г.

Для подготовки съезда и для разъяснения широким крестьянским массам декретов Советской власти и решений IV Пензенского губернского крестьянского съезда во все волости были направлены агитаторы из числа наиболее подготовленных коммунистов, передовых рабочих и солдат.

Одновременно с подготовкой крестьянского съезда был организован учет коммунистов в уезде для объединения их в уездную парторганизацию. 7 января 1918 года в присутствии 52 коммунистов* (главным образом из города Саранска) был составлен акт о создании Саранской уездной партийной организации и об избрании уездного комитета партии (председателя комитета, двух товарищей председателя, секретаря комитета и товарища секретаря, казначея и 15 членов комитета)**.

Вскоре после этого состоялось расширенное заседание укома партии, на котором присутствовали 28 человек. На этом заседании были доизбраны в состав укома и представители из гарнизона: Евдокимов—начальник гарнизона и солдат К. А. Зудилин***. Тут же было принято обращение укома к населению „Для ознакомления жителей города и уезда, что такое большевики и Советская власть"****. На этом заседании Саранского укома партии присутствовали член ЦК РСДРП(б) В. Д. Зайцев и представители других городов, которым было дано право совещательного голоса*****.

11 января 1918 года в городе Саранске, в присутствии 77 делегатов из 20 волостей, открылся уездный съезд крестьянских депутатов. Съезд абсолютным большинством голосов принял большевистскую резолюцию: „Считая, что Совет Народных Комиссаров есть истинный защитник интересов трудящихся, что он уже доказал своими декретами, всеми силами поддерживать его в борьбе с контрреволюционной буржуазией и её приспешниками. Вся власть должна быть передана Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, истинным выразителям нужд трудящихся...

Да здравствует Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов"******.

Но съезд допустил некоторую непоследовательность при решении организационного вопроса. В состав уездного крестьянского Совета и его исполкома было избрано (наряду с большевиками

---

* Архив Мордовского обкома КПСС, ф. 327, д. 4, л. 6.

** Газета „Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов", № 25, 17 февраля 1918 г., стр. 3 и „Установление Советской власти в Мордовии". Документы и материалы. Саранск, 1957 г., стр. 210.

*** ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 10, л. 92.

**** Там же.

***** Архив Мордовского обкома КПСС, ф. 327/1, д. 1, л. 12.

****** ЦГА МАССР, ф. 37, д. 28, л. 47.

и сочувствующими им) значительное число левых эсеров. Председателем крестьянского Совета оставлен эсер Десятсков. Члены укома партии 13—14 января с некоторыми делегатами съезда и членами исполкома „провели инструктивные беседы по вопросу организации волостных и сельских большевистских партячеек*. Многие из присутствующих тут же записывались в большевистскую партию.

При обсуждении решения уездного крестьянского съезда бедняцко-середняцкие массы единодушно высказывались за передачу на местах власти Советам и выражали свои симпатии к большевистской партии. Так, на сельском сходе граждан села Языкова 16 января после выборов сельского Совета организовалась партячейка из 6 человек. На волостном сходе в селе Говорове 17 января организована партячейка из 7 человек, на волостном сходе в селе Трофимовщина — ячейка из 5 человек.

На крестьянских сходах высказывалось недоверие руководству уездного крестьянского Совета и выдвигалось требование о его преобразовании.

По требованию крестьян и инициативе губернского Совета 28 января был созван новый крестьянский съезд, на который с правом решающего голоса были допущены представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд подавляющим большинством голосов вновь подтвердил решение о передаче всей власти как в уездном центре, так и на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По докладу представителя губернского Совета большевика Акимова съезд при долго несмолкающих аплодисментах принял следующую резолюцию, предложенную фракцией большевиков:

1. Роспуск Учредительного собрания как органа, не отвечающего воле трудового народа, признать правильным.

2. Место умершего Учредительного собрания должен занять Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть солдатам, рабочим и крестьянам. Вся власть Советам. Да здравствует республика Советов*.

Съезд избрал новый состав уездного Совета крестьянских депутатов из 79 человек**. Членами исполкома подавляющим большинством голосов избраны все большевики. Председателем исполкома 1 февраля был избран большевик Г. Е. Будаев, товарищем председателя — Т. Г. Стеняев, секретарем — И. К. Кладнев, казначеем — И. К. Клюканов***.

Таким образом, к концу января 1918 года все три Совета в Саранском уезде были завоеваны большевиками. Это дало

---

* ЦГА МАССР, ф. р—37, д. 23, лл. 29—30.

** Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, № 26, 19 февраля 1918 года.

*** ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 28.

возможность созвать 2 февраля 1918 года уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме делегатов, на заседание съезда пришло большое количество солдат, рабочих и ремесленников города. Делегаты съезда под бурные овации всех присутствующих в своей резолюции записали, что только Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являются „истинными выразителями нужд трудового народа, что только при существовании Советской власти может быть полное проведение в жизнь чаяний демократии и что Совет Народных Комиссаров, этот истинный защитник нужд трудящихся, стоит на правильном пути". Съезд постановил:

а) Вся власть отныне должна принадлежать Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

б) Место умершего Учредительного собрания должен занять Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

в) Выразить полное доверие Совету Народных Комиссаров, стоящему на страже революции и защите чаяний демократии.

Да здравствуют Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Да здравствует Советская Федеративная республика*. Съезд предложил исполкому немедленно приступить к осуществлению декретов Совета Народных Комиссаров.

Съезд избрал уездный Совет Народных Комиссаров. Для руководства отдельными отраслями хозяйственной и культурной жизни уезда было образовано 8 комиссариатов (военный, финансов, юстиции, земледелия, продовольственный, здравоохранения, народного просвещения, соцобеспечения) и Совет народного хозяйства.

Создав органы Советской власти в уезде, большевики продолжали работу по организации и укреплению волостных и сельских Советов, по завершению аграрной революции в уезде.

Советская власть в волостях Саранского уезда была установлена в основном в феврале—марте 1918 г. (н. с.). В январе 1918 г. была утверждена власть Советов в Пушкинской волости, в феврале—в 20, а в марте—в 11 волостях уезда.

Однако в некоторых волостях уезда постановления с требованием установления Советской власти принимались гораздо раньше. Так, 13 декабря 1917 года Атемарское волостное собрание Саранского уезда приветствовало Октябрьскую революцию, созданное ею Временное рабочее и крестьянское правительство и декреты Советской власти. Собрание потребовало немедленной передачи всей власти на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.** Во всех во-

---

* ЦГА МАССР, ф. 57, д. 31, л. 1.

** Газета „Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов", № 198, стр. 1, 13 декабря, 1918 г.

лостях уезда принимаются решения об упразднении волостных земств и избираются исполкомы волостных Советов. Так, 19 марта 1918 г. на заседании Совета крестьянских депутатов Ладской волости было принято следующее постановление:

„Считать Советскую власть на местах постоянною властью со Всероссийским Центральным Советом во главе, заменяющим собою умершее Учредительное собрание. Посему, твердо стоя на платформе Советской власти, готовы каждую минуту встать на защиту против всех нападков контрреволюции, откуда она бы ни исходила. Вся власть рабочим, солдатским и крестьянским депутатам. Вся власть Советам! Да здравствует Советская Республика Советов!"*

Подобные решения принимаются во многих волостях уезда.

Установление Советской власти в Инсарском, Краснослободском и Наровчатском уездах происходило также в конце 1917 и начале 1918 года.

В Наровчатском уезде переход власти в руки Советов оформлен на крестьянском съезде 23 декабря 1917 г.**, в Инсарском—8 января 1918 г.*** и в Краснослободском—31 января 1918 г.**** В этих уездах, так же как и в Саранском, предшествовала упорная борьба между буржуазией и эсерами, с одной стороны, и между крестьянской беднотой и революционно настроенными солдатами, возглавляемыми большевиками, с другой.

Наиболее остро проходила борьба за Советскую власть в Инсарском уезде. В состав Инсарского уезда входила Рузаевка, где имелось значительное количество железнодорожных рабочих. Советская власть в Рузаевке победила гораздо раньше, чем в уездном центре.

Рузаевский Совет рабочих депутатов к моменту октябрьского переворота в Петрограде был настроен революционно. 27 октября Совет провел в рабочем поселке демонстрацию трудящихся. Рабочие избрали революционный комитет. Для охраны порядка создали рабочую милицию. В конце октября ревком созвал собрание рабочих поселка, на котором был расширен состав Совета. Совет взял всю власть в поселке в свои руки. Большевики Рузаевки вели решительную борьбу за укрепление Советской власти не только в Рузаевке, но и во всем уезде. Агитаторы Пензенского губсовдепа Харитонов и Кривошеев, ознакомившись на месте с положением в Рузаевке, установили, что Совет там „организован еще во вре-

---

* Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957, стр. 232.

** ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 67, лл. 329—331.

*** ГАПО, ф. 196 с/р—979, оп. 1, д. 13, лл. 33—34.

**** Там же, ф. 2, оп. 1, д. 108, лл. 2—3.

мена Керенского и после Октябрьского переворота захватил власть в свои руки". „Поселок Рузаевка,—писали они в своей докладной записке губсовдепу,—в своем большинстве состоит из железнодорожных служащих и рабочих; остальную часть населения составляют ремесленники, торговцы и богачи. Представители от ремесленников и торговцев вошли в Совет в числе 18 человек, но так как их было абсолютное меньшинство, то они не играли там никакой роли, а потому и вышли из Совета рабочих и крестьянских депутатов... Для того, чтобы выяснить авторитет Совета, мы созвали в Народном доме митинг. Ни один рабочий не высказался против этого Совета, а прямо заявляли, что теперь пришло царство труда, и они, если будет нужно, сложат голову за этот Совет"*. Но „левые" эсеры, оказавшиеся в большинстве в Совете, вели линию на отделение Рузаевки от уезда и тем самым лишили уездный центр рабочей опоры.

Борьба за Советскую власть в Инсарском уезде осложнилась и тем, что по требованию буржуазии, эсеровский „революционный штаб" с 23 ноября 1917 г. распустил по домам солдат гарнизона в возрасте старше 30 лет.**

Положение контрреволюции в Инсаре на время упрочилось. На оставшуюся в гарнизоне часть солдат сильное влияние оказывали эсеры, на них давило реакционное офицерство. Инсарские большевики обратились за помощью к большевикам Сызрани.

В середине декабря 1917 года Сызранский комитет большевистской партии направляет в Инсар группу коммунистов-рабочих и солдат сызранского гарнизона***.

С приездом сызранских большевиков значительно оживилась политическая работа как в городе, так и во всем уезде. Широко используя в своей агитационной работе декреты о мире, о земле, „Декларацию прав народов России", большевики постепенно отвоевывали у эсеров солдатско-крестьянские массы. Уже 19 декабря 1917 года**** на расширенном заседании „ревштаба" все присутствовавшие здесь солдаты высказались за Советскую власть. На этом же заседании был избран новый состав штаба, куда вошли местные большевики и посланцы Сызранской парторганизации. Был создан революционный трибунал.

По приказу нового, действительно революционного штаба был арестован ряд правых эсеров и купцов за их контрреволюционную деятельность. Все арестованные были преданы суду революционного трибунала.

---

* Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957, стр. 242—243.

** Газета „Инсарская жизнь", № 65, 24 ноября 1917 г.

*** Там же, № 70, 22 декабря 1917 г.

**** Там же.

В конце декабря была изгнана из исполкома Инсарского уездного Совета часть правых эсеров и вместо них избраны большевики.

Большевистский исполком Совета стал сосредоточивать власть в городе и в уезде в своих руках.

Установив Советскую власть в уездном центре, большевики повели дальнейшую работу по установлению ее в волостях и селах. 8 января 1918 г. IV Инсарский уездный крестьянский съезд постановил: признавая политику соглашательства с буржуазией гибельной завоеваниям революции, приветствовать переход власти в руки трудового народа в лице Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. В целях скорейшего и наилучшего проведения в жизнь чаяний всех трудящихся масс установить в уезде власть Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, как истинно революционных органов трудового народа*.

28 января 1918 года уездный съезд крестьянских депутатов с участием трудящихся города постановил поддержать „всеми силами свою трудовую Советскую власть и на настоящем собрании считать своей обязанностью разрешить вопрос об организации и укреплении Советской власти у себя в Инсарском уезде**.

В волостях Инсарского уезда Советская власть была установлена в основном, так же, как и в Саранском уезде, в феврале—марте 1918 г.

В феврале 1918 года Советская власть утвердилась в 22 волостях, а в марте—в 6 волостях Инсарского уезда.

В Б.-Полянской волости Советская власть установлена позже всех волостей уезда—13 апреля 1918 года.

Таким образом, Советская власть во всех четырех уездах Пензенской губернии, вошедших в состав Мордовской АССР, в основном была установлена мирным путем, без кровопролития.

В установлении Советской власти в уездах Мордовии, а также во всей Пензенской губернии, наряду с рабочими промышленных городов, приняли участие и революционно настроенные военнопленные чехословаки, венгры и болгары, среди которых было много социалистов и сочувствующих им. Так, по заданию Чехословацкой коммунистической секции при РКП(б) в Пензу была направлена группа чехословацких коммунистов для сформирования Первого чехословацкого революционного полка. Эта группа, в составе которой было 20 агитаторов-коммунистов, развернула широкую агитацию среди военнопленных. В своих воспоминаниях бывший командир Первого чехословацкого революционного полка А. С. Шипек писал, что агитаторы „рассказы-

---

* Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957, стр. 221.

** *В. Шварев.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пенз. губ., Пенза, 1954, стр. 101—102.

вали о большевиках, о русской революции, которая принесла счастье и свободу и нашей стране. Кроме того, в Пензе у нас была типография, и мы наладили выпуск газеты на чешском языке „Чехословацкая Красная армия"*.

Болгарские коммунисты приняли участие в установлении Советской власти в Инсаре и Инсарском уезде.

„Члены нашего марксистского кружка „Революция" и большевистской партийной группы,—писал в своем письме в октябре 1957 года бывший первый секретарь ЦК военнопленных коммунистов-интернационалистов, ныне депутат Народного Собрания Болгарии Георгий Добрев,—приняли участие в установлении Советской власти в городе Инсаре и одноименном уезде Пензенской губернии"**.

Эти факты свидетельствуют о том, что трудящиеся всего мира видели в завоеваниях Октября свои завоевания, в Советской власти—свою родную власть.

б) Установление Советской власти в Ардатовском уезде, Симбирской губернии

Советская власть в Симбирской губернии была установлена после ожесточенной борьбы с контрреволюцией.

В первые же дни после получения известия о победе революции в Петрограде рабочая секция Симбирского Совета приняла резолюцию об установлении Советской власти в Симбирске***.

Рабочие всех основных предприятий города горячо поддержали резолюцию Совета рабочих депутатов и давали клятву до конца бороться за Советскую власть. Рабочие-железнодорожники в своем постановлении, принятом на собрании 3 ноября, потребовали немедленного перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. „Даем слово,—заявили они,—что всякие посягательства на власть Советов мы будем пресекать с оружием в руках"****.

Большинство солдат Симбирского гарнизона было также настроено революционно и стояло за Советскую власть. Уже 25 октября 1917 года солдаты организовали демонстрацию к зданию, где заседал Совет, требуя прекращения войны и передачи власти Советам. Оценивая это событие в Симбирске и ряде других городов, большевистская газета „Правда" писала: „Демонстративные шествия гарнизона Уфы, Казани, Рязани и Симбирска, направленные с теми же лозунгами (о прекращении

---

* Газ. „Комсомольская правда" № 237 (9949), 5 октября 1957 года.

** Газета „Советская Россия", № 259 (413), 1 ноября 1957 года.

*** *В. Чистов.* „Симбирск в годы гражданской войны", изд-во Ульяновской правды, 1951 год, стр. 5.

**** „Симбирское слово", № 215, 10 декабря 1917 года.

войны и передаче власти Советам—Ред.) к зданиям, где заседали Советы, подчеркивали, что за Советами стоит вооруженная сила... массы в своем значительном большинстве стоят за Советскую власть, но ощущается острый недостаток в руководящих силах*. Эсеровско-меньшевистское руководство Симбирскими Советами выступило против установления в городе и губернии Советской власти. Ими был создан контрреволюционный „Комитет народной власти". Симбирская буржуазия создала свою вооруженную силу.

Большую помощь в установлении Советской власти в губернском центре оказали некоторые рабочие районы. Так, в промышленном городе Сызрани Советская власть утвердилась уже 28 октября. С помощью рабочих и солдат города Сызрани в середине ноября Советская власть была установлена в Карсунском и 19 ноября—в Ардатовском уездах, что облегчило борьбу большевиков за Советскую власть и в самом Симбирске.

Симбирским большевикам в борьбе за Советскую власть в городе и губернии оказала большую помощь группа партийных работников в количестве 10 человек, приехавшая в Симбирск в середине ноября по направлению ЦК большевистской партии**.

Работа большевиков в массах быстро дала свои положительные результаты. Уже в конце ноября солдаты потребовали перевыборов Совета солдатских депутатов, так как настоящий его состав, заявили они, не выражает революционного настроения большинства гарнизона***.

1 декабря 1917 года на объединенном собрании Советов рабочих и солдатских депутатов было принято решение о взятии власти в городе Симбирске в свои руки. Здесь же был избран новый исполком объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Ведя борьбу с эсерами и меньшевиками за массы, большевики в то же время создавали свои вооруженные силы. Организовывались рабочие отряды Красной гвардии и боевые группы из наиболее сознательных революционно настроенных солдат. Для вооружения красногвардейских отрядов с разрешения Петроградского Военно-революционного комитета в Симбирск завозилось оружие.

10 декабря 1917 года состоялось расширенное собрание Симбирского Совета совместно с фабрично-заводскими и солдатскими комитетами, правлениями профсоюзов и комитетами партий, представленных в Совете. Исполком крестьянского Совета своих представителей послать отказался. Крестьянство было представлено делегатами ряда уездных и волостных Со-

---

* „Правда", № 203, 1 декабря 1917 года.

** Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. Госполитиздат, 1953 г., стр. 158.

*** „Симбирское слово", № 207, 27 ноября 1917 года.

ветов. По предложению большевиков собрание единодушно признало центральной властью власть Совета Народных Комиссаров, а на местах—власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов*.

11 декабря в Симбирске был создан Военно-революционный комитет, состоявший главным образом из большевиков**. Ревкому была поручена вся практическая работа по осуществлению Советской власти в городе и губернии. Ревком взял в свои руки банки, казначейство, почту, телеграф. Немедленно был распущен „Комитет народной власти", ликвидированы белогвардейские „отряды самообороны" и разоружены контрреволюционные войсковые части. Активные контрреволюционные деятели были арестованы.

21 января 1918 года был созван губернский съезд крестьянских депутатов, который одобрил мероприятия по установлению Советской власти в губернии и избрал новый Совет крестьянских депутатов***.

Установив Советскую власть в губернском центре, симбирские большевики, опираясь на крестьянскую бедноту, повели дальнейшую борьбу за установление Советской власти в уездах и волостях губернии, послав на места своих представителей.

В Ардатовском уезде при помощи сызранских большевиков-агитаторов Советская власть провозглашена гораздо раньше, чем в губернском городе Симбирске.

Еще 1 ноября 1917 г. по требованию большевиков—членов Совдепа—в городе Ардатове был созван уездный крестьянский съезд, на котором большинство делегатов высказалось за немедленную передачу всей полноты власти Советам. Против перехода власти в руки Советов выступили „левые" эсеры. Им удалось протащить резолюцию о предварительном рассмотрении вопроса о власти на волостных земских собраниях. Эсеры выражали надежду, что они используют эти собрания для антисоветской, контрреволюционной агитации. Однако волостные земские собрания не поддержали эсеров. 19 волостных собраний, т. е. $^2/_3$ волостей уезда высказались за передачу всей власти Советам. Волостные собрания заявили „о своей готовности идти навстречу единой народной власти..."****

„Пролетарская власть мозолистых рук трудового народа, завоеванная 25 октября 1917 г. на баррикадах Москвы, Петрограда и других крупных городов рабочей России,—докладывал отдел управления Ардатовского уездного Совета,—в глухой, забитый, отдаленный от путей сообщения г. Ардатов перенес-

---

* *В. Чистов.* „Симбирск в годы гражданской войны", стр. 7.
** ГАУО, ф. 112с/2132, д. 65, л. 53.
*** Архив Ульяновского ОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 188, лл. 1—5.
**** Газета „Симбирское слово", № 213, 8 декабря 1917 г.

лась и фактически стала в нем существовать с 19 ноября 1917 г...»** 19 ноября 1917 г. по требованию городской и сельской бедноты и солдат гарнизона было созвано экстренное Ардатовское уездное земское собрание.

Собрание приняло присягу на верность Российской республике. На собрание для обсуждения вопроса о создании власти в уезде были допущены представители комиссариата, учреждений, общественных организаций и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На собрании большевики доказывали о необходимости передачи всей полноты власти в руки Советов во всем уезде, т. к. власть в центре находится в руках Советов уже с 25 октября 1917 года. Земское собрание приняло декларацию о создании власти в Ардатовском уезде следующего содержания: „Верховная власть в уезде должна принадлежать общему собранию Совета депутатов, исполнительный комитет которого переименовывается в Революционный исполнительный комитет, являющийся высшим органом в уезде. Названный комитет состоит из 15 лиц. Революционный исполнительный комитет должен подчинить себе все имеющиеся в уезде учреждения, организации, должностных лиц и гарнизон; его распоряжения должны проводиться в жизнь, безусловно, всеми, кого это касается; в состав Комитета выбранные должностные лица не входят на том основании, что их деятельность по службе будет контролироваться. Комитету подлежит общее верховное ведение всех дел в уезде, без его ведома никакое мало-мальски значительное начинание не может производиться»***.

20 ноября 1917 г. были проведены митинги в охранной команде в ардатовском лагере больных и раненых солдат. Митинги постановили: „передачу власти в г. Ардатове Совету солдатских, крестьянских и рабочих депутатов" приветствовать и к ней присоединиться***. Эти постановления под бурные аплодисменты присутствующих были оглашены в этот же день на чрезвычайном земском собрании. Собрание отстранило уездного комиссара Богородицкого и единодушно избрало комиссаром А. М. Чурина, а вместо начальника милиции Авдеева избрало К. А. Татьяничева.

Кроме того, собрание постановило: выразить губернскому комиссару недоверие и сообщить ему об этом****.

Председатели волостных земских управ решили созвать на 24 ноября 1917 г. волостные сходы для того, чтобы ознакомить крестьян с декларацией уездного земского собрания и чтобы „власть действительно была народной*****.

---

* Ульяновский облархив, ф. 200, оп. 2, д. 94, л. 112.
** Газета „Симбирское слово", № 213, 8 декабря 1917 г.
*** Там же.
**** Там же.
***** Там же.

Волостные собрания с величайшим восторгом и удовлетворением встретили декларацию уездного земского собрания о переходе всей полноты власти в руки Советов.

Так, Жаренское волостное земское собрание постановило: „Единодушно признать власть Революционного исполнительного комитета и выразить готовность поддержать эту власть, всемерно содействуя проведению в жизнь исходящих от неё распоряжений, засвидетельствовать сим глубочайшую благодарность борцам за свободу и освобождение крестьянства от чисто капиталистического класса, стремящегося удержать власть в своих руках и свести на нет добытые революцией права гражданина. При этом поручаем личному составу волостной земской управы незамедлительно и неукоснительно исполнять все распоряжения, исходящие от признанной народной власти в мире — революционного исполнительного комитета при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов"*. Подобные решения были приняты собраниями крестьян второй Неклюдовской, Медаевской волости и ряда других волостей.

26 ноября 1917 г. в Ардатове собрались представители (по 10 человек) всех волостей уезда для решения вопроса об установлении в уезде власти.

Собрание единодушно одобрило декларацию уездного земского собрания от 19 ноября.

В конце ноября 1917 г. в распоряжение Революционного комитета из Сызрани прибыла рота революционных солдат**. Революционный комитет по предложению большевиков захватил уездное казначейство и почту, арестовал прежнего уездного комиссара. Комитет получал непосредственную помощь из Казани, где власть Советов утвердилась еще 26 октября 1917 г. Комитет требовал директив от губернской власти, но, как уже было сказано раньше, власть в Симбирске еще находилась в руках буржуазии. На помощь Комитету пришел трудовой народ уезда, который оказывал новой власти всемерную помощь. Власть Советов стала укрепляться, забирая постепенно все управление в уезде в свои руки.

С декабря 1917 года волостные земские управы и сельские комитеты распускались и вместо них создавались Советы***. Трудящиеся массы стали понимать, что Советы это их истинная власть и оказывали им помощь в работе.

Трудовое крестьянство все больше стало втягиваться в политическую жизнь и принимало на своих собраниях решения, направленные против власти буржуазии, против Учредительного собрания, за поддержку власти Советов.

---

* *М. В. Дорожкин.* „Установление Советской власти в Мордовии". Саранск, 1957, стр. 203.

** Газета „Симбирское слово", № 213, 8 декабря 1917 г.

*** Ульяновский областной архив, ф. 200, оп. 2, д. 94, л. 110.

Очень характерной в этом отношении является резолюция общего собрания крестьян села Болтина, Ардатовского уезда, Симбирской губернии. 26 декабря 1917 г. по инициативе большевиков состоялось собрание граждан и гражданок этого села. Присутствовало 685 чел. В своей резолюции крестьяне писали: „За время пребывания у власти буржуазии и их соглашателей правых эсеров и меньшевиков в буржуазной печати не слышно было возгласа „Да здравствует Учредительное собрание!", а наоборот, они всеми силами старались созыв Учредительного собрания отсрочить. А теперь, когда у кормила власти встал сам трудовой народ, буржуазия и их соглашатели закричали „Вся власть Учредительному собранию!". Никому не тайна, что в Учредительное собрание прошло подавляющее большинство врагов народной свободы. И что же они дадут трудовому народу? Отберут от него власть, землю и волю. А чтобы этого не случилось и не пролилась бы вторично наша кровь, мы, крестьяне и крестьянки с. Болтина, требуем от Совета Народных Комиссаров удаления из Учредительного собрания членов партии кадетов и их соглашателей. Там, где трудовой народ будет строить свою новую жизнь, нет места врагам народа. Врагам народа мы противопоставляем—вся власть Советам и комитетам, а Учредительное собрание будем признавать постольку, поскольку оно будет защищать интересы трудового народа, и требуем от Учредительного собрания утверждения власти Советов и комитетов и перехода всей земли, без выкупа, народу. Приветствуем Совет Народных Комиссаров и 2-й Всероссийский Исполнительный Комитет крестьянских депутатов за борьбу, за справедливый мир всех народов. Товарищи крестьяне, солдаты и рабочие, призываем всех примкнуть к нашей резолюции.

Долой кадетов и соглашателей!!!

Да здравствует республика Советов!!!

Да здравствует тройственный союз: крестьян, солдат и рабочих!

Да здравствует демократический мир народов!!!

Да здравствует всемирная социальная революция!!!"*

Работа постепенно налаживалась, жизнь стала входить в нормальную колею, несмотря на „полнейшую разруху во всех отраслях жизни, доставшуюся Совету в наследство от времени правления Керенского"**.

Революционный комитет распустил городскую думу и другие учреждения Временного правительства. По этому поводу председатель Ардатовского уездного земельного комитета в Симбирский губернский комитет 30 декабря 1917 г. писал, что

---

* „Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии". Изд-во „Ульяновская правда". 1957 г., стр. 131.

** Госархив Ульяновской области, ф. 200, оп. 2, д. 94, л. 113.

власть в Ардатове и уезде находится в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые распускают учреждения, „верные долгу революции и новому строю по программе Временного правительства". Далее он писал, что „уездному земельному комитету тоже угрожает опасность быть закрытому в недалеком будущем ... в настоящее время все распоряжения в волостные земельные комитеты исходят от Совета и эти распоряжения расходятся с нашими, работа становится не по силам, народ... идет за Советами"*.

Уездный Совет сделал большое упущение: не распустил и даже не подчинил себе городской Совет, который стал центром всей контрреволюции уезда. Руководство городским Советом перешло в руки правых эсеров. Мероприятия уездного Совета о взимании с местной буржуазии контрибуции, роспуске городской думы и земств вызвали ярое сопротивление со стороны всей контрреволюции. Это сопротивление горсовет возглавил под флагом борьбы против вмешательства уездного Совета в дела города. Купцы, лавочники, предприниматели, деревенские кулаки, возглавляемые правыми эсерами, при активной помощи симбирских губернских органов буржуазной власти готовили силы для вооруженной борьбы против Советской власти в уезде.

Буржуазия стала готовить открытое выступление против большевиков и искала для этого подходящий повод. Такой повод скоро был найден. Крестьянская беднота сильно голодала, особенно беднота села Редкодубья. Не раз она обращалась в исполком за помощью, но эсеровско-меньшевистское большинство исполкома не хотело и слушать крестьян. Тогда большевистская фракция взяла на себя задачу оказания помощи голодающим. На полях Ардатовского уезда было много необмолоченного хлеба, принадлежавшего помещикам и купцам Акиничевым, Сомовым и др. Большевистская фракция 4 января 1918 года приняла самостоятельное решение о конфискации этого хлеба и передаче его голодающим крестьянам Редкодубья. В этот же день крестьяне Редкодубья и других сел на нескольких десятках подвод приехали за этим хлебом. Узнав об этом, буржуазия и эсеры подняли вой, стали обвинять большевиков в организации „грабежа", распустили слух, что якобы уездный Совет решил город оставить без хлеба. Член горсовета, правый эсер Петр Арискин, немедленно организовал вооруженное нападение на безоружных крестьян. После разгрома крестьян контрреволюционеры ворвались в помещение уисполкома, арестовали находившихся там членов большевистской фракции, забрали хранившиеся на складах около 700 винтовок и вооружили ими буржуазию.

5 января 1918 г. буржуазия организовала контрреволюционный городской Совет. Председателем нового горсовета был

* Госархив Ульяновской области, ф. 336, оп. 3, д. 17, л. 2.

избран офицер старой армии Лев Шигаев. Буржуазный городской Совет создал вооруженную дружину из контрреволюционных элементов в количестве до 200 человек и поставил её на казарменное положение. Эта вооруженная банда объявила Ардатов на положении автономии. На сторону мятежников перешла большая часть офицеров 18 артиллерийского дивизиона, приехавшего незадолго до этого на станцию Ардатов для демобилизации своего личного состава.

Правые эсеры из членов уисполкома поддержали контрреволюционный горсовет. Уисполком, избранный земским собранием, по существу распался. Нависла угроза существованию Советской власти в уезде.

Большевики стали принимать срочные меры по разгрому контрреволюционного мятежа в Ардатове.

11 января на собрании большевиков с участием членов уисполкома, преданных Советской власти, был избран Революционный комитет в составе 5 человек под председательством И. И. Дючкова*. В задачу Ревкома входила ликвидация контрреволюционного мятежа и восстановление Советской власти в уезде. Опираясь на поддержку трудящихся, Ревком 13 января 1918 г. созвал второй уездный съезд крестьян, который одобрил все мероприятия Ревкома и принял решение о роспуске городской думы и уездного земства и потребовал от „городского совета" наложить на городскую буржуазию контрибуцию. Решения уездного съезда и мероприятия Ревкома против буржуазии вызвали яростное сопротивление со стороны буржуазно-офицерской контрреволюции, с одной стороны, и радость и удовлетворение трудящихся масс, с другой.

27 января 1918 г. контрреволюция вновь выступила против уездного Совета. Совет был разогнан. Городская дума объявила о создании ею власти в городе совместно с так называемым „городским советом".

Избежавшие расправы члены уездного Совета разъехались по селам для организации отпора контрреволюции силами деревенской бедноты.

Большевистский Ревком обратился за помощью к крестьянской и городской бедноте, призывая её вступить в Красную гвардию, создаваемую для разгрома контрреволюции.

Трудящиеся крестьяне живо откликнулись на призыв большевиков. 30 января 1918 г. крестьяне Ардатовской волости на своем сходе постановили: „Протестовать против контрреволюционных выступлений со стороны граждан г. Ардатова и предложить Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

---

* *Дючков И. И.*—старый большевик, моряк Балтфлота. Долгое время был в составе судового комитета большевистской партии на линкоре „Петропавловск", после демобилизации из Балтфлота положил много труда по установлению Советской власти в Ардатовском уезде. В годы гражданской войны находился в Чапаевской дивизии. Умер в городе Ардатове в 1921 году.

произвести самыми строгими мерами следствие и, раскрыв зачинщиков, предать их Революционному трибуналу, в чем мы, граждане Ардатовской вол., обещаем полную поддержку Совету.

Примечание. Расхищенное оружие предлагаем немедленно отобрать и сложить в склад при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов"*.

Ревком сравнительно быстро создал из крестьянской бедноты Красную гвардию в количестве более 200 человек. Для её вооружения были получены винтовки и другое оружие из Казани. Одновременно Ревком запросил помощь из губернского Совета. 2 февраля 1918 г. на помощь Ревкому прибыл из Симбирска красногвардейский отряд рабочих. 3 февраля в 4 часа утра красногвардейцы заняли горсовет, разоружили дружину, арестовали часть членов горсовета, офицеров 18 артдивизиона и других активных участников контрреволюционного мятежа. К 11 часам дня в городе был полностью восстановлен порядок.

Ревком наложил на богачей города, активно выступавших на стороне контрреволюции, чрезвычайный налог в сумме 1,5 млн. рублей, который в течение 7 дней был взыскан.

Опираясь на энергичную поддержку деревенской бедноты и демобилизованных солдат, Ревком созвал третий уездный съезд крестьян (7—8 февраля 1918 г.). На съезд явилось 218 делегатов, из которых было 45 большевиков, 125 сочувствующих большевикам и остальные эсеры. Съезд одобрил действия Ревкома, организовавшего разгром контрреволюции и приветствовал восстановление Советской власти в уезде. Съезд единодушно объявил уездный Совет единственно правомочным органом Советской власти в уезде, подтвердил решение 2 съезда о ликвидации городской думы и уездного земства, в ультимативной форме потребовал от „городского совета" возвратить и сдать крестьянскому съезду все оружие.

Съезд распустил все буржуазные учреждения и избрал Временный революционный уездный исполнительный комитет, куда вошли почти все большевики и часть левых эсеров. Председателем уисполкома был избран Дючков. Съезд потребовал от всех организаций безоговорочного подчинения власти Совета Народных Комиссаров и постановлениям 5-го Симбирского губернского Крестьянского съезда. Для защиты Советской власти съезд решил организовать отряд Красной армии и распустить вооруженные отряды контреволюции.

„Городской совет" и дума не решились на открытую борьбу с крестьянским съездом. Но как только разъехались делегаты из Ардатова по своим селам, „городской совет" потребовал удаления из уездного центра отряда Красной армии, прибывшего из Симбирска.

---

* ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 359, л. 337.

Уездный Совет отклонил это наглое требование горсовета. Одновременно Совет послал во все волости телеграммы с требованием созыва экстренных волостных съездов Советов по вопросу о создавшемся положении в уездном городе. Волостные съезды обязывались избрать и послать своих представителей в уездный Совет по 2—3 человека от каждой волости. В ночь на 25 февраля мятежники вновь осадили и обстреляли из пулемета здание уездного Совета. Благодаря стойкости красноармейцев и своевременно прибывшего из Симбирска нового отряда Красной армии, мятеж был подавлен. Главари мятежа и многие офицеры были арестованы.

После получения телеграммы уездного Совета во всех селах были проведены сельские и волостные съезды Советов. Так, сельский съезд Советов села Безводное, Керамсурской волости, избрав 10 делегатов на волостной съезд, постановил: „поддержать Советскую власть, потребовать от горожан г. Ардатова немедленной сдачи растащенного оружия и чтобы уездный Совет оказал помощь бедноте хлебом**.

На волостном съезде были представлены все селения волости. Присутствовало около 200 делегатов. Волостной съезд, обсудив создавшееся в уездном центре положение, избрал трех делегатов в уездный Совет. Съезд дал им наказ: потребовать от уездного Совета решительных мер против контрреволюции, изъять все оружие у горожан, строго наказать мятежников, принять меры к изоляции городской буржуазии, пресечь всякие попытки со стороны буржуазии и офицеров к организации антисоветских мятежей. Подобные наказы были приняты на всех волостных съездах Советов**. 27—28 февраля 1918 г. состоялся IV Ардатовский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд постановил: арестовать председателя „городского Совета" Шигаева, членов Арискина и Маланьичева. Съезд подтвердил решение уездного Совета об объявлении города Ардатова на военном положении. Съезд постановил немедленно разоружить городскую дружину, население города обязывалось немедленно собрать и возвратить в уездный Совет все разграбленное огнестрельное и холодное оружие. Затем исполком уездного Совета своими решениями от 1 и 6 марта обложил буржуазию новой контрибуцией в 500 тыс. рублей, которая в течение нескольких дней была полностью внесена.

В результате энергичных действий исполкома уездного Совета порядок в Ардатове был восстановлен. К апрелю 1918 г. во всех волостях были ликвидированы волостные земские управы и очищены от контрреволюционных элементов волостные

---

* Борьба за власть Советов в Симбирской губернии. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1957, стр. 263.

** Там же, стр. 263—264.

и сельские Советы. Власть полностью перешла в руки уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советская власть упрочилась как в городе, так и во всем уезде.

Трудящиеся массы уезда в Советской власти видели свою народную власть, которая под руководством большевиков выведет их на путь свободы и счастья.

Особенно ярким в этом отношении является приветствие Мало-Монадышской организации РКП(б) Ардатовскому уездному Совету. 5 апреля 1918 г. в своем приветствии они писали: „Мы все, как один человек, поняли, что без вашей власти жизнь невозможна и что власть большевиков выведет нас на путь истинный и справедливый, и мы все, как один человек, надеемся, что под вашей властью и под вашим покровительством мы не погибнем, а... возродимся, мы все в свою очередь, сплотясь тесно, написав партийный договор, поклялись помогать вам во всем том, что от нас требуется**.

Таким образом, в Ардатовском уезде власть в руки Советов перешла в результате вооруженного подавления сопротивления контрреволюционных сил.

Вооруженная борьба за установление Советской власти в Темниковском уезде, Тамбовской губернии

Установление Советской власти в Тамбове задержалось до середины февраля 1918 г. Это объясняется тем, что в губернском центре продолжительное время не было самостоятельной большевистской партийной организации. До середины 1917 г. небольшая большевистская группа находилась вместе с меньшевиками в одной объединенной организации РСДРП. Однако в ряде городов и рабочих поселков губернии накануне Великого Октября имелись сравнительно крупные большевистские организации. Но не было еще единого губернского партийного руководящего центра.

Только 1 октября 1917 года в городе Козлове была созвана 1-я Тамбовская губерниская большевистская партийная конференция, на которой был избран губернский комитет партии**.

Местом постоянного пребывания Тамбовского губкома партии был избран уездный город Козлов, где имелась самая крупная большевистская парторганизация, насчитывавшая более 400 членов***. К моменту Октябрьской революции эсеры безраздельно руководили Тамбовским Советом рабочих, сол-

---

* Установление Советской власти в Мордовии. Сб. документов. Саранск, 1957 г., стр. 318.

** „Социал-демократ", орган Московского бюро большевиков, № 189, 21 октября 1917 года.

*** Там же.

датских и крестьянских депутатов. Они имели сильное влияние на гарнизон.

1 ноября 1917 года в Тамбове был образован контрреволюционный губернский „Комитет спасения родины и революции", куда вошли офицеры царской армии, меньшевики, эсеры, губернские земские деятели и городской думы. Этому комитету с согласия губернского комиссара Временного правительства была передана вся власть в городе и губернии*.

При создавшихся условиях тамбовские большевики с помощью приехавших из Москвы партийных работников развернули широкую агитационную работу среди рабочих и солдат гарнизона. Активизировалась и деятельность большевистской фракции в Совете.

Тамбовская парторганизация установила тесный контакт с другими большевистскими организациями в губернии. Особенно большую помощь тамбовским большевикам оказали рабочие порохового завода № 43, где уже 27 октября Совет рабочих депутатов объявил себя единственной властью на заводе и в рабочем поселке**.

В конце ноября 1917 года на заводе была организована Красная гвардия. С помощью губкома партии на завод для вооружения Красной гвардии было завезено 600 винтовок, 3 пулемета, 20 тысяч патронов***.

На собрании членов Тамбовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с участием комитетов войсковых частей, проходившем 28—29 ноября, большинством голосов принято постановление о поддержке СНК во главе с В. И. Лениным, о чем решено было немедленно телеграфировать в Москву и Петроград****.

9 декабря на общем собрании солдат гарнизона большинством голосов принята резолюция о разгоне Тамбовского губернского „Комитета спасения родины и революции" и о переизбрании Совета рабочих и солдатских депутатов, так как его состав в то время не соответствовал настроению рабочих и солдат*****.

Переход на сторону Советской власти значительной части Тамбовского гарнизона, насчитывавшего в то время более 10 тысяч солдат, был большой победой большевиков. Борьба большевиков за массы дала в Тамбове свои положительные результаты.

---

* *П. Крошицкий* и *С. Соловьев*. „Хроника революционных событий в Тамбовской губернии". Тамбов, 1927, стр. 34.

** Ныне город Котовск находится от Тамбова на расстоянии 20—25 км.

*** *Гаврилов*. Воспоминания. Сборник „Путь борьбы", Тамбов, 1922, стр. 19.

**** *П. Крошицкий* и *С. Соловьев*. „Хроника революционных событий в Тамбовской губернии, стр. 39.

***** Там же, стр. 42.

28 ноября 1917 г. состоялось общее собрание Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей ротных и эскадронных солдатских комитетов. Собрание большинством голосов приняло резолюцию о признании власти Совета Народных Комиссаров*.

Давая оценку событиям в Тамбове, газета „Известия Московского Совета" в № 232 от 16 декабря 1917 года писала: „В городе сейчас идет борьба за власть Советов. Весь гарнизон высказывается за власть Советов. Местные Советы состоят в большинстве из социалистов-революционеров и придерживаются соглашательской политики, вследствие чего по постановлению гарнизонного собрания назначены перевыборы их... общее настроение в гарнизоне бодрое и боевое".

В середине декабря 1917 года в Тамбове прошли выборы нового состава рабочих и солдатских депутатов. На выборах большевики одержали большую победу. Однако перевыборы Совета существенных изменений не внесли. Власть оставалась в руках буржуазии, опиравшейся на свои вооруженные силы. Большевистская фракция, хотя и была самой многочисленной, но не составляла еще абсолютного большинства в Совете. Фракции мелкобуржуазных партий, опираясь на поддержку буржуазии и её вооруженных сил, продолжали тянуть Совет на путь соглашательства.

Большевики ясно представляли себе, что без ликвидации вооруженной силы контрреволюции невозможно добиться победы Советской власти в Тамбове и на местах. Поэтому они стали готовить силы для разоружения ударников „Комитета спасения". В глубокой тайне была завезена в Тамбов Красная гвардия завода № 43, были вооружены многие, наиболее передовые и проверенные рабочие Тамбовского железнодорожного узла и подготовлены для взятия власти надежные подразделения 204 и 61 пехотных полков местного гарнизона. В 20-х числах декабря вооруженными силами рабочих и солдат, возглавляемых большевиками, были разоружены и распущены ударники „комитета". Командный состав, в том числе комиссар добровольческих частей, арестован**.

31 января 1918 года под давлением трудящихся масс Тамбовский Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению большевиков принял постановление о взятии всей власти в городе и губернии в свои руки***.

---

* Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установ. и упроч. Сов. власти в Тамб. г. в 1917—1918 годы. Сборник документов. Тамбов, 1937, стр. 269.

** *М. В. Дорожкин.* „Установление Советской власти в Мордовии", Саранск, 1957, стр. 162.

*** Там же, стр. 162—163.

4 февраля 1918 года по инициативе большевиков в Тамбове был организован из представителей городских и уездных Советов Временный губернский исполнительный комитет, который немедленно объявил, что он стоит на платформе Советской власти*.

16 февраля 1918 года в городе Тамбове открылся 1 губернский съезд Советов**. На съезде присутствовало 600 делегатов—представителей уездных, городских и волостных Советов. Из них 261 человек были большевики или им сочувствующие; правых эсеров было всего лишь 24 человека. Съезд с большим воодушевлением принял резолюцию об установлении в губернии Советской власти.

Установление Советской власти в уездах теснейшим образом было связано с победой Советской власти в губернском центре.

С помощью контрреволюционных сил Тамбова буржуазией, помещиками и соглашательскими партийными организациями в конце октября был создан Темниковский уездный „Комитет спасения родины и революции", который сосредоточил в своих руках всю власть и стал жестоко подавлять борьбу трудящихся масс за Советскую власть. 29 декабря по приказу комиссара Временного правительства помещика Владимирова и председателя совдепа эсера Буренина отрядом конницы был разогнан митинг в городе Темникове. Также подавлялись выступления крестьян против помещиков. Почти во все крупные помещичьи имения комитет посылал воинские силы.

Трудящиеся массы скоро убедились, что „Комитет спасения родины и революции" служит не интересам рабочих и крестьян, а интересам помещиков, монастырей, торговцев, кулаков и прочих эксплуататоров. Поэтому они поднимались на борьбу против них, за Советскую власть.

Организаторами борьбы за Советскую власть в Темниковском уезде, как и повсеместно, выступили большевики. В ходе борьбы создавалась и укреплялась Темниковская уездная большевистская партийная организация.

Большую помощь трудящимся Темниковского уезда в борьбе за Советскую власть оказали большевики Москвы и Петрограда, в частности большевик, член Петроградского Совета рабочих депутатов Шестаков, приехавший в город Кадом, который входил тогда в состав Темниковского уезда.

Шестаков с первых же дней пребывания в Кадоме развернул политическую агитацию среди рабочих и городской бедноты. В начале ноября там создается большевистская парторганизация, которая возглавила борьбу за Советскую власть

---

* *П. Крощицкий и С. Соловьев.* „Хроника революционных событий в Тамбовской губернии", стр. 51.

** Там же, стр. 53.

в Кадоме. В начале января 1918 года началась вооруженная борьба трудящихся Кадома за власть. Была разогнана городская дума. Для руководства борьбой с буржуазией трудящиеся избрали Революционный комитет во главе с Шестаковым. 6 января специальной телеграммой исполкому Петроградского Совета Шестаков сообщал: „В Кадоме организован Революционный комитет. Идет мирная борьба за власть. Телеграфируйте о последних важных политических событиях. Газет не получаем"*.

Шестаков направлял борьбу за Советскую власть также и в городе Темникове. Прежде всего он поставил задачу создать уездную большевистскую парторганизацию.

В конце ноября 1917 года в Темникове было проведено собрание большевиков, проживающих на территории уезда. Здесь было избрано оргбюро из 3 человек, которое должно было руководить партработой в уезде и подготовкой выборов уездного комитета. Участники собрания выехали в села для разъяснения крестьянам декрета Советской власти о земле и организации борьбы за проведение его в жизнь.

Влияние большевиков среди трудящихся масс постепенно росло. Им сравнительно скоро удалось организовать партийные ячейки в селах Теньгушеве и Матызлей, на Вознесенском заводе, на Кондровской бумажной фабрике. Комитеты РСДРП еще летом 1917 г. были организованы в селах Нароватове и Стандрове. Эти комитеты имели письменную связь с Центральным Комитетом РСДРП (б), получали из ЦК литературу, газеты, указания**.

Росло число сочувствующих большевикам и в самом Темникове. В декабре большевики провели ряд митингов трудящихся Темникова, рабочих Кондровской фабрики, крестьян ряда сел. На митингах участвовало до 1000 человек. Это явилось свидетельством роста влияния большевиков на рабочую и бедняцкую часть населения. Участники митингов высказались за поддержку Советской власти.

Большевики вели энергичную и плодотворную работу среди крестьян по созыву крестьянского съезда. В конце декабря 1917 года и в начале января 1918 года под руководством большевистских агитаторов почти повсеместно в уезде были проведены сельские и волостные собрания, которые прошли при исключительно активном участии всего трудового крестьянства. Агитаторы разъясняли крестьянам содержание первых декретов Советской власти, внешнюю и внутреннюю политику рабоче-крестьянского правительства. На собраниях принимались наказы своим делегатам на Темниковский уездный крестьян-

---

* ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 272.

** Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб., т. II, М, 1957, стр. 117 и 349—350.

ский съезд, который должен открыть свои заседания 23 января 1918 года.

В своих наказах трудовое крестьянство уезда единодушно признавало Советскую власть, как свою народную власть, требовало немедленного проведения в жизнь первых декретов Советского правительства, осуждало предательскую политику меньшевиков и эсеров и поддерживало большевиков, как „истинных заступников народа"*.

21 января 1918 года крестьяне дер. Починки в наказе своему делегату на Темниковский съезд крестьянских депутатов писали, что они оказывают „полное доверие и поддержку Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов во главе с народными комиссарами, которые выделены трудовым крестьянством, рабочими и солдатами". В народных комиссарах, писали они, видят „истинных защитников трудового народа, которые не на словах, а на деле дали землю и волю и ввели контроль над производством не так, как были у власти оборонцы-меньшевики и правые эсеры, которые только обещали дать нам землю и волю, ввести контроль над производством, но на деле, когда трудовое крестьянство стало брать землю у помещиков, они им дали николаевский расстрел и тюрьму".

Декрет о роспуске Учредительного собрания считают они правильным, так как туда „прошли обманным путем правые эсеры и разные оборонцы, категорически заявляем—нет власти Учредительного собрания, признаем только власть Советскую во главе с Народным Комиссаром".

Крестьяне выражают свою ненависть „против тех, кто не признает власти трудового, крестьянского и рабочего правительства. Долой всех, кто против Советской власти!"

От Совета Народных Комиссаров они требовали поддержки „мира всему миру,—на основе самоопределения, без аннексий и контрибуций".

Крестьяне провозглашали: „Да здравствует власть Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов во главе с Народным Комиссаром!"**

21 января 1918 года по инициативе Теньгушевского, Нароватовского и Стандровского комитетов партии большевиков в селе Теньгушеве был созван крестьянский съезд ряда смежных волостей. Они назвали его крестьянским съездом Теньгушевского района.

Работой съезда руководили большевики. Их авторитет среди делегатов был непререкаем. Об этом свидетельствует тот факт, что в одном из пунктов резолюции было записано: „Всеобщим голосованием решили поддержать большевиков, как истинных заступников народа"***.

---

* ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, лл. 35—36.
** Там же, л. 34.
*** Там же, лл. 35—36.

В своем единодушном решении делегаты съезда потребовали немедленно „приступить к организации крестьян всех деревень и волостей для защиты крестьянских интересов, отстаивать власть Советов. Необходимо на местах организовать Советы крестьянских депутатов, которые должны содействовать делу организации. Члены Совета должны организовать волостной Совет крестьянских депутатов". Съезд решил, что старые организации Советов необходимо немедленно переизбрать, так как они „работали не в интересах народа".

Съезд потребовал немедленного удаления кавалерии, как ненужной и бесполезной для трудового народа, а для установления порядка в уезде съезд решил организовать Красную гвардию.

Крестьянский съезд послал приветственную телеграмму во ВЦИК следующего содержания:

„Шлем горячий привет Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с Народными Комиссарами! Всеми силами обещаемся поддерживать вас и власть Советов на местах отстаивать. Признаем только власть Советов! Да здравствуют Советы!"*

Большевики Темниковского уезда провели большую работу среди солдат темниковского гарнизона. Солдаты гарнизона, направляемые на подавление крестьянских выступлений, нередко переходили на сторону крестьян. Темниковский уездный комиссар в ноябре—декабре 1917 года сообщал губернскому комиссару, что повсеместно в уезде идет разгром помещичьих имений, „положение критическое, в некоторых местах беззащитное"**, что пехота и драгуны, за единичным исключением, при разгромах имений „держались пассивно", семнадцать улан „оказались бессильными сдержать натиск толпы, съезжавшейся из Темниковского, Спасского и Краснослободского уездов".

Под влиянием большевистской агитации гарнизон Темникова все больше отходил от кадетско-эсеровского влияния. Он стал выступать против эсеровского руководства Темниковского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Гарнизон поддержал инициативу о созыве уездного крестьянского съезда. Гарнизон отозвал своих представителей из Совета и так называемого „Комитета спасения родины и революции", ибо они не защищали интересы трудового народа.

После большой подготовительной работы 23 января 1918 года в Темникове открылся 3 уездный крестьянский съезд. На съезде не присутствовали делегаты гарнизона.

23 января съезд провозгласил переход всей власти в руки Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов***.

---

* ЦГА МАССР, ф. 32, д. 33, лл. 35—36.
** ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 432.
*** Там же, лл. 873—374.

Съезд признал работу старого состава Темниковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и так называемого „Комитета спасения родины и революции" „непродуктивной, политическую платформу их туманной, ведущей только к заполнению тюрем людьми". На основании вышеизложенного съезд постановил: переизбрать крестьян, солдат и рабочих в Советах на новых народных началах.

По вопросу о существующем в г. Темникове Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов съезд постановил: лишить единогласно Буренина звания члена Совета*.

Это решение съезда встревожило всю контрреволюцию. Главным штабом контрреволюции стал так называемый „Комитет спасения родины и революции". Комитет организовал вооруженный отряд из буржуазии, части гимназистов и контрреволюционно настроенных офицеров и 24 января окружил помещение, в котором проходила работа съезда. Было предложено делегатам немедленно покинуть зал заседания. При таких условиях продолжать работу съезда в Темникове было невозможно.

Съезд экстренным порядком избрал организационное бюро Совета. Было принято решение о перерыве работы съезда до 1 февраля 1918 г. Делегатам было предложено провести в своих селениях разъяснительную работу о контрреволюционной, антинародной деятельности старого состава Совета и „Комитета спасения", о поддержке Советской власти и большевистской партии. Организационное бюро Совета и уездное оргбюро большевистской партии переехали в село Теньгушево. Под руководством коммунистов во многих селениях были проведены волостные и сельские собрания, на которых переизбирали Советы крестьянских депутатов. На собрании Жегаловский волостной революционный комитет 29 января 1918 года своим представителям на 3 уездный крестьянский съезд дал следующий наказ:

„1. Вся власть должна перейти народу в лице представителей в Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов (по программе большевиков).

2. Вся земля должна перейти народу, трудящемуся на ней (по программе большевиков).

3. Просить от Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов присылку для нашего Комитета устава, наказа и подробных указаний, как поступать, а также просить регулировать работу как губернских, так равно уездных и волостных организаций"**.

В конце января 1918 г. крестьяне мордовской деревни Борки своим представителям на уездный крестьянский съезд наказы-

---

* ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 4.
** Там же, д. 33, л. 64.

вали, что, „посылая своих делегатов на крестьянский съезд, на совместную работу, просим съезд выдвинуть из своей среды в новый исполнительный комитет, который действительно исполнял бы волю трудового народа, а старому комитету нет от нас никакого доверия. Прочь грязные руки от святого дела, творители воли капитала!"*

Особо важную роль оргбюро Совета и партии возлагали на гарнизон Темникова. Привлечение солдат на свою сторону сыграло решающую роль в победе Советской власти в уезде. На бурном собрании солдат гарнизона в конце января 1918 г. было решено послать своих делегатов на крестьянский съезд. В наказе гарнизона делегатам съезда говорится: „Посылая своих представителей на крестьянский съезд в село Теньгушево, Темниковский гарнизон поручает им заявить указанному съезду следующее:

1) Гарнизон приветствует созываемый крестьянский съезд на 1 февраля 1918 г., ибо видит в нем истинного выразителя воли трудового крестьянства и рабочих.

2) Гарнизон будет стоять на стороне завоеваний русской революции, признавая власть Народных Комиссаров и Советов единственным органом, защищающим трудовой народ от засилия бюрократии, буржуазных и реакционных давлений.

3) В Темниковском уезде гарнизон будет признавать и поддерживать только Советскую власть, организуемую на демократических началах и в которую войдут представители гарнизона.

4) Темниковский „Революционный комитет," как не отвечающий духу времени и стремлениям трудового народа, как власть в уезде, гарнизоном не признается и... из указанного комитета, а также и бывшего Совета уже отозваны представители гарнизона"**.

1 февраля 1918 года в селе Теньгушеве были возобновлены заседания прерванного Темниковского уездного крестьянского съезда, на котором присутствовали также представители г. Темникова и Кадома и гарнизона. Всего делегатов было 191 человек, из них 184—с решающим голосом**. Съезд подтвердил свое решение от 23 января о переходе всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с Советом Народных Комиссаров и поддержке их всеми силами.

По вопросу об организации власти [в уезде', съезд, находя старый Совет и революционный комитет работающими „непродуктивно и не в пользу пролетариата, постановил: передать

---

* ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 53.
** Там же.
*** Там же, д. 1, л. 4; ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 406, л. 3.

всю власть вновь избранным Советам на местах в каждой волости, гор. Кадоме и в центре уезда в гор. Темникове**.

Съезд постановил удалить в 4-дневный срок из уезда всю кавалерию, разоружить гимназистов, оружие хранить в Совете, переизбрать уездный и волостные земельные комитеты и немедленно приступить к осуществлению декрета о земле, сделать ревизию уездной продовольственной управе.

Для борьбы с контрреволюцией, анархией и спекуляцией съезд решил образовать по всем селениям Красную гвардию, вести решительную борьбу с расхищением общественного достояния. Съезд постановил немедленно отозвать из старого Совета и „Революционного комитета" волостных представителей и избрать 2-х представителей от каждой волости в новый уездный Совет и сообщить об этом бюро в Теньгушево. Съезд постановил переизбрать всех гласных уездного и волостных земств, назначив таковых „в духе времени и соответствии с требованиями народа"**.

Перевыборы всех гласных земств должны были закончиться до 10 февраля 1918 г. потому, что контрреволюция Темникова решила 15 февраля созвать уездный земский съезд. Этот съезд и его решения по мысли организаторов противопоставлялись крестьянскому съезду и его постановлениям.

Крестьянский съезд послал телеграммы Козловскому Совету, Совету Народных Комиссаров и Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В своих телеграммах съезд сообщал об установлении Советской власти в уезде и передавал привет „борцам за народ". Было избрано бюро Совета в составе: С. И. Лебедева, А. Г. Пономарева, В. Е. Шеварихина, А. Х. Михалкина, А. И. Баландина, И. И. Погодина, А. Е. Аверина, И. В. Мотина, Л. Л. Максакова и Ф. П. Трушкина. По большинству голосов съезд избрал уездным комиссаром А. Г. Пономарева, а его товарищем—С. И. Лебедева***.

Вооруженные силы „Комитета спасения" делали несколько нападений на участников съезда в Теньгушеве. „Комитет" готовился к расправе над делегатами съезда. Учитывая опасность, было решено вновь прервать заседания съезда до 19 февраля 1918 г.

Таким образом, в Темникове обосновались силы контрреволюции во главе с буржуазно-эсеровским „Комитетом спасения родины и революции", а в Теньгушеве—революционные силы, силы новой власти с новым составом исполкома Совета и боль-

---

* Советы в Октябре. Сборник документов. Под ред. С. А. Пионтковского, М., 1928, стр. 146.

** ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 4.

*** ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 274.

шевиками во главе. Началась ожесточенная борьба за власть между силами контрреволюции и силами революции.

На основании решения съезда по всем волостям уезда создавались отряды Красной гвардии и красных партизан. Новый исполком Совета принял ряд мер по вооружению отрядов Красной гвардии.

19 февраля 1918 г. вновь открылись заседания съезда. В своей телеграмме Совету Народных Комиссаров и Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету крестьянский съезд сообщал, что его заседания открылись в селе Теньгушеве. Съезд „желает далее поддерживать работы борющегося народа" и в составе представителей 22 волостей уезда „приступил к организации Советской власти"**.

Съезд принял наказ Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров. В своем наказе съезд заявил, что, „посылая своих депутатов в Петроград, в Центральный Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Совет Народных Комиссаров, поручает им заявить, что вся власть как в центре, так и на местах должна принадлежать только Советам, как истинным защитникам трудового народа, что только она должна установить порядки и законы, желаемые деревенской беднотой и рабочими, и никакое посягательство на него, никакой помехи в его работе мы не потерпим, кем бы это ни делалось"**.

Съезд, признавая и приветствуя центральную власть в лице ВЦИК Советов и СНК, заявил, что делегаты всеми силами будут поддерживать эту власть и по первому её зову встанут на защиту как один человек. Для борьбы с контрреволюцией съезд просил отпустить необходимое оружие и патроны, так как в распоряжении нового Совета оружия очень мало, а в распоряжении буржуазного „Комитета спасения" находится кавалерийский отряд в 100 сабель"**.

Решения крестьянского съезда были встречены трудящимися массами уезда с большим воодушевлением. Были проведены десятки сельских и волостных собраний, на которых избирался новый состав Советов, поддерживалась Советская власть и осуждалась контрреволюционная деятельность Темниковского уездного „Комитета спасения родины и революции". Так, крестьяне мордовской деревни Кицаевки на своем общем собрании единодушно постановили: „Отмечая, что ни правительство буржуазии, ни правительство Керенского не подвинуло решительно ни на шаг вперед дело мира, землю и свободу, признавая, что только Октябрьское восстание петроградских рабочих и солдат, создавшее власть Советов рабочих, солдатских и кре-

---

* Советы в Октябре. Сборник документов. М., 1928, стр. 146—155.
** ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, лл. 78—79.
*** Там же.

стьянских депутатов, раскрыло широкую дорогу к миру, земле и свободе, передало землю крестьянским земельным комитетам, раскрыло двери тюрем для выхода солдат и рабочих и добилось перемирия на русском фронте, видим верную политику по заключению демократического мира.

Мы приветствуем рабоче-крестьянское правительство и его решительные меры по подавлению контрреволюционного движения кадетов Каледина, Дутова, Рады и всей буржуазии.

Мы приветствуем национализацию всех банков, как меру, подрывающую в корне господство буржуазии и её спекулятивные дела. Мы твердо верим в решимость вождей Октябрьской революции довести дело до полной победы над буржуазией и до торжества социализма.

В этих целях поддерживаем только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...**

Новый состав исполкома под руководством большевиков готовился к походу на Темников для изгнания кадетов и эсеров. В Теньгушево стали стягиваться отряды красногвардейцев и партизан. По наряду из Москвы через Козловский Совдеп в Теньгушево было привезено 200 винтовок, два станковых пулемета и патроны к ним. Большую организаторскую работу по созданию отрядов красногвардейцев и красных партизан проделали Бараев Тихон Павлович, Шеварихин и Ваньков.

27 февраля 1918 г. Отдел местного управления Народного Комиссариата Внутренних Дел сообщил, что он в село Теньгушево перевел через Темниковское казначейство 10000 рублей на расходы по управлению**.

8 марта вооруженные отряды уисполкома с боем заняли Темников. Контрреволюционные отряды были разоружены. Часть кавалерии уже в начале боя перешла на сторону красногвардейцев. Красногвардейцы заняли все основные учреждения: почту, телеграф, типографию, казначейство, арестовали организаторов и руководителей борьбы против Советской власти, разогнали городскую думу, активно сотрудничавшую с „Комитетом спасения".

14 марта из Теньгушева в город Темников переехал уездный исполнительный комитет, о чем было доложено специально телеграммой Совету Народных Комиссаров. В телеграмме, посланной из Темникова, говорилось: „Организованный в селе Теньгушеве уездный Совет принял власть в уезде, переехал в город Темников"***.

В это же время переехали в Темников и все отделы уездного исполнительного комитета.

Весть об освобождении Темникова от кадетско-эсеровской

---

* ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 51.
** ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 276.
*** Там же, л. 281.

диктатуры быстро облетела весь уезд. Трудящиеся восторженно приветствовали установление Советской власти в Темникове.

Уисполком наложил контрибуцию на помещиков и купцов города Темникова в сумме 400 тыс. рублей. Деньги были собраны и немедленно была выплачена зарплата рабочим. Еще 21 февраля 1918 г. уездный Совет вынес решение о конфискации, в соответствии с декретом о земле, всех помещичьих имений с их живым и мертвым инвентарем и о завозе конфискованного хлеба в общественные амбары на семена и для помощи голодающим*. Претворялось в жизнь решение о роспуске уездной и волостных земских управ. Вся власть в волостях и селах передавалась Советам крестьянских депутатов.

Для проведения выборов волостных и сельских Советов (где еще не были проведены) и для осуществления в жизнь декрета о земле большевики уезда и уездный исполнительный комитет Советов направили во все волости своих представителей.

Таким образом, в Темниковском уезде Советская власть победила в результате вооруженной борьбы рабочих, солдат и крестьян против буржуазии и её эсеровских прихвостней.

Советская власть в Спасском уезде была установлена 2 февраля 1918 г. Но Спасский уездный „Комитет спасения родины и революции" в городе Спасске в этот день поднял контрреволюционный мятеж. Ликвидация мятежа продолжалась до начала работы уездного съезда Советов. 24 февраля 1918 года 2 уездный съезд заявил: „Нет места в свободной стране Российской республики врагам трудового народа, которые целыми веками пили нашу народную кровь и палкой выколачивали наши последние гроши. Враги народа и до сих пор не хотят признать народной власти,... а это есть прочная власть—власть измученного и истерзанного всего трудового народа. Да здравствует власть Советов!"**.

Съезд постановил: „там, где не созданы, немедленно организовать вместо земельных комитетов, волостных управ волостные, сельские и деревенские Советы"***.

***

Победа социалистической революции в столицах, в губернских и уездных центрах дала возможность развертыванию более успешной борьбы за Советскую власть в волостях и селах.

Большое значение в установлении Советской власти на местах имели решения III Всероссийского съезда Советов, ко-

---

* ЦГАОР, ф. 393, оп. 5, д. 406, л. 10.
** ГАТО, ф. 1, оп. 2, д. 4, лл. 7—10.
*** „Советы в Октябре", М., 1928, стр. 155—156.
**** Там же.

торый открылся 10 января 1918 г., т. е. вскоре после роспуска Советским правительством антинародного Учредительного собрания, отказавшегося подтвердить декреты II съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам.

III Всероссийский съезд Советов одобрил деятельность и политику ВЦИК и СНК, утвердил все декреты СНК, одобрил меры, принятые по отношению к контрреволюции и потребовал дальнейшего беспощадного подавления её. Съезд утвердил разработанную Лениным „Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа", в которой провозглашалось уничтожение эксплуатации человека человеком, устранение деления общества на сословия и намечалась программа социалистического преобразования общества. Съезд объявил Россию республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советская Российская республика учредилась как федерация советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций.

Решения III Всероссийского съезда Советов сыграли огромную роль в дальнейшем подъеме творческих сил трудящихся масс в их борьбе за революционные преобразования первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Трудящиеся Мордовии, как и всей страны, одобрили роспуск Учредительного собрания и горячо приветствовали III Всероссийский съезд Советов.

Решения III Всероссийского съезда Советов обсуждались на сельских сходах, волостных и уездных съездах Советов, где они встретили горячую поддержку.

По инициативе коммунистов-агитаторов, направляемых на места губернскими и уездными партийными комитетами и исполкомами Советов, созывались волостные и сельские собрания граждан, на которых принимались решения об упразднении земств и передаче власти Советам.

Распространение Советской власти по волостям и селам вызывало злобу и негодование у всех антисоветских элементов. В целом ряде волостей, в том числе в Старо-Корсаковско-Майданской, Инсарского уезда, Кочелаевской, Наровчатского уезда, Ст.-Синдровской и Урейской, Краснослободского уезда, кулаки, возглавляемые эсерами, открыто заявляли о своем отказе признавать Советы и всячески поддерживали земства. В течение февраля и марта 1918 года кулацкие банды организовали ряд вооруженных налетов на Советы, избивали активных советских работников. Кулаки и эсеры отказывались выполнять решения Советов, постановления собраний граждан о роспуске земств.

Наиболее упорное сопротивление Советской власти оказали кулаки Атюрьевской волости, Темниковского уезда. Атюрьевские кулаки продолжали борьбу против Советов и после того, как Советская власть утвердилась в Темниковском уезде. 28 марта 1918 года они организовали вооруженное нападение

на красноармейский отряд, следовавший из Темникова в Кирсанов для реквизиции хлеба у кулаков. В результате этого нападения были зверски убиты член Темниковского уисполкома Бараев и красноармеец Михайлов.

Красноармейский отряд, состоявший из 100 человек, не мог справиться с кулацко-эсеровской бандой, на вооружении которой, кроме винтовок, имелся и пулемет. Только после прибытия дополнительного воинского отряда, 29 марта, кулацкое выступление в Атюрьеве было подавлено. Его организаторы и руководители были привлечены к строгой революционной ответственности. Земство было разогнано, избраны волостной и сельские Советы крестьянских депутатов.

К началу апреля 1918 года кулацко-эсеровское сопротивление в основном было сломлено, и Советская власть победила на всей территории Мордовии.

Установление Советской власти в уездах и волостях Мордовии дало возможность дальнейшему развитию и углублению революции. Органы Советской власти развернули борьбу городской и сельской бедноты за ликвидацию помещичьего землевладения. В результате проведения в жизнь декрета о земле трудовое крестьянство Мордовии получило дополнительно 830 тыс. дес. помещичьих, монастырских, церковных, купеческих и кулацких земель. Шла дальнейшая борьба за уничтожение старых органов буржуазной государственной машины и создание и укрепление местных органов пролетарского государства.

Рабочий класс и трудящиеся России впервые в истории человечества, став хозяевами своей судьбы, проявили невиданную стойкость, героизм и мужество в защите завоеваний Великого Октября, беззаветную преданность и верность делу революции.

Объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции, навязав нашей стране гражданскую войну, рассчитывали вооруженной рукой задушить социалистическую революцию в самом её зародыше. Народы нашей страны под руководством большевистской партии в трудной и суровой борьбе отстояли великие завоевания Октябрьской революции. Жизнь подтвердила вещие ленинские слова: „Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть—власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда"*.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 292.

И. П. Пахомов

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Советская власть, установленная в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, обобществила средства производства, сделала их общественной, всенародной собственностью, создала новый, социалистический способ производства и новые производственные отношения людей. Впервые была создана заинтересованность самих непосредственных производителей в развитии производства.

Социализм впервые в истории открыл трудящимся нашей страны возможность работать на себя, на свое общество. Он провозгласил труд первейшей обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина нашей страны. При социализме с невиданной силой развернулась сознательная творческая инициатива и активность трудящихся масс.

„Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе—непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами"*.

Идея организации социалистического соревнования в общегосударственном масштабе была выдвинута В. И. Лениным сразу же после завоевания Советской власти. В декабре 1917 г. в статье „Как организовать соревнование?" В. И. Ленин писал: „Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,—организовать соревнование"**.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 367.
** Там же.

Уже первые годы Советской власти были ознаменованы замечательным проявлением активного творчества рабочего класса, который под руководством Коммунистической партии организовал коммунистические субботники, явившиеся выражением нового, коммунистического отношения к труду.

Могучее знамя социалистического соревнования в Мордовии первыми подняли рабочие-железнодорожники станций Рузаевка и Ковылкино, которые во второй половине 1919 г. провели коммунистические субботники по ремонту железнодорожных путей*.

Массовые субботники были проведены 20 июня 1920 г. в г. Ардатове, 23 октября 1920 г.—в Темниковском уезде. В субботнике в г. Темникове приняло участие 102 мужчин, 150 женщин, большое число школьников во главе с 15 коммунистами. Рабочие Кондровской бумажной фабрики работали в субботу и воскресенье по 8 часов и весь свой заработок отчислили в пользу фронта**.

Социалистическое соревнование в нашей стране прошло большой исторический путь: от первых коммунистических субботников в годы гражданской войны до всенародного движения.

Развернувшееся социалистическое соревнование помогло в короткий исторический срок превратить нашу страну из отсталой в передовую индустриальную страну.

В настоящее время наша партия и Советское правительство направляют растущую активность народных масс на выполнение решений XX съезда КПСС, на осуществление великой программы построения коммунистического строительства.

1. Социалистическое соревнование в промышленности Мордовии в годы первой пятилетки

В годы восстановительного периода и первых лет социалистической индустриализации наша страна добилась больших успехов в развитии народного хозяйства.

Как и во всей стране значительные успехи были достигнуты в развитии хозяйства и культуры Мордовии. В 1927/28 г. промышленность не только подошла к довоенному уровню производства, но и значительно его превзошла. Вся крупная промышленность Мордовии в 1927/28 г. выработала продукции на 18289 тыс. руб. (в н/ц. 1926/27 г.), или превысила уровень 1913 г. на 38,8%***.

Успехи хозяйственного и культурного развития Мордовии совпали со знаменательной датой для мордовского народа.

---

* ЦГА МАССР, ф. 59, д. 6, лл. 49—90.

** Рук. фонд МНИИЯЛИЭ, д. И—216, ЦГА МАССР, ф. 59, лл. 89—90.

*** Архив статуправления МАССР, д. Социалистическая промышленность МАССР, машинопись, 1940 г., лл. 10—12.

16 июля 1928 г. Президиум ВЦИК образовал Мордовский округ в составе Средне-Волжской области.

Восстановление народного хозяйства и успехи индустриализации страны создали необходимые условия к осуществлению социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Собравшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) в своих директивах по составлению первого пятилетнего плана поставил грандиозные задачи социалистического строительства.

И. В. Сталин в отчетном докладе ЦК ВКП(б) на XV съезде партии, отмечая успехи индустриализации и быстрые темпы развития промышленности, поставил перед партией задачу: „расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве"*.

XV съезд дал директиву продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, ускоренным темпом развивать тяжелую промышленность, а в сельском хозяйстве—всемерно развертывать коллективизацию, дальнейшее наступление на кулачество и принятие новых мер по ограничению развития капитализма в деревне.

Чтобы обеспечить переход к реконструктивному периоду Коммунистическая партия, борясь с враждебными действиями троцкистско-зиновьевской оппозиции, бухаринцев, национал-уклонистов, стремивших сорвать строительство социализма в СССР, развернула огромную организаторскую, массово-разъяснительную и воспитательную работу в массах. Она мобилизовала все силы партии и трудящихся масс на выполнение хозяйственно-политических задач страны.

Под руководством партии из государственного аппарата, профсоюзов были изгнаны вражеские элементы, была решительно перестроена работа профсоюзов по улучшению их руководства делом вовлечения широких масс в социалистическое строительство. Вместе с этим партия развернула широкую критику и самокритику. Лозунг самокритики получил силу партийной директивы в известном обращении ЦК ВКП(б) от 3 июня 1928 г.

На основе призыва ЦК ВКП(б) партийные организации на местах, в том числе и в Мордовии, развернули критику недостатков работы партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций. О росте самокритики снизу говорят, например, такие данные: если в 1928 г. в Мордовии было 295 рабселькоров, то в январе 1929 г. их стало 1118, а на 1 января 1931 г.—уже 3504**.

---

* *И. В. Сталин.* Соч., т. 10, стр. 299.

** Газеты „Завод и пашня" за 4 мая 1929 г. и „Красная Мордовия" за 5 мая 1931 г.

Социалистическая реконструкция окончательно подорвала устои капитализма в нашей стране. Недобитые капиталистические элементы яростно сопротивлялись мероприятиям Советской власти.

Именно в этот период огромное значение имела избирательная кампания по перевыборам Советов. Обсуждая вопрос о ходе перевыборной кампании, пленум Мордовского окружкома ВКП(б), отметив усиление классовой борьбы, призвал партийную организацию к повышению бдительности и усилению политической работы в массах.

Боевые задачи встали перед рабочим классом по отношению к деревне. Как это было и раньше, в решающие моменты социалистической революции, когда в деревне назревал глубочайший революционный переворот, рабочий класс, как руководитель крестьянства, „пошел в народ"*.

Сознавая свою величайшую ответственность за судьбы социализма, передовая часть рабочего класса организовала перекличку на лучшее проведение перевыборов Советов, в которой активное участие принял и рабочий класс Мордовии. Например, рабочие станции Рузаевка, приняв вызов рабочих самарских железнодорожных мастерских, послали в деревню 8 рабочих бригад, на содержание бригад они отчислили 1,8% своего месячного заработка и провели несколько воскресников. В целях лучшего проведения перевыборов Советов рузаевские рабочие провели обмен опытом этой работы с рабочими железнодорожных станций Сасова, Рязани и Ульяновска **.

Рабочие бригады провели огромную организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу в деревне, они помогли очистить Советы от чуждых элементов и бюрократов. Например, рабочая бригада в селе Ключареве очистила Совет от находившихся в нем кулацких элементов. В результате работы рабочих бригад значительно повысилась активность трудящихся деревни. Явка на перевыборные собрания по селам, где были рабочие бригады, в 1928 году составила: мужчин от 68% до 96%, женщин от 31 до 55%, в то время как явка на перевыборные собрания в 1927 г. была: мужчин до 38%, женщин не более 8%***.

Крепла классовая основа Советского государства — союз рабочих и крестьян. Трудовое крестьянство всюду выносило рабочим свою благодарность. Так, трудящиеся крестьяне с. Куликовки (ныне Кадошкинского р-на) на своем собрании заявили: „Мы приносим благодарность рабочим гор. Рузаевки, которые разъяснили нам истину Советской власти, вскрыли больные

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 361.

** ЦГА МАССР, ф. 162, оп. 1, д. 34, лл. 330—331 и газета „Красная Мордовия" за 22 января 1929 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 162, д. 34, л. 330.

места на теле нашего сельсовета и сумели вылечить таковые. Так, граждане с. Куликовки всегда готовы рука об руку с рабочим классом дать отпор кулаку и мировой буржуазии, рука об руку с рабочим классом строить социализм*.

Перекличка на лучшее проведение перевыборов Советов явилась новой формой политической деятельности масс, порожденной творческой инициативой рабочего класса.

Вместе с ростом политической активности росла и производственная активность рабочего класса. Основной формой проявления производственной активности рабочих в этот период были производственные совещания.

Возникнув еще в годы восстановительного периода, производственные совещания стали широко распространяться в социалистической промышленности и на транспорте. Они явились школой воспитания рабочего класса в духе социалистического отношения к производству. В повышении роли производственных совещаний и производственной активности рабочих огромную роль сыграли колдоговорная кампания, всесоюзный смотр производственных совещаний и трехмесячник экономической работы, проведенные профсоюзами в конце 1928 г. и в начале 1929 г. В результате этого производственные совещания стали систематически проводиться на предприятиях и транспорте, расширялся круг их участников, углублялась и расширялась тематика рассматриваемых ими вопросов.

До 1929 г. производственные совещания на предприятиях Мордовии проводились редко, не более одного раза в три месяца. В мае 1929 г. на один ФЗМК как минимум приходилось уже два производственных совещания. Если за 2-ю половину 1928 г. на промышленных предприятиях было проведено всего 47 производственных совещаний, то за первую половину 1929 г. их было проведено 216**. В период смотра возросло количество вносимых предложений, причем в большинстве своем они были производственного характера. Так, за период апрель—октябрь 1928 г. было внесено 138 предложений, а за 3 месяца (октябрь—декабрь) 1928 г. число предложений увеличилось до 800, из них предложения производственного характера составляли 67%***.

По Рузаевскому учпрофсожу за период смотра было внесено 836 рационализаторских предложений. Внедрение только 13 ценных предложений дало экономии в производстве на 7374 рубля 40 коп.***.

Смотры производственных совещаний и трехмесячник экономической работы сыграли известную роль в улучшении работы в промышленности. Так, например, по производственному

---

* ЦГА МАССР, ф. 162, д. 34, л. 333—334.
** Там же, д. 62, л. 101, д. 20, л. 20.
*** Там же, д. 62, л. 101.
**** Газета „Завод и пашня" за 30 марта 1929 г.

отделу технической части ст. Рузаевка в 1928 г. число прогулов в марте месяце со 146 снизилось до 33 в июне по предприятиям пищевой промышленности простои оборудования в марте составляли 3%, а в июле—2,7% рабочих дней. На Саранском маслозаводе суточная выработка продукции одного рабочего увеличилась с 0,47 тонны масла до 0,52 тонны, в типографии „Красный Октябрь" производительность труда увеличилась на 28%, или выше плановой на 9%, брак снизился с 3% до 1%, себестоимость продукции была снижена на 7,7%* и т. д.

Все эти достижения свидетельствовали о том, что массовая работа партийных, профсоюзных и комсомольских организаций органически связывалась с производством, она становилась более доступной и понятной широким массам рабочих.

Производственные совещания были таким этапом творческой активности рабочих, когда были подготовлены все необходимые условия для массового социалистического соревнования в нашей стране.

20 января 1929 г. в „Правде", а затем в местных газетах была впервые опубликована статья В. И. Ленина „Как организовать соревнование?" Ленинская идея об организации соревнования стала достоянием широчайших масс трудящихся.

26 января 1929 г. с призывом организовать всесоюзное социалистическое соревнование комсомола за снижение себестоимости и повышение качества продукции выступила „Комсомольская правда".

Инициаторами организации социалистического соревнования среди комсомола Мордовии явились комсомольцы типографии „Красный Октябрь", которые на собрании 2 марта 1929 г. решили начать социалистическое соревнование и послали социалистический вызов комсомольцам Бугурусланской типографии**.

Рабочие-железнодорожники ст. Рузаевки 11 марта 1929 г. на общем собрании приняли вызов рабочих Самарского депо. В качестве условий социалистического соревнования рабочие поставили сокращение простоев паровозов в основном депо с 12 часов по плану до 10 часов, выполнение среднего ремонта в 18 вместо 19,5 рабочих дней по плану***.

16 марта 1929 г. рабочие Замоскворецкого района гор. Москвы (ныне Ленинский район) обратились к трудящимся Средне-Волжской области, в том числе и к трудящимся Мордовии, с призывом начать социалистическое соревнование****. В ответ на призыв московских рабочих в социалистическое со-

---

* ЦГА МАССР, ф. 162, оп. 1, д. 20, лл. 20—217.

** Газета „Завод и пашня" за 4 апреля 1929 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 162, оп. 1, д. 62, лл. 103, 104 и газета „Завод и пашня" за 21 марта 1929 г.

**** ЦГА МАССР, ф. 149, оп. 1, д. 148, л. 99.

ревнование стали включаться один за другим промышленные предприятия и колхозы Мордовии. 10 апреля рабочие Виндреевского лесозавода № 7 обратились к рабочим всех лесозаводов Мордовии с призывом вступить в социалистическое соревнование*.

12 апреля рабочие Саранской махорочной фабрики вызвали на соревнование рабочих Саранского маслозавода, Ширингушской суконной фабрики и Уманьской табачной фабрики. Рабочие Саранского маслозавода вызвали на социалистическое соревнование рабочих Оренбургского маслозавода**. 19 апреля в соревнование вступили пекаря Саранского горпо*** и т. д.

Социалистический вызов московских рабочих и развернувшаяся перекличка предприятий оказали большое влияние и на трудовое крестьянство, которое активно поддержало почин рабочего класса.

Инициаторами социалистического соревнования среди крестьян были трудящиеся Кочкуровского района, которые 11 апреля через печать приняли вызов московских рабочих и вызвали на соревнование за повышение урожайности крестьян Саранского, Зубово-Полянского, Старо-Шайговского районов****. 13 апреля крестьяне Саранского района приняли вызов кочкуровцев и в свою очередь вызвали на соревнование крестьян Чамзинского района. В течение нескольких дней соревнованием была охвачена почти вся Мордовия*****.

Мордовский окружком ВКП(б) и окрпрофсовет в своем обращении указывали, что перекличка, начатая отдельными предприятиями, должна превратиться в мощную волну социалистического соревнования с тем, чтобы к 1 мая „каждое предприятие, каждый район, каждый рабочий коллектив, каждый совхоз, колхоз и селение вступили в социалистическое соревнование с торжественными заявлениями о взятых на себя обязательствах******.

К началу мая 1929 года уже по Мордовии соревновалось 66 предприятий и учреждений. Социалистические обязательства рабочих в основном сводились к повышению производительности труда в среднем от 18 до 22%, снижению себестоимости продукции от 7 до 10%, снижению простоев оборудования, брака продукции, ликвидации прогулов и т. д. Колхозники соревновались за повышение урожайности полей и подъем животноводства.

---

* Газета „Завод и пашня" за 11 апреля 1929 г.

** ЦГА МАССР, ф. 184, оп. 1, д. 76, л. 86 и газета „Завод и пашня" за 13 апреля 1929 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 392, оп. 1, д. 24, л. 10.

**** Там же, ф. 149, оп. 1, д. 448, л. 3 и газета „Завод и пашня" за 20 апреля 1929 г.

***** Газета „Завод и пашня" за 11, 13, 16 апреля 1929 г.

****** Там же, за 9 апреля 1929 г.

В апреле 1929 г. XVI Всесоюзная партийная конференция, а 20 мая 1929 г.—V съезд Советов приняли первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1929—1932 годы. План первой пятилетки представлял собой огромную программу хозяйственного и культурного строительства, перевооружения промышленности и сельского хозяйства на базе новой, современной техники и развертывания социалистического наступления в стране.

Пятилетний план большое внимание уделил вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов.

Первый пятилетний план Мордовского округа был принят Вторым окружным съездом Советов, состоявшимся 6—8 мая 1929 г.*. Планом первой пятилетки была поставлена большая задача социалистической реконструкции всего народного хозяйства Мордовии. В области промышленности было намечено строительство нескольких десятков новых крупных и средних промышленных предприятий. За пять лет намечалось вложить в промышленность 69,7 млн. рублей, из них 94,1% на новое промышленное строительство. Валовая продукция крупной промышленности (в н/ц 1926/27 г.) увеличивалась с 9 млн. рублей в 1928 г. до 103 млн. рублей в 1933 г., промыслово-кооперативной промышленности (в ценах 1932 г.) с 10,7 млн. рублей в 1928 г. увеличивалась до 38,9 млн. рублей в 1933 г., или намечался рост в 4 раза.

В плане первой пятилетки основное направление в развитии промышленности Мордовии должно было пойти по линии развития пищевкусовой, пенькообрабатывающей, лесохимической, деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов. На дальнейшее развитие лесной и пищевкусовой промышленности пятилетним планом было предусмотрено 83% всех капиталовложений в промышленность, а по выработке валовой продукции на эти отрасли приходилось за пятилетку 91% всей промышленной выработки продукции**.

Состоявшаяся в апреле 1929 года XVI партконференция явилась началом нового этапа массового развертывания социалистического соревнования. Рассмотрев план первой пятилетки, конференция обратилась ко всем рабочим и трудящимся крестьянам нашей страны с призывом развернуть социалистическое соревнование. „*Социалистическое соревнование*,—говорится в Обращении XVI партконференции,—могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана и вместе с тем могучее средство развития *само-*

---

* ЦГА МАССР, ф. 149, оп. 1, д. 541, лл. 40—44.

** Там же, ф. 238, оп. 4, д. 112, лл. 19—25 (см. первый пятилетний план).

критики снизу. *Соревнование и пятилетка* неразрывно связаны между собой*.

Призыв партии нашел самый горячий отклик трудящихся нашей страны, в том числе и Мордовии. Второй съезд Советов Мордовского округа, приняв социалистический вызов московских рабочих, от имени трудящихся округа вызвал на соревнование Пензенский округ, Люберецкий машиностроительный завод и принял обращение к трудящимся Мордовии. На съезде с письмом к трудящимся Мордовии организовать соревнование обратилась делегация московских рабочих.

Социалистическое соревнование с каждым днем все больше и больше охватывало рабочих и крестьян. Если к началу мая в целом по Мордовии соревновалось 66 предприятий и учреждений, то на 1 июня 1929 г. промышленность Мордовии почти вся была охвачена социалистическим соревнованием**. Предприятия соревновались между собой не только в пределах округа, но и с другими округами и областями.

Социалистическое соревнование становилось могучим рычагом в борьбе за выполнение грандиозных задач пятилетки, в борьбе за улучшение качественных показателей в промышленности. Уже за первый месяц (май) развертывания социалистического соревнования рабочие типографии „Красный Октябрь" снизили себестоимость продукции на 7,6%, увеличили производительность труда на 28%, сократили прогулы на 80%, снизили брак на газете с 2% до 1%***.

На Саранском маслозаводе за апрель—июнь расход топлива на одну тонну сырья сократился с 22 руб. до 12 руб., выход продукции на единицу сырья увеличился с 27% до 28%. По махорочной фабрике расход топлива на выработку 1 ящика махорки уменьшился с 43 коп. до 39 коп., расход бумаги на 1 ящик—с 57 до 52 коп., а полная стоимость 1 ящика махорки снизилась с 21 руб. 16 коп. до 20 руб. 80 коп.**** и т. д.

На первом этапе (март—июнь 1929 г.) в развертывании социалистического соревнования имелся ряд недостатков, мало уделялось внимания развертыванию внутризаводского соревнования—между сменами, цехами, бригадами. Соревнование иногда носило формальный характер, договоры составлялись без участия всего коллектива рабочих.

В ходе развертывания соревнования все эти недостатки устранялись, и оно принимало массовую форму.

Самой распространенной формой внутризаводского соревнования в этот период явилась организация ударных бригад, смен, цехов, а в дальнейшем—ударных предприятий.

---

* КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, изд. 7, стр. 499.
** ЦГА МАССР, ф. 149, оп. 1, д. 448, лл. 25—29.
*** Там же, ф. 184, оп. 1, д. 76, л. 86.
**** Там же, л. 80.

Ударные бригады на предприятиях Мордовии стали возникать сначала как комсомольские, а затем с мая 1929 г.—смешанные. Инициаторами создания ударных бригад в промышленности Мордовии явились комсомольцы Саранской типографии „Красный Октябрь", которые 2 марта 1929 г. вынесли решение организовать ударную бригаду из разборщиков и провести в ней конкурс на лучшего разборщика*. Комсомольские ударные бригады были организованы в Рузаевском депо из 30 человек, 4 ударные бригады были созданы в службе движения, которые стали принимать поезда за 40 мин. вместо 1 часа**.

На 1 октября 1929 г. в промышленности Мордовии соревновалось уже 80% всех рабочих, на предприятиях имелось 30 ударных бригад, внутризаводским соревнованием было охвачено 899 человек***.

В деле дальнейшего развертывания соревнования и ударничества огромную роль сыграло сообщение о созыве на 5 декабря 1929 г. Всесоюзного съезда ударных бригад.

В стране началась деятельная подготовка к этому съезду. По всей стране, в том числе и в Мордовии, стали проводиться конференции ударных бригад. Работа конференций проходила под знаком досрочного выполнения пятилетнего плана. Так, в ноябре 1929 г. на станции Рузаевка был проведен первый районный съезд рабочих бригад. К этому времени на станции было 3702 соревнующихся, 30 ударных бригад, имеющих в своем составе 273 ударника; индивидуальным соревнованием было охвачено 622 человека. Кроме того, имелось 30 договоров социалистического соревнования с сельскими Советами****.

Всесоюзный съезд ударных бригад, состоявшийся 5 декабря 1929 г. в Москве, обратился к рабочим с призывом—множить ряды ударников, превратить метод социалистического соревнования в коммунистический метод строительства социализма, мобилизовать все силы на выполнение пятилетки в 4 года. На призыв съезда рабочий класс ответил еще большим размахом социалистического соревнования и ударничества.

На 1 января 1930 г. число ударных бригад в промышленности Мордовии достигло 48 с числом ударников 578 человек против 30 ударных бригад на 1 октября 1929 г. Внутризаводским соревнованием было охвачено 2191 человек, или 48,8% к общему числу рабочих тех предприятий, которые организовали внутризаводское соревнование*****. Кроме ударных бригад, на предприятиях появились ударные цехи и смены. На Ширин-

---

* Газета „Завод и пашня" за 4 апреля 1929 г.

** ЦГА МАССР, ф. 162, д. 55, л. 31, см. двухнедельную газету „Демократ" за 30 ноября 1929 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 137, д. 11, л. 49 и газета „Завод и пашня" за 9 ноября 1929 г.

**** ЦГА МАССР, ф. 162, д. 55, л. 31.

***** Там же, ф. 137, оп. 1, д. 11, л. 52.

тушской суконной фабрике ударными объявили себя 8 цехов, в предприятиях пищевой промышленности было 3 ударных цеха и 12 ударных бригад*.

Дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества оказало решающее влияние на общий рост промышленного производства и в первую очередь на повышение производительности труда.

В 1929 г. производительность труда рабочих в фабрично-заводской промышленности Мордовии выросла против 1928 г. на 12,1%**. В 1929 г. в промышленность округа было вложено 809,7 тыс. руб., что больше, чем в 1928 г., на 134,6%. Мордовия приступила к строительству крупного экстрактового завода „Дубитель", на строительство которого в 1929 г. было вложено 132 тыс. рублей. Значительно увеличились капиталовложения на реконструкцию существующих предприятий. Так, на реконструкцию электростанций в 1929 г. было вложено 115 тыс. рублей, винокуренных заводов 114,6 тыс. рублей, мельзаводов — 112,4 тыс. рублей*** и т. д.

Валовая продукция фабрично-заводской промышленности (в н/ц 1926/27 г.) с 8955 тыс. рублей в 1928 г. выросла до 11464,4 тыс. руб., или увеличилась на 28%. Довоенный уровень 1913 г. промышленностью Мордовии по выработке валовой продукции был превзойден почти в полтора раза, численность рабочих в фабрично-заводской промышленности в 1929 г. выросла на 13,2% против 1928 г.**** Серьезных успехов добилась промыслово-кооперативная промышленность. Кооперированность кустарей возросла до 10,3%, валовая продукция (в н/ц 1932 г.) увеличилась на 15,1%*****.

В результате мощного развертывания социалистического соревнования и ударничества в 1929 г. были достигнуты огромные успехи. 1929 год явился годом значительных достижений в развитии промышленности, он был годом великого перелома во всех областях социалистического строительства. Успехи социалистического строительства, достигнутые в 1929 г., позволили Мордовии перейти к более высокой форме советской автономии. Постановлением ВЦИК 10 января 1930 г. Мордовский округ был преобразован в Мордовскую автономную область.

На заботу партии и правительства о хозяйственном и культурном строительстве трудящиеся Мордовии ответили новым патриотическим подъемом. Состоявшийся 20 января 1930 г. III пленум облисполкома, посвященный образованию Мордовской автономной области, отметил успехи хозяйственного и куль-

---

* ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 11, л. 395, д. 28, л. 325.
** Там же, ф. 162, оп. 1, д. 16, л. 6 и д. 17, л. 60.
*** Там же, ф. 661, оп. 1, д. 15, лл. 61—62.
**** Там же, л. 6 и д. 16, л. 6.
***** Сборник „Мордовский округ", Саранск, 1929 г., стр. 77—78 и ЦГА МАССР, ф. 149, д. 4, лл. 71—75 и ф. 661, д. 15, л. 21.

турного развития, принял контрольные цифры развития народного хозяйства на 1929/1930 г. и призвал трудящихся области обеспечить досрочное выполнение заданий пятилетки*. На всех предприятиях Мордовии стал выдвигаться лозунг: „Пятилетка в 4 года". Этот лозунг стал знаменем борьбы за досрочное выполнение производственного плана, за снижение себестоимости продукции.

На призыв ЦК ВКП(б) о ленинском наборе новых ударных бригад рабочие промышленных предприятий Мордовии, как и всей страны, объявили ударными целые цеха и предприятия. Если на 1 января 1930 г. в промышленности было 48 ударных бригад и 3 ударных цеха, то на 1 мая 1930 г. уже насчитывалось 8 ударных предприятий, 27 ударных цехов, 2 ударных смены и 192 ударных бригады с общим числом в 3769 ударников**.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении „Об итогах ленинского набора ударников" от 28 апреля 1930 г. отмечал, что „Этот рост ударного движения способствовал успешному выполнению плановых заданий, поднятию производительности труда, повышению трудовой дисциплины, снижению себестоимости в целом ряде предприятий"***.

В мобилизации трудящихся масс на выполнение пятилетки в 4 года огромную роль сыграли решения XVI съезда партии. Этот съезд вошел в историю как съезд развернутого наступления по всему фронту. Съезд поручил ЦК ВКП(б) „...обеспечить и в дальнейшем *боевые большевистские темпы* социалистического строительства, добиться действительного *выполнения пятилетки в четыре года*..."****

Определяя условия выполнения пятилетнего плана, съезд указал, что в социалистическом соревновании „...партия и впредь должна искать основной источник для преодоления трудностей выполнения пятилетнего плана и для ускорения темпов строительства социализма"*****.

Борьба за выполнение пятилетки в 4 года охватила не только промышленных, но и строительных рабочих. На строительстве Саранской ТЭЦ по инициативе парткома было организовано несколько ударных бригад. На строительстве завода „Дубитель" весь коллектив строителей взял обязательство досрочно закончить строительство завода. На Потьминской железнодорожной ветке 70 рабочих объявили себя ударниками до окончания строительства******.

---

* Газета „Завод и пашня" за 26 января 1930 г.
** ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 28, л. 61.
*** „Справочник партработника", партиздат, 1934 г., вып. 8, стр. 402.
**** КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, вып. 7, стр. 565.
***** Там же, стр. 588.
****** ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 11, л. 320.

В июне 1930 г. II Мордовская областная партийная конференция в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1930 г. „Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края", пересматривая пятилетний план в сторону увеличения темпов роста социалистического строительства, поставила перед трудящимися Мордовии задачу усиления борьбы за выполнение плана пятилетки*.

Развернувшаяся в ходе выполнения пятилетнего плана творческая инициатива масс внесла серьезные изменения в самый процесс производственного планирования, что нашло свое выражение во встречном планировании, получившем широкое распространение по всей стране, в том числе и в Мордовии.

Встречному плану была дана высокая оценка в Обращении ЦК ВКП(б) 3 сентября 1930 г. ко всем партийным и комсомольским организациям, где указывалось, что значение встречного плана „заключается в большей экономии ресурсов предприятия при осуществлении производственной программы, в повышении качества продукции и особенно в дальнейшем ускорении большевистских темпов промышленного строительства"**.

Встречный промфинплан в Мордовии первыми выдвинули рабочие Саранской карамельной фабрики в середине августа 1930 г.***.

Выдвижение встречных промфинпланов в Мордовии становится массовым явлением после постановления бюро Мордовского обкома ВКП(б) „О практических мероприятиях по осуществлению Обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г." и постановления облпрофсовета „О проведении в жизнь Обращения ЦК ВКП(б) и постановления ВЦСПС"****, а также объявления крайпрофсоветом конкурса на лучшее проведение встречного плана*****.

Мордовский областной комитет партии организовал обсуждение Обращения ЦК ВКП(б) на собраниях рабочих. Например, рабочие Ширингушской суконной фабрики, обсуждая Обращения ЦК ВКП(б) и контрольные цифры по фабрике, выдвинули встречный план—выработать 204 тыс. метров сукна в год против плана в 201 тыс. метров. В целях обеспечения выполнения плана 80 рабочих подали заявления о закреплении их на фабрике, внесли 20 ценных предложений, 56 рабочих объявили себя ударниками, отстающие ткацкий и прядильный цехи были взяты на общественный буксир******.

---

* Газета „Завод и пашня" за 24 февраля и за 10 июня 1930 г.
** „Справочник партработника", партиздат 1934 г., вып. 8, стр. 392.
*** Газета „Завод и пашня" за 16 августа 1930 г.
**** Там же, за 10 сентября 1930 г.
***** Там же, за 16 сентября 1930 г.
****** ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 11, л. 319.

Рузаевские железнодорожники, выдвинув встречный план, взяли обязательство сократить простои паровозов в основном депо с 9 до 8 часов, больных паровозов—с 8 до 7%, снизить простои паровозов в предупредительном ремонте по 1—2 группам с 24 до 21 часа, по 3 группе—с 46 до 43 часов, по 4 группе—с 56 до 54 часов и паровозов „МЧ"—с 46 до 42 часов. Рабочие-железнодорожники в порядке встречного требования выдвинули ряд рационализаторских предложений и потребовали от администрации их внедрения в депо и на станции*. Встречные планы были выдвинуты рабочими Саранской типографии, махорочной фабрики, Уметского лесозавода, Саранской электростанции, маслозавода, Ромодановского, Марьяновского, Оброчинского, Каменского спиртозаводов и рядом других предприятий**.

Несмотря на проявление консерватизма со стороны отдельных хозяйственников, которые вместо активной поддержки встречных планов подрывали инициативу рабочих и тормозили выполнение взятых обязательств, не обеспечивали должной организации материального и сырьевого снабжения***. Социалистическое соревнование неуклонно росло. Возникали новые формы социалистической организации труда—сквозные бригады, общественный буксир, штурм и т. д. (Ширингушская суконная фабрика, станция Рузаевка и др.)****.

Важным событием в деле дальнейшего вовлечения рабочих масс в социалистическое соревнование явилось проведение районных и областного слетов ударников.

24 октября 1930 г. в г. Рузаевке был проведен районный слет рабочих Московско-Казанской железной дороги, на котором присутствовало 476 ударников. 8 ноября 1930 г. в г. Саранске был проведен областной слет ударников. Этот слет ударников потребовал довести до каждого цеха и рабочего контрольные цифры и на основе их приступить к составлению и выдвижению встречных планов*****.

Социалистическое соревнование, начатое рабочими, живо было подхвачено трудовым крестьянством, основные массы которого пошли по новому социалистическому пути. Рабочий класс оказал крестьянству огромную помощь в деле социалистического переустройства, он послал в деревню лучших рабочих—организаторов колхозного строя, рабочие бригады по ремонту сельскохозяйственных машин. Рабочие коллективы

---

* ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 11, л. 215; газ. „Завод и пашня" за 25/IX—1930 г.

** ЦГА МАССР, ф. 136, д. 28, лл. 321—325; д. 11, лл. 319—320.

*** Там же, ф. 137, д. 11, л. 215 и газ. „Завод и пашня" от 25/IX—1930 г.

**** ЦГА МАССР, ф. 137, д. 11, л. 319; газ. „Завод и пашня" за 18/IX—1930 г.

***** ЦГА МАССР, ф. 137, оп. 1, д. 11, лл. 327—346.

брали шефство над отдельными колхозами и селами, вызывали целые села на социалистическое соревнование, организовывали сбор средств в фонд создания тракторных колонн и т. д. Огромная помощь трудовому крестьянству Мордовии была оказана не только рабочими промышленных предприятий Мордовской области, но и рабочими Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Самары, Сызрани, Пензы, Кузнецка и других промышленных городов. Особенно большая помощь трудящимся Мордовии была оказана пролетариатом г. Москвы, который на протяжении всей первой пятилетки осуществлял шефство над Мордовией.

Борьба за выполнение пятилетки в 4 года вызвала трудовой героизм всех трудящихся города и деревни, и она имела решающее влияние на возрастание темпов социалистического строительства. План первой пятилетки успешно выполнялся во всех областях хозяйства и культуры.

Предварительные итоги борьбы трудящихся Мордовии по выполнению пятилетки были подведены на объединенном пленуме обкома и облКК ВКП(б) в январе 1931 г. К этому периоду валовая продукция промышленности и сельского хозяйства области выросла с 120,1 млн. руб. в 1928 г. до 130,1 млн. руб. в 1930 г.*

Пленум обкома и облКК ВКП(б) указал, что успехи хозяйственного строительства в Мордовской области наглядно подтверждают общий успешный ход наступления социализма по всему фронту.

Под лозунгом мобилизации масс на выполнение плана третьего решающего года пятилетки были проведены конкурсы, областной слет ударников сельского хозяйства. Бюро Средне-Волжского крайкома, а затем бюро Мордовского обкома ВКП(б) призвали трудящиеся массы провести ленинские дни 1931 года под лозунгом: „Ни одного пролетария—вне ударных бригад социалистической стройки, ни одного бедняка и середняка—вне колхоза"**. Вопросу дальнейшего развертывания социалистического соревнования было посвящено обращение первого Мордовского областного съезда Советов (февраль 1931 года).

Претворяя в жизнь задачу технической реконструкции народного хозяйства на базе новой техники, партия выдвинула лозунг: „Техника в период реконструкции решает все" и сосредоточила внимание всех партийных, профсоюзных, комсомольских, советских и хозяйственных организаций на вопросах овладения техникой. Лозунг „Техника решает все" явился мобилизующей силой и помог партии ликвидировать голод в

---

* Газета „Красная Мордовия" за 18 января 1931 г.
** Там же, за 15 и 17 января 1931 г.

области техники, а также устранить отдельные проявления пренебрежения к ней.

Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности (30 января—4 февраля 1931 г.) подчеркнула, что „...основными задачами хозяйственников являются: овладение техникой, повышение качества руководства производством, последовательное проведение единоначалия, внедрение хозяйственного расчета и борьба за повышение производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции"*.

В борьбе за улучшение качественных показателей работы промышленности, транспорта и строительства в третьем решающем году пятилетки возникла новая форма социалистического соревнования—хозрасчетная бригада.

Хозрасчет явился таким методом ведения хозяйства, который обеспечивал мобилизацию всех сил рабочего класса за увеличение социалистического накопления, за внедрение режима экономии, полное и рациональное использование внутренних ресурсов предприятия и всего народного хозяйства.

Требование честного и добросовестного отношения к труду, соблюдение строжайшего режима экономии было выдвинуто В. И. Лениным в 1918 г. в работе „Очередные задачи Советской власти". Ленин писал: „Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде"**.

На предприятиях и транспорте Мордовии, как и по всей стране, стали создаваться хозрасчетные бригады. На хозрасчет переводились целые цеха, смены и предприятия. Уже в январе 1932 г. охват рабочих хозрасчетными бригадами составлял 25% от общего числа рабочих, а к июню 1932 г.—45,8%***. На отдельных предприятиях охват рабочих хозрасчетными бригадами был свыше 87%. Так, в июне 1932 г. по всем лесозаводам Мордовии хозрасчетных бригад было 30 с общим числом рабочих 2546 человек, что составляло 87% всех рабочих на лесозаводах. На Ширингушской суконной фабрике имелось 3 хозрасчетных бригады с числом рабочих 191 человек, что составляло 74,7% к общему числу рабочих на фабрике****.

Всего к концу первого полугодия 1932 г. в промышленности, транспорте и строительстве было 252 хозрасчетные бригады, объединяющие около 7000 рабочих-ударников*****, что составляет около половины числа рабочих крупной промышленности.

---

* *И. В. Сталин*, Соч., т. 13, стр. 385.
** *В. И. Ленин*, Соч., т. 27, стр. 215.
*** ЦГА МАССР, ф. 185, оп. 1, д. 78, лл. 38—39.
**** Там же, д. 100, лл. 195—199, 120; д. 78, лл. 38—39; ф. 318, оп. 1, д. 11, лл. 76—83.
***** Газета „Красная Мордовия" за 8 июня 1932 г.

Широкое внедрение хозрасчета было возможно только на основе всевозрастающего размаха социалистического соревнования и ударничества. На 1 июля 1932 г. в Мордовии охват рабочих соревнованием и ударничеством составлял 52,6%. По предприятиям наркомтяжпрома общее число ударников и соревнующихся в мае 1932 г. было 60,8% от общего числа рабочих, по Наркомату легкой промышленности охват рабочих ударничеством и соревнованием составлял в мае 1932 г. 65,9%*, на Ширингушской суконной фабрике соревновалось 92,6% всех рабочих фабрики, на Саранской типографии „Красный Октябрь"—83,7% рабочих** и т. д.

Массовое социалистическое соревнование явилось самым важным фактором в достижении высоких показателей роста народного хозяйства за первую пятилетку. В 1932 г. трудящиеся Советского Союза досрочно, за 4 года 3 месяца, выполнили первую пятилетку.

За годы первой пятилетки (1929—1932 гг.) в государственную промышленность Мордовии было вложено 18764,2 тыс. рублей против 1008,5 тыс. рублей за 1925—1928 гг., или больше чем в 18,7 раза***. За эти годы в Мордовии построено и сдано в эксплуатацию 24 предприятия крупной промышленности: Завод „Дубитель", Саранская ТЭЦ, хлебокомбинат, мясокомбинат, Уметский ДОК, Ичалковский лесокомбинат и т. д., появились новые отрасли промышленности.

Строительство крупных промышленных предприятий было огромным вкладом в дело индустриализации Мордовии, практическим разрешением её экономического и культурного подъема.

Большинство старых промышленных предприятий за годы первой пятилетки подверглось серьезной реконструкции и расширению (на эти цели было вложено 4260,8 тыс. руб.), в результате чего многие старые предприятия, основанные еще в дореволюционное время, по существу превращались в новые предприятия, намного увеличившие свои производственные мощности.

За годы первой пятилетки число предприятий крупной промышленности выросло с 33 до 144, или в 4,4 раза. Основные фонды крупной промышленности в 1932 г. составили 26852 тыс. рублей, или увеличились против 1928 г. в 4,7 раза****. Значительно возросла мощность силового хозяйства промышленных

---

* ЦГА МАССР, ф. 185, оп. 1, д. 78, лл. 38—39 и ф. 318, оп. 1, д. 111, лл. 83—84.

** Там же, д. 100, лл. 120, 195—199.

*** Там же, ф. 184, оп. 1, д. 76, лл. 53—54; М. Бор. „Развитие социалистической промышленности МАССР", Саранск, 1941, стр. 15;
ЦГА МАССР, ф. 661, оп. 1, д. 15, лл. 19—21, 61—62 и д. 16, лл. 47—48.

**** Архив статуправления МАССР, д. Социалистическая промышленность МАССР, лл. 4—6; 13—15.

предприятий. В 1932 г. она составляла 6186 л. с., что больше 1913 г. в 2,9 раза. Выработка электроэнергии выросла в 2,1 раза против 1928 г.*. Это изменило весь техникоэкономический облик промышленности. На рельсы механизированной обработки переходили все отрасли промышленности. В производство внедрялась механизированная добыча торфа, кирпича, механическая обработка пеньки и т. д.

Трудовой героизм рабочего класса обеспечил рост производительности труда. В 1932 г. выработка промышленной продукции на одного рабочего в Мордовии по отношению к 1928 г. выросла на 20,3%, а по отношению к дореволюционному 1913 г.—на 81,2%.

Вся крупная промышленность Мордовии в 1932 г. выработала продукции на 40198 тыс. рублей (в н/ц 1926/27 г.), что больше 1928 г. в 2,2 раза, а против 1913 г.—в 3 раза. В результате огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства социалистическая промышленность Мордовии в годы первой пятилетки развивалась несколько более быстрыми темпами, чем социалистическая промышленность в целом по СССР.

Объем валовой продукции крупной промышленности Мордовии за годы пятилетки вырос в 2,2 раза, а по старым промышленным районам СССР—в 2 раза. Основные промышленные фонды в Мордовии выросли в 4,7 раза, а по СССР—в 2,4 раза, среднегодовой прирост продукции фабрично-заводской промышленности Мордовии за 1928—1932 гг. составил 26,7%, а по СССР—21,6%**.

В результате роста промышленности повысился уровень производства товаров на душу населения Мордовии. Если в 1913 г. выработка промышленной продукции на душу населения составляла 7 р. 70 коп., то в 1932 г.—28 р. 38 к.***.

Одновременно с крупной государственной промышленностью быстрыми темпами росла промыслово-кооперативная промышленность. В 1932 г. число кооперативов составило 154 единицы, или больше чем в 1928 г. в 3,4 раза, а число кооперированных кустарей выросло до 29% против 8,0% в 1928 г. Валовая продукция промкооперации (в н/ц 1932 г.) в 1932 г. составила 12778,1 тыс. руб., или по сравнению с 1928 г. выросла в 7,8 раза****.

---

* ЦГА МАССР, ф. 661, оп. 1, д. 66, лл. 70—71.

** Статсборник „СССР и капиталистические страны", Госполитиздат, Москва, 1939 г., таб. 1, стр. 4. Архив статуправления МАССР, дело. Соц. промышлен. МАССР, лл. 7—12 и ЦГА МАССР, ф. 149, оп. 1, д. 166, л. 140. В. К. Козлов о формировании и развитии социалистических наций СССР. Госполитиздат, 1954 г., стр. 69.

*** Архив статуправ. МАССР. Краткий статистический справочник, ноябрь, 1945 г., д. 2.

**** Сборник „Мордовский округ", Саранск, 1929, стр. 77—78, ЦГА МАССР, ф. 149, оп. 1, д. 4, лл. 71—75, ф. 561, оп. 1, д. 15, л. 21.

За годы пятилетки серьезные успехи были достигнуты в работе железнодорожного транспорта. Грузооборот железнодорожных станций Мордовии в 1932 г. составил 2340,4 тыс. тонн против 1273,0 тыс. тонн в 1928 г.*.

Значительно изменилась структура валовой продукции народного хозяйства Мордовии. Удельный вес крупной промышленности за годы пятилетки вырос с 7,2% в 1928 г. до 16,2% в 1932 г.**. За годы первой пятилетки произошел значительный рост промышленных кадров: была создана производственно-техническая интеллигенция, подготовлены тысячи квалифицированных рабочих. Численность рабочих в крупной промышленности в 1932 г. против 1928 года выросла на 82,4% и составила 12648 человек.

Наряду с подготовкой кадров для промышленности, партийными организациями Мордовии было уделено большое внимание вопросу подготовки промышленных кадров из мордовской национальности. Если в 1928 г. количество рабочих мордвы было только 2,3%, то в 1932 г. их стало 19,3%***. Из общей численности инженерно-технических кадров в 1934 г. инженеров и техников из мордовской национальности было 11%****.

В период первой пятилетки неуклонно растёт привлечение женщин в производство и особенно женщин-мордовок. Если общий удельный вес женщин в промышленности на 1 января 1931 г. составлял 16,8%, то женщин-мордовок было 23,7%*****.

За годы пятилетки, благодаря успехам в развитии промышленности и коллективизации крестьянского хозяйства, была навсегда уничтожена безработица. Значительно улучшилось материальное благосостояние рабочего класса. Среднегодовая зарплата рабочих и служащих увеличилась с 500 руб. в 1928 г. до 872 руб. в 1932 г., фонд социального страхования и культурного обслуживания рабочих повысился более чем в 2,5 раза******, коренным образом улучшились жилищно-бытовые условия рабочих.

В итоге выполнения первой пятилетки был построен фундамент социализма. Это было огромной победой трудящихся нашей страны, в том числе и Мордовии.

Огромные успехи хозяйственного и культурного строительства Мордовии, достигнутые в годы первой пятилетки, были

---

* ЦГА МАССР, ф. 661, оп. 1, д. 561, л. 15.

** Там же, д. 15, л. 44.

*** Там же, ф. 36, д. 51, л. 319; ф. 235, оп. 1, д. 49, л. 36 и юбилейный сб. „Мордовия за 5 лет", Саранск, 1939 г., стр. 21—23.

**** ЦГА МАССР, книжн. ф., оп. 1, д. 109, обком ВКП(б). Национальное и культурное стр-во Мордовии, Саранск, 1934, стр. 7.

***** ЦГА МАССР, ф. 238, оп. 5, д. 10, л. 46; д. 88, л. 122 и ф. 183, оп. 1, д. 5, лл. 24—25.

****** „Советская Мордовия", Саранск, 1950 г., стр. 163.

результатом самоотверженного труда рабочего класса и всех трудящихся Мордовии при братской помощи народов нашей страны и прежде всего великого русского народа и его рабочего класса. Они стали возможны благодаря повседневной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, обеспечивших правильное и последовательное осуществление ленинских принципов национальной политики по отношению к ранее отсталым народам нашей страны, в том числе и к мордовскому народу.

II. Социалистическое соревнование в промышленности Мордовской АССР в годы второй пятилетки

Успехи пятилетки создали базу для еще более мощного развития народного хозяйства.

XVII съезд партии, приняв второй пятилетний план развития народного хозяйства, поставил всемирно-историческую задачу окончательной ликвидации в нашей стране капиталистических элементов и построения социалистического общества, завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, коренного подъема жизненного уровня трудящихся и дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны.

В плане второй пятилетки были намечены еще более высокие темпы дальнейшего развития промышленности Мордовии. В крупную промышленность было намечено вложить 108,8 млн. рублей против 18,8 млн. рублей, вложенных в первую пятилетку*.

Задачи промышленного развития Мордовии во вторую пятилетку были четко сформулированы в постановлении IV пленума Куйбышевского крайисполкома (январь 1933 г.) „О хозяйственном и культурном строительстве Мордовской области". Пленум постановил: „В соответствии с решениями XVII партконференции предусмотреть в плане второй пятилетки такое развитие индустрии Мордовской автономной области, которое бы создало необходимую материальную основу для окончательного изживания экономической и культурной отсталости области и создания кадров национального пролетариата**.

Задачи, поставленные во вторую пятилетку, вызвали новый подъем трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции. Все новые и новые коллективы трудящихся включались в социалистическое соревнование. На отдельных предприятиях Мордовии соревнованием и ударничеством были охвачены все рабочие (Уметский ДОК, Темниковский чугунолитейный завод, бумажная фабрика и др.).

---

* Архив Госплана МАССР. Второй пятилетний план развития народного хозяйства МАССР на 1933—1937 гг. (основные показатели). Саранск, 1934 г.

** Газета „Красная Мордовия" за 12 января 1933 г.

Социалистическое соревнование и ударничество еще более широкий размах принимают в связи с возникшей новой его формой, а именно—производственного похода имени XVII партийного съезда.

Инициаторами этого движения в промышленности Мордовии явились рабочие Саранского мясосовхоза, которые обратились ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам промышленных предприятий, совхозов, транспорта, к колхозникам с призывом провести производственный поход имени 17 партсъезда.

В ответ на призыв рабочих мясосовхоза в производственный поход начали вступать и другие предприятия. Так, рабочие Саранской электростанции, обсудив обращение рабочих мясосовхоза, постановили включиться в производственный поход имени 17 партсъезда и взяли на себя обязательства по досрочному выполнению производственного плана. Кроме того, кадровые рабочие взяли на себя обязательство своими силами провести техучебу с молодыми рабочими*.

Трудящиеся Мордовии, как и весь советский народ, встретили открытие съезда новыми успехами. Коллектив рабочих и ИТР Темниковского леспромхоза в рапорте обкому ВКП(б) и облисполкому сообщал, что „включившись в производственный поход имени 17 партсъезда, на основе широкого развертывания социалистического соревнования и ударничества, выполнили годовой план 1933 г.: по заготовкам древесины на 102%, по вывозке—на 119% и взяли обязательство досрочно выполнить план 1-го квартала 1934 г. Такие же рапорты были от Ардатовского, Мокшанского леспромхозов и других предприятий промышленности**.

Вооруженный историческими решениями XVII съезда партии, рабочий класс Мордовии, как и всей нашей Родины, еще шире развернул социалистическое соревнование и ударничество.

В борьбе за выполнение условий Красного конкурса, объявленного крайпрофсоветом, в первом полугодии 1934 г. звание лучшего предприятия Куйбышевского края получили Ширингушская суконная фабрика, завод „Дубитель", Умётский ДОК, Саранский маслозавод, Ичалковский, Оброчинский, Марьяновский спиртозаводы, Саранская типография „Красный Октябрь", махорочная фабрика и другие предприятия***.

Вместе с тем в Мордовии успешно решалась задача технической реконструкции народного хозяйства. К началу 1935 г. основные фонды промышленности возросли до 40429 тыс. руб., или увеличились против 1932 г. на 50,5%, а по сравнению

---

* Газета „Красная Мордовия" за 2 января 1934 г.
** Там же, за 3 января 1934 г.
*** ЦГА МАССР, ф. 183, оп. 1. д. 5, лл. 6—9, 40—44, 110.

с 1928 г. больше чем в 7 раз*. Мощность силовых установок цензовой промышленности в 1934 г. выросла до 7982 квт., или увеличилась более чем в 3,7 раза против 1930 г.**. В 1934 г. крупная промышленность выработала валовой продукции (в ценах 1926/27 г.) на сумму 54 735 тыс. рублей, что больше на 38,2% по сравнению с 1932 г., и в 3 раза больше по отношению к 1928 году***.

Президиум ВЦИК в своем постановлении от 10 декабря 1934 г. „О советском, хозяйственном и культурном строительстве Мордовской автономной области за пять лет" отметил, что „за время 5-летнего существования Мордовская автономная область одержала крупные победы в социалистической перестройке всего хозяйства и культурном строительстве: в колхозах объединено 65% крестьянских хозяйств; на основе роста доходности колхозов улучшились и материально-бытовые условия колхозников, организовано 27 МТС, 45 крупных совхозов, выросли основные фонды промышленности и увеличилась валовая продукция, грамотность взрослого населения составляет 90%, проведено всеобщее начальное обучение, имеется пять техникумов, 2 вуза и научно-исследовательский институт, развивается национальное издательство и литература****.

Успехи хозяйственного и культурного развития создали необходимые условия перехода Мордовии на высшую ступень её государственности. Президиум ВЦИК 20 декабря 1934 г. преобразовал Мордовскую автономную область в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Это было огромным историческим событием в жизни мордовского народа.

Собравшийся 22 декабря 1934 г. Первый республиканский съезд Советов, вынося благодарность партии и Советскому правительству, в своем обращении призвал трудящихся Мордовской АССР теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства в борьбе за успешное выполнение второго пятилетнего плана.

В ответ на заботу партии и правительства о хозяйственном, политическом и культурном развитии трудящиеся Мордовии ответили новым подъемом трудовой активности и развертыванием социалистического соревнования. На 1 июля 1935 г. на предприятиях, МТС, совхозах Мордовии было заключено 4270 договоров социалистического соревнования. В соревновании

---

* Архив Статуправления МАССР. Краткий справочник Управления статистики МАССР, 1945 г., л. 25.

** ЦГА МАССР, ф. 662, оп. 1, д. 66, лл. 70—71 и д. 52, л. 4.

*** Архив Статуправления МАССР, д. Соц. промышленность МАССР, лл. 1, 7—9.

**** ЦГА МАССР, ф. 175, оп. 1, д. 9, лл. 171—174, постановление ВЦИК СССР от 10 декабря 1934 г. „О советском, хозяйственном и культурном строительстве Мордовской автономной области за пять лет".

приняло участие 21 143 рабочих, среди которых насчитывалось 10348 ударников*. Это патриотическое движение трудящихся Мордовии в борьбе за успешное выполнение второго пятилетнего плана в конце 1935 г. вылилось в новую форму социалистического соревнования—стахановское движение.

В борьбе за выполнение плана второй пятилетки социалистическое соревнование МАССР было направлено не только на достижение лучших количественных показателей, но и на освоение новой техники.

В этот исторический период социалистического строительства партия вместо прежнего лозунга „Техника решает все", явившегося уже отражением пройденного этапа, выдвинула новый лозунг: „Кадры решают всё". Ускоренное выращивание кадров, способных оседлать новую технику и обеспечить подъем производительности труда, стало первоочередной задачей всей партии.

Лозунг „Кадры решают всё" получил широчайший отклик в массах и явился могучим толчком в деле подготовки квалифицированных кадров. Он вызвал новый трудовой подъем среди рабочих и способствовал широкому развитию социалистического соревнования—переходу его на новую ступень—стахановское движение.

Одной из форм борьбы за овладение новой техникой и повышением производительности труда в это время явился общественно-технический экзамен.

По почину комсомольцев завода „Уралмаш" по всей стране, в том числе и в Мордовии, стали проводиться общественно-технические экзамены под лозунгом изучения техники, сдачи технического экзамена, повышения производственной квалификации, правильной расстановки специалистов на производстве, организации рабочего места, уплотнения рабочего дня и т. д. Такой же смотр молодых специалистов был проведен в Мордовии с 1 января по 1 марта 1934 г.**.

Подготовка технических кадров в Мордовии проводилась через свои учебные заведения: Саранский индустриальный техникум, Рузаевское ФЗО и другие. Кроме того, в вузах и техникумах страны, и прежде всего в Москве, Ленинграде, Казани, Куйбышеве и др. городах выделяется специальный лимит, за счет которого в годы второй пятилетки из Мордовии было направлено несколько сот человек. Организовывались так называемые землячества из студентов, за счет которых также пополнялись ряды квалифицированных кадров Мордовии. Например, в 1935 г. в Мордовское землячество в г. Москве входило 230 студентов из 36 вузов, причем подавляю-

---

* ЦГА МАССР, ф. 183, оп. 1, д. 5, л. 127.

** Газета „Красная Мордовия" за 14 января 1934 г.

щее число этих студентов было из мордовской национальности*.

Подготовка квалифицированных кадров массовых профессий для промышленности Мордовии в период второй пятилетки осуществлялась путем организации всевозможных курсовых мероприятий, через кружки техникума, техучебы, школы по повышению квалификации, производственного инструктажа и другие формы.

Планом подготовки кадров только по промышленности Наркомтяжпрома и химической промышленности, Наркомлесу на краткосрочных курсах за 5 лет (1933—1937 гг.) было предусмотрено подготовить 6714 специалистов, что составляло 90,6% общей потребности в этих кадрах**.

В результате большой работы, проведенной по подготовке кадров в 1934 г., в Мордовии имелось уже 1935 человек инженеров и техников, из них мордвы 11%***. Численность рабочего класса в крупной промышленности в 1935 г. достигла 18944 человека против 12648 чел. в 1932 г. и 6920 чел. в 1928 г. ****.

Решающие успехи в деле социалистического строительства, перевооружение народного хозяйства на базе новой техники, коренные успехи в повышении материального благосостояния и культурного уровня советского народа, подготовка и выращивание кадров, освоивших новую технику, явились историческими предпосылками возникновения нового, более высокого этапа социалистического соревнования—стахановского движения.

С первых дней своего развития оно развернулось как движение, опрокидывающее старые технические нормы, проектные мощности и старые производственные планы, выдвинув более высокие технические нормы и высокие показатели производительности труда.

Стахановское движение в промышленности и на транспорте Мордовии стало развиваться с октября 1935 г. Первые результаты этого движения показывали высокие образцы работы. Уже в октябре 1935 г. на промышленных предприятиях и транспорте Мордовии появились первые стахановцы, намного перевыполняющие нормы выработки.

Так, на ст. Рузаевка стахановец Ютландов за смену стал распускать от 961 до 1051 вагона, вместо нормы 790 вагонов; стахановец Рябчиков за дежурство обеспечивал поворачиваемость паровозов на станции за 9—15 минут при норме 18 ми-

---

* ЦГА МАССР, ф. 175, оп. 1, д. 20, лл. 57—63.

** Там же, ф. 195, оп. 1, д. 79, л. 260.

*** Там же „Книжный фонд", оп. 1, д. 109, обком ВКП(б). Национальное и культурное строительство Мордовии. Партиздат, 1934, стр. 7.

**** Архив Статуправления МАССР, д. соц. промышл., МАССР, Саранск, 1940 г., л. 1.

нут; старший башмачник на роспуск состава стал затрачивать по 22—23 минуты при норме 28 минут. Рабочие махорочной фабрики стали вырабатывать 135—140 ящиков махорки в смену вместо нормы 105 ящиков*, а слесарь фабрики Никоноров в 10 раз перевыполнял норму на обточке валов к табачным машинам. Рушель Саранского маслозавода Трушин вместо нормы 20 тонн, работая на 3-х машинах, стал давать 32 тонны. Арматурщик пенькового комбината Петрушков, применив новый метод, стал вырабатывать 1700 поделок при норме 250; наборщица типографии „Красный Октябрь" Крюкова вместо нормы 10 тыс. знаков набирала 17 тыс. знаков за смену, Голованова набирала за смену 21 тыс. знаков, а в конце 1935 г. она уже набирала за смену 24 тыс. знаков, установив всесоюзный рекорд*.

Первым стахановцем в деревообрабатывающей промышленности Мордовии был клепотес Зубово-Полянского леспромхоза Иванов, который в конце 1935 г. установил всесоюзный рекорд по выделке клёпки**. Первой стахановкой на Саранском консервном комбинате была сортировщица Рябова, которая при норме сортировки 2360 листов железа стала сортировать от 4500 до 5009 листов***.

В целях расширения стахановского движения Мордовский обком партии и Совнарком МАССР провели 10 ноября 1935 г. совещание директоров, фабзавкомов и секретарей парторганизаций предприятий, на котором выступающие вскрывали огромные резервы повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Секретарь парторганизации завода „Дубитель" в своем выступлении указал, что стахановец Пряхин приспособил станок для поделки болтов. Раньше он изготовлял 60 болтов в смену стоимостью 8 коп. штука, сейчас он стал делать по 600 болтов, причем себестоимость болта понизилась с 8 коп. до 0,5 коп.****.

Развертывание стахановского движения сопровождалось творческим изменением производственных процессов, опрокидывающих старые представления о мощности машин, станков и другого оборудования. Например, в декабре 1935 г. на консервном комбинате механик-стахановец сконструировал фильтропресс, давший возможность применять бракованную резиновую пасту при герметической укупорке консервных банок. Он же сконструировал два более усовершенствованных пневматических тестера, в результате чего производительность труда при проверке консервных банок на герметичность увеличилась

---

* Газета „Красная Мордовия" за 5 ноября 1935 г.
** Там же, за 1 января 1936 г.
*** Там же, за 1 ноября 1935 г.
**** ЦГА МАССР, ф. 183, оп. 1, д. 22, л. 53.
***** Там же, ф. 228, оп. 1, д. 56, л. 51.

на 300%, а экономия от применения этих усовершенствований определялась сотнями тысяч рублей*. На Саранской котонинной фабрике лучшие работницы комсомолки Тихонова, Полковникова, Митякина и др. перешли на две машины, перевыполняя дважды нормы выработки. Работницы чесального цеха Внукова, Манчева, Тюрина и др. перешли работать с одной машины на четыре машины каждая. Эти стахановки вырабатывали на каждой машине установленную норму и не снижали качества продукции**.

Для дальнейшего развития стахановского движения в нашей стране поистине неоценимое значение сыграло состоявшееся в ноябре 1935 г. Всесоюзное совещание стахановцев, показавшее великую жизненную силу и историческое значение этого движения.

Обобщая опыт стахановской работы, Всесоюзное совещание стахановцев поставило ряд важных задач перед партийными и хозяйственными органами. После этого совещания стахановское движение охватывало все большее и большее число рабочих масс.

Однако на ряде предприятий делу развертывания стахановского движения не уделялось должного внимания, а в отдельных случаях оно встречало противодействие со стороны отдельных консервативно настроенных хозяйственников и инженерно-технических работников.

Так, директор махорочной фабрики Петров лучшему стахановцу Никонорову, в 10 раз перевыполнявшему норму, без всяких оснований снижает расценки за нарезку вала с 50 руб. до 18 рублей. На этом же предприятии механик Петти отказался оплачивать выполненные рабочими наряды***. Рост стахановского движения тормозили классово-враждебные элементы, пробравшиеся на предприятия. В момент зарождения стахановского движения на котонинной фабрике, когда рабочие стали переходить работать на нескольких машинах, перевыполнять нормы и получать большие заработки, враждебные элементы решили сорвать это движение. Сын кулака, мастер котонинной фабрики Чичкин, чтобы сорвать работу стахановки Митякиной, пустил в машину сырое волокно. Поступок Чичкина был осужден областной газетой „Красная Мордовия". На второй день Чичкин с ножом в руках бегал за рабочими и кричал: „Все равно узнаю, кто написал, изрежу в куски, зарежу рабкора". Чичкин на предприятии имел 5 выговоров, несколько раз штрафовался и был исключен из комсомола****.

---

* ЦГА МАССР, ф. 183, оп. 1, д. 22, л. 53 и газета „Красная Мордовия" за 1 ноября 1935 г.

** ЦГА МАССР, ф. 183, оп. 1, д. 22, л. 54, газета „Ударник", орган 4-х предприятий от 28 октября 1935 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 1, д. 179, л. 325.

**** Там же, ф. 183, оп. 1, д. 22, лл. 54, 62.

Стахановское движение в Мордовии к началу 1936 г. охватило значительную часть рабочего класса. На отдельных предприятиях и транспорте Мордовии число стахановцев доходило до 23%. Например, на котонинной фабрике стахановцы составляли 17,2% от общего состава рабочих, на маслозаводе—18,3%, на махорочной фабрике—20%, в типографии „Красный Октябрь"—23%*.

Насколько велико было влияние стахановцев, показывает работа Саранского маслозавода. В 4 квартале 1935 г. прирост валовой продукции при одинаковом числе рабочих составил 65% против 4 квартала 1934 г.**. Стахановцы опрокидывали технические „пределы" мощностей предприятия. На консервном комбинате до стахановского движения технический персонал считал пределом закатку 13 тыс. банок. С развертыванием стахановского движения комбинат стал выпускать 22—25 тыс. банок консервов. На заводе „Дубитель" в 1935 г. стахановцы перекрыли проектную мощность завода и дали 1170 тонн таннидов, тогда как проектная мощность его считалась в 1050 тонн в год***.

Многие рабочие, овладевшие техникой, показывали поистине чудеса своего трудового героизма. Например, обвальщик мяса Гуреев при норме 500 кг давал 1400 кг, Журавлева при норме жиловки мяса в 300 кг давала 800 кг, укладчица Титова при норме 6500 банок укладывала 17000 банок консервов. Работницы котонинной фабрики Митякина, Полковникова, Тихонова, освоив новую технику, с одной машины сначала перешли работать на две машины, затем на три, а в начале 1936 г. они работали уже на 5 машинах каждая****.

Стахановское движение, развернувшееся в промышленности Мордовии в 1935 г., впервые за 5 лет существования Мордовской автономии позволило намного перевыполнить производственную программу. План освоения капиталовложений в 1935 г. был перевыполнен на 10,3%. Вся цензовая промышленность союзно-республиканского и районного подчинения производственный план 1935 г. перевыполнила более чем на 9,7%, в том числе: союзно-федеративного подчинения—на 10,5%, республиканского подчинения—37,3%, промыслово-кооперативная промышленность выполнила годовой план с превышением на 19,2%*****.

---

* ЦГА МАССР, книжный фонд, оп. 1, д. 72. Народнохозяйственный план г. Саранска на 1936 г., стр. 5.

** Газета „Красная Мордовия" за 15 марта 1936 года.

*** Там же, за 15 марта 1936 г. М. Бор. Развитие соц. промышленности Мордовской АССР, Саранск, 1941 г., стр. 31.

**** Газета „Красная Мордовия" за 15 марта 1936 г.

***** Там же, за 15 марта 1936 г. и Архив Госплана МАССР, Народнохозяйственный план Мордовской АССР на 1936 г., Саранск, 1936 г.

Крупная промышленность Мордовской АССР в 1935 г. выработала продукции на сумму 78475 тыс. рублей (в н/ц. 1926/27 г.), или по сравнению с 1934 г. рост составил 52,3%. Один только прирост продукции в 1935 г. против 1934 г. составил 23,7 млн. рублей, что превышало всю годовую выработку всей крупной промышленности 1928 г. в 1,3 раза и в 1,8 раза—дореволюционного 1913 года*.

Начало новому этапу социалистического соревнования положили решения декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. и конкретная программа, принятая 4 сессией ЦИК МАССР на 1936 год**. Стахановское движение от рекордов одиночек стало переходить к рекордам смен и предприятий, к стахановским суткам, пятидневкам, декадам, месяцам, к стахановским фабрикам и заводам.

Стахановские сутки в промышленности Мордовии были проведены 11 января 1936 г. Саранский горком ВКП(б) и горсовет, чтобы придать стахановским суткам организованный характер, провели специальное совещание с руководителями предприятий и секретарями парторганизаций.

Результаты стахановских суток были огромны. Так, Саранский маслозавод за сутки переработал 114 тонн сырья и выработал 26 тонн масла, вместо переработки 66 тонн и выработки 17,5 тонны масла в обычные сутки. Первая смена выполнила норму на 194%, вторая—на 195,8%, третья—на 169,7%. На котонинной фабрике приготовительный цех дневную норму выполнил на 185%, чесальный цех—на 175%. Разработочный цех махорочной фабрики суточную программу выполнил на 138%.

За стахановскими сутками на отдельных предприятиях были проведены стахановские пятидневки и декады. Первыми в Мордовии стахановскую пятидневку провели с 30 декабря 1935 г. по 3 января 1936 г. рузаевские железнодорожники. За эту пятидневку рабочие станции Рузаевка, при норме погрузки 334 вагона и выгрузки 180 вагонов, за первый день стахановской пятидневки погрузили 434 вагона и выгрузили 235 вагонов***.

В день 12 годовщины со дня смерти В. И. Ленина рабочие промышленных предприятий Мордовии, обсуждая на своих собраниях предложение рабочих 35 куйбышевских предприятий и решение бюро Крайкома ВКП(б) от 15 января „О стахановской декаде", объявили проведение стахановской десятидневки****.

Проведению стахановских десятидневок на предприятиях предшествовала большая подготовительная работа. Например,

---

* Архив Статуправления МАССР. д. Социалистическая промышленность МАССР, Саранск, 1940 г., лл. 10—12.

** ЦГА МАССР, ф. 175, оп. 1, д. 53, лл. 144—149.

*** Газета „Красная Мордовия" за 10 января 1936 г.

**** Там же, за 20 и 21 января 1936 г.

рабочие Саранского маслозавода, обсудив предложение 35 куйбышевских предприятий и решение бюро крайкома ВКП(б), объявили стахановскую декаду с 21 января и взяли обязательство выполнять нормы не менее чем на 150%. Чтобы выполнить это обязательство, рабочие организовали товарищескую взаимопомощь, провели планово-предупредительный ремонт во всех цехах, ежедневно проводили планерки для обсуждения итогов работы суток. Стахановская десятидневка дала огромные результаты: выработка масла с 191 тонны в обычную десятидневку увеличилась до 215 тонн, уменьшился вынос ядра в лузгу с 0,4 до 0,29%, число стахановцев на заводе за десятидневку увеличилось с 18 до 27 человек, появились 3 стахановские бригады*. В деле развертывания стахановского движения на промышленных предприятиях Мордовии большое значение имело решение бюро Мордовского обкома ВКП(б) „О ходе стахановского декадника"**.

По данным обкома ВКП(б), на 1 мая 1936 г. по 86 предприятиям промышленности из общего числа 12300 рабочих стахановцев было 1184 человека, или 9,6%, из них членов ВКП(б) было 12% (к общему числу членов партии, работающих на этих предприятиях), сочувствующих ВКП(б)—39% (от общего числа сочувствующих), комсомольцев—16%***. На 1 января 1938 г. в общем составе рабочих промышленных предприятий Мордовии удельный вес стахановцев составлял 11%, ударников—8,4%****. Стахановское движение сыграло огромную роль в выполнении плана второй пятилетки. В результате досрочного выполнения второй пятилетки (в 4 года 3 месяца) в нашей стране в основном был построен социализм. Успехи, достигнутые советским народом, были законодательно закреплены в новой Конституции.

Годы второй пятилетки для Мордовской АССР были годами бурного развития социалистической промышленности. За этот период в промышленность было вложено 69971,6 тыс. рублей против 18929,6 тыс. руб. в первую пятилетку. Было построено и введено в эксплуатацию ещё 93 новых промышленных предприятий, что в 4,3 раза превышает количество предприятий, построенных за первую пятилетку*****. Были построены и пущены на полную мощность такие крупные предприятия, как консервный комбинат, котонинная фабрика, Саранская электростанция, пеньковый комбинат и др.

---

* ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 1, д. 149, л. 125.

** Газета „Красная Мордовия" за 24 февраля 1936 г.

*** ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 1, д. 179, л. 4.

**** Газета „Красная Мордовия" за 2 апреля 1938 г. (доклад секретаря обкома ВКП(б) на совещании стахановцев промышленности.

***** Юбилейный сборник „Советская Мордовия", Саранск, 1950 г., стр. 164.

Основные промышленные фонды выросли до 69105 тыс. руб., что в 2,5 раза больше, чем в 1932 г., и в 12,1 раза больше, чем в 1928 г. Вооруженность одного рабочего производственными фондами в 1937 г. возросла против 1932 г. в 2,1 раза, а против 1928 г.—в 5,2 раза*. Мощность силовых установок крупной промышленности на 1 января 1936 г. достигла 12649 квт., или выросла по сравнению с 1930 г. в 6 раз**. Установленная мощность электростанций в 1937 г. составила 5497 квт., или по отношению к 1932 г. выросла на 425,5% ,а выработка электроэнергии составила 12164 тыс. квт., по сравнению с 1932 годом выросла на 472% ***. В годы второй пятилетки значительно возросла производительность труда. Если в первую пятилетку производительность труда выросла на 20,2%, то во вторую пятилетку (т. е. в 1937 г. против 1932 г.) она увеличилась на 95,3%, или выше чем в среднем по СССР (по СССР производительность труда выросла на 82%)****. Валовая продукция крупной промышленности в 1937 году (в н/ц 1926/27 г.) составила 95097 тыс. руб., или больше, чем в 1932 г. в 2,4 раза. В целом же по Советскому Союзу валовая продукция за 2-ю пятилетку выросла в 1,2 раза. В 1937 г. вся крупная промышленность МАССР выработала продукции больше, чем в 1928 г., в 5,2 раза, а по сравнению с довоенным 1913 г. больше чем в 7,2 раза *****.

В годы второй пятилетки значительные успехи имела местная и промыслово-кооперативная промышленность. Валовая продукция промыслово-кооперативной промышленности (в ценах 1932 г.) в 1937 г. составила 20370 тыс. руб. против 12778,2 тыс. руб. в 1928 г., достигнув роста на 59,4%******.

На основе новой техники серьезно реконструировался и железнодорожный транспорт. Вместо устаревших типов паровозов на транспорте появились новые мощные паровозы марки „ИС", „ФД", „СО", изготовленные на отечественных заводах.

За годы второй пятилетки в результате технической реконструкции железнодорожного транспорта (главным образом подвижного состава) и развертывания стахановского движения были достигнуты огромные успехи: увеличена скорость движения поездов, повышена коммерческая скорость и среднесуточный пробег, сокращены простои вагонов на станциях под погрузкой и выгрузкой, уменьшено время роспуска вагонов и оборачиваемость паровозов и т. д. Значительно увеличился грузооборот станций. Грузооборот железнодорожного тран-

---

* Архив Статуправления МАССР. Социалистическая промышленность МАССР, л. 13.

** ЦГА МАССР, ф. 662, оп. 1, д. 66, лл. 70—71.

*** Там же, д. 561, лл. 12—13.

**** Арх. Статуправлен. МАССР Соц. промышлен. МАССР, л. 1.

***** Там же, лл. 10-12.

****** ЦГА МАССР, ф. 662, оп. 1, д. 510, лл. 5, 10, 16.

спорта Мордовии в 1937 г. против 1928 г. увеличился в 2,6 раза*.

Вместе с ростом производства значительно выросла численность рабочих, повысился их жизненный уровень. В 1937 г. рабочих Мордовии было 15318 человек, или по отношению к 1932 г. рост составил 21,1%. Намного возрос удельный вес национальных кадров. Удельный вес рабочих из мордвы в 1937 г. составил 22,3% против 2,3% в 1928 г.** В 1936 году средний заработок одного производственного рабочего во всей крупной промышленности по сравнению с 1932 г. вырос вдвое***. Серьезно улучшились жилищно-бытовые условия рабочих. В ряде промышленных пунктов республики были выстроены благоустроенные жилые дома. В центре республики—Саранске—выросли жилые корпуса пенькового комбината, котонинной фабрики, Саранской теплоэлектроцентрали и других предприятий.

Таким образом, вместе со всем советским народом трудящиеся Мордовии добились в годы второй пятилетки значительных успехов в хозяйственной и культурной жизни и поднялись на новую, более высокую ступень своего развития. Мордовский народ вместе с другими народами нашей страны совершил исторический скачок от капиталистического рабства и национального угнетения при царизме, в светлый мир социализма, в мир расцвета всех своих материальных и духовных сил, в мир равноправия, нерушимой дружбы и братской взаимопомощи свободных народов.

III. Социалистическое соревнование в промышленности Мордовской АССР в годы третьей пятилетки

Опираясь на успехи, достигнутые в годы первых двух пятилеток, наша партия выдвинула в третьей пятилетке грандиозную задачу—завершение строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В нашей стране в основном была решена центральная задача—завершена техническая реконструкция народного хозяйства, была ликвидирована технико-экономическая отсталость. Несмотря на достигнутые успехи, наша страна еще значительно отставала от развитых капиталистических стран по размерам промышленного производства на душу населения.

Задача догнать, а затем перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении, поставленная Лениным еще в 1917 году в работе „Грозящая катастрофа и

---

* ЦГА МАССР, ф. 662, оп. 1, д. 561, л. 15.

** Архив Статуправления МАССР. Соц. промышлен. МАССР, л. 1, ЦГА МАССР, ф. 36, оп. 1, д. 51, л. 319; ф. 205, оп. 1, д. 42, л. 36.

*** М. Бор. Развитие соц. промышлен. МАССР, Саранск, 1941, стр. 37.

как с ней бороться", теперь на основе успехов двух пятилеток была выдвинута как боевая программа для практического претворения её в жизнь. План третьей пятилетки, утвержденный XVIII съездом партии в марте 1939 г., являлся одним из важнейших этапов в решении этой основной экономической задачи Советского Союза. Наряду с разрешением задач дальнейшего экономического и культурного развития всей нашей страны, партия и правительство в третью пятилетку особое внимание уделили развитию национальных республик и областей.

По плану третьей пятилетки в Мордовии было намечено построить десятки новых промышленных предприятий. Капиталовложения на строительство новых, достройку начатых, реконструкцию и расширение существующих предприятий определялись в 195,1 млн. рублей. К концу третьей пятилетки валовая продукция по наркоматской промышленности должна была возрасти до 175546,4 тыс. рублей (в н/ц. 1926/27 г.) против 45289,7 тыс. руб. в 1937 г., или больше в 3,8 раза. Новые предприятия, введенные в эксплуатацию в третьей пятилетке, должны были дать продукции на 70529 тыс. рублей, или 41,1% всей продукции наркоматской промышленности*.

Грандиозные задачи, поставленные третьей пятилеткой, требовали коренной перестройки и дальнейшего усовершенствования руководства промышленностью. Значительно возросла хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция Советского государства.

К началу третьей пятилетки в промышленности Мордовской АССР имелись огромные неиспользованные резервы для роста промышленного производства, которые выражались в неполном использовании мощностей, недостаточной организации технологического процесса, слабой организации труда, большой текучести рабочей силы, перебоях в снабжении сырьем, топливом, электроэнергией и т. д.

Так, на пеньковом комбинате в 1939 г. основные машины простояли около 560 тыс. веретёно-часов, или 12,7% всего отработанного машинного времени. Часовая производительность основных машин (по отработанному времени) на 1000 веретён составила всего 91% к плановой работе. На Ширингушской суконной фабрике простои машин в 1939 году составили 352 веретёно-часа и 10 тыс. станко-часов. Почти 32% простоев прядильных машин произошли по причине обрыва ремней, 12%—из-за недостатка сырья и т. д.**

На пеньковом комбинате в течение 1939 г. не выполняли нормы в среднем около 24% сдельщиков***. В 1937 г. в круп-

* Архив Госплана МАССР. Основные показатели третьего пятилетнего плана развития н. х. на 1938—1942 гг., л. 1.

** Газета „Красная Мордовия" за 18 апреля 1940 г., статья М. Бора.

*** Там же.

ную промышленность МАССР было принято на работу 7100 рабочих, уволено 6667 чел. За 1 кв. 1939 г. по 13 предприятиям наркоматской промышленности (по учетным данным УНХУ) было принято 939 рабочих, или 27,1% к среднесписочному числу рабочих, уволено за это же время 1179 человек, или 34%, в том числе за прогулы 767 человек, или 22,1%*. По далеко неполным данным УНХУ МАССР наркоматская промышленность Мордовской республики за 1940 г. потеряла из-за прогулов более 2 тыс. человеко-дней, а государству по этой причине было недодано продукции больше чем на 100 тыс. рублей**.

Партия и правительство провели целый ряд мероприятий по решительному укреплению трудовой дисциплины и поощрению честно и самоотверженно работающих. В декабре 1938 г. была учреждена высшая степень отличия—звание Героя Социалистического Труда, были учреждены медали „За трудовую доблесть" и „За трудовое отличие". Вместе с тем были приняты серьезные меры против дезорганизаторов производства, рвачей, прогульщиков и лодырей. Специальным постановлением правительства была введена единая трудовая книжка. 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ „О переводе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений***.

В борьбе за улучшение качества продукции огромное значение имел изданный 10 июля 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР „Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями".

Все эти мероприятия партии и правительства были встречены с большим удовлетворением и вызвали массовый трудовой подъём всего советского народа.

В деле дальнейшего развития социалистического соревнования в промышленности Мордовии важную роль сыграл республиканский слет стахановцев промышленности (26 марта 1938 г.), принявший обращение ко всем стахановцам, рабочим, инженерам и служащим промышленных предприятий республики.

С новой силой социалистическое соревнование развернулось в дни подготовки к XVIII съезду партии. Именно в эти дни родилось всенародное соревнование имени XVIII съезда партии.

Рабочие передового предприятия Мордовской АССР—Саранской котонинной фабрики в конце января 1939 г. обрати-

---

* Газета „Красная Мордовия" за 2 апр. 1938 г.
** ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 4, д. 53, л. 412.
*** Газета „Красная Мордовия" за 27 июня 1940 г.
**** Там же, за 14 июля 1940 г., см. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г.

лись ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам промышленных предприятий, железнодорожного транспорта, МТС, мастерских, ко всем колхозникам и работникам промкооперации Мордовской АССР с призывом присоединить свой голос к рабочим Московского завода „Красный пролетарий" и включиться в социалистическое соревнование имени XVIII съезда партии, ознаменовать открытие съезда новыми производственными успехами. Коллектив этого предприятия взял обязательство выполнить план первого квартала 1939 г. ко дню открытия съезда, дать стране 1347,5 тонны высококачественного котонина и освоить производство картонного цеха, снизить себестоимость продукции на 16% вместо 9% по плану, перевыполнить план по производительности труда на 10%*.

По примеру рабочих котонинной фабрики в социалистическое соревнование имени XVIII съезда партии вступили коллективы других промышленных предприятий и транспорта, МТС, совхозы и колхозы республики.

На Саранской махорочной фабрике бригада Садковой взяла обязательство ежедневно вырабатывать по 165 ящиков махорки вместо нормы в 138 ящиков и вызвала на соревнование бригаду Лушкиной. 29 января бригада Садковой выработала 178 ящиков, а Лушкиной—167 ящиков**.

Рабочие рузаевского депо обязались ко дню открытия съезда сделать все цеха стахановскими. 1 февраля 1939 г. слесари, машинисты, электросварщики, инженеры и техники ст. Рузаевка взяли обязательства в честь съезда водить тяжеловесные поезда с превышением технической и коммерческой скоростей и ликвидировать межпоездной ремонт. От имени рабочих механического цеха депо рабочий Гусенков заявил, что к съезду они выпустят из ремонта дополнительно 3 паровоза. Машинист Назаров заявил: „Я буду водить тяжеловесные поезда, за каждые 10 дней буду давать экономии 1 тонну угля и перевыполнять техническую скорость на 4 км.***

Рабочие и служащие леспромхозов взяли обязательство выполнить план 1 кв. 1939 г. к 25 марта, а годовой—к 22-ой годовщине Октября. Рабочие строители Сарлегпромстроя, объявив межбригадное соревнование, взяли обязательство раньше срока закончить строительство главного корпуса пенькокомбината и скважины № 3****. Коллектив рабочих Саранской швейной фабрики обязался к открытию съезда выполнить план 1 кв. 1939 г. на 120%*****. По примеру коломенских машиностроителей рабочие-стахановцы провели общественные смотры обору-

---

* Газета „Красная Мордовия" за 1 февраля 1939 г.
** Там же.
*** Там же, за 5 февраля 1939 г.
**** Там же, за 3 февраля 1939 г.
***** Там же, за 4 февраля 1939 г.

дования заводов и фабрик, в период которых были выявлены и устранены сотни неисправностей оборудования и машин*.

За 2 месяца предсъездовского соревнования на котонинной фабрике не стало ни одного кадрового рабочего, выполняющего нормы ниже 110%. Фабрика еще в первом квартале 1938 г. получила переходящее знамя Наркомлегпрома РСФСР. За один год работы фабрика прошла славный путь стахановских побед. На 1 января 1938 г. стахановцев было 44 чел., а в январе 1939 г. стахановцев стало 160 человек. В феврале 1939 г. вся фабрика стала стахановской. В день открытия XVIII съезда коллектив фабрики послал рапорт съезду о значительном перевыполнении плана 1 квартала 1939 г. и взял обязательство выполнить годовую программу к 22-ой годовщине Октября**.

О досрочном выполнении плана 1 квартала 1939 г. рапортовали съезду рабочие пенькового комбината, депо станции Рузаевка и коллективы многих других предприятий Мордовии. Стахановская бригада № 3 депо ст. Рузаевка в марте 1939 г. выпустила из ремонта паровоз за 5 часов вместо 14 часов по плану. В подарок съезду эта бригада за 7 часов выпустила из ремонта 2 паровоза с выдачей гарантийной марки. Такой рекорд в рузаевском депо был установлен впервые***.

В общей колонне соревнующихся в честь XVIII съезда партии шла и колхозная деревня. По призыву 10583 колхозников 48 колхозов Атяшевского района в предсъездовское соревнование вступили все колхозы республики.

Решения XVIII съезда партии весь советский народ, в том числе и трудящиеся Мордовии, встретил новым энтузиазмом и дальнейшим развертыванием социалистического соревнования. После съезда оно развертывается как соревнование имени третьей пятилетки.

Рузаевские железнодорожники, включившись в соревнование имени третьей пятилетки, добились небывалых рекордов. 3-я комплексная бригада 30 мая за одну смену отремонтировала 4 паровоза при задании 1 паровоз за 14 часов, 2-я бригада 4 мая отремонтировала 5 паровозов за смену, цех обточки полугодовую программу по ремонту паровозов выполнил за 4,5 месяца и установил рекорд по всей дороге, отремонтировав за 15 часов паровоз при норме технологического процесса в 96 часов****.

В результате борьбы за выполнение третьего пятилетнего плана число стахановцев неуклонно росло. Если на 1 января 1938 г. на предприятиях Мордовии стахановцев было 11% и

---

* Газета „Красная Мордовия" за 11 февраля 1939 г.
** Там же, за 4 и 11 марта 1939 г.
*** Там же, за 11 марта 1939 г.
**** Там же, за 1 июня 1939 г.

ударников 8,4% от общего числа рабочих, то на 1 декабря 1939 г. по 13 предприятиям (по учтенным данным УНХУ МАССР) стахановцев насчитывалось 31,7%. Кроме того, на предприятиях имелось большое количество отличников и ударников. Имелось немало предприятий, цехов и бригад сплошь стахановских*.

Число стахановцев по системе леспромхоза на 1 января 1938 г. было 82 человека, на 1 января 1939 г. их стало 128 человек**. По системе разнопромсоюза в 1938 г. стахановцев было 25 человек, а за 8 месяцев 1939 г. стахановцев и ударников стало 700 человек***.

В начале 1940 года трудящиеся Мордовской АССР отметили пятилетие Мордовской республики и 10-летие Мордовской области. В обстановке производственного подъёма трудящихся 25 февраля 1940 года в Саранске открылась 3-я юбилейная сессия Верховного Совета Мордовской АССР. Сессия подвела итоги борьбы трудящихся республики за выполнение плана третьей пятилетки. Она отметила, что план третьей пятилетки успешно выполняется****. За 2 года пятилетки число предприятий крупной промышленности увеличилось на 43 единицы. В 1939 г. вся крупная промышленность выработала продукции на сумму 118912 тыс. рублей (в н/ц. 1926/27 г.) против 95091 тыс. рублей в 1937 г., или прирост продукции за эти 2 года составил 25,1%*****.

Вместе с тем сессия мобилизовала трудящихся Мордовской республики на выполнение исторических решений XVIII съезда партии.

В борьбе за дальнейшее усовершенствование и рационализацию производственного процесса, повышение культуры производства, улучшение организации труда и более эффективного использования машин, станков и другого оборудования в годы третьей пятилетки по инициативе лучших производственников социалистической промышленности возникли и новые, более высокие формы стахановского движения—движение многостаночников и совместителей профессий.

В 1939 году широкое развитие получает движение многостаночников и совместителей профессий. Многостаночников и совместителей профессий в мае 1940 г. в промышленности Мордовии насчитывалось уже более 200 человек.

Движение многостаночников и совместителей профессий неуклонно росло, несмотря на недооценку его со стороны отдельных

---

* Газета „Красная Мордовия", за 2 и 18 апреля 1940 г.
** ЦГА МАССР ф. 417, оп. 1, д. 99, л. 12.
*** Там же, ф. 228, оп. 4, д. 69, л. 299—300.
**** Там же, ф. 234, оп. 4, д. 170, см. стенографич. отчет 3 сессии.
***** Архив Статуправления МАССР, д. социалистическая промышленность МАССР, лл. 4—15.

хозяйственников и местных комитетов профсоюзов (сарТЭЦ, пенькокомбинат и других).

На Саранском маслозаводе в мае 1940 г. насчитывалось 38 многостаночников, что составляло 34% всего состава рабочих. Широкому развертыванию этого движения здесь способствовала большая предшествующая работа. Прежде всего, завод являлся целиком стахановским. В январе—апреле 1940 г. парторганизация провела 5 производственных совещаний со стахановцами. Лучшие многостаночники—коммунист Вильянов обслуживал 3 станка, Талышкин 2 станка, они выполняли нормы в среднем на 140% на каждом станке.

По инициативе партийной организации многостаночное обслуживание было организовано в набойном цехе махорочной фабрики, где раньше считали, что многостаночное обслуживание в силу „особенностей" оборудования нельзя применить. В январе 1940 г. одна работница набойного цеха бралась за обслуживание 2-х набойных машин, но ей никто не помог и даже заявили, что „из этой затеи ничего не выйдет". В мае же 1940 г. стахановки набойного цеха Митякина, Власович и Цыганова стали обслуживать по 2 станка и систематически повышали производительность каждого станка. На котонинной фабрике в мае 1940 г. имелось 26 многостаночников. Здесь в чесальном цехе стахановки Ломакина и Андреева обслуживали по 8 машин, загрузчица Жаркова обслуживала 4 вместо двух машин* и т. д.

Движение за выполнение годового плана к 23-й годовщине Октября охватило все коллективы промышленных предприятий Мордовской АССР. Так, коллектив Саранского пенькового комбината взял обязательство к 23 годовщине Великого Октября дать сверх плана 75 тонн готовой продукции, а ко дню Конституции выработать сверх плана 130 тонн продукции на сумму 600 тыс. рублей. В общем коллективном соревновании на комбинате принимало участие 1132 рабочих, или 85% всего состава, из них индивидуальным социалистическим соревнованием было охвачено 968 человек, или 72,3% всех рабочих комбината.

По 8 пенькозаводам Мордовского пенькотреста стахановцев к концу 1940 г. было 439 человек, что составляло 51% всех рабочих на этих заводах. По 10 спиртозаводам Мордовии стахановцев и ударников было 361 человек, или 35,1% всех рабочих на этих заводах. В типографии „Красный Октябрь" стахановцев и ударников было 59 чел., или 42,2% всех рабочих, на консервном комбинате стахановцев и ударников было 253 человека, или 71% всего состава рабочих** и т. д.

---

* Газета „Красная Мордовия" за 14 мая 1940 г.
** ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 4, д. 209, лл. 177—206.

Широкое развертывание социалистического соревнования, движение многостаночников и совместителей профессий создавали новую, невиданную ранее производительность труда.

Производительность труда за годы первой пятилетки в крупной промышленности Мордовской АССР выросла на 20,2%, во вторую пятилетку—на 95,3%, а 1939 г. против 1938 г. она увеличилась на 22,3%*.

За три года третьей пятилетки (1938—1940 гг.) в Мордовии были введены в эксплуатацию десятки новых промышленных предприятий союзного местного республиканского и районного подчинения. Был пущен в эксплуатацию Саровский машиностроительный завод, вырабатывающий автоматические прессы для штампа шариков в 3 мм, раздаточные станки, испытательные стенды и т. п.

На 1941—1942 гг. было намечено построить ряд крупных заводов, как автошинный, кордный, сажевый и большое количество предприятий местной и промыслово-кооперативной промышленности. Однако вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз сорвало осуществление этой большой строительной программы в республике.

За три года третьей пятилетки было введено в эксплуатацию новых основных производственных фондов крупной промышленности на 48735 тыс. рублей. Прирост основных фондов был в 8,5 раза больше стоимости всех основных фондов промышленности в 1928 году и в 1,9 раза больше их стоимости в 1932 году**. Объем валовой продукции крупной промышленности достиг в 1940 г. до 131107 тыс. руб. (в н/ц. 1926/27 г.) против 95091 тыс. рублей в 1937 г., или рост на 37,8%. Прирост промышленной продукции за три года составил 36016 тыс. руб., что в 2 раза больше, чем было выработано продукции всей крупной промышленностью в 1928 году.

Численность рабочих, занятых в крупной промышленности, 1940 г. достигла 24065 человек против 15318 чел. в 1937 г., или прирост составил 57,1%***.

За годы 3-х лет третьей пятилетки в Мордовии более быстрыми темпами росла местная и промыслово-кооперативная промышленность. Это соответствовало указаниям XVIII съезда партии о выработке товаров широкого потребления из местного сырья для удовлетворения растущих потребностей населения.

Если вся валовая продукция крупной государственной промышленности за три года предвоенной пятилетки выросла на 37,8%, то промышленность местного подчинения увеличила

---

* Архив Статуправления МАССР. д. Социалистическая промышленность МАССР, л. 1.

** Там же. Краткий статсправочник МАССР. Ноябрь 1945 г., л. 25.

*** Там же, лл. 25—30.

выработку продукции на 98,2%, а промыслово-кооперативная промышленность—на 115,7%.

В третьей пятилетке валовая продукция местной и кооперативной промышленности должна увеличиться не менее, чем в 2 раза. Но местная промышленность Мордовии выполнила задание уже в 1940 г., а промыслово-кооперативная в 1940 г. перевыполнила на 15,7%*.

По плану третьей пятилетки промыслово-кооперативная промышленность Мордовии в 1942 г. должна была выработать продукции (в ценах 1932 г.) на 54016 тыс. рублей, но уже в 1940 г., т. е. за 3 года пятилетки, она выработала на 43941 тыс. рублей, что составило более чем 81,3% пятилетнего плана.

Как и в предыдущее пятилетие, рост производства сопровождался неуклонным ростом материального и культурного уровня трудящихся. В 1938 г. против 1937 г. фонд зарплаты по союзной промышленности увеличился на 66,4%, по федеративной—на 44,3%, заработная плата по союзной промышленности выросла на 38%, по федеративной—на 21,5% и по республиканской—на 20,2%.

Фонды зарплаты по кустарно-промысловой промышленности в 1940 г. против 1939 г. выросли на 38,1%, а средняя зарплата—на 38,8%. Значительно выросли фонды колхозного крестьянства**.

* * *

За годы предвоенных пятилеток (1928—1940) трудящиеся Мордовской АССР под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, с помощью великого русского народа и других народов нашей страны достигли больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

За годы Советской власти в Мордовии была создана крупная промышленность, оснащенная передовой техникой. В результате строительства новых промышленных предприятий решающую роль приобрели перерабатывающая промышленность, развились такие отрасли, как металлообрабатывающая, текстильная, деревообрабатывающая, строительных материалов, швейная и другие отрасли. В 1940 г. крупная промышленность республики выработала продукции (в н/ц 1926/27 г.) почти в 10 раз больше, чем в 1913 году. Основные промышленные фонды за период с 1928 г. по 1940 г. выросли почти в 20 раз.

---

* ЦГА МАССР, ф. 662, оп. 1, д. 510, лл. 10, 16 и ф. 228, оп. 4, д. 53, л. 250. Архив Госплана МАССР. План развития нар/хоз МАССР по государственной и кооперативной промышленности на 1941 г., лл. 6—10.

** ЦГА МАССР, ф. 228, оп. 4, д. 53, лл. 250; д. 310, лл. 7—8; д. 209, лл. 249, 252, 255.

численность рабочих в крупной промышленности в 1940 г. по отношению к 1913 г. увеличилась в 10 раз*.

За годы Советской власти коренным образом изменилось сельское хозяйство республики. Вместо мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств выросли крупные коллективные, высокомеханизированные хозяйства. Неузнаваемо расцвела национальная по форме и социалистическая по содержанию мордовская культура.

Это со всей убедительностью показывало, что политика нашей партии по ликвидации экономической и культурной отсталости национальностей успешно претворялась в жизнь. Мордовская АССР в своем экономическом и культурном развитии подтягивалась к уровню передовых республик и областей нашей страны.

Достигнутые успехи в области экономики и культуры ознаменовали победу социализма в нашей стране. Советский народ под руководством Коммунистической партии в третьей пятилетке начал осуществлять постепенный переход от социализма к коммунизму.

Однако в 1941 г. мирный созидательный труд советского народа был нарушен разбойничьим нападением немецких захватчиков на нашу любимую Родину. Началась Великая Отечественная война советского народа за свою свободу и независимость.

Успехи хозяйственного и культурного строительства в нашей стране, достигнутые за годы предвоенных пятилеток, явились той материальной силой, которая обеспечила победу нашего народа над фашистскими захватчиками.

---

* Архив Статуправления МАССР. Краткий статсправочник управления статистики МАССР, ноябрь 1945 г., лл. 26—27.

С. С. Ивашкин, кандидат исторических наук

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МОРДОВСКОЙ АССР (1917—1954 гг.)

В Центральном государственном архиве Мордовской АССР хранятся многочисленные подлинные документальные материалы, служащие ценным источником при изучении хозяйства, истории и культуры трудящихся масс Мордовии.

Все фонды, хранящиеся в архиве, обработаны, приведены в порядок и могут быть использованы исследователями. По документальным материалам государственного архива Мордовской АССР написан ряд исследований и составлены сборники документов. Но, к сожалению, до настоящего времени из имеющегося множества документов лишь незначительное их число введено в научный оборот. Поэтому задача исследователей заключается в том, чтобы шире использовать и ввести в научный оборот этот обширный архивный документальный материал. Для того, чтобы облегчить работу исследователей, помочь им быстрее найти необходимые материалы, ниже дается краткий обзор основных фондов Центрального государственного архива Мордовской АССР периода Советской власти.

1. Материалы фондов исполнительных комитетов, Совета Министров и Президиума Верховного Совета Мордовской АССР

В результате деятельности Советов и их исполнительных комитетов, как органов диктатуры пролетариата на местах, отложилось множество разнообразных документов. В составе фондов волостных исполнительных комитетов имеются протоколы заседаний волисполкомов (ф. 17, оп. 1, д. 41; ф. 31, д. 2 и др.), протоколы волостных съездов Советов (ф. 1, д. 43, 62, 69), протоколы и постановления сельских общих собраний граждан, планы и отчеты волисполкомов об экономическом

состоянии волостей, о состоянии посевов (ф. 3, д. 45, 46, 90; ф. 31, д. 15), количестве скота (ф. 2, д. 2, 31).

Разнообразный архивный материал в подлинниках содержится в фондах уездных исполнительных комитетов. Это прежде всего материалы уездных съездов Советов (ф. 55, д. 54, 93, 119, 121; ф. 37, оп. 1, д.д. 15, 46-а, 53, 56, 58, 96, 188, 237, 257, 259, 304, 317; ф. 19, оп. 1, д.д. 2, 8, 56, 196), бюллетень № 4 XII Пензенского губернского съезда Советов (291, 294, 298, 308, 347, 348; ф. 62, оп. 1, д.д. 9, 152, 170). Материалы уездных съездов Советов богаты сведениями об установлении и упрочении Советской власти в Мордовии, о хозяйственном и культурном строительстве в годы гражданской войны и иностранной интервенции, в годы новой экономической политики.

В составе фондов уисполкомов хранятся материалы съездов Советов крестьянских депутатов (ф. 19, оп. 1, д. 7; ф. 37, оп. 1, д.д. 27, 28; ф. 62, д. 33). Многие съезды Советов крестьянских депутатов посвящены поддержке и установлению Советской власти на территории Мордовии. В указанных материалах имеются наказы крестьян своим депутатам на съезды Советов (ф. 62, д. 33). В своих наказах крестьяне проклинали ненавистный самодержавный строй, приветствовали Советскую власть, изъявляли готовность поддержать ее в любую минуту.

Конкретный фактический материал содержится в протоколах заседаний, постановлениях и планах работы, а также в докладах и отчетах уездных исполнительных комитетов и их отделов. Эти документы содержат сведения и сравнительные таблицы о торгово-промышленных заведениях в г. Саранске и уезде (ф. 37, д. 78), о строительстве товарищества по электрификации с. х. Ладского района*) (д. 100), пятилетний план восстановления сельского хозяйства Пензенской губернии (д. 164), о состоянии низового советского аппарата (д. 216, 313, за 1926/1927 г.), о состоянии лесов в Саранском уезде (д. 232), о сельскохозяйственных заготовках (д. 290), о работе сельсоветов, волисполкомов (д. 284), о состоянии колхозов и планах проведения агромероприятий (д. 285), о проведении весенне-посевной кампании (д. 303, 1927/1928 г.), об исполнении волостных бюджетов (д. 308, 1927 г.), о сельскохозяйственных выставках (д. 330, 1927 г.), акты обследования сельскохозяйственных товариществ, протоколы съездов представителей колхозов (д. 340, 1928 г.), протокол торжественного заседания укома ВКП(б), уисполкома, уездного бюро профсоюзов и союза коммунистической молодежи Краснослободского уезда, посвященного 3-й годовщине Октябрьской революции (ф. 19, оп. 1, д. 29, 1920 г.), сведения о состоянии хлебов и трав (д. 34, 1920 г.), о дорожном строительстве (д. 98, 1923/1924 г.), отче-

* Имеется в виду территориальный район.

ты и сведения Краснослободского уисполкома по учету труда, о числе занятой рабочей силы в торгово-промышленных предприятиях уезда (д. 231, 1925 г.), сведения об экономическом состоянии волостей (д. 273, 1925/1927 г.), пятилетний план восстановления сельского хозяйства Краснослободского уезда (д. 288, 1926 г.), доклады о проведении режима экономии (д. 338, 340, 1926 г.), отчеты сельскохозяйственных кредитных товариществ и обществ потребителей Краснослободского уезда за 1926/1927 г. (д. 362), таблицы цен на сельскохозяйственные продукты (д. 387, 1927/1928 г.), материал о ходе реализации 1-го займа индустриализации (д. 420, 1927 г.), о школьном строительстве (д. 448, 1927 г.), материалы волостных съездов Советов.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 16 июля 1928 года образован Мордовский округ. В результате деятельности Мордовского окружного исполнительного комитета отложился обширный документальный материал, содержащий сведения о состоянии экономики и культуры Мордовии к началу первой пятилетки, материалы I и II окружных съездов Советов (ф. 149, оп. 1, д. 134, 222, 246, 449—451). В стенографических отчетах съездов Советов содержатся сведения по самым разнообразным вопросам промышленности, сельского хозяйства, культуры и т. д.

В результате деятельности окружного исполнительного комитета отложились многочисленные протоколы заседаний президиума окрисполкома, постановления. В протоколах и приложениях к ним содержится большой материал, характеризующий состояние и перспективы развития народного хозяйства и культуры Мордовии за 1928—1929 годы. В составе фонда окружного исполнительного комитета хранятся отчетные доклады, информационные сводки. В этих документах запечатлены разнообразные сведения (сравнительные таблицы) о проведении перевыборной кампании (ф. 149, оп. 1, д. 80, 1928—1929 гг.), о районировании (д. 96, 99—101, 1928 г.), о состоянии промышленности и сельского хозяйства округа, о колхозном строительстве (дд. 127, 166, 183 и др., 1928—1929 г.), о соцсоревновании (д. 229, 1928—1929 г.), статистические сведения о количестве сельскохозяйственного инвентаря, о посевах, количестве скота (д. 234, 1928—1932 г.), перспективный план строительных работ в Мордовии (д. 247, 1928—1929 г.), о реализации 2 займа индустриализации (д. 308, 1928 г.), статистические отчеты Мордовского окружного комитета крестьянской общественной взаимопомощи (д. 498, 1929—1931 г.) и др.

Большой архивный материал отложился в результате деятельности Мордовского областного исполнительного комитета (ф. 238, 1930—1934 гг.). Фонд облисполкома сохранился в полном объеме и имеет многочисленные документы, характеризующие состояние народного хозяйства и культуры Мордовской автономной области в годы первой пятилетки и первых

двух лет второй пятилетки. Наибольший интерес представляют материалы 1 Мордовского областного съезда Советов (ф. 238, оп. 4, д.д. 19—20, февраль 1931 г.). В них содержатся сравнительные цифровые данные о состоянии и развитии сельского хозяйства области за 1928—1930 годы, промышленности, транспорта, связи, народного образования, о росте производительности труда в народном хозяйстве. К стенограмме съезда Советов приложены рапорты колхозов, промышленных предприятий, Ленинского райшефсовета г. Москвы.

В протоколах заседаний и в постановлениях содержатся сведения о планах развития народного хозяйства и культуры Мордовии (оп. 1, д. 3.), об организации треста свиноводческих совхозов, о состоянии и работе совхозов области (оп. 2, д. 6), об оказании материальной помощи бедняцко-середняцким крестьянским хозяйствам (оп. 4, д. 50), о строительстве промышленных предприятий (оп. 4, д. 53—54), об организации и проведении посевных и уборочных кампаний, о коллективизации сельского хозяйства, об организации МТС (оп. 4, д.д. 86, 89—90).

В отчетных докладах, информационных сводках, сведениях содержатся цифровые (во многих случаях сравнительные) данные о землеустройстве, проведении посевных и уборочных кампаний, проведении агромероприятий, о машиноснабжении сельского хозяйства, о состоянии животноводства в области, хозяйственном состоянии совхозов и колхозов, о ходе коллективизации (в районном разрезе), о борьбе с искривлениями партийной линии в ходе коллективизации (ф. 238, оп. 2, д. 11, 1928—1930 гг.); в составе фонда облисполкома много отчетов (в районном разрезе) об экономическом и культурном состоянии области, о дорожном хозяйстве, об основных показателях сельского и лесного хозяйства области и их развитии (оп. 3, д. 63—64, 1930—1931 гг.); имеется материал—статистическое описание районов области (оп. 3, д. 65, 1930 г.), списки колхозов и их хозяйственное состояние (оп. 3, д. 89, 1930 г.), об итогах проведения кампании перевыборов Советов (оп. 3, д. 105, 116, оп. 4, д. 3, 1930—1931 гг.), материалы 1 пленума Мордовского областного исполнительного комитета (оп. 3, д. 114, 1930 г.), о реализации 1, 2, и 3 займов индустриализации (оп. 3, д. 64, 1927—1929 гг.), об участии женщин в работе Советов (оп. 4, д. 124, 1931—1932 гг.), о состоянии и работе промышленных предприятий области, о производительности труда, о новом промышленном строительстве (оп. 4, д. 125, 1931—1936 гг.), материалы IV пленума облисполкома, посвященного итогам хозяйственного и культурного развития области за 3 года, о контрольных цифрах развития народного хозяйства области на 1933 год (оп. 6, д. 5, 1933 г.), стенограмма 1 областного слета передовых сельсоветов (оп. 6, д. 24, 1933 г.), материалы, характеризующие экономическое и культурное развитие Мордовии за 5 лет (оп. 7, д. 49, 1930—1934 гг.).

В декабре 1934 года образована Мордовская АССР. Высшим исполнительным и распорядительным органом в республике стал Совет Народных Комиссаров Мордовской АССР, переименованный в марте 1946 года в Совет Министров Мордовской АССР (ф. 228, 1934—1947 годы). В документальных материалах фонда Совмина МАССР имеются многочисленные (в большинстве своем подлинные) документы, характеризующие состояние экономики и культуры в предвоенные годы, в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В данном фонде отложился компактный архивный материал не только о деятельности самого Совмина, но здесь хранятся планы, отчеты, сведения каждого наркомата (министерства), управлений, непосредственно находящихся в ведении Совета Министров.

В протоколах заседаний Совнаркома (Совмина), в приложениях к ним, в постановлениях содержатся сведения по всем вопросам народного хозяйства и культуры республики за 1934—1947 годы. Нет возможности перечислять их. Хорошим источником изучения истории Мордовии в 1933—1935 годах являются контрольные цифры основных показателей народнохозяйственного плана Мордовской АССР (ф. 228, оп. 1, д.д. 31, 34, 35, 36, 124—135 и др.). Большой фактический цифровой и другой материал содержится в стенограммах совещаний и заседаний при Совнаркоме (ф. 228, оп. 1, д.д. 38, 42, 45, 54, 56, 71, 72, 74 и др., 1935—1936 гг.), отчет Госплана МАССР об итогах выполнения народнохозяйственного плана МАССР за 1 полугодие 1937 г. (оп. 1, д. 343), сведения о коллективизации и сводки об итогах выполнения народнохозяйственного плана за 1947 г., о валовом сборе зерновых, заготовке сельскохозяйственных продуктов, о ходе силосования и сеноуборки в колхозах республики (оп. 1, д.д. 346, 348, 349 и др., 1937 г.), акты обследования строящихся объектов, конъюнктурные обзоры, сведения и сводки о ходе строительных работ и капитальных вложений на строительство (оп. 4, д. 22, 1937—1938 гг.), стенограммы совещаний, отчеты о деятельности Совнаркома, учреждений и предприятий республики (оп. 4, д. 50, 1938—1939 гг.), таблицы районных итогов о числе продуктивного скота, о состоянии и развитии животноводства в республике (оп. 4, д. 101, 1939—1940 гг.), сведения о промышленных предприятиях Мордовии, о состоянии промышленности и выпускаемой валовой продукции (оп, 4, д. 209, 1940—1941 гг.), материалы об участии колхозов во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, итоги переписи скота на 1 января 1941 г. (оп. 4, д. 219, 1937—1940 гг.), сводки, сведения об организации работы и хозяйственном состоянии колхозов, промышленных предприятий, о выпуске промышленных товаров, о повышении урожайности технических культур, об итогах работы школ (оп. 4, д.д. 231, 237, 245, 250, 1940—1941 гг.), отчеты и сведения Министерства сельского хозяйства МАССР о состоя-

нии и развитии животноводства в республике (оп. 4, д. 698, 1947 г.).

В период с 1934 по 1937 год высшим распорядительным органом в Мордовской республике являлся Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК МАССР, ф. 175). В составе фонда отложился большой фактический архивный материал, характеризующий борьбу трудящихся Мордовской АССР за победу социализма. Здесь хранятся подлинные материалы 2-го Мордовского областного и 1-го республиканского съездов Советов (ф. 175, оп. 1, д. д. 1, 3, 4, 17, 19, 20, 21, 23, 24—48, декабрь 1934 г.). В материалах 3-й сессии ЦИК МАССР (декабрь 1935 г.) хранится подлинный доклад председателя стачечного комитета А. Байкузова, рисующий подробный ход революционного выступления рабочих железнодорожной станции Рузаевка в 1905 году (оп. 1, д. 51). В составе фонда ЦИК МАССР имеются многочисленные протоколы, доклады, сведения о государственном плане развития народного хозяйства, о состоянии и работе школ и политпросветучреждений, о советском строительстве, постановление 2-й сессии ЦИК МАССР 2-го созыва о сельском хозяйстве и др. вопросам (оп. 1, д. д. 112, 122, 136, 159). В составе фонда ЦИК МАССР хранятся материалы 2-го чрезвычайного съезда Советов Мордовской АССР, посвященного обсуждению и принятию новой Конституции СССР. Большой интерес представляют материалы по обсуждению проекта новой Конституции СССР (отдельно по каждому району, ф. 175, оп. 5, д. д. 83—98 и др., 1936 г.). Имеются большие материалы по выборам в Верховный Совет СССР на основании новой Конституции (оп. 5, д. д. 196—200 и др., 1937 г.).

Интересны документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности Верховного Совета Мордовской АССР (ф. 234, 1937—1953 годы). Здесь прежде всего следует указать на материалы сессий, указы и протоколы заседаний Президиума Верховного Совета МАССР. В этих документах содержатся самые разнообразные сведения: об участии на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, закон о бюджете республики и местных бюджетах МАССР (оп. 2, д. д. 59, 201, 1939—1940 гг.). В составе фонда Верховного Совета хранятся также отчеты, информационные сводки о кадрах, колхозном и совхозном строительстве, о культуре, обзоры о проведении выборов, о работе советского аппарата (ф. 234, оп. 2, д. д. 135; 146, 149, 154; оп. 4, д. д. 299, 426, 1939—1942 гг.).

2. Материалы фондов органов планирования и статистического учета

Обзор материалов данной группы фондов следует начать с Мордовской окружной плановой комиссии (ф. 235, 1926—1929 годы). В составе материалов фонда имеются таблицы пер-

вого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры Мордовии (д. д. 5, 30, 32, 59, 66, 1928—1933 гг.). Имеются также годовые планы, обзоры, информационные сводки, доклады, характеризующие состояние народного хозяйства и культуры Мордовии за 1926—1929 годы. Так, например, в д. 13 хранятся статистические и описательные материалы окружной плановой комиссии о естественно-исторических условиях, территории, населении, хозяйстве, культуре, советском и национальном строительстве Мордовии. Большой фактический материал содержат конъюнктурные обзоры народного хозяйства, работы учреждений и предприятий округа, своды и характеристики местного бюджета (д. д. 26, 29, 31, 36, 1928—1929 гг.); доклады, таблицы, сведения об итогах и задачах колхозного строительства, характеристика народного образования и здравоохранения Мордовского округа (д. д. 52, 64—65, 108, 1928—1929 гг.).

С начала 1930 года вместо окружной плановой комиссии стала функционировать Мордовская областная плановая комиссия (ф. 318, 1930—1934 гг.). Протоколы заседаний плановой комиссии посвящены вопросам планирования народного хозяйства и культуры области. Как и в окружной плановой комиссии, в составе фонда областной плановой комиссии сосредоточены многочисленные материалы по развитию промышленности, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения и др. (д. д. 14, 15, 18, 19 38, 45, 60, 167, 1929—1932 гг.). Имеются таблицы распределения земель по угодьям и видам землепользования, таблицы основных показателей сельского хозяйства по количеству скота, валовой продукции (оп. 2, д. 16, 17, 1929—1930 гг.), основные показатели выполнения промышленно-финансового плана Мордовской области за 1929—1930 гг. (оп. 2, д. 26), таблицы по учету сельскохозяйственных предприятий (оп. 3, д. 4, 1931 г.).

Материалы статистического учета в Центральном госархиве Мордовской АССР хранятся за 1927—1940 годы. В них содержатся обобщенные итоговые данные (как правило, в большинстве сравнительные) о выполнении планов развития народного хозяйства и культуры Мордовской республики. В фонде Мордовского окружного статистического отдела хранятся документы, содержащие сведения по самым разнообразным вопросам истории и культуры Мордовии за 1927—1929 годы (ф. 148). Здесь сосредоточены ведомости о работе промышленности Мордовии за 1926—1928 гг. (оп. 1, д. 3а, 89), таблицы национального состава населения по городам Саранска и Рузаевки (д. 11, 1928 г.), местных цен за 1925—1927 гг. по Мордовскому округу (д. 25), сведения о естественном движении населения (д. 29, 1928—1929 гг.), таблицы гнездовой переписи сельского хозяйства и описание хозяйств и населения районов Мордовии (д. д. 52—53, 1928—1929 гг.), таблицы о железнодорожном грузообо-

роте по Мордовии (д. 113, 1928—1929 гг.), общие сведения о естественном движении населения Мордовии (д. 123, 1928—1929 гг.), бланки школ начального обучения (д. д. 125—135, 1928—1929 гг.), сведения о социальном составе населения Мордовии и размере вкладов в сберегательных кассах (д. 138, 1928 г.).

Материалы Мордовского областного статистического отдела, начавшего функционировать с начала 1930 года, сохранились не в полном объеме. Основными документами в составе облстатотдела (ф. 318) являются: паспорта промышленных предприятий (оп. 2, д. 24, 28, 1932 г.), имеются итоговые данные о выполнении плана 1 пятилетки в области сельского хозяйства (оп. 2, д. 18), в области промышленности (оп. 2, д. 17).

Большой материал сосредоточен в фонде управления народнохозяйственного учета Мордовской АССР (ф. 662). Крайние даты документов этого фонда определяются 1934—1940 годами. Здесь сосредоточены сводные годовые отчеты отдельно каждого промышленного предприятия республики, районных исполнительных комитетов, а также бюджеты колхозников, балансы продуктов и питания, расходы на культурные нужды населения отдельно в каждом районе.

3. Материалы фондов сельскохозяйственных учреждений, организаций и предприятий

Обзор этой группы фондов следует начать с уездных земельных управлений (ф. 310, 311, 312, 313). В них хранится документальный материал, который в основном дает характеристику процесса ликвидации имений бывших помещиков (ф. 310, оп. 1, д. д. 11—24, 120; ф. 312, оп. 1, д. д. 6—11, 24—26 и др., август 1918 год). В этих делах дается описание помещичьих земель, предприятий, построек, имущества.

Многочисленные протоколы и постановления посвящены вопросам восстановления сельского хозяйства уездов в первые годы Советской власти. Среди этих документов имеются такие, как протоколы и постановления общих собраний сельских коммунистов, крестьян, посвященные организации коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли (ф. 312, д. д. 28, 36, 37, 38, 48, и др., 1918—1920 гг.). В отчетах, докладах, обзорах, хранящихся в фондах уземуправлений, содержится большой цифровой материал о состоянии сельского хозяйства уездов в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.). Имеются сведения о сельскохозяйственной кооперации, об уровне механизации сельского хозяйства уездов, о расширении посевных площадей за счет вспашки кустарника и малопродуктивных лугов, о количестве и состоянии сельскохозяйственных кредитных товариществ, о количестве членов в них, о мате-

риально-денежных операциях по кредитованию индивидуальных крестьянских хозяйств. В фонде 312, д. д. 142 и 296 имеются статистические сведения о числе и времени возникновения низовых сельскохозяйственных кооперативов в Краснослободском уезде за 1920—1927 гг. В фонде № 311, д. 107 имеется подробный доклад о количестве и хозяйственном состоянии коммун и совхозов в Рузаевском уезде за 1920—1927 гг. Во многих делах содержатся сведения о достижениях по восстановлению сельского хозяйства уездов в целом (ф. 312, д. 233, 1926—1927 гг.).

В фонде Мордовского окружного и областного земельных управлений содержатся многочисленные документы, в которых имеется компактный материал о состоянии и развитии сельского хозяйства Мордовии за 1928—1934 годы. Протоколы, постановления, отчеты, информационные сводки и др. документы содержат данные о проведении посевных и уборочных кампаний, о завозе сельскохозяйственных машин, об их использовании, о проведении агромероприятий, о контрактации посевов, о состоянии животноводства, о проведении коллективизации сельского хозяйства, о строительстве и работе МТС и др. Так, в фонде 312, оп. 1, д. 32 за 1928 г. имеются документы, в которых содержатся сведения о проведении сельскохозяйственной кампании в округе, о контрактации посевов, об итогах производственного кооперирования крестьянских хозяйств, о состоянии колхозов, о расширении площадей посевов (в сравнении 1927 и 1928 гг.), о наличии сельскохозяйственных машин и орудий в округе (плугов, борон, сеялок, молотилок, веялок и сортировок) в районном разрезе. Имеются данные о влиянии сельскохозяйственного кредита на подъем сельского хозяйства Мордовии. В ф. № 309 имеются диаграммы урожайности, роста, группировка, среднего размера и национального состава колхозов. Диаграммы об очистке семян сельскохозяйственных культур, выполнения сельхозналога, роста посевных площадей, хлебозаготовок (д. д. 3,5—10, 12, 16—18, 20, 25, 28—29, 75—78, 1927—1930 гг.).

Значительный документальный материал, характеризующий развитие сельского хозяйства Мордовии в годы первой пятилетки, содержится в фондах районных земельных отделов, областного и районных колхозных союзов, а также сельскохозяйственных товариществ и союзов.

Министерство сельского хозяйства (наркомзем) является ведущим в системе сельскохозяйственных учреждений Мордовской АССР (ф. 516). Документальные материалы этого фонда наиболее полно освещают процесс развития сельского хозяйства республики. Крайние даты материалов фонда определяются 1934—1943 годами. В этом фонде сосредоточены планы агромероприятий, сортовых посевов, расширения посевных площадей, государственные акты на вечное пользование землей

колхозами (ф. 516, оп. 2, д. д. 1—5; оп. 3, д. 71, 131, 1936—1940 гг.). Большой интерес представляют сводные балансы и отчеты машинно-тракторных станций (оп. 3, д. д. 5, 6, 24, 26, 28—29, 35, 39, 43, 48, 65—68 и др., 1934—1939 гг.). В материалах этого фонда имеется пятилетний план развития сельского хозяйства республики на 1938—1942 гг. (оп. 3, д. 72), годовые отчеты колхозов, основные показатели организационно-хозяйственного состояния колхозов (оп. 3, д. д. 49, 80—110, 150—179, 1938—1939 гг.), агропроизводственные отчеты районных семенных хозяйств (оп. 3, д. д. 138—139, 199, 1940—1941 гг.).

Фонд землеустройства и севооборотов Министерства сельского хозяйства Мордовской АССР (ф. 702) содержит обширный материал по проведению землеустроительных работ и ведению правильных севооборотов в сельском хозяйстве Мордовской республики. Крайние даты материалов определяются 1929—1951 годами.

4. Материалы фондов промышленных предприятий, учреждений, организаций

Из этой группы фондов следует прежде всего указать на материалы уездных Советов народного хозяйства. Всего в архиве имеется 5 фондов усовнархозов, в том числе Саранского, Рузаевского, Инсарского, Краснослободского и Темниковского уездов (ф. ф. 28, 42, 74, 185, 113). Крайние даты материалов определяются 1918—1922 годами. В составе фондов усовнархозов имеются сведения о состоянии промышленных предприятий (в основном кустарной промышленности), о промысловой кооперации, о национализации и принятии на учет частновладельческих мельниц и других предприятий, о состоянии промышленности Мордовии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (ф. 28, оп. 1, д. д. 4, 6, 7, 21, 33, 48, 53; ф. 42, оп. 1, д. д. 18, 41, 47, 55, 86, 93, 102, 116, 121, 128).

В связи с образованием Мордовского округа в 1928 году был создан Мордовский окружной отдел местного хозяйства (ф. 184, 1928—1929 гг.). Отдел местного хозяйства был ведущим учреждением, непосредственно занимающимся вопросами промышленного строительства в округе. Многочисленные подлинные документы этого фонда служат источником для изучения социалистической промышленности и коммунального строительства Мордовии в 1928—1929 годах. Здесь имеются планы промышленного и жилищного строительства (оп. 1, д. 42, 1928—1930 гг.), сводные производственные сметы по всем видам промышленности (оп. 1, д. 45, 1928 г.), статистические сведения о работе Саранской махорочной фабрики и маслозавода (оп. 1, д. 52, 1928—1929 годы), доклады Мордовского окружного отдела местного хозяйства о состоянии промышленности округа (д. 54, 1928—1929 г.), пятилетние планы расходов по промышленности

(д. 108, 1928 г.), сведения о количестве строительных материалов (д. 171, 1928—1929 годы) и др.

С начала 1930 года вместо окружного отдела местного хозяйства был создан Мордовский областной Совет народного хозяйства (ф. 185, 1930—1933 годы). В фонде облсовнархоза имеются документы, содержащие сведения о состоянии и путях развития промышленности Мордовской области, о запасах местного сырья и топлива, о работе отдельных промышленных предприятий, о выпускаемой продукции в натуральном выражении, о числе рабочих, занятых на предприятиях. В д. № 31 имеются конъюнктурные обзоры о состоянии промышленности Мордовии за 1929—1930 годы. В обзорах дается подробный анализ состояния промышленчости областного подчинения в целом и отдельно каждого предприятия. Здесь приводятся цифровые данные о капиталовложениях, валовой продукции, росте производительности труда, о фабрично-заводской себестоимости выпускаемой продукции и о заработной плате рабочих. В д. № 33 хранятся сводные отчеты и балансы оборотов промышленных предприятий.

В материалах фонда уполномоченного Народного Комиссариата тяжелой промышленности по Мордовии (ф. 186, 1931—1935 годы) имеются документы, содержащие цифровые показатели о числе вступивших в строй новых промышленных предприятий, о росте числа рабочих в них и их заработной плате, о жилищно-бытовых условиях рабочих (приводятся сравнительные данные за 1931—1933 гг.), о хозяйственном расчете, росте производственной базы (ф. 186, д. 22, 1933 г.). В деле № 9 имеются конъюнктурные обзоры и доклады о работе заводов, расположенных на территории Мордовии, за 1932—1933 годы. Кроме валовой продукции и ее качественных показателей, в этих документах имеются сведения о технологическом процессе, о массовой работе на предприятиях, о состоянии трудовой дисциплины и о поощрительных формах оплаты труда.

В ЦГА МАССР имеются на хранении архивные фонды Саранского пенькового треста (ф. 596, 1938—1941 г.), Саранской котонинной фабрики (ф. 301, 1931—1940 гг.), Саранского маслозавода (ф. 231), махорочной фабрики и других предприятий. В составе фонда Мордовского промыслового Совета имеются самые разнообразные сведения, подробно характеризующие состояние кустарной промышленности Мордовии. Данные имеются по каждому району отдельно и по республике в целом. Крайние даты материалов определяются 1941—1949 годами.

5. Материалы фондов народного образования

Краткий обзор этой группы фондов следует начать с уездных отделов народного образования. Крайние даты материалов указанных фондов определяются 1918—1928 годами. Почти в полном

составе сохранились в архиве фонды Ардатовского, Саранского, Краснослободского уездных отделов народного образования. Материалы фондов уездных отделов народного образования имеют много данных, характеризующих состояние народного образования Мордовии за 1918—1928 годы. В составе этих фондов хранятся отчеты о деятельности школ, изб-читален и библиотек уездов (ф. 58, д. д. 26, 47, 75, 1919—1921 гг.), отчеты уездных отделов народного образования (ф. 21, д. 38, 1923—1928 гг.). В отчетах приводятся подробные цифровые данные о состоянии школ в целом, учебные планы и программы, количество учащихся и учителей и др. Имеются акты обследования школ.

Фонды Мордовского окружного и областного отделов народного образования хранятся в архиве в наиболее полном составе, чем материалы уездных отделов. Материалы фондов окроно и облоно содержат многочисленные планы школьного строительства, отчеты, обзоры о работе школ, о состоянии работы по ликвидации неграмотности (ф. 296, оп. 1, д. 1, 1928 г.), статистические сведения о состоянии работы среди национальных меньшинств (ф. 296, оп. 1, д. 51, 1928—1929 гг.), протоколы методических совещаний. Хранятся подлинные доклады облоно о физическом воспитании школьников, о повышении квалификации учителей (ф. 297, оп. 1, д. 18, 1929—1930 гг.), конъюнктурные отчеты и доклады о состоянии и дальнейшем развитии народного образования в Мордовской области (ф. 297, д. 76, 1931—1932 гг.) и др.

Большой фактический документальный материал содержится в фонде Министерства просвещения Мордовской АССР (ф. 464). Материалы этого фонда ярко отражают проведение культурной революции в Мордовской республике. Так, например, в деле № 243 этого фонда имеются сведения об итогах 1935/1936 учебного года. Здесь дается полный анализ успеваемости учащихся в разрезе районов, процент посещаемости в сравнении 1934/1935 с 1935/1936 учебным годом. В этом деле также имеются сведения о педагогических кадрах. В деле № 91 содержатся подробные данные о состоянии заочного обучения, а в деле № 68—сравнительные цифровые данные за 1930—1935 годы о всеобуче, планы приема учащихся в школы по классам и национальностям. В этом фонде хранятся материалы учительских и методических конференций, о состоянии и работе школ в годы Великой Отечественной войны (ф. 464, оп. 2, д. д. 286—288, 355 и др., 1942—1944 гг.).

6. Материалы фондов здравоохранения

На хранении в архиве имеются документальные материалы уездных, Мордовского окружного и областного отделов здравоохранения, а также фонд Министерства здравоохранения

Мордовской АССР. Крайние даты документальных материалов этих фондов определяются 1918—1948 годами.

Фонды уездных отделов здравоохранения сохранились и поступили на хранение в архив крайне неполно. Однако в составе фондов уздравотде́лов имеются документы, в которых содержатся сведения о состоянии здравоохранения в 1918—1928 годах. В фондах имеется ряд подлинных документов, характеризующих состояние здравоохранения Мордовии за 1927—1934 годы. Здесь хранятся также годовые отчеты Мордовского окружного и областного здравотделов. В документах д. 7, ф. 449 содержатся подробные цифровые данные об участковых больницах, фабрично-заводских, городских, а также и в целом по Мордовскому округу; об аптеках и их деятельности, о врачебных амбулаториях, о судебно-медицинской экспертизе и др. за 1928 г. В деле № 5́, ф. 150 сосредоточены доклады Мордовского облздравотдела. В документах дается подробный анализ состояния здравоохранения в области—видов и числа заболеваний и о профилактических мероприятиях. Здесь приводятся сравнительные данные за 1928—1932 годы по борьбе с социальными болезнями. В фонде облздравотдела (ф. 150, д. 17) хранятся материалы Мордовского областного совещания медицинских работников.

Сравнительно полно сохранился фонд Министерства здравоохранения Мордовской АССР (ф.435). В этом фонде сосредоточены многочисленные документы, содержащие сведения о строительстве больниц (д. 58, 1938—1939 гг.), сети больниц (д. 57, 1938—1941 гг.), отчеты больниц, родильных домов, фельдшерско-акушерских, трахоматозных пунктов и постоянных детских яслей и сельских врачебных участков (оп. 2, д.д. 34—35, 36, 38, 1943—1944 гг.).

7. Материалы фондов финансовых органов

В архиве хранятся фонды уездных финотделов, Мордовского окружного и областного финансовых отделов и Народного Комиссариата Финансов Мордовской АССР, а также финансовых отделов отдельных районов. Крайние даты указанных материалов определяются 1918—1942 годами.

В фондах уездных финансовых отделов сосредоточены планы, сметы, отчеты, доклады по подоходному налогу, о сборе налогов (ф. 249, оп. 1, д.д. 13, 16, 1925 г.), доходные и расходные сметы волостей (оп. 2, д. 3—6, 1925—1926 гг.), сметы доходов и расходов по сельскому и городскому бюджетам (ф. 532, оп. 1, д.д. 22, 29, 35, 1927—1928 гг.).

В фондах Мордовского окружного и областного финансовых отделов сосредоточены разнообразные документы, характеризующие финансовое состояние Мордовии в 1927—1934 годах. Здесь имеются протоколы заседаний финансовых органов,

планы, сметы и отчеты по сельхозналогу, табели норм доходов промышленных предприятий, материалы о реализации 2-го займа индустриализации, своды расходов по бюджетам районов, свод расходов Мордовского округа (ф.405, д.д. 8, 8а, 13, 53, 61—65, 112, 1928—1929 гг.). Большой фактический материал содержат контрольные цифры и краткие обзоры бюджетов и смет бюджетов Мордовской области в целом и отдельно по каждому району (ф. 441, д.д. 169—170, 173—178 и др. 1932 г.), балансы строительных контор (д. 282, 1933 г.), сводки о выполнении плана мобилизации средств (д. 315, 1933 г.) и др. материалы.

Большой фактический материал содержится в фонде Народного Комиссара Финансов Мордовской АССР (ф.436, 1934—1942 годы). В этом фонде сосредоточены своды бюджетов, контрольные планы расходов, балансы оборотов промышленных предприятий, типовые сметы наркоматов республики (д.д. 60—69, 400—402, 1936—1938 гг.), а также трестов, промышленных предприятий (оп. 2, д.д. 5, 7, 8, 247—261, 1934—1938 гг.).

8. Материалы фондов профессиональных союзов

На хранении в архиве имеются материалы фондов уездных отделений профсоюзов (1918—1928 годы), Мордовского окружного и областного советов профсоюзов (1928—1931 годы), Совета профсоюзов Мордовской АССР (1934—1937 годы), а также областных комитетов профсоюзов (1935—1952 годы).

В фондах уездных отделений профсоюзов сосредоточены протоколы общих собраний членов профсоюзов, материалы уездных и губернских съездов членов профсоюзов (ф. 101, д. 26, 1922—1923 гг.; ф. 143, д. 6, 1912 г.), трудовые договоры, сведения, отчеты уездных отделений профсоюзов о проделанной работе (ф. 99, д.д. 30, 40, 117; ф. 251, д. 3, 43, 1919—1927 гг.).

Большой фактический документальный материал содержится в фондах Мордовского окружного и областного советов профессиональных союзов (ф.ф. 162 и 137). В составе этих фондов имеются материалы производственных конференций, общих собраний членов профсоюза работников пищевой промышленности, карамельно-пряничной фабрики, Ширингушской суконной фабрики, сельскохозяйственных и лесных рабочих, работников народного образования и здравоохранения.

В составе фондов окружного и областного профсоветов имеются многочисленные отчеты, доклады, информационные сводки и сведения. Они изобилуют данными о реализации 2-го и 3-го займов индустриализации в Мордовии (ф. 162, д. 15, 53, 1928—1929 гг.), об участии профсоюзов в проведении весенне-посевных кампаний и хлебозаготовках (ф. 162, д. 32, 53, 1928—1929 гг.), о ходе социалистического соревнования (ф. 137, д. 11, 1929—1930 гг.), о проведении культпохода (ф. 137, д. 15,

1929—1930 гг.). В деле № 53, ф. 162 содержатся отчеты рабочих бригад гг. Самары, Москвы о деятельности в селениях Мордовии в 1929 году. В отчетах содержатся подробные сведения о многогранной работе рабочих Самары, Москвы и других городов страны и в деревнях Мордовии. Имеются отзывы колхозов, партийных и советских органов о деятельности рабочих бригад. В деле № 28, оп. 1, ф. 137 содержатся отчеты о состоянии профсоюзной организации Мордовской автономной области и о ее работе по социалистической реконструкции народного хозяйства и культуры области. В документах дела, в частности, содержатся цифровые данные о численности и составе профорганизации Мордовской области (в сравнении 1928—1930 годов), о шефстве низовых профорганизаций над советским аппаратом, о политико-массовой и культурно-просветительной работе, о численности промышленных рабочих в области (за 1928—1930 гг.), об участии членов профсоюзов в перевыборах Советов (1929 год). Имеются также сравнительные данные о числе клубов и красных уголков; о социалистическом соревновании и ударничестве. В деле № 5, оп. 1, ф. 183 имеются многочисленные сравнительные цифровые данные (1930—1934 гг.) о персонале рабочих и служащих в промышленности и транспорте Мордовии, о сдельной оплате труда, о численном составе рабочих МТС и совхозов (в национальном разрезе), имеются сведения о рационализаторских предложениях и об их внедрении в производство, о состоянии техучебы, о кадрах профсоюзов.

В составе фондов областных комитетов профсоюзов имеются многочисленные подлинные документы, характеризующие состояние промышленности, сельского хозяйства, культуры Мордовии накануне Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

* * *

На хранении в архиве имеются документальные материалы Народного Комиссариата социального обеспечения Мордовской АССР (ф. 302). Крайние даты материалов определяются 1923—1940 годами. В фонде Наркомсобеса имеются личные дела и списки пенсионеров (в том числе персональных), отчеты, балансы наркомсобеса о размерах и общей сумме выплаты пенсий и др. вопросам социального обеспечения.

Большой материал содержится в фонде Министерства коммунального хозяйства Мордовской АССР (ф. 456). Крайние даты материалов определяются 1934—1949 годами. Здесь сосредоточены постановления СНК СССР, РСФСР, МАССР по вопросу коммунального, жилищного и культурно-бытового строительства в Мордовии, конъюнктурные обзоры, отчеты по

жилищно-коммунальному строительству. Имеются годовые отчеты районных и городских отделений коммунального хозяйства. Например, в деле № 122, оп. 2, ф. 456 сосредоточены отчеты, доклады, сведения, характеризующие благоустройство городов Мордовии в 1945—1948 годах.

В госархиве Мордовской республики хранятся документальные материалы Саранского городского Совета (ф. 14), Мордовского книжного издательства (ф. 317), правления Союза писателей (ф. 356), управлений искусства при Совете Министров МАССР (ф. 578) и кинофикации (ф. 444), а также радиокомитета (ф. 647). В архиве хранятся фонды многих других советских учреждений и организаций.

На хранении в госархиве МАССР имеется большое количество книг, брошюр, статистических сборников, журналов и т. д. В них содержится большой сравнительный статистический материал, характеризующий состояние народного хозяйства и культуры Мордовии до Великой Октябрьской социалистической революции и периода Советской власти. На хранении в архиве также имеются газеты местных и центральных изданий. Самые ранние номера сохранились и поступили на хранение в архив газеты „Завод и пашня" (1923 г.). Центральные газеты хранятся, начиная с 1935 года. Правда, комплекты газет сохранились не полностью, но тем не менее они в значительной степени дополняют архивные документы и материалы, а в ряде случаев являются единственными источниками при изучении хозяйства и культуры Мордовии.

В. Н. Бочкарев, *доктор исторических наук, профессор*

ЗАМЕТКИ О МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВИИ В КОНЦЕ XVIII в.

Значение металлургической, или, как ее прежде называли, горнорудной промышленности, для экономики России в исходе XVIII века, когда в ней всё более укреплялся капиталистический уклад, далеко не достаточно изучено в советской исторической и экономической литературе. Правда, за последнее время вышло несколько ценных исследований по истории русской металлургии XVIII в.*, но в них освещены, часто весьма обстоятельно, лишь отдельные вопросы, связанные с этой отраслью промышленности того времени.

Предлагаемые „Заметки" характеризуют положение металлургической промышленности в России в 90 гг. XVIII в., а для той её отрасли, которая охватывает предприятия чугунолитейной и железоделательной промышленности, выявляют их динамику на протяжении всей второй половины XVIII столетия.

1.

По „Генеральному описанию" в России в конце XVIII в. было 195 горнорудных предприятий, из них 32 казенных и 163 частновладельческих или, по официальной терминологии, „партикулярных". В числе казенных предприятий было 2 монетных двора, 9 золотопромывальных и сереброплавильных заводов, 6 заводов медеплавильных и 15 заводов чугунолитейных и железоделательных. Частновладельческая металлургия была представлена 31 медеплавильным и 132 чугуноли-

* *Б. Б. Кафенгауз.* История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. т. 1, АН СССР, М.—Л., 1949 г. Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. АН СССР, М. 1953 г. С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР, т. 1, АН СССР, М., 1954 г. Ф. Я. Полянский. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. АН СССР, М., 1956 г.

тейными и железными заводами. Из всех горнорудных предприятий только 7 казенных заводов были в Сибири, а 188 заводов—в Европейской России.

Экономгеографическое размещение металлургических предприятий в 1797 г. приводит к заключению, что основной горнорудной базой в России того времени было Приуралье. В нем было расположено 134 завода, или 68% всех металлургических предприятий; во внутренних же губерниях было лишь 55 заводов, или 28,4% и в Сибири 7 заводов, или 3,6% всех металлургических предприятий. Из Приуральских губерний в Пермской было 93 завода, в Оренбургской—28 и в Вятской—13 заводов.

Материалы „Генерального описания" помогают уяснить, когда и кем были основаны те заводы, которые существовали в России в конце XVIII века. За первые 40 лет этого столетия было основано 56 заводов, или 29,1%, из них казною—21 завод. В последующие 20 лет было основано 81 металлургическое предприятие, или 41,2, из них казною—только 6. И, наконец, за последние 40 лет XVIII века было основано 58 заводов, или 29,7%, в том числе казною—10. За весь XVIII век построено было казною 37 и заводчиками 158 заводов.

Следовательно, в середине века имел место наибольший подъем в развитии горнорудной промышленности России ио дновременно все сильнее дает себя знать частное предпринимательство в этой отрасли промышленности.

„Партикулярные" заводы (всего 163) принадлежали 68 владельцам; из них дворян и военнослужащих было 13 чел. (19,1%), а заводчиков, принадлежавших к буржуазии, было 55 чел. (80,9%). Мелких владельцев, имевших 1—2 завода, было 37 чел. и им принадлежало 47 заводов, или 28,9% всех предприятий; средних, у которых было 2 $^1/_2$—5 заводов,—16 чел. и им принадлежало 55 заводов, или 33,7%; крупных же—с 7—11 заводами—7 человек, им принадлежал 61 завод, или 37,4% всех предприятий. На средних и крупных владельцев приходилось заводов 71,1%, на мелких—28,9%, 24 владельца, принадлежавшие к крупнейшим предпринимателям, имели $^3/_5$ всех „партикулярных" заводов, а остальные 44 владельца—только $^2/_5$ этих заводов.

Природные ресурсы всех горнорудных предприятий состояли из рудников, лесных массивов и гидроэнергии. Заводы строились в районе таких рек, которые могли быть запружены и там, где имелись железные и медные руды и леса. Рудники были действующими и недействующими. Иногда они показаны „вообще". Рудники могут быть учтены по 29 казенным и 104 частным заводам. На казенных заводах действующих рудников было 148 (2,7%), а недействующих—1017 (87,3%), на частных же Приуральских—243 (5,8%) действующих и 3932 (94,2%) недействующих. По 24 заводам внутренних губерний было 306 рудников.

Лесные массивы указаны при всех казенных и 139 частных заводах. Их размеры даются не в площадях, а в том исчислении, на сколько десятков и сотен лет их может хватить. Многие „партикулярные" заводы Приуралья пользовались казенными лесами.

Основной рабочей силой на металлургических заводах были „мастеровые и работающие". Их было на 29 казенных заводах 11379 чел., а на 137 частных—83085 чел., из них на 21 крупном „партикулярном" заводе было 41657 чел., на остальных 116 мелких и средних заводах—41428 чел. На 1 крупный завод приходилось в среднем по 2 тыс. чел., а на остальные—около 340 человек. Наемный труд применялся на 5 заводах целиком, на 3 заводах—вдобавок к „собственным". Приписные крестьяне были на 57 заводах: на 24 казенных и на 33 „партикулярных" или в отношении всех 195 заводов на 29,2%. Всего приписных крестьян было 240,8 тыс. ревизских душ, из них к казенным было приписано 170,7 тыс. ревизских душ, к частным—70,1 тыс. Они выполняли на заводах главным образом подсобные работы.

В „Генеральном описании" приводятся данные о техническом оснащении по 26 казенным заводам и по всем 163 частным. На 6 медеплавильных казенных заводах было 98 печей „для плавки меди", 13 горнов „кричных" и „гармахерских" и 2 песта „для толчения мусора". На 31 „партикулярном" заводе оборудование состояло из 150 печей, 11 станов, 126 горнов и 36 молотов.

Заводы чёрной металлургии имели: 14 заводов казенных—28 домен, 29 печей, 162 горна, 79 молотов, 8 станов; 132 „партикулярных"—117 домен, 1938 горнов и 732 молота. На заводах крупнейших владельцев было 66,7% домен, 87,3% горнов, 64,2% молотов.

В 1797 году продукция указана по 20 казенным и по 105 частным металлургическим заводам, или 33 медным и 92 заводам черной металлургии. Итоговые цифры за последние 14 лет (1783—1796) по 6 казенным медным заводам—933,7 тыс. пудов, а по 27 частным—1045,9 тыс. пудов. По казенным заводам черной металлургии нет итоговых цифр, а за 1794—1795 гг. выплавлено 539 тыс. пудов. По 78 „партикулярным" заводам выплавлено за 14 лет 80245,4 тыс. пудов. Из частных заводов 20 медных и 8 заводов черной металлургии имели продукцию меньше 50 тыс. пудов. Крупнейших среди медных было 3 завода с продукцией от 100 до 200 тыс. пудов, среди чугунных и железных—33 с продукцией от 1 до 5 млн. пудов.

Динамику производства и технического оборудования горнорудных предприятий в России за вторую половину XVIII века можно проследить только по заводам черной металлургии. Таких заводов в 1750 г. было 74, а в 1800 г.—147. Из них казенных в первом случае—20, а во втором—10, частных—54

и 137 заводов. Чугуна было выплавлено в 1750 г. 2009,3 тыс. пудов, а в 1800 г.—9787,8 тыс. пудов., или прирост 487,1%.

Железа было изготовлено в 1750 г. 1330,6 тыс. пудов, а в 1800 г.—6153,5 тыс. пудов; прирост—462,5%. Казенными заводами чугуна было выплавлено в 1750 г.—29,8%, а в 1800 г.—11,7%. Железа было изготовлено в 1750 г.—29,7%, а в 1800 г.—9,2%.

Оборудования на всех заводах было в 1750 г.: домен—70, молотов—311, а в 1800 г.—домен 139, молотов—819.

Степень мощности оборудования за 50 лет сильно возросла: на 1 действующую домну приходилось чугуна в 1750 г. 45,4 тыс. пудов, а в 1800 г.—89,8 тыс. пудов, на 1 молот изготовленного железа приходилось в 1750 г. 4,3 тыс. пудов, а в 1800 г.—7,5 тыс. пудов. Коэффициент возрастания мощности домен 2, а молотов—1,5. Следовательно, металлургическая промышленность в России к концу XVIII века переживала производственный и технический подъем. Она в значительной степени связана была с внутренним и внешним рынками.

Медеплавильные, чугунолитейные и железоделательные заводы находились преимущественно в руках представителей буржуазных группировок и крупнейших заводовладельцев из „одворянившейся буржуазии": Демидовых, Яковлевых, Баташевых, Строгановых, Осокиных, Мосоловых.

Труд постоянных кадров мастеровых и работных людей был на металлургических заводах основным; частично применялась наемная рабочая сила. Приписные крестьяне на казенных и частных металлургических заводах выполняли самые трудоемкие работы, как добыча и доставка руды, рубка леса, выжигание угля, сооружение и ремонт плотин и операции по гужевой и речной транспортировке руд, угля и заводской продукции.

В ликвидации крепостнических отношений и в укреплении капиталистического уклада в экономике страны горнорудная промышленность России последних десятилетий XVIII века сыграла крупную роль, и на её базе были подготовлены предпосылки для промышленного переворота в России, начавшегося в 30—40 гг. XIX века.

2

На территории современной Мордовской республики „Генеральное описание" упоминает шесть предприятий черной металлургии. Три из них расположены были в Темниковском уезде, Тамбовской губернии, а остальные три—в Инсарском и Краснослободском уездах, Пензенской губ.*. В Темниковском

* „Генеральное описание" в указанном выше сборнике говорит об этих заведениях—о Еремшинском на 84 и 124 стр.; о Мердушевском и Вознесенском на 86 стр.; о Инсарском на 90 стр.; о Сивинском на 96 стр. и о Рябкинском на 98 стр.

уезде были следующие заводы: Еремшинский, Мердушевский и Вознесенский. Все они принадлежали в 1797 г. коллежскому асессору Андрею Баташеву. Что касается остальных трех заводов, построенных в пределах Пензенской губ., то это были: Инсарский—поблизости г. Инсар, Сивинский и Рябкинский заводы в Краснослободском уезде. Первый из них принадлежал в 1797 г. поручику Сергею Никонову, второй—купеческой жене Анисье Чеканщиковой с наследниками, а третий—московскому купцу Шапкину.

Судя по техническому оборудованию, четыре из этих предприятий: Еремшинский, Мердушевский, Инсарский и Рябкинский были чугунолитейными и железоделательными, а остальные два—Вознесенский и Сивинский—только железоделательными.

Самым ранним по времени основания был Рябкинский завод. Судя по указанию „Генерального описания", он был построен в 1722 году. В 1750 г. он принадлежал Миляковым, которые владели и другим находящимся по соседству Сивинским заводом, хотя „Генеральное описание" датой его основания считает 1754 год. Для 1760 г. „приложение" С. Г. Струмилина сообщает сведения уже о четырех предприятиях. Рябкинский и Сивинский по-прежнему принадлежали Миляковым; владельцем Инсарского назван Никонов, а Еремшинский был построен генерал-аншефом кн. П. И. Репниным. В 1770 г. Сивинский и Инсарский заводы оставались в руках прежних владельцев; Рябкинский перешел во владение Шапкиной, Еремшинский завод также от кн. Репнина перешел путем продажи во владение А. Баташева. Через 10 лет, в 1780 г., владельческая принадлежность этих заводов оставалась прежней, но в 1790 году, хотя Рябкинский, Инсарский, Еремшинский заводы продолжали оставаться в руках прежних владельцев, Сивинский завод перешел уже от Миляковых к Чеканщиковой; Вознесенский же завод построен был в 1784 году А. Баташевым. Наконец, в 1800 году, судя по 8-му „приложению" к книге С. Г. Струмилина, все шесть металлургических предприятий, оставались во владении тех же лиц, в руках которых они были в момент составления „Генерального описания", т. е. в середине 90-х гг. XVIII века.

Следовательно, в Краснослободском уезде, Пензенской губернии, такой завод, как Рябкинский, возникает еще при Петре I. Три завода—Сивинский, Инсарский в Пензенской губ. и Еремшинский в Тамбовской—построены были в 1754 г. и, наконец, остальные два завода—Вознесенский и Мердушевский (оба в Тамбовской губ.)—сооружаются: первый в 1784 г., а второй—в 1791 г. Все это говорит о том, что предприятия чугунолитейного и железоделательного характера стали возникать на территории современной Мордовии, главным образом, после отмены внутренних таможен в 1753 году, в период формирования в экономике России капиталистического уклада.

Каковы же были природные ресурсы, рабочая сила, техническое оборудование и производственная мощность всех этих заводов?

Так, Рябкинский завод был основан „на наемной земле, которая по решению бывшей Пензенской межевой конторы утверждена к сему заводу в род владельческих земель". Сивинский был построен „на собственных покупных из казны землях". Инсарский же находился „на покупной из казны земле".

В двух из этих заводов, Рябкинском и Инсарском, „Генеральное описание" констатирует наличие действующих рудников: в первом случае 5 и во втором—15. Что касается Сивинского завода, то на нем рудников не показано. Следовательно, он, надо думать, работал на покупном сырье.

Что касается топлива, то в „Генеральном описании" имеются следующие сведения по этому вопросу: на Рябкинском заводе „лесами довольствуются из дач, принадлежащих к сему заводу, и покупными", на Сивинском и на Инсарском „лесами довольствуются из дач собственных и покупными".

Обратимся к остальным трем заводам, находившимся в Темниковском уезде, Тамбовской губернии.

Из них Еремшинский построен был в 1754 г. кн. П. И. Репниным „на собственных землях" в 80 верстах от г. Шацка. О рудниках по этому заводу сведений нет, а в отношении топлива сказано: „лесами довольствуется из собственных дач". Что касается двух других заводов—Вознесенского, построенного в 1784 г., и Мердушевского—в 1791 г., то оба они были „на собственных крепостных землях".

В отношении природных ресурсов имеем такие указания: на Вознесенском заводе рудников не показано, а на Мердушевском было 15 „действующих". Что касается лесов, то при описании обоих этих заводов одна и та же помета: „лесами довольствуется из собственных дач".

Как дело обстояло на всех этих заводах с рабочей силой? „Генеральное описание" устанавливает для всех решительно „партикулярных" заводов две категории людей, обслуживающих заводы. Это, с одной стороны, „мастеровых и работающих собственных" и „приписных крестьян".

В отношении всех трех заводов А. Баташева, находившихся в Темниковском уезде, Тамбовской губ., в рубрике „мастеровых работных" людей всюду помета „неизвестно".

Что касается остальных трех заводов Пензенской губернии, то на них были всюду „мастеровые и работающие собственные" в довольно значительном количестве: на Рябкинском заводе их было 238, на Сивинском—около 310, а на Инсарском—106. Кроме того, в той же графе „Генеральное описание" „сообщает еще такие сведения: в отношении Рябкинского завода „приписных по желаниям во 2-ю ревизию, по указу Воронежской губернии из бывшей канцелярии Генеральной ревизии,

иноземцев и непомнящих родства по 4-й ревизии—20", а на Инсарском заводе—„черкес—19". Следовательно, на отдельных заводах в Пензенской губернии, кроме постоянных кадров мастеровых и работных людей, была дополнительная рабочая сила.

„Генеральное описание" техническое оборудование заводов дает по четырем рубрикам. Сперва отмечается: „При них фабрик доменных и молотовых", а затем под общим заголовком: „Какое имеют действие для дела железа"—сообщаются сведения о количестве домен „для плавки чугуна" и молотов „для выковки разных сортов железа". Доменные и молотовые фабрики имелись на четырех заводах: Рябкинском, Еремшинском, Инсарском и Мердушевском, которые были одновременно чугунолитейными и железоделательными. На остальных же двух предприятиях—Сивинском и Вознесенском—были только молотовые, т. е. они вырабатывали лишь железо.

Доменных печей на каждом предприятии первой группы было по одной, домен же на Рябкинском, Еремшинском и Инсарском—по одной, а на Мердушевском—две. Что касается молотовых установок, то на Мердушевском, согласно данным середины 1790-х гг., их не было, на остальных же пяти заводах их было неодинаковое количество. Так, например, на Еремшинском заводе их было три, на Вознесенском—две, а на остальных трех заводах—Рябкинском, Инсарском и Сивинском—по одной. На этих молотовых цехах было далеко не одинаковое количество молотов: на Инсарском заводе был только один молот, на Сивинском их было три, на Рябкинском—пять, а на Вознесенском и Еремшинском—10 и 12.

Следовательно, если в отношении плавки чугуна оборудование на заводах было одинаковым, то техника по „выковке разных сортов железа" была количественно далеко не одинаковой, колеблясь от 1 до 12 молотов.

„Приложения" к монографии С. Г. Струмилина дают возможность проследить по всем шести заводам, находившимся в исходе XVIII века на территории современной Мордовской республики, их техническое оборудование на протяжении второй половины XVIII века.

Сведения об этом оборудовании за 1750—1800 гг. с указанием количества домен (действующих и запасных) и молотов сгруппированы нами в прилагаемой таблице.

Доменное оборудование на тех заводах, где оно имелось, было одинаковым, т. к. на всех заводах, где производилась плавка чугуна, было по одной домне и только на Мердушевском заводе в 1800 г. их было две—одна действующая и другая—запасная. Что касается молотов, то ими заводы оборудованы были далеко не одинаково: от 1 до 8. При этом количество молотов по отдельным заводам за отмеченные в таблице годы не только устойчиво, но имелась некоторая тенденция возрастания их, что видно по Еремшинскому заводу. Большую или

Наименование заводов	1750		1760		1770		1780		1790		1800	
	Домен	Молотов	Домен	Молотов	Домен	Молотов	Домен	Молотов	Домен	Молотов	Домен	Молотов
1. Рябкинский	1	4	1	4	1	2	1	5	1	5	1	4
2. Сивинский	—	2	—	8	—	8	—	8	—	8	—	2
3. Инсарский	—	—	1	3	1	2	1	2	1	2	1	1
4. Еремшинский	—	—	1 (запас)	2	1	5	1	6	1	6	1	6
5. Вознесенский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
6. Мердушевский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 (запас) 1 (действующ.)	—

меньшую устойчивость в количестве молотов за разные годы можно констатировать на Рябкинском и Вознесенском заводах. Некоторое же уменьшение количества молотов к 1800 году сравнительно с предыдущими десятилетиями следует отметить на Инсарском, Рябкинском и Сивиньском заводах.

Вопрос о выпуске валовой продукции по материалам „Генерального описания" можно осветить только по одному — Еремшинскому заводу. По этому заводу приведены данные продукции не только в пудах, но даже в фунтах. При этом, наряду с данными о продукции по отдельным годам, начиная с 1783 и кончая 1796 годами, приводится также итоговая цифра за все 14 лет. Эта итоговая продукция по Еремшинскому заводу составляла 454450 пудов 5 фунтов. По отдельным годам продукция колебалась от 13,1 тыс. пудов (1796 г.) до 66,8 тыс. пудов (1788 г.). Преобладала, однако, на этом заводе продукция в пределах 51—59 тыс. пудов.

Здесь, следовательно, можно констатировать значительное падение продукции в 1796 г., но это объясняется, вероятно, тем, что за этот год приведены в „Генеральном описании" сведения лишь за несколько месяцев. Подтверждением нашего предложения является то, что в 1795 году продукция показана в 59325 пудов.

Большой интерес представляют цифровые показатели выплавки чугуна и выработки железа по изучаемым нами шести заводам в „Приложениях" к монографии С. Г. Струмилина. Они так же, как и техническое оборудование, приводятся за ряд десятилетий на протяжении всей второй половины XVIII века, что позволяет вскрыть основную тенденцию в работе этих предприятий за 1750—1800 годы.

Все сведения, относящиеся к заводской продукции как в отношении чугуна, так и в отношении железа за 1750—1800 гг., сгруппированы в прилагаемой таблице:

№ п/п	Наименование заводов	1750		1760		1770		1780		1790		1800	
		Продукция в тысячах пудах											
		Чугун	Железо	Чугун	Железо	Чугун	Железо	Чугун	Железо	Чугун	Железо	Чугун	Железо
1	Рябкинский	19,6	7,0	9,2	5,2	20,0	13,0	22,8	15,2	47,3	31,6	30,1	0,6
2	Сивинский	—	6,1	—	13,0	—	16,9	—	20,4	—	19,6	—	1,9
3	Инсарский	—	—	20,1	11,4	22,2	3,8	16,9	11,3	17,9	11,9	17,3	0,4
4	Еремшинский	—	—	па н/б.	—	13,0	8,6	36,0	24,0	49,5	32,7	44,7	35,6
5	Вознесенский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24,1
6	Мердушевский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76,0	—

Цифровые показатели только что приведенной таблицы говорят прежде всего о том, что выплавка чугуна по отдельным заводам к концу XVIII века сравнительно с предыдущими десятилетиями или стояла на одном уровне или даже возросла. Но зато в отношении выработки железа по четырем заводам проявляется тенденция такого падения к 1800 году сравнительно с 1790 годом, которое можно назвать катастрофическим. По Инсарскому заводу изготовлено было железа в 1790 г. 11,9 т. пуд., а в 1800 г. только 0,4 т. пуд.; по Сивинскому за те же годы такие показатели: 19,6 т. пуд. и 1,9 т. пуд.; по Рябкинскому же в первом случае железа было выработано 31,6 т. пуд., а в 1800 г.—только 0,6 т. пудов. На единственном только Еремшинском заводе никакого уменьшения в продукции железа не было, и его изготовлялось как в 1790, так и в 1800 годах значительно более 30 тыс. пудов, тогда как за предшествующие десятилетия железа этим заводом выпускалось значительно меньше.

Снижение производства железа на мелких железоделательных заводах, какими являлись Инсарский, Сивиньский, Рябкинский, можно объяснить тем, что в условиях развития капиталистического уклада они не выдерживали конкуренции с более крупными заводами, какими были баташевские заводы.

Итак, подводя итоги нашим наблюдениям в отношении предприятий черной металлургии в Пензенской и Тамбовской губерниях, мы можем констатировать, что эти предприятия во второй половине XVIII века играли некоторую роль в экономике этих губерний.

Работные люди промышленных предприятий и обездоленные крестьяне подвергались тяжелой эксплуатации со стороны помещиков и заводовладельцев. Изнуренные массы трудящихся не раз делали попытки сбросить со своих плеч эксплуататоров, но всякий раз их попытки в условиях феодально-крепостнического строя, вследствие отсутствия рабочего класса, кончались неудачей.

М. Ф. Жиганов.
кандидат исторических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У МОРДВЫ В XIII—XIV вв.

Вопросы развития земледелия в XIII—XIV вв. относятся к числу наиболее слабо исследованных в истории мордовского народа. Это в значительной мере объясняется тем, что круг известных по этим вопросам источников как письменных, так и археологических пока ещё довольно узок. Летописные известия и сообщения путешественников в большей части описывают политическую историю мордвы, мало касаясь её хозяйства. Слабо изучен такой вид археологических памятников мордвы XIII—XIV вв., как поселения, дающие наиболее ценные материалы для исследования хозяйственной жизни.

В работах дореволюционных авторов имеются лишь краткие, отрывочные, а нередко и необъективные высказывания о месте земледелия в хозяйстве древней мордвы. Распространённым было мнение о весьма низком уровне развития её хозяйства. Некоторые исследователи: Г. Перетяткович, Н. Фирсов и др. считали, что у мордвы, как и у ряда других средневолжских народов, даже после вхождения их в состав Московского государства (середина XVI в.) хозяйство продолжало базироваться на охоте и других промыслах.* Это ошибочное положение фактически повторялось и в ряде работ, вышедших в годы Советской власти. Так, например, исследователь истории Пензенского края А. Хвощев в своей работе, изданной в 1922 году, утверждал, что мордва до XVI в. почти не знала земледелия и это заставляло её „не особенно прочно держаться определённого местожительства, а вести до известной степени бродячий образ жизни"**.

---

* *Г. Перетяткович.* Поволжье в XV—XVI вв., М. 1877, стр. 40, 118; его же: Поволжье в XVII и в нач. XVIII вв. Одесса, 1882, стр. 7.

Н. Фирсов. Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. Казань, 1886, стр. 18.

** *А. Хвощев.* Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922, стр. 124.

Систематически проводимые раскопки памятников материальной культуры древней мордвы, особенно в послевоенный период, существенно пополнили сведения о её хозяйстве. На материалах раскопок А. Е. Алиховой, Е. И. Горюновой, А. П. Смирновым, П. Д. Степановым написан ряд работ по древней и средневековой истории мордвы, где нашли отражение и некоторые вопросы истории хозяйства. Большой интерес, в частности, имеют опубликованные П. Д. Степановым материалы по земледелию мордвы в VI—IX вв. из раскопок городища „Ош пандо" (Дубенский район, Мордовской АССР),* опубликованные А. Е. Алиховой материалы Муранского могильника (XIV в.)** и др. Эти материалы использованы в недавно вышедших „Очерках истории Мордовской АССР", том I.

Однако мы не имеем ещё специальных исследований, посвященных анализу хозяйства мордвы в XIII—XIV вв. Особенно слабо изучены вопросы техники земледелия, без чего нельзя понять характер всего сельскохозяйственного производства.

В этой статье на основе археологических данных и письменных источников мы попытаемся дать некоторый анализ земледелию мордовского народа в XIII—XIV вв.

Имеющийся археологический материал и письменные свидетельства позволяют считать, что междуречье Оки и Волги ещё задолго до установления ига Золотой Орды было областью относительно высокой земледельческой культуры и развитого скотоводства. Уже в VIII в., например, в районах Средней Волги, на территории будущего Булгарского государства, плужное земледелие стало занимать важное место в хозяйстве местного населения.*** Булгары создавали „...самостоятельную земледельческую культуру, которая по технике и по составу возделываемых культур занимала высокое место в средневековой Европе****. К X веку, по свидетельству русских летописей, пашенное земледелие господствовало и у других, рядом живущих с мордвой, племен лесной полосы—вятичей*****. Именно в результате развития земледелия, как основы хозяйства, феодальные отношения сравнительно быстро становятся у этих племен ведущими.

Мордва в эпоху складывания феодальных государств на территории Восточной Европы не была в лесной зоне каким-то изолированным от внешнего мира островком с „законсервиро-

---

* *П. Д. Степанов.* К вопросу о земледелии у древней мордвы. С. Э., № 3, 1950 г.

** *А. Е. Алихова.* Муранский могильник и селище. МИА СССР, № 42, 1954 г.

*** *А. П. Смирнов.* Волжские булгары. Труды ГИМ, вып. XIX, М., 1951, стр. 16.

**** *А. П. Смирнов и Н. Я. Мерперт.* археологические работы в районе строительства Куйбышевской ГЭС. ВАН СССР, 1951, № 11, стр. 40.

***** Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т. 1, стр. 82.

ванными" формами первобытного хозяйства. Мордва была теснейшим образом связана с соседними феодальными объединениями. Более того, своей значительной частью она входила в состав соседних феодальных государств—русских княжеств и Булгарского государства.

Археологические материалы говорят о том, что и у мордвы вторая половина I тысячелетия н. э. ознаменовалась возникновением пашенного земледелия. Раскопки мордовского городища „Ош пандо" (у с. Сайнино, Дубенского р-на) и Старшего Кужендеевского могильника (Ардатовский р-н, Горьковская обл.) явились подтверждением уже ранее высказанного П. П. Ефименко мнения о том, что процесс развития пашенного земледелия проходил примерно одновременно во всей средней лесной полосе, в том числе и в районах мордвы*.

На городище „Ош пандо" (слой VI—IX вв.) обнаружено значительное количество обугленных зерен культурных растений—ячменя, ржи, полбы и гороха.** Имелись специальные зерновые ямы, в одной из которых найдено около 5 кг зерна.

Большой интерес представляют найденные на городище два железных сошника и серпы, дающие основание говорить не только о роли земледелия в хозяйственной деятельности, но и его значительном техническом уровне (таб. I, рис. 5).

И форма, и размеры ошпандинских сошников (первый сошник имеет 12,1 см. длины и 7 см. ширины, второй—14 см длины и 6,2 см ширины) говорят о принадлежности их к рабочим частям сохи. Втулки сошников устроены таким образом, что орудие может устойчиво удерживаться на стержне только при условии, если оно испытывало давление в одну сторону. Борта втулок невысокие, сами втулки шире в верхней части, а это свидетельствует о том, что орудия были приспособлены к тому, чтобы держаться на стержне в наклонном или горизонтальном положении.

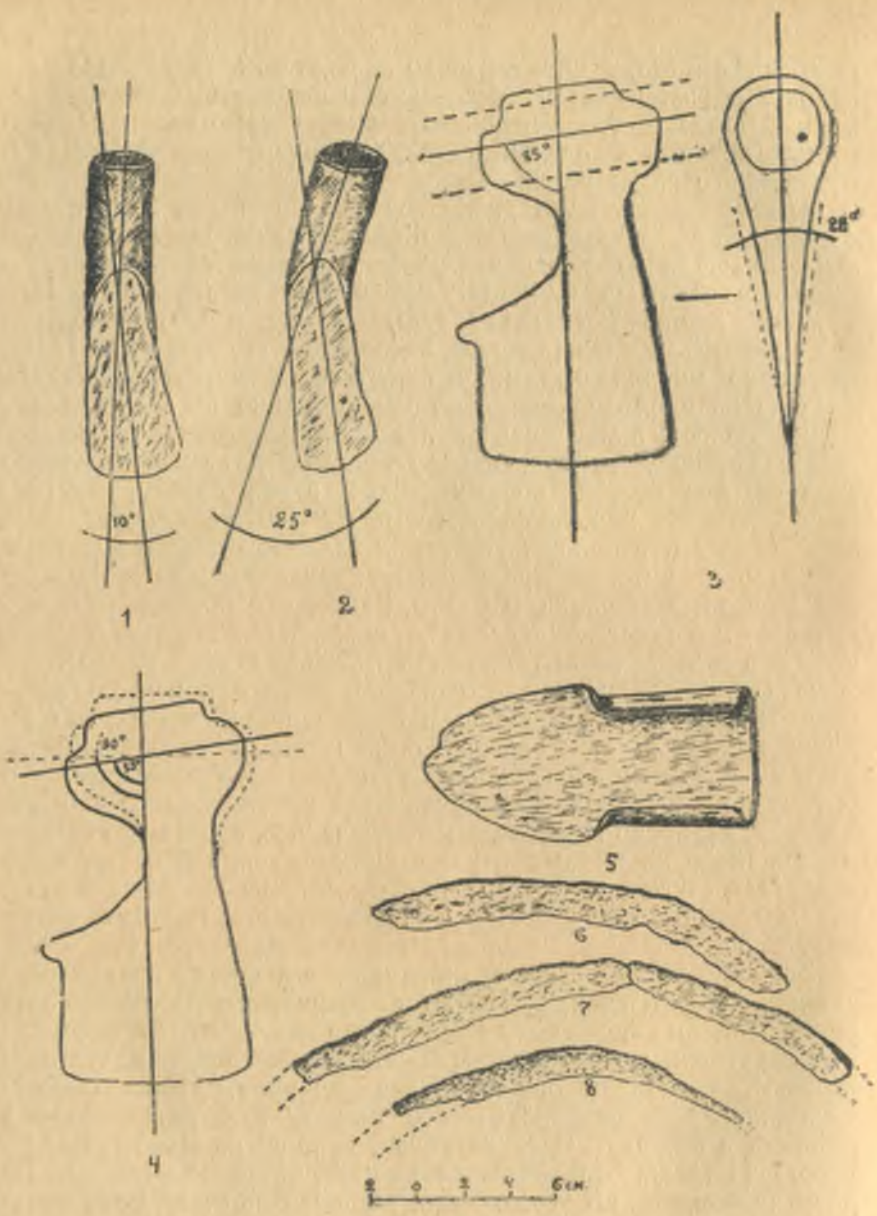
Ближайшей аналогией к ошпандинским сошникам является сошник, обнаруженный И. И. Ляпушкиным на славянском Новотроицком городище, датированном IX в.*** По форме и конструктивным особенностям новотроицкий сошник почти полностью напоминает ошпандинские сошники. Незначительны расхождения в размерах—всего около двух сантиметров в длину и в ширину. Следовательно, сошник из Новотроицкого городища также отличается своими сравнительно незначительными размерами, но это, однако, не дает оснований сомневаться в принадлежности его к пашенным орудиям.

---

* *П. П. Ефименко.* К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. СА, вып. II, 1937, стр. 55.

** *П. Д. Степанов.* К вопросу о земледелии у древней мордвы, СЭ, № 3, 1950 г.

*** Сошник экспонировался (в числе других материалов из Новотроицкого городища) на выставке Пленума ИИМК АН СССР в апреле 1954 г.



Таб. I.

Рис. 1 — железный втульчатый топор из погребения № 72, Армиевского могильника (комплекс V—VI вв.); рис. 2—втульчатый топор X века (Лядинский могильник); рис. 3—проушной топор XIV в. (Муранский могильник, погребение 41, раск. 1891 г.); рис. 5—сошник из городища „Ош пандо" (слой VI—IX вв.); рис. 6—серп из городища „Ош пандо" (VI—IX вв.); рис 7—серп из погребения № 5, Старшего Куженděевского могильника (VI—VII вв.); рис. 8—серп из погребения № 6, того же могильника.

На городище „Ош пандо" найдены также железные серпы—2 целых и 5 обломанных (таб. I, рис. 6). В литературе высказывалось мнение, что данные орудия следует считать косами-горбушами.* С этим предположением нельзя согласиться по следующим соображениям: во—первых, эти орудия имеют незначительные размеры: один из них длиной 18,6 см и шириной 1,4 см, другой—длиной 16 см и шириной 1,5 см, что несовместимо с размерами известных кос из мордовских же памятников второй половины I тыс. н. э.**; во—вторых, некоторые из этих серпов сохранили на рабочей части насечку с наклоном по направлению к ручке, как и у современных серпов. Серп с насечкой может быть только режущим (а не ударным) орудием и применялся для уборки хлебов. Что касается способа прикрепления этих серпов с рукоятью, то известно, что древние серпы, начиная с эпохи бронзы, прикреплялись к деревянной рукояти с помощью пятки.

Очень близки к ошпандинским два серпа из другого мордовского памятника конца VI—VII вв.—Старшего Кужендеевского могильника.*** Эти серпы имеют сравнительно небольшой изгиб полотна, ширина их 1—1,5 см, а в длину достигают 26—27 см (таб. 1, рис. 7—8).

Следовательно, в настоящее время имеется сравнительно небольшой, но довольно яркий археологический материал, свидетельствующий о наличии пашенного земледелия и о его важной роли в хозяйстве мордовских племен в конце I тыс. н. э.

К сожалению, письменные и археологические источники пока не дают возможности проследить те изменения, которые происходили в технике земледелия и в самом земледелии мордвы в период X начала XIII вв., т. е. непосредственно до захвата земель мордвы татаро-монголами. Археологические памятники этого времени изучены очень слабо. В русских же летописях периода домонгольского нашествия известно пока единственное упоминание о земледелии у мордвы. Мы имеем в виду сообщение Лаврентьевской летописи под 1228 годом (за 8 лет до завоевания мордвы татаро-монголами в 1236 г.) о том, что „... муромский князь Гюрги Давыдович вшед в землю мордовскую, Пургасову волость, *пожгоша жита и потравиша (курсив наш—М. Ж.)* и скоты избиша, полон послаша назад*****. Событие, описываемое летописцем, относит-

---

* *В. И. Довженок.* К истории земледелия у восточных славян в I тыс. н. э. и в эпоху Киевской Руси. Материалы по истории земледелия СССР, т. I, М., 1952, стр. 141.

** Коса-горбуша из Старшего Кужендеевского могильника VI—VII вв., например, имеет длину более 37 см.

*** *М. Ф. Жиганов.* Отчет о работе Мордовской археологической экспедиции в 1956 г. (Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ).

**** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 1, ч. I, Саранск, 1940, стр. 125.

ся к январю месяцу, а отсюда следует, что „жечь" и „потравить" могли лишь хлеб, находившийся не на корню, а в скирдах. Оставлять хлеб на зиму немолоченным в скирдах—явление, характерное для богатых хозяйств дореволюционной мордовской деревни. Наличие запасов необмолоченного хлеба в январе месяце—признак, говорящий о значительном богатстве отдельных мордовских хозяйств хлебом. Хлеб являлся основным показателем их богатства, и не случайно первым объектом для разорения князья избрали именно скирды хлеба близ сел.

Вышеприведенный документ косвенно указывает и на господство пашенного земледелия у мордвы, ибо такие запасы хлеба невозможно было создать при господстве первобытного мотыжного земледелия. По выражению Ф. Энгельса, только лишь с появлением „... плуга с железным лемехом, с домашним скотом в качестве тяги" стало возможно „в крупном размере земледелие, *полеводство*..."*

Более полнее отражают источники состояние земледелия мордвы в XIII—XIV вв. Основной материал для изучения техники земледелия мордвы этого времени дают археологические памятники.

Несмотря на всю тяжесть татаро-монгольского ига, XIII—XIV вв. явились все же известным шагом вперёд в развитии земледелия у мордвы. Как известно, тяжесть татаро-монгольского завоевания и владычества заключалась не только в тех огромных разрушениях производительных сил, в уничтожении культурных ценностей и в истреблении населения, которые совершались во время грабительских походов и набегов, но и в том, что иго завоевателей выражалось в систематической эксплуатации населения посредством выколачивания из него огромной дани, которая усугублялась многочисленными натуральными повинностями и т. д. Все это, несомненно, замедлило темпы развития хозяйства мордвы и в первую очередь земледелия. Но возврата к старым первобытным способам обработки пашни не последовало. Материалы говорят о том, что пашенное земледелие, как основа хозяйства мордвы, продолжало развиваться и в XIII—XIV вв.

Рассмотрим орудия земледелия, известные в памятниках мордвы XIII—XIV вв.

I. Орудия расчистки пашни из-под леса

Территория расселения мордвы являлась составной частью лесной и лесостепной зон Восточной Европы и, естественно, освоение лесных участков было одним из важных средств увеличения пахотных земель. В этих условиях особенно велико

---

* *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, М., 1948, стр. 178.

было значение такого орудия расчистки пашни из-под леса, как железный широколезвийный лесорубный топор. История земледелия в лесных районах неразрывно связана с возникновением и дальнейшим усовершенствованием широколезвийного топора. Корчёвку леса и расчистку его под пашню и луг в широких размерах,—указывал Энгельс,—„невозможно было производить без железного топора и железной лопаты".*

Приступая к анализу железных топоров, следует прежде всего сказать, что мы берём лишь широколезвийные лесорубные топоры, различая их от бортных и боевых топоров. Лесорубные широколезвийные топоры у мордвы появляются и получают значительное распространение уже в XI—XII вв. Бойки этих топоров при сравнительно большой длине их (20—25 см) имели еще относительно неширокое лезвие и очень узкую шейку (менее 2 см). У широколезвийных топоров Лядинского могильника, например, расширенное лезвие было ещё очень непрочным (толщина в середине лезвия не превышала 0,8—0,9 см).

Широкое лезвие связывалось с обухом с помощью шейки, ширина которой в несколько раз была у́же самого лезвия и обуха. Если ширина лезвия бойка составляла 10—11 см, то ширина шейки всего 1,5 см, что значительно уменьшало прочность и ударную силу топора.

Исследование топоров XIII—XIV вв. показывает, что развитие лесорубного топора шло в основном по линии расширения шейки, связывающей обух с лезвием, а также расширения обуха бойка. Широколезвийные топоры XIII—XIV вв. при ширине лезвия 9—10 см. и ширине обуха 6—7 см. имеют шейку шириной уже 4—5 см (таб. 1, рис. 3). В дальнейшем эта шейка совершенно сливается с лезвием. Форма бойка топора и особенно лезвия является важным признаком степени совершенства топора. Различия формы обусловливали и различия механических свойств этих орудий. Это подтверждается исследованием древнерусских топоров"**.

Лесорубный топор XIII—XIV вв. был сравнительно совершенным орудием, с помощью которого земледелец успешно боролся с лесом за пахотную землю. Это можно подтвердить некоторыми аналогичными свойствами современных стандартных лесорубных топоров. Те и другие топоры имеют много общего. Во-первых, общность намечается в особенностях режущей части бойка топора-резца. Особенности резца сильно влияют на расход энергии при рубке. Острота и прочность резца имеют исключительно важное значение, а поэтому резец должен иметь

---

* *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избранные произведения, т. II, стр. 178.

** *В. А. Желиговский.* Эволюция топора и находки на метрострое. По трассе первой очереди Московского метрополитена, л., 1936, стр. 147; *В. П. Левашева.* Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни. Труды ГИМ, вып. 32, М., 1956, стр. 40.

соответствующую форму, профиль. Соответственно назначению топора делается и угол заострения резца. Так, у топора-колуна по установленным техническим стандартам, угол заострения резца должен равняться 35 градусам*, а у лесорубного топора—всего 23 градусам**. Широколезвийные топоры XIII—XIV вв. имеют почти такую же заостренность лезвия—угол их заострения обычно составляет 22—23°.

Во-вторых, общность намечается и при сравнении угла насадки современных топоров с топорами XIII—XIV вв. (Угол насадки—это угол, образованный осью топорища и линией высоты топора, линией, которая проходит по середине лезвия и обуха). Для современных лесорубочных топоров техническими нормами требуется строгая выдержанность этого угла—она у всех топоров должна равняться 85 градусам***. Это требуется для того, чтобы направление удара было прямым по отношению к линии лезвия, чтобы центр удара приходился к центру линии лезвия. При анализе форм топоров XIII—XIV вв. выясняется, что их угол насадки в большинстве случаев также равен 85° (таб. 1, рис. 3). Расчеты показывают, что отклонения от этой цифры в ту или иную сторону редки и составляют не более одного градуса.

В-третьих, технические условия для современного лесорубного топора (ГОСТ—2356—43) требуют, чтобы лезвие бойка топора лежало в плоскости, проходящей через середину обуха, чтобы не допускалась ни малейшая кособокость топора****. Большинство изученных топоров XIII—XIV вв. отвечало и этим требованиям.

Следовательно, в XIII—XIV вв. мордовский земледелец имел в своем распоряжении лесорубный топор, по своим конструктивным особенностям приближающийся к современным лесорубным топорам.

2. Орудия возделывания почвы

Для изучения орудий возделывания почвы у мордвы в XIII—XIV вв. большой интерес имеет плужный резак из Муранского могильника*****.

Резак имеет довольно значительные размеры: его длина—47,5 см, длина лезвия—23,5 см. и наибольшая ширина—6,7 см. (таб. 12, рис. 9). По пропорциям и форме он близок к резакам

---

* Альбом дереворежущего инструмента. Киев, 1950, стр. 195 (чертеж).

** Там же, стр. 193—194.

*** *С. А. Николаев* и *Л. А. Плинер*. Ручной лесорубный инструмент. М., 1948, стр. 5.

**** Инструмент для столяра и плотника. Рабочие чертежи и технические условия. М., 1949, стр. 9.

***** Раскопки В. Н. Поливанова в 1890 г., погребение 148, ГИМ, инв. № 40093.

из булгарских памятников X—XIV вв.*, а также из древнерусских памятников**.

По этнографическим данным установлено, что резак типа Муранского является одним из основных частей плуга-сабана, широко бытовавшего в Поволжье, Прикамье и в других районах вплоть до начала XX в. Установлено также, что плуги-сабаны, известные по этнографическим данным, во многих деталях совпадают с конструкцией древних булгарских плугов***.

Резак представлял собой весьма существенную часть плуга. Его назначение—вертикально отрезать полосу почвы от целины, чтобы после того, как лемех подрежет её горизонтально, отвальной доске было удобнее перевернуть пласт на сторону пахоты. Резак был необходим именно для такого орудия, которое предназначалось для отвала земли на одну сторону и переворачивания её. Резак скреплялся с корпусом плуга так, чтобы его конец не совпадал с концом лемеха и шел впереди его на 9—10 см, притом не в линии движения носа лемеха, а влево от неё на 4—5 см и всегда на одинаковой глубине с лемехом. Рукоять резака вся подается назад, а лезвие—далеко вперед. Такое положение упрочивало скрепление резца с корпусом и давало возможность глубоко прорезывать верхний твердый слой почвы.

Важной частью плуга-сабана XIV в. был, бесспорно, тяжелый железный лемех. В Пензенском областном краеведческом музее хранится один из мордовских лемехов, найденный у с. Дмитриево-Поливаново, Башмаковского р-на, Пензенской области, относящийся, по данным М. П. Палесских, к XIV веку (таб. 2, рис. 10)****. Лемех представляет собой массивное орудие длиной до 30 см и шириной пера у трубиц около 18 см. Толстое и прочное перо конусообразно заострено к концу, края пера остро заточены. В отличие от сошников сох данное орудие имеет перо, которое значительно шире втулки и завершается в верхней части в виде плечиков. Этот лемех также очень близок к булгарским лемехам X—XIV вв. Такое массивное и прочное орудие было удобным для горизонтального подрезывания пласта целинной или залежной земли.

Как видно из данных этнографии, дальнейшее развитие лемеха плуга шло по линии увеличения его размеров и прочности (таб. 3, рис. 12).

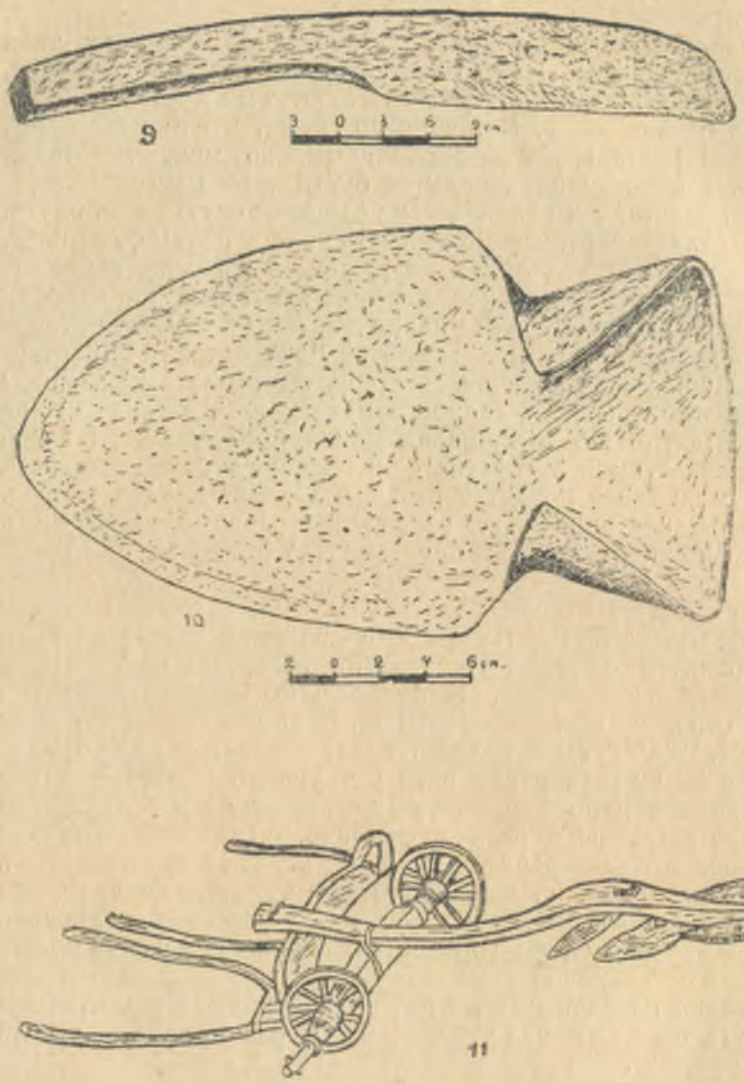
---

* *А. Штукенберг.* Земледельческие орудия древних болгар. Ученые записки Казанского университета № 6—7, Казань, 1895, стр. 211—220 и табл. II, рис. 2—4.

** *В. К. Гончаров.* Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 63.

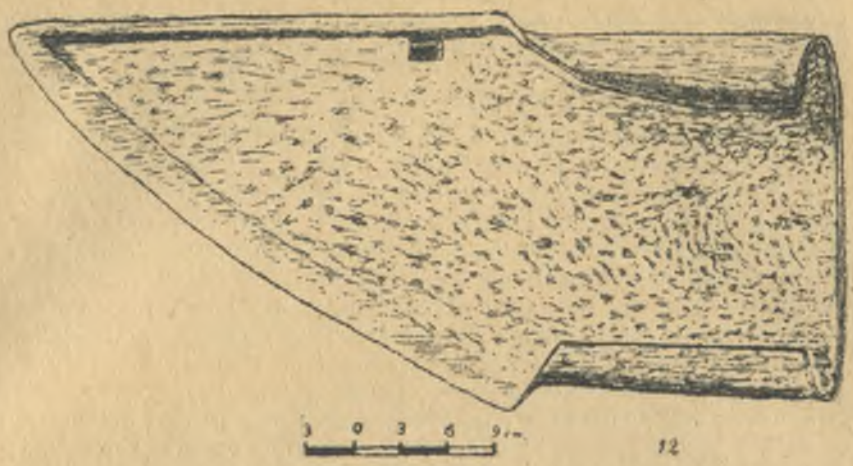
*** *Ф. А. Теплоухов.* Земледельческие орудия пермской чуди. Пермский край. Изд. губ. статист. ком. т. 1, Пермь, 1892, стр. 83. *А. Штукенберг.* Указ. соч., стр. 216. *А. П. Смирнов.* Социально-экономический строй восточных финнов IX—X вв. Труды РАНИОН, вып. 2, 1928, стр. 74.

**** *М. Р. Палесских.* В недрах времен. Пенза, 1956, стр. 79.

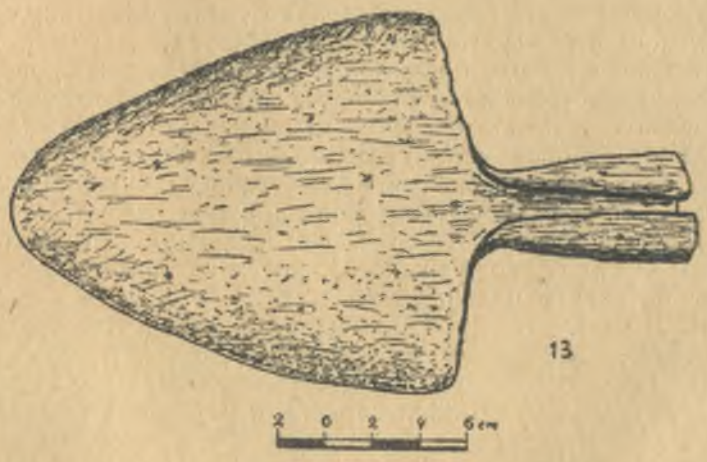


Таб. 2.

Рис. 9—резак от плуга XIV в. (Мурапский могильник, погр. № 148, раскопки 1890 г.); 10—плужный лемех XIII—XIV вв. (с. Дмитриево-Поливаново, Пензенской обл.); 11—мордовский плуг-сабан XVIII в. (по И. Лепёхину).



12



13

Таб. 3.

Рис. 12—лемех, найденный у с. Алькино, Кочелаевского района, Мордовской АССР; 13—полица из Старосотенского могильника (XIII—XIV вв.)

Для реконструкции древнего мордовского плуга большую ценность представляет описание мордовского сабана XVIII в. русским путешественником И. Лепёхиным*. По мнению А. Шту-

* *И. Лепёхин.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российской империи, ч. II, СПБ, 1772 г., стр. 66—67.

кенберга, железные части мордовского сабана, описанного Лепёхиным, „так поразительно сходны" с железными частями древнебулгарского плуга, что есть все основания признать аналогию и деревянных частей*.

Отметив, что сабан широко применяется мордвой, И. Лепёхин дает детальное описание одного из них, встреченного им в мордовском селе Бесовка, Симбирской губернии (таб. 2, рис. 11). Плуг состоял из двух основных частей: припряга и собственно сабана. Припряг составляет ось с двумя обыкновенными колесами. Сабан же сложен из разных частей: стрелки, „которые не иное что есть, как излучистое долгое бревно", деревянного гвоздя, на который надевается веревочная петля, привязанная концами к припрягу. Стрелка скреплялась с „ногами", которые делались из двух кокорин. Деревянный „лемег" с железной ладонью устанавливался горизонтально. На „лемеге" продалбливалось четырехугольное отверстие, сквозь которое пропускали четырехугольную палку—„клюку"—для закрепления стрелки с „лемегом". На излучине стрелки закреплялся верхний конец резака. С правой стороны к ногам прибивалась „палица", в виде деревянной доски, которая служила для отворачивания в сторону глыбы, подрезанной резаком и лемехом. Сочетание всех частей плуга-сабана позволяло резать пласт земли в вертикальном и горизонтальном направлениях, поднимать и затем переворачивать его, причем пласт поднимался и крошился.

В литературе уже отмечалось, что плуг-сабан применялся в первую очередь для освоения целинных или залежных земель. Н. Аристов, например, указывал, что плуг „в старину был чаще в ходу, чем соха", ибо „девственная дернистая почва требовала более крепкого и надежного орудия для разрыхления"**. В писцовых книгах XV—XVI вв. довольно часто встречается фраза: „где плуг ходил и коса", когда говорится об освоенных уже под пашню целинных участках.

И. Лепехин, говоря о применении описанного им мордовского сабана, отмечал, что во многих мордовских районах землю для пашни постоянно приходилось отвоевывать из-под леса и лугов, и соха „не нравится затем, что неглубокие выворачивает глыбы, почему земля с наземом надлежащим образом смешиваться не может, и коренья посторонней травы, будучи в целости, заглушают посеянный хлеб". А поэтому местное население пашет землю сабаном, который „от сох тем разнится, что глубже идёт в землю и дерет вершка на полтора глубиною"***.

Само древнее наименование плуга мордвой-мокшей, как „керять" („керядь"), происходит от глагола „кяромс"—резать. Как отмечает М. Е. Евсевьев, у мордвы Рыбкинского района

---

* *А. Штукенберг.* Указ. соч., стр. 215.
** *Н. Аристов.* Промышленность древней Руси., СПБ, 1854, стр. 59.
*** *И. Лепехин.* Указ. соч., часть II, стр. 67.

Мордовской АССР, плуг-„керять" применялся именно для вспашки лугов*. Близко по значению и слово „сабан", перенятое мордвой, видимо, еще у булгар. Слово „сабан" на татарском языке в дословном переводе означает орудие для „поднятия земли"**. У мордвы Теньгушевского района, Мордовской АССР и сейчас бытует термин „сабанить", когда речь идет о вспашке покрытых луговиной и длительное время необрабатываемых участков.

Плуг, несомненно, применялся в первую очередь для освоения целинных и залежных земель в южных степных районах расселения мордвы. Однако, как показывают геоботанические исследования В. В. Алёхина и И. И. Спрыгина, большие безлесные степные участки имелись и на всей территории расселения мордвы. Сравнительно большие районы со степными чертами доходили далеко на север вплоть до реки Кудьмы. В пределах бывшей Нижегородской губернии В. В. Алехин выявил четыре основных района, „остепненных" с древнейших времен: а) Сергачский, занимающий почти всю территорию Межпьянья; б) Започинковский, лежащий к югу от реки Алатырь и к востоку от реки Инсарка; в) Нижегородско-Княгининский—по рекам Озерки, Работка, Китмерь и Сундовик и г) Арзамасский—по рр. Теша и Сережа***. Эти районы имеют типично степные черты и „как правило, соответствуют черноземным почвам****.

В пределах Пензенской и Тамбовской губерний также известен ряд районов с чисто степными чертами. Из них особенно значительным является Пензенский степной район, занимающий значительную часть верхнего течения реки Суры*****. Все эти степные районы отличаются своим плодородным черноземом, в них „лес почти отсутствовал ранее******.

Следовательно, не исключена возможность широкого применения плуга во многих районах мордвы. Доказательством этого положения может служить и тот факт, что в XIII—XIV вв. трехпольная система земледелия, развивавшаяся у мордвы при большом влиянии Руси, только начинала внедряться, и в земледелии по-прежнему большое место принадлежало перелогу. Перелог, в частности, имел место у мордвы вплоть до XVI—XVII вв. При переложной же системе земледелия сравни-

---

* *М. Е. Евсевьев.* Эрзянь-рузонь валкс. М., 1931, стр. 218, 225.

** *К. Насыри.* Полный русско-татарский словарь. Казань, 1892, стр. 127.

*** *В. В. Алёхин.* Объяснительная записка к геоботаническим картам (современной и восстановленной) бывшей Нижегородской губернии. Л., 1926 г., стр. 40—49.

**** *В. В. Алехин.* Указ. соч., стр. 49.

***** *И. И. Спрыгин.* Из области Пензенской лесостепи. М., 1925 г., стр. 8 и др.; *В. В. Алехин.* Растительность лугов р. Цны и нижнего течения Мокши. Тамбов, 1916 г.

****** *И. И. Спрыгин.* Указ. соч., стр. 26.

тельно еще долгая запущенность земельных участков приводила к образованию дернового слоя, который можно было снять только с помощью плуга с резаком. Переложная система, как отмечает Н. Третьяков, была невозможна без плуга*. Об этом довольно четко говорят данные этнографии**.

Плуг-сабан широко бытовал у мордвы вплоть до начала XX века. Веками складывались предания, связанные с этим орудием. Видное место в мордовском фольклоре принадлежит, например, сказочному герою „Сабан-богатырю", пашущему на десяти или двадцати волах. Плуг выступает в сказках как символ благополучия и богатства, и сказочные герои часто изображаются с плугом.

Важное место в обработке земли принадлежало в XIII—XIV вв. и сохе. Два сошника сох найдены в мордовском селище XIII—XIV вв. „Старое жилище" у с. Паньжа, Ковылкинского района, Мордовской АССР (раскопки П. Д. Степанова)***. К сожалению, в коллекциях Мордовского краеведческого музея сохранился только один из этих сошников.

Паньжинский сошник своими размерами вдвое превышает ошпандинские сошники: длина его 25 см; ширина трубицы в верхней части—около 10 см. Длина трубицы доходит до 12 см. Загибы трубицы сделаны так, что сошник может быть достаточно прочно укреплен на работающей части сохи.

В отличие от лемехов плугов (таб. 3, рис. 12), лицевая сторона которых плоская, сошник имеет выпуклую лицевую сторону. Для лемеха эта овальность не обязательна, ибо лемех идет в земле почти, или совсем горизонтально, и его назначение сводится лишь к прорезыванию пласта. Задачу же взрыхления и переворачивания пласта выполняет в плуге уже не лемех, а отвальная доска.

Несколько иные функции у сошников сохи. Они должны были не только прорезывать, но и разрыхлять пласт земли. Благодаря овальной лицевой стороне сошников взрыхляемая почва легко разламывалась по линии движения сошника и распадалась на обе стороны.

Для реконструкции древней мордовской сохи большой интерес представляет находка железной полицы в Старосотенском могильнике XIII—XIV вв****.

Старосотенская полица (таб. 3, рис. 13) как по форме, так и по размерам отличается от полиц мордовских сох конца XIX

---

* *П. Н. Третьяков.* Подсечное земледелие в Восточной Европе. Изв. ГАИМК, т. XIV, вып. 1, Л. 1932, стр. 31.

** Материалы по статистике Вятской губернии, т. I, Малмыжский у. М., 1886., стр. 63.

*** *П. Д. Степанов.* Краткий отчет о работе археологической экспедиции 1940 г., „Записки" МНИИЯЛИ, вып. 2, Саранск, 1941, стр. 44.

**** Наровчатский краеведческий музей, инв. № 933 (Материалы члена Саратовской УАК Салина).

и начала XX вв., известных по этнографическим данным. Её длина, без втулки, всего лишь 19 см, а со втулкой — 28,3 см, тогда как полицы мордовских поздних сох имеют длину не менее 38—40 см. Полица имеет лопатообразную форму. Лицевая сторона её овальная и имеет вид своеобразного перевернутого лотка. Однако овальность по сравнению с овальностью полиц поздних сох очень незначительна. Средняя часть полицы значительно толще, чем края, что обусловлено было необходимостью особой прочности средней части полицы, принимавшей на себя напор поднимаемого слоя пашни и разламывавшей его.

Мордовская соха XIII—XIV вв. с описанными выше сошниками и полицей являлась, несомненно, орудием для мягкой пахоты.

3. Орудия уборки хлеба

При пашенном земледелии, с его сравнительно большими участками одновременно созревающих хлебов, важная роль принадлежала и орудиям уборки урожая. К таким орудиям, довольно часто встречаемым в памятниках мордвы XIII—XIV вв., относятся серпы. Основная масса известных серпов падает на XIV в. Это серпы из Аткарского*, Гагинского**, Муранского*** могильников и Итяковского городища****.

В мордовских могильниках серпы обычно находят в женских погребениях. Но в одном случае (Аткарский могильник, погр. 22) серп встречен в мужском погребении. В памятниках соседних мордве районов такой факт является очень редким. В восточнославянских памятниках, например, серп выступает исключительно как орудие труда женщины (см., например, данные по вятическим*****, костромским******, новгородским******* курганам). Но интересно отметить, что факты нахождения серпов в мужских погребениях отмечены в памятниках родственной мордве муромы********. Возможно, что серпы как в мордовских, так и в муромских могильниках были положены в погребения мужчин-ремесленников в знак того, что они изготавливали серпы. Однако этнографические данные позволяют говорить и о том, что у мордвы с давних пор мужчины наравне с женщинами принимали участие в уборке урожая вручную—серпами.

---

* *Н. К. Арзютов.* Финский могильник XIII—XIV вв. близ г. Аткарска. Труды Н. В. краевого муз., вып. I, Саратов, 1929, стр. 8 и 24.

** Коллекции ГИМ, инв. № 34577, оп. 741/76.

*** Коллекции ГИМ, инв. № 35182, оп. 452.

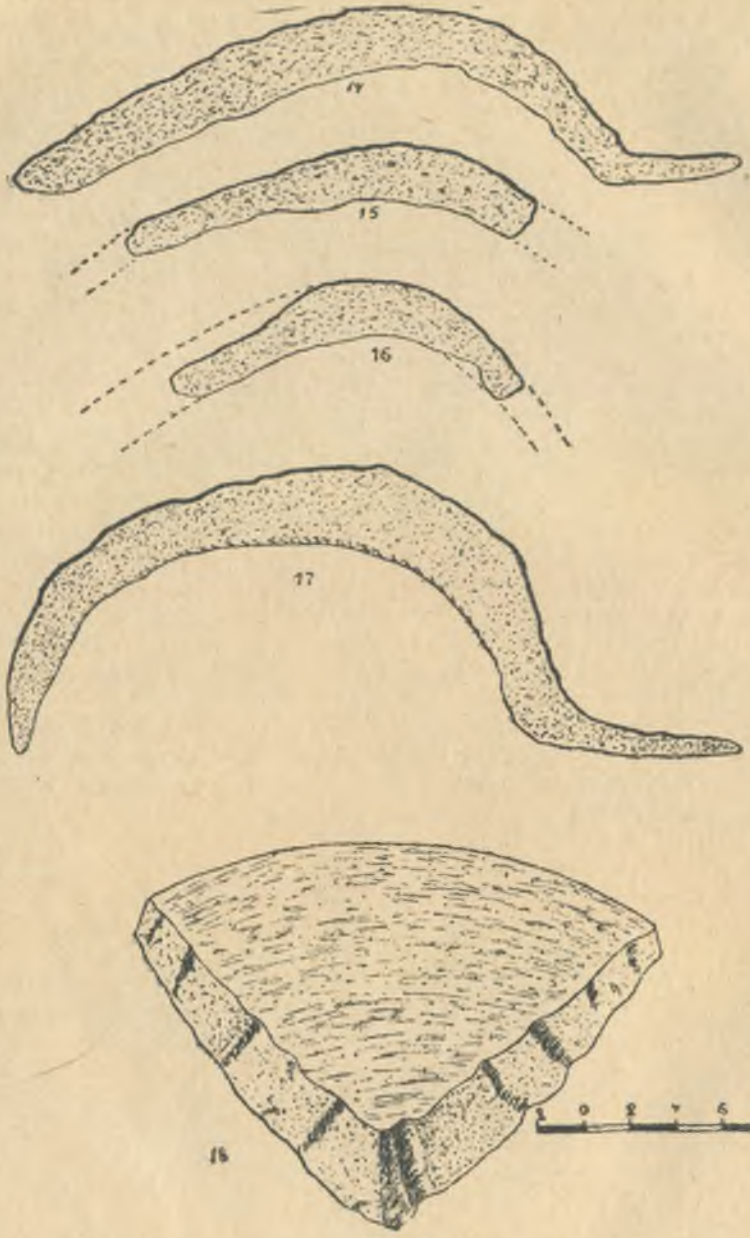
**** Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, д. И.—218.

***** *А. В. Арциховский.* Курганы вятичей. М., 1930, стр. 96.

****** *П. Н. Третьяков.* Костромские курганы, 1931, стр. 34.

******* *А. А. Спицын.* Курганы С.-Петербургской губ., СПБ., 1902, стр. 35.

******** *В. А. Городцов.* Археологические исследования в окрестностях гор. Мурома. М., 1914, стр. 43 (Подболотьевский мог., погр. 15).



Таб. 4.

Рис. 14—серп из Итяковского городища (XIV—XV вв.); 15—обломок серпа из Гагинского могильника (XIII—XIV вв.); 16—обломок серпа из Муранского могильника (XIV в.); 17—серп из Аткарского могильника (XIV в.); 18—обломок жернова из Итяковского городища.

Серпы, найденные в мордовских памятниках XIII—XIV вв. по своим конструктивным особенностям разделяются на две группы:

а) К первой группе относятся серпы из погр. № 15 Гагинского и погр. № 7 Муранского могильников и серп из Итяковского городища (таб. 4, рис. 14—16). Эти серпы отличаются от современных значительно меньшей кривизной корпуса и длиной лезвия. Серпы имеют узкий стержень, на который надевалась деревянная ручка. На лезвиях сохранилась насечка в виде пилки. Длина серпов в среднем 28—30 см. при длине ручки 6—7 см.

Серпы этой группы имеют много аналогий в синхронных памятниках соседних мордве районов—в булгарских* и восточнославянских** А. В. Арциховский относит такие типы серпов к типу новгородских, дающих кривую в виде параболы***.

б) К серпам второй группы относится серп, найденный в погр. 22 Аткарского могильника (таб. 4, рис. 17). По форме он напоминает современный серп. Длина серпа 36 см. Насечка довольно высокая и отчетливо сохранилась до наших дней. Само лезвие имеет сравнительно большую, чем у серпов первой группы, кривизну и длину, что, несомненно, говорит о большей эффективности работы этим серпом. Таким серпом можно было срезать больше стебельков, ибо значительная кривизна лезвия давала возможность захватить большой пучок растений.

Такие серпы больше всего напоминали днепровский тип серпов, кривая которых—эллипсис. Такие серпы составляют большинство из всех найденных на Райковецком городище****; они встречены и в булгарских памятниках*****.

4. Следует несколько сказать о молотьбе и об орудиях размола зерна. Для их изучения источники XIII—XIV вв. дают очень мало сведений.

По данным раскопок мордовского селища Полянки XIII—XIV вв., обмолот хлебов производился непосредственно на территории самих поселений. На селище за одним из жилищ была обнаружена четырехугольная площадка с уплотненной поверхностью. Детальное исследование площадки дало возможность Е. И. Горюновой сделать вывод о том, что „...здесь производился обмолот хлеба******. Орудия молотьбы из дерева не со-

---

* *А. Штукенберг.* Ук. соч., таб. II, рис. 7—10.

** *В. К. Гончаров.* Райковецкое городище. Киев, 1950, таб. VI, рис. 1—7; *А. А. Спицин.* Ук. соч., таб. XIX, рис. 25; *его же:* Владимирские курганы" Изв. Арх. Ком., 15, СПб, 1905, стр. 156, рис. 384.

*** *А. В. Арциховский.* К методике изучения серпов. Тр. секц. эрх. РАНИОН, М., 1928, т. IV, стр. 29.

**** *В. К. Гончаров.* Ук. соч., стр. 67.

***** *А. Штукенберг.* Ук. соч., таб. II, рис. 5—6.

****** *Е. И. Горюнова.* Селище Полянки. КСИИМК, XV, 1947, стр. 107.

хранились. Можно предположительно говорить, что в XIII—XIV вв. обмолот в основном производился с помощью простой палки или цепа, которые широко бытовали у мордвы с давних времен.

В условиях развивающегося пашенного земледелия производительность труда мордовского земледельца была в XIII—XIV вв. значительно выше, чем в конце I тыс. н. э. Это в свою очередь требовало и более усовершенствованных орудий для размола зерна. И не случайно в XIII—XIV вв. у мордвы вместо примитивных зернотерок I тыс. н. э. (Теньгушевское городище, „Ош пандо" и др.) применялась уже ручная вращающаяся мельница.

На Итяковском городище в слое, датированном бляхой с именем хана Токтамыша (1376—1399 гг.) и типичными для XIV в. мордовскими сюлгамами, обнаружен ряд обломков жерновов, некоторые из них имеют радиус 21 см и толщину 4,8 см. Наибольший интерес представляет сравнительно небольшой обломок жернова с длиной по радиусу 14 см. На обломке сохранились следы отверстия. На месте отверстия толщина жернова—4,3 см, а к краям толщина сходит до 1 см.

По форме и пропорциям этот обломок напоминает нижние камни жерновов из восточнославянских памятников. По реконструкции Б. А. Рыбакова таких жерновов из Вщижского городища* видно, что на выпуклую поверхность нижнего камня жерновов ставился соответственно вогнутый верхний камень. Нижний жернов насаживался неподвижно на деревянную площадку с помощью железного стержня. Такая реконструкция также соответствует указанному жернову из Итяковского городища. Наличие у мордвы жерновов с выпуклым нижним камнем и вогнутым верхним подтверждается и этнографическими данными.

Мордве известны были и жернова с рабочими частями в виде ровных горизонтальных плоскостей. Такие жернова были более массивными—диаметр их, судя по жернову из поселения XIII—XIV вв. у завода „Дубитель" (Зубово-Полянский р-н, Мордовской АССР), достигал 39 см., а толщина 6—7 см. (таб. 5)**.

Ручные жернова сыграли большую роль в развитии земледелия. Они резко повысили эффективность труда при размоле зерна. По данным этнографии известно, что производительность ручных жерновов в 5—6 раз выше производительности лучших зернотерок. За 12 часов работы зернотеркой размалывали до 50 кг зерна, что было равно дневной работе кустарной подливной мельницы***. Наличие жерновов в памят-

---

* *Б. А. Рыбаков.* Жернова Вщижского городища. КСИИМК, XI, 1945, стр. 16.

** Раскопки Мордовской археологической экспедиции 1951 г. под руководством М. Ф. Жиганова.

*** *С. В. Киселев.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 514.

Таб. 5. Жернов из селища XIII—XIV вв. у завода „Дубитель" Зубово-Полянского р-на.

никах XIII—XIV вв. определенно говорит о тех сдвигах, которые произошли в хозяйстве мордовского народа по сравнению с 1 тыс. н. э.

Наряду с применением ручных жерновов мордовским народом с давних пор применялись и водяные мельницы, которые на Руси имели распространение еще до монгольского нашествия*. Документы говорят о том, что в XVI в. широко применялась водяная мельница в районах Нижегородской мордвы. О мельницах Нижегородской мордвы середины XVI в. имеется ряд сведений в актах хозяйства боярина Морозова**, а по мельницам конца XVI в.—начала XVII в.—в Нижегородских платежницах***. Водяные мельницы были распространены и в других районах расселения мордовского народа****.

В документах имеется ряд сведений, позволяющих восстановить некоторые детали водяных мельниц. В одном из писем архимандриту Иову из Печерского монастыря сообщалось, что

* О применении водяных мельниц на Руси говорят источники второй половины XIII века. Появились же они задолго до XIII в. *Б. А. Рыбаков.* Указ. соч., стр. 19.

** Акты хозяйства боярина Морозова, т. 1, стр. 124—125.

*** Нижегородские платежницы. Под ред. С. Веселовского. „Чтения в об-ве истории и древностей Рос.", кн. 3, М., 1900, стр. 75—78.

**** Акты писцового дела, т. 1, М., 1913, стр. 153 и др.

„... мельницы, государь, на Кудьме реке сделаны и жница на Кудемской поставлена и покрыта и сусеки в ней сделаны и затворены и двор огорожен"*. В другом документе об этих же Кудемских мельницах говорится: „На реке Кудьме две клети, а в них всякая мельничная снасть—жернова и веретена и порильцы и поднятки, да на тех же мельницах две пешни да две напари колесные, два долота, восемь насек, две секиры, да гвоздило, что кужленину пробивают, да кулак железный"**.

Из этих источников видно, что водяная мельница представляла собой своеобразную хозяйственную постройку с житницами и ларями для хлеба, клетями для хранения мельничного инвентаря. Сам механизм этих мельниц напоминал, видимо, „мельницы-колотовки", известные у мордвы по этнографическим данным***. Строились колотовки на небольших речках. Незначительная по силе струя воды приводила в движение деревянное колесо с лопастями, которое в свою очередь приводило в движение приводные колеса с жерновами. Такая мельница могла за 8—10 часов работы смолоть до 80—100 кг. зерна.

Данные мордовского эрзянского языка указывают на древнее происхождение водяных мельниц у мордвы. Название „водяная мельница" почти на всех эрзянских диалектах полностью переносится на название ветряных мельниц, возникших гораздо позднее водяных мельниц. Так, в основном все разновидности мельниц имеют название „ведькев" (дословно—„водяной камень", „водяная мельница").

Интересный материал для изучения истории земледелия у мордвы содержат летописи XVI века и описания путешественников. В них подчеркивается ведущая роль земледелия в хозяйстве мордвы с давних времен. А. Курбский, описывая Казанский поход 1552 г., отмечал, что население долины реки Суры славится своими хлебными полями, что их „хлеб сладостнейший паче драгоценных калачей"****. Казанский летописец отмечал, что мордва и чуваши, жившие в бассейне р. Свияги,—это „землепашцы и трудницы и злолютые ратники"*****. В своих „Записках о московитских делах" С. Герберштейн (XVI в.) писал, что хотя мордва и живет в лесных местах, её главное занятие—„возделывание полей"******. О том, что земледелие у мордвы исстари занимало ведущее место в его хозяйственной деятельности, говорят и описания К. Рычкова (XVII в.):

---

* Акты Нижегородского Печерско-Вознесенского монастыря, СПБ., 1898, стр. 36.

** Там же, стр. 119.

*** Такая мельница, например, еще в 30-е годы существовала у с. Морги Дубенского района, Мордовской АССР.

**** Сказания князя Курбского. СПБ, 1842, стр. 15—16.

***** ПСРЛ, т. XIX, стр. 304.

****** *С. Герберштейн.* Записки о московитских делах. СПБ, 1908, стр. 103.

„Мордва... суть такой народ, которому по справедливости должно приписать имя превосходных земледельцев, ибо вся жизнь их проходит в неутомимых трудах хозяйства и источник богатства и изобилия есть не что иное, как только земля, руками их обработанная"*.

Земледелие нашло яркое отражение и в языческих обрядах мордвы, бытовавших с древних времен до XX в. Например, обрабатываемая земля по верованиям мордвы имела специальных покровителей, которые назывались у мордвы-мокши „Пакся азыр-ава" (покровительница полей), у мордвы-эрзи— „Норов-ава" (мать плодородия). К определенным этапам земледельческих работ были приурочены моления („озномат", „озкст"). Начало весенних полевых работ отмечалось рядом молянов: молян перед началом пахоты, перед началом сева яровых хлебов и т. д.**. Многие моляны посвящались урожаю, началу уборки яровых и озимых хлебов: „озим-пургя", „бабань каша" и т. д***. Специальные „духи" сопутствовали и покровительствовали мордве при каждом этапе земледельческих работ: „пире-ава" (мать гумна и огорода), „Авын-азор-ава" (мать овина) и т. д.****.

Богине плодородия—„Норов—аве" посвящались песни, в которых воспевалось ее могущество по сравнению с другими богами*****.

По верованиям мордвы, богиня плодородия постоянно боролась с покровительницей ветра („Варма-ава"), когда та посылала злые ветры на поля. Поражение „Норов-авы" всегда влечёт за собой неурожай и голод******.

Земледельческие обряды, языческая религия с земледельческим культом в основе представляли собой закономерное отражение основного вида занятий мордвы—земледелия. То же самое мы видим и у других древних земледельческих народов, например, у славян*******, литовцев******** и т. д.

---

* Журнал или дневник записок К. Рычкова. СПБ, 1870, стр. 110—111.

** *В. Рагозин.* Волга, т. III, СПБ, 1881, стр. 24; *Н. Смирнов.* Мордовское население Пензенской губернии. „Пенз. Епарх. Вед." № 14, 1875, стр. 4—5; Материалы для истории и статистики Симбирской губернии, вып. 2. Симбирск, 1866 г.

*** *В. Рагозин.* Указ. соч., стр. 33; *М. Попов.* Селиксенские мордвы. „Санкт-Петербургские Ведомости", № 32, 1834, стр. 124; *Ф. Зерновский,* Бабань каша. „Современный листок политических, общественных и литературных известий", № 75, 1869, стр. 7; *Н. Смирнов.* Указ. соч., стр. 9.

**** *И. Н. Смирнов.* Мордва. Казань, 1895, стр. 201, 206, 209 и др.

***** Образцы мордовской народной словесности, вып. 1. Казань, 1882, стр. 67.

****** *И. Н. Смирнов.* Указ. соч., стр. 209—210.

******* *Б. Д. Греков.* Крестьяне на Руси. М., 1946, стр. 39—40.

******** *В. Т. Пашуто.* Хозяйство и техника средневековой Литвы. „Вопросы истории", № 8, 1947 г., стр. 74—81.

***

1. Археологические и письменные источники, которые приводились выше, вполне позволяют наметить, правда, пока лишь в общих чертах, картину состояния техники земледелия у мордвы в XIII—XIV вв. Несмотря на тяжелые последствия татаро-монгольского завоевания, у мордвы не приостанавливалось развитие основы хозяйственной жизни—земледелия. По сравнению с предшествующим периодом, XIII—XIV вв. характеризуются более высоким уровнем развития орудий земледельческого труда. Начиная со второй половины I тыс. н. э. и до XIV в. включительно, мы видим процесс усовершенствования орудий земледелия. Этот процесс выразился в переходе от примитивных серпов, сох и зернотерок к довольно развитым орудиям—плугу с лемехом, сохе с несравненно более усовершенствованными сошниками и полицей, значительно более усовершенствованной ручной вращающейся мельницей. Все это отвергает мнение о якобы исключительной застойности, консервативности производительных сил у древней мордвы, о том, что хозяйство у мордвы вплоть до XV—XVI вв. базировалось на звероловстве и других промыслах.

2. Непрерывное развитие пашенного земледелия, которое было основой хозяйства мордвы в XIII—XIV вв., является одним из важнейших доказательств и развития общественных отношений. Как известно, возникновение пашенного земледелия знаменовало собой переход от первобытных коллективных форм обработки земли к индивидуальным формам. Это в свою очередь являлось одной из важнейших предпосылок для возникновения новых классовых производственных отношений.

Уровень развития техники земледелия у мордвы в XIII—XIV вв. в основном соответствовал уровню развития земледелия периода становления феодальных отношений.

3. Как в эпоху складывания феодальных государств на территории Восточной Европы, так и в период ига татаро-монгольских завоевателей территория расселения мордовского народа не была изолированным островком в лесной полосе Восточной Европы. Многие северные и северо-западные районы расселения мордвы уже в XIV в. были в составе русских княжеств. Влияние русского земледельца на мордву сказывалось прежде всего в усовершенствовании земледельческого хозяйства. Мордва перенимала опыт ведения хозяйства и у других народов Поволжья. Поэтому мы не можем отрывать развитие хозяйства у мордвы от развития хозяйства её соседей. То же следует сказать и о развитии её общественных отношений.

В. И. Козлов.
кандидат исторических наук

МИГРАЦИИ МОРДВЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Мордовский народ в настоящее время имеет чрезвычайно смешанный характер расселения и это обстоятельство оказывает определенное влияние на особенности его развития. Если в древности мордва занимала сравнительно компактную территорию в междуречьи Оки, Суры и Волги, то в настоящее время на этой территории проживает лишь около трети всего мордовского населения страны. Даже на этой древней территории своего расселения мордва, в отличие от других народов Поволжья (чувашей, марийцев и др.), не образует значительных сплошных ареалов, а расселена вперемежку с другими народами, главным образом—с русскими. По переписи 1939 г. мордва на территории своей автономной республики, образованной в южной части коренного района её расселения, составляла 37% от общей численности населения республики. Еще более смешанный характер имеет расселение мордвы за пределами республики—в южной части правобережной и в левобережной части Поволжья, в Сибири и других районах страны.

Расселение мордовского народа является результатом длительных и сложных процессов, центральное место в которых занимают миграции мордовского населения из пределов коренного района его расселения, а затем и из других основных районов его расселения и миграции других народов, главным образом русских, на территорию, где прежде проживало лишь мордовское население. Миграции мордовского населения не являются какой-то специфической чертой мордовского народа, не отражают, в частности, какую-то „склонность мордвы к переселениям", как считали некоторые дореволюционные историки, а представляют собой лишь часть общих миграций населения России. Характер и движущие силы этих миграций определялись в основном социально-экономическими условиями и изменялись с изменением этих условий.

Данная статья имеет своей задачей охарактеризовать миграции мордвы в капиталистической России, т. е. в период с 1861 по 1917 гг.

1. Расселение мордвы перед отменой крепостного права

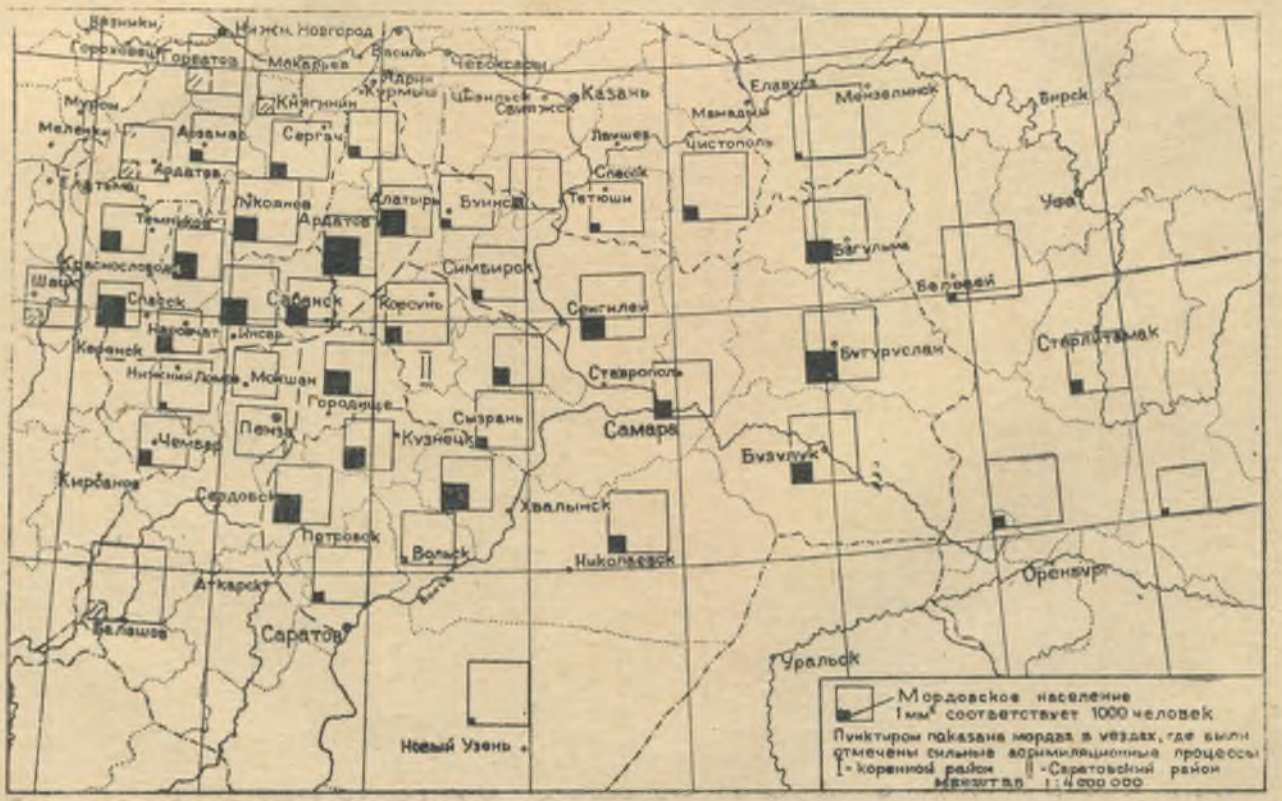
Расселение мордовского народа перед отменой крепостного права сложилось в результате длительных миграционных процессов, происходивших в феодальной Руси. Миграции населения в период феодализма были связаны с приобретением феодальным государством новых территорий и необходимостью их политического и хозяйственного освоения.

К середине XIX в. в пределах Поволжья можно выделить три основных района расселения мордвы: коренной район расселения, „Саратовский край" и „Самарский край", отличающиеся друг от друга историческими особенностями своего заселения и своими природными условиями.

Коренной район расселения мордвы, располагавшийся, в основном, в лесной и лесо-степной зоне, к середине XIX в. продолжал занимать большую часть её древней этнической территории. Южная граница его примерно совпадает с некогда проходившей здесь сторожевой линией от Симбирска на Тамбов. На территории коренного района перед отменой крепостного права проживало свыше 280 тысяч мордовского населения, что составляло около 45% всего мордовского населения страны. В результате миграций мордвы в пределах коренного района основная масса её оказалась сосредоточенной в его южной половине—на территории, где в 1934 г. была образована Мордовская АССР. Поселения мордвы концентрировались в междуречьи Инсара и Суры и в долине Мокши, однако эти районы сравнительно густых мордовских поселений были разделены административными границами таким образом, что мордва ни в одном из уездов не составляла большинства населения. Наиболее высокий процент мордовского населения отмечен для Ардатовского уезда, Симбирской губернии (39%), и Спасского уезда, Тамбовской губернии (47%) (см. картодиаграмму № 1).

Второй основной район расселения мордвы в Правобережье, называемый нами Саратовским краем, располагался к юго-востоку от коренного района, в лесостепной полосе между верхним течением Суры и Волгой и был создан мордовскими поселенцами из южной части коренного района. Сплошные ареалы мордовских поселений в этом районе, как можно установить по этнографическим картам Кеппена и Риттиха*, пре-

* Этнографическая карта Европейской России, составленная Кеппеном и вышедшая в 1851 г., отражает расселение на 40-е годы XIX в., этнографическая карта Европейской России, составленная Риттихом и вышедшая в 1872 г.,—на 60-е годы XIX в.


Мордовское население
1 мм² соответствует 1000 человек
Пунктиром показана мордва в уездах, где были отмечены сильные асимиляционные процессы
I - коренной район II - Саратовский район
Масштаб 1:4 000 000
Казань
Самара
Саратов
Уральск
Оренбург
Бирск
Уфа
Мензелинск
Елабуга
Мамадыш
Чистополь
Лаишев
Спасск
Тетюши
Буинск
Алатырь
Ардатов
Лукоянов
Сергач
Княгинин
Арзамас
Ардатов
Темников
Краснослободск
Шацк
Спасск
Сабанск
Корсунь
Симбирск
Сенгилей
Ставрополь
Сызрань
Кузнецк
Городище
Мокшан
Пенза
Чембар
Кирсанов
Сердобск
Петровск
Вольск
Хвалынск
Николаевск
Аткарск
Балашов
Новый Узень
Бугуруслан
Бугульма
Белебей
Стерлитамак
Бузулук
Муром
Меленки
Елатьма
Горбатов
Макарьев
Нижн. Новгород
Вязники
Чебоксары
Ядрин
Курмыш
Цивильск
Свияжск
Нижний Ломов
Инсар
Наровчат
Керенск
Шацк

восходят по своей площади самые крупные ареалы мордвы в коренном районе, хотя и уступают им в численности населения. Это объясняется тем, что мордовские селения Саратовского края, заселение которого окончилось сравнительно недавно, были лучше обеспечены землей, чем селения коренного района, как района древних оседлых поселений. Наиболее крупные ареалы мордовского населения Саратовского края были расположены в его северо-западной части, в верховьях Суры, и тяготели к местам некогда распространенных здесь и обширных по своей площади лиственных лесов. Общая численность мордвы в Саратовском крае на 1859 г. составляла 150 тысяч человек, т. е. 24% от общей численности мордовского населения страны. Наиболее высокий процент мордвы отмечен для Городищенского уезда, Пензенской губернии (27%), и Хвалынского уезда, Саратовской губернии (24%) (см. картодиаграмму № 1).

Кроме этих двух основных районов расселения мордвы на территории правобережья Волги, находились другие, более мелкие районы мордовских поселений. Среди них необходимо отметить группу мордовских поселений в долине р. Вороны, к западу от г. Чембар (Чембарский уезд, Пензенской губ.), группу поселений обрусевшей мордвы в Балашовском уезде, Саратовской губернии, и небольшие группки мордовских селений к северу от Симбирска, между средним течением Суры и Волги. Небольшая группа мордвы проживала также в северной части Астраханской губернии.

Третий основной район расселения мордвы был расположен в левобережной части Поволжья и был создан мордовскими переселенцами из северной и восточной части коренного района и отчасти из Саратовского края. Значительные ареалы мордовского населения в Левобережье, выделяющиеся на этнографической карте Кеппена, а особенно на этнографической карте Риттиха, не соответствуют относительной численности мордвы в этом районе. Размеры некоторых из этих ареалов — плод ошибок составителей карты*, размеры других можно объяснить лишь тем, что мордва, бывшая одним из первых поселенцев осваиваемого края, получила довольно значительные по тому времени земельные наделы. Основная масса мордовского населения Левобережья располагалась в лесостепной полосе и в северной части степной полосы (северные и центральные уезды Самарской губернии). К северу, востоку и югу от этой территории, включенной нами в границы „Самарского края", встречались редкие, сравнительно небольшие группы мор-

---

* Так, например, ареалы мордвы в южной части Самарской губернии на карте Риттиха явно преувеличены, т. к. к числу „мордовских селений" отнесены селения других национальностей (село Покровское, где проживали русские и немцы-колонисты и др. селения)

довских селений. Всего в Левобережье и Приуралье на 1859 г. проживало около 165 тысяч человек мордвы, что составляло 26,5% от общей численности мордовского населения страны. Наиболее высокий процент мордовского населения наблюдался в Бугурусланском уезде, Самарской губернии (21%) (см. картодиаграмму № 1).

В Азиатской части России перед отменой крепостного права проживали лишь незначительные по своей численности группы мордвы: в восточных уездах Оренбургской и Уфимской губернии (принадлежащих к Азиатской части страны)—0,8 тысячи человек и в Томской губернии—около 1 тысячи человек. Следует отметить, что основная масса мордвы Томской губернии прибыла в этот отдаленный район из Поволжья после 1852 г., когда было разрешено официально переселение в Томскую губернию. При этом мордовские переселенцы как бы перескочили через лежащую западнее и ближе к Поволжью—Тобольскую губернию, где на 1859 г. не было отмечено мордовского населения. Общая численность мордовского населения России на 1859 г. составляла 620—650 тысяч человек*, из них в городах проживали лишь незначительные группы. Основная масса мордвы проживала в сельских местностях и занималась главным образом земледелием.

Вследствие дальнейшего развития товарно-денежных отношений и расширения внутреннего рынка к середине XIX в. уже наметилось в основном хозяйственное районирование страны: нечерноземный центр и северные губернии становились преимущественно промышленными районами; южные черноземные и восточные губернии, в том числе губернии основного расселения мордовского народа в Поволжье,—преимущественно земледельческими. Такая специализация экономики Поволжья была связана с благоприятными для развития сельского хозяйства природными условиями и слабостью изучения природных богатств Поволжья.

Сельское хозяйство Поволжья основывалось на земледелии с преобладанием ржи, овса и проса в северной половине Правобережья и пшеницы в южной части Правобережья и в Левобережье. Трехпольная система земледелия, распространившаяся в Поволжье под влиянием русских, к середине XIX в. господствовала во всех районах Правобережья, вытеснив по мере роста населения в южных лесостепных и степных районах непродуктивную залежную систему. В отличие от Правобережья Левобережье, как зона нового заселения, к середине XIX в.

* Общая численность мордовского населения страны и численность по основным районам его расселения определена на основании материалов „Списков населенных мест" губерний России, вышедших в основном в начале 60-х годов XIX в. Точную численность мордвы определить невозможно т. к. в ряде уездов Нижегородской губ. и в некоторых уездах др. губерний мордва сливалась с русским населением.

была еще неполностью вовлечена в хозяйственный оборот. Плотность населения в губерниях Левобережья (Самарской, Оренбургской, Уфимской) была значительно ниже, чем в губерниях Правобережья. Значительное распространение в Левобережье продолжала иметь экстенсивная и залежная система обработки земли. Большую роль в хозяйстве Левобережья играло животноводство.

Характерной чертой Поволжья, как одной из земледельческих областей страны, являлся довольно высокий процент крепостных крестьян (особенно в Правобережье) с преобладанием в крепостном хозяйстве наиболее тяжелой—барщинной системы труда.

2. Основные причины миграций мордвы в капиталистической России

Зарождение и развитие капиталистических форм хозяйства происходило глубоко в недрах крепостного хозяйства, однако 1861 г.—год отмены крепостного права, чрезвычайно тормозившего развитие капитализма, можно условно считать гранью между двумя эпохами хозяйственного развития России.

Эпоха капиталистического развития России характеризуется усилением миграций населения. Это обусловлено тем, что закон населения при капитализме есть, в первую очередь, закон относительного перенаселения, создаваемого за счет разорения мелких производителей и отделения их от средств производства. Проникновение капитализма в земледелие ведет к быстрой классовой дифференциации крестьянства, к образованию значительной массы крестьян-бедняков, частично или полностью отделенных от средств производства. Именно в этих слоях крестьянства с особой силой возникает стремление разрешить экономические трудности путем переселения и стихийных выступлений против помещиков. В отличие от стран Западной Европы, где крестьянство мигрировало в города и пополняло армию пролетариата, основные миграции крестьянского населения России были направлены в районы с большими пространствами свободных и пригодных для развития сельского хозяйства земель (Сибирь, Средняя Азия и др.).

В. И. Ленин указывал, что известное положение Маркса о сокращении земледельческого населения по сравнению с неземледельческим по мере развития капиталистического способа производства, справедливо лишь для полностью заселенной территории. „Населению такой территории, выталкиваемому капитализмом из земледелия, нет другого выхода, как эмигрировать либо в промышленные центры, либо в другие страны. Но дело существенно изменяется, если мы имеем перед собой территорию, в которой еще не все земли заняты, которая еще

не вся заселена. Население такой территории, выталкиваемое из земледелия в заселенном районе, может перейти в незаселенные части территории и взяться за „обработку новой земли". Получится рост земледельческого населения, и этот рост может идти (в течение известного времени) не менее, если не более, быстро, чем рост индустриального населения. В этом случае мы имеем перед собой два различных процесса: 1) развитие капитализма в старой, заселенной стране или части страны; 2) развитие капитализма на „новой земле". ... Первый процесс означает развитие капитализма вглубь, второй—вширь*. В другой своей работе В. И. Ленин указывал, что колонизационный вопрос в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны.

Эти указания В. И. Ленина дают ключ к пониманию природы и движущих сил миграций населения России в пореформенный период. Крестьянская реформа 1861 г. имела полукрепостнический характер, она ограбила крестьян, разорила их выкупными платежами, порой превышающими стоимость надела. Увеличение численности сельского населения в центральных районах страны за счет естественного прироста, при сохранении огромных массивов земель у помещиков, монастырей, казны и церкви, приводило к сокращению земельных наделов, т. е. к относительному аграрному перенаселению. Это явление сопровождалось ростом арендных цен на землю и падением цен на хлеб, что вместе с тяжестью выкупных платежей и налогов ускоряло обеднение части крестьянства и разложение сельской общины, вызывало в трудовой крестьянской среде стремление к избавлению от безземелья либо путем крестьянских восстаний, либо переселением.

Социально-экономические условия миграций мордовского населения, подчиняясь общим закономерностям развития России, имели некоторые особенности. Основные особенности связаны с тем обстоятельством, что подавляющая масса мордовского крестьянства не находилась в крепостной зависимости. Если общая численность крепостных крестьян на территории Европейской России составляла 37,5%, а в губерниях Правобережья около 50% от численности всех крестьян, то крепостная мордва составляла лишь около 9% от общей численности мордовского крестьянства**. Некоторое усиление миграций мордовского населения после 1861 г. было связано с все возрастающим малоземельем и с развитием капитализма в мордовской деревне.

Основная масса мордовского крестьянства принадлежала к разряду государственных крестьян и в меньшей степени—к

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 493—494.

** Эта цифра получена автором на основании материалов „Списков населенных мест" губерний Поволжья.

разряду удельных крестьян. Государственные крестьяне и большая часть удельных крестьян после 1861 г. почти полностью сохранили свои прежние земельные наделы, в то время как крепостные крестьяне потеряли значительную часть обрабатываемых ими земель. Вследствие этого основная масса государственных крестьян оказалась обеспеченной земельными угодьями сравнительно лучше, чем основная масса крепостного крестьянства. Приводим таблицу средних размеров земельных наделов бывших государственных и крепостных (владельческих) крестьян по тем уездам губерний Поволжья, где проживали наиболее значительные группы мордовского населения*.

Таблица № 1

Уезды	Размер всего земельного надела (в десятинах)			
	1877 год		1905 год	
	владельческих	государственных	владельческих	государственных
Коренной р-н расселения мордвы				
Спасский у., Тамбовской губ.	5,3	12,9	4,5	9,8
Краснослободский у., Пензенск. губ.	5,5	15,4	4,6	10,7
Ардатовский у., Симбирской губ.	6,5	9,3	5,1	6,3
Саратовский край				
Городищенский у., Пензенской губ.	8,2	15,6	6,2	10,8
Кузнецкий у., Саратовской губ.	6,2	12,7	4,9	8,9
Хвалынский у.	6,9	16,5	5,5	11,3
Самарский край				
Бугурусланский у., Самарской губ.	9,5	25,7	8,5	19,3
Бузулукский у.	8,0	30,0	6,4	23,8

Таблица показывает, что средние размеры наделов бывших государственных крестьян были обычно в два и более раза больше наделов крепостных крестьян. При этом земельная обеспеченность крестьян губерний Правобережья была значительно ниже, чем в Левобережье. Сравнительный земельный простор в Левобережье способствовал образованию там большой группы многоземельных хозяйств. Крестьянские хозяйства, имеющие размер посевной площади свыше 8,8 га, составляли в Левобережье 61,0%, а Правобережье—всего 0,3% от общего числа крестьянских хозяйств на 70-е годы XIX в. На-

* Таблица составлена по материалам „Статистики землевладения 1905 г. (Спб. 1906 г.). Использованы тома по Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Самарской губерниям.

В размеры земельного надела включена площадь всех земельных угодий (пашня, луг, лес и др.).

против, малоземельные крестьянские хозяйства, с размером посевной площади менее 3,4 га, составляли в Левобережье 9,3%, а в Правобережье,—44,7% от общей численности крестьянских хозяйств*. Уже на основании этого можно сделать вывод о том, что Правобережье являлось районом выхода, а Левобережье—районом оседания переселенцев.

Естественный рост численности населения в Правобережье и особенно в пределах коренного района расселения мордвы, как района древнего оседлого населения, уже к середине XIX в. привел к созданию сравнительно высокой плотности населения и соответствующему сокращению размеров земельных угодий, приходящихся на одно крестьянское хозяйство. В этом районе почти не было свободных земель, которые можно было использовать под пашню. Расчистка земель из-под леса и торфяника была связана с крупными затратами, которые крестьяне не в силах были вложить. Кроме того, значительная часть лесных угодий, расположенных на более благоприятных для земледелия почвах, принадлежала помещикам, казне и купцам.

Сельское хозяйство Правобережья во второй половине XIX в. характеризовалось большим процентом распаханных земель, относительным аграрным перенаселением, примитивной сельскохозяйственной техникой и низкой агрикультурой. Рост численности населения и дробление крестьянских хозяйств приводил к уменьшению земельных наделов (что отражено, в частности, и в таблице № 1). Численность крестьянских хозяйств Спасского уезда увеличилась, например, с 13,4 тысячи в 1877 г. до 19,9 тысячи в 1905 г. (на 48%), а средний размер земельного надела сократился за тот же период на 37%**.

Для Правобережья было характерно сравнительно слабое развитие животноводства, хотя трехпольная система земледелия неразрывно связана с животноводством, как единственным источником удобрений. Последнее обстоятельство, как и потребность в скоте для тягла и для продовольственных нужд крестьянской семьи, требовало определенного лимита сокращения кормовых угодий (лугов и пастбищ) при расширении посевной площади. Растущая нужда заставляла крестьянина увеличивать площадь распашки земель и сокращать кормовую площадь до крайних пределов. В результате этого скот получал минимальные рационы, мельчал и становился малопродуктивным, а в годы недородов массами уничтожался или погибал от эпизоотий.

В связи с недостатком пахотных земель большую роль в крестьянском хозяйстве Правобережья играли подсобные промыслы, причем в районах расселения мордвы преобладали промыслы, связанные с обработкой дерева—бондарный, щеп-

---

* См. „Средне-Волжский край", Самара, 1930 г., стр. 184.

** „Статистика землевладения 1905 г." том „Тамбовская губерния".

ной, тележный, рогожный, санный, лапотный и др. В некоторых районах часть мордовского крестьянства занималась пчеловодством. Интересно отметить, что в 60-х годах XIX в. у крестьян некоторых мордовских селений Ардатовского уезда, Симбирской губернии и Спасского уезда, Тамбовской губернии, сохранялось частично еще пчеловодство бортневого типа. Но хищническое уничтожение лесов помещиками и казной влекло за собой сокращение, а затем и полное исчезновение бортных промыслов.

Тяжесть относительного аграрного перенаселения в Правобережье усугублялась тем, что фабрично-заводская промышленность была развита здесь чрезвычайно слабо. Немногочисленные и маломощные предприятия легкой промышленности (мукомольные, спиртоводочные, маслобойные и др.), как и немногочисленные предприятия лесной промышленности, не могли занять массы крестьян, не находящих себе достаточного применения в сельском хозяйстве.

Доходы от земли не покрывали расходов по ведению хозяйства, вследствие чего росли недоимки. Для того, чтобы избежать публичной продажи имущества и других наказаний, значительная часть крестьян отправлялась на поиски работы за пределами своего края. Эти миграции населения, приуроченные обычно к определенному сезону (чаще всего к сезону хлебоуборочных работ), получили название „отходничества". Основная масса отходников из коренного района расселения мордвы работала батраками у помещиков и кулаков в степях Левобережья и в области Войска Донского, часть шла на заработки в крупные города Поволжья и других районов России. Так, например, в 1912 г. из Краснослободского уезда, Пензенской губернии, на отхожие промыслы ушло более 16 тысяч человек. Больше половины из них—10 тыс. человек—отправилось на уборку хлебов и трав в Самарскую, Саратовскую и Астраханскую губернии; 4,5 тысячи человек—для найма в услужение в различные города России, 1,5 тыс. человек—для работы на предприятиях Нижегородской и Саратовской губерний*.

Абсолютное большинство отходников после окончания полевых работ возвращалось обратно на свое постоянное местожительство, поэтому отходничество не вносило каких-либо существенных изменений в расселение мордвы. Отходничество не разрешало аграрного кризиса, поэтому многие крестьяне видели в переселении единственный путь к улучшению своего экономического положения. Как уже отмечалось выше, основной поток переселенцев направлялся в левобережную часть Поволжья и Азиатскую часть страны.

---

* Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, И—237, стр. 180.

Крестьянское хозяйство Левобережья во второй половине XIX в. по сравнению с Правобережьем находилось в более лучших условиях. Земельные наделы бывших государственных крестьян, в том числе—большинства мордовских крестьян, были здесь почти в два раза больше, чем в Правобережье. Значительная часть земель в южной части Левобережья была еще не вовлечена под распашку и в этих районах продолжала преобладать экстенсивная залежная система обработки земли. Значительный удельный вес в сельском хозяйстве продолжало иметь скотоводство, т. к. увеличение пашни по мере роста численности населения в большинстве районов происходило за счет залежных угодий и лишь в незначительной степени затрагивало коренные кормовые угодья—леса и выгоны. Вырубка лесов в Левобережье была связана, главным образом, с потребностью населения в древесине, которая при малых площадях леса и сравнительно слабо развитых путях сообщения имела здесь особую ценность.

Начиная с 60-х годов XIX в., сельское хозяйство Левобережья приобретает резко выраженное зерновое направление и капиталистический характер. С 70-х годов, когда среднее Поволжье становится одной из житниц России, основную массу товарного хлеба дают районы Левобережья. Только в Самарской губернии в 1860 г. на базарах продавалось свыше 17 миллионов пудов хлеба, причем 80% этого хлеба вывозилось в другие губернии или шло на экспорт. В районах Левобережья строились крупные мельницы, амбары и элеваторы, возникали винокуренные заводы, маслобойные предприятия и др., шло железнодорожное строительство. Железные дороги связывали восточные районы с промышленными районами страны, что имело большое влияние на хозяйственное развитие Поволжья. Быстрые темпы хозяйственного развития Левобережья во второй половине XIX в. в значительной степени объясняются и притоком населения из других районов страны, в том числе из районов Правобережья. Так, например, по данным переписи 1897 г., в Самарской губернии числилось около 250 тысяч неместных уроженцев, причем основную массу их составляли уроженцы соседних губерний Правобережья—Симбирской, Саратовской и Пензенской.

Следует, однако, отметить, что Левобережье было не только районом оседания, но и районом выхода переселенцев, направляющихся на юго-восток в пределы Оренбургской губернии и далее—в Степной край (Казахстан,) и в Сибирь. Это переселение было вызвано сокращением земельных наделов и ухудшением экономического положения части крестьянства после реформы 1861 г.

---

* *С. Наяшкин*, „Очерки из истории Среднего Поволжья", Куйбышев, 1953 г., стр. 91.

Еще большее влияние, чем сокращение земельных наделов, оказывал на развитие миграций сельского населения Поволжья процесс разложения сельской общины. Система прикрепления крестьян к общине, усиленная круговой порукой по государственным платежам и неотчуждаемостью земельных наделов, являлась серьезным тормозом для развития переселенческого движения, т. к. крестьянин не имел возможности продать свой надел и этим реализовать необходимые для переселения и для обзаведения на новом месте хозяйством средства. Именно этим обстоятельством и объясняется тот факт, что в первое время после реформы 1861 г. основную массу переселенцев составляли не бедняки, а середняки, которым угрожал переход в разряд бедноты, т. к. бедняки не могли выдержать экономических трудностей переселения*. По мере углубления аграрного кризиса, сопровождавшегося разорением крестьянства, переходом значительной части середняков в разряд бедноты, изменялся и состав переселенцев. Уже к концу XIX в. в составе переселенцев преобладали бедняки. Это было связано также и с некоторым облегчением в это время самого процесса переселения (строительство Сибирской железной дороги, удешевление железнодорожных тарифов, льготы для переселенцев по налогам и повинностям и т. д.), что отражало изменение политики царского правительства в переселенческом вопросе.

Если первые десятилетия после реформы царское правительство, прислушиваясь к голосу дворянско-помещичьих кругов, которым было выгодно относительное перенаселение коренных областей страны, относилось к переселениям неодобрительно, то в конце XIX и начале XX вв. оно поощряет переселенческое движение и даже создает специальный Переселенческий комитет. Это благосклонное отношение правительства к переселениям крестьян накануне первой русской революции вполне понятно. В. И. Ленин в статье „Переселенческий вопрос" писал: „...на переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос"**. После подавления революции 1905—1907 гг. царское правительство продолжало эту политику. В 1906 г. проводится так называемая столыпинская земельная реформа, разрешавшая крестьянам выходить из общин „на хутора" и закреплять земельные наделы в личную собственность с правом продажи их. Одной из своих задач эта реформа ставила усиление переселенческого движения.

---

* *В. В. Покшишевский.* „Заселение Сибири", Иркутск, 1951, стр. 128.
** *В. И. Ленин.* Соч., т. 18, стр. 74.

Реформа Столыпина чрезвычайно ускорила разложение сельской общины и способствовала развитию капитализма в сельском хозяйстве. К 1916 г. из общин на хутора по всей Европейской России выделилось 24% крестьянских дворов. Этот процесс был наиболее интенсивен в 1908—1909 гг. и достиг наибольшего размаха в центральных и юго-западных земледельческих губерниях. В Приволжских губерниях из общин на хутора выделилось 19,1%, а в Приуралье, где аграрный кризис был смягчен наличием у крестьян-общинников более или менее достаточных земельных наделов—всего 4,4% от общего числа крестьянских дворов*.

О том, что процесс расслоения крестьянства шел в правобережных районах Поволжья сильнее, чем в Левобережье, говорят материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. По этой переписи процент крестьянских хозяйств с купленной землей, значительную часть которых составляли зажиточные и кулацкие хозяйства, был равен в Правобережье—24,1, а в Левобережье— всего 10,9**.

Следует подчеркнуть, что развитие капиталистических отношений в среде мордовского крестьянства имело свои особенности. „Мордовское кулачество меньше, чем русское или татарское, было втянуто в капиталистическую куплю-продажу земли. Оно, пользуясь темнотой и отсталостью основных масс мордовского крестьянства, эксплуатировало их, главным образом, в общине путем обмана при частых переделах надельных земель и дачи хлеба или денег в ссуду за проценты или работы"***. Это обстоятельство обусловило сравнительную стойкость мордовской сельской общины и, препятствуя выходу крестьян из общины, тормозило развитие переселенческого движения мордовского крестьянства.

Характеризуя мордовскую общину Бугульминского уезда, Самарской губернии, И. Красноперов писал: „Мордовская община обнаруживает признак более прочной устойчивости, нежели русская, так как, во-первых, мордва никогда не выделяет общественных земель для сдачи в аренду кулакам с целью покрытия доходами с них разных мирских платежей; во-вторых, не отбирает земельных наделов у своих неисправных плательщиков податей (как это делается иногда у русских) и все недоимки раскладываются поровну на всех однообщинников****.

Процент бедняцких хозяйств у мордовского крестьянства был несколько ниже, чем у русского крестьянства. Это прежде всего объясняется тем, что в мордовской деревне дольше

---

* *П. И. Лященко.* „История народного хозяйства СССР", т. 2, М., 1942, стр. 26.

** „Средне-Волжский край", Самара, 1930 г., стр. 184.

*** „Очерки истории Мордовской АССР", т. 1, Саранск, 1955 г., стр. 440.

**** *И. Красноперов.* „Мордовская община в Бугульминском уезде". Северный вестник, № 1, 1877 г.

держались патриархальные устои, чем в русской. У мордвы раздробление семьи шло медленнее, чем у русских.

Причины миграций мордовских крестьян лишь в деталях отличались от перечисленных выше общих причин миграций сельского населения Поволжья. В качестве иллюстрации можно привести сведения, сообщенные самими мордовскими переселенцами из некоторых селений коренного района расселения мордвы.

Мордовские переселенцы в Сибирь из Спасского уезда, Тамбовской губернии, образовавшие в Мариинском уезде, Томской губернии, в 1891 г. поселок Островский, сообщили о своем хозяйственном положении на родине следующие факты*: Все семьи переселенцев принадлежали ранее к разряду государственных крестьян. Значительная часть из них получила после реформы 1861 г. в среднем по 0,75 десятины пахотной земли на каждую ревизскую душу. В последующее время, когда лес был уже совершенно вырублен, крестьяне пытались делать на лесной площади пахотные расчистки, но безуспешно, т. к. песчаная почва после первого посева перестала давать урожаи. Из 36 семей крестьян, переселившихся в поселок Островский, 13 семей прибегали на родине к аренде земли у помещиков и у крестьян; 9 семей были безлошадными, а 2 семьи совершенно не сеяли хлеба. Большую роль в крестьянском хозяйстве играли подсобные промыслы, в частности, заготовка дров и строевого леса вначале, до реформы 1861 г., на своих общинных лесных участках, а затем на арендуемых участках. Около половины всех семей участвовало в отхожих промыслах, причем большинство отходников уходило на полевые работы в Самарскую губернию.

Причинами своего переселения все крестьяне считали недостаточность земельных угодий, в частности, отрезку лесов в казенное ведомство и истощение надельных лесов, что привело к почти полному прекращению лесных заготовок и промыслов. На мысль о переселении крестьян навел захожий маляр, который бывал в Минусинском округе, Томской губернии, поэтому ходоки от крестьян были направлены именно в Минусинский округ. Вначале для переселения собралась большая артель в 77 семей, однако разрешение на переселение получила только 31 семья середняков (зажиточные крестьяне и бедняки разрешение на переселение не получили) и притом не в Минусинский округ, а в Мариинский. Под влиянием волостных начальников, пугавших крестьян рассказами о Сибири („холодно там, зима постоянно") часть из получивших разрешения осталась на месте, но зато к переселенцам присое-

---

* По материалам А. А. Кауфмана „Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии", т. I, Спб., 1895 г., стр. 250.

динился ряд семей „самовольных переселенцев", выкупивших свои паспорта у волостных старшин.

Большое влияние на развитие у крестьян переселенческих стремлений оказывали иногда различные стихийные бедствия: падеж скота, неурожаи, пожары и т. п. Так, например, пожар в деревне Гузынцы, Саранского уезда, Пензенской губернии, случившийся в 1891 г. и уничтоживший большую часть дворов, привел к тому, что многие жители деревни покинули ее и разбрелись в разные стороны: часть ушла в Сибирь, часть— на Кавказ, часть—в Уфимскую губернию*.

3. Характеристика миграций мордвы

Анализ миграций мордвы в капиталистической России с их количественной стороны крайне затруднен тем обстоятельством, что все имеющиеся на этот период статистические материалы по миграциям населения России не разделяют население по национальной принадлежности. Вследствие этого исследователю приходится обращаться к косвенным материалам, главным образом, к материалам переписей населения.

В 1897 г. была произведена первая всеобщая перепись населения России, учитывавшая национальную принадлежность населения по признаку родного языка. Общая численность мордовского населения страны составила по этой переписи 1024 тысячи человек. Можно предположить, что действительная численность мордовского населения несколько превышала эту цифру, т. к. часть мордовского населения могла назвать своим родным языком русский язык. На момент переписи 1926 г. это превышение численности мордвы „по национальности" над численностью мордвы „по языку" составила 5,6%. Для условного пересчета данных переписи 1897 г. можно воспользоваться превышением в 2,0%, наблюдаемым в 1926 г. на территории Европейской части страны, т. к. в 1897 г. на этой территории проживало 95,5% всего мордовского населения страны. Полученная численность мордвы на 1897 г. составит около 1040 тыс. человек.

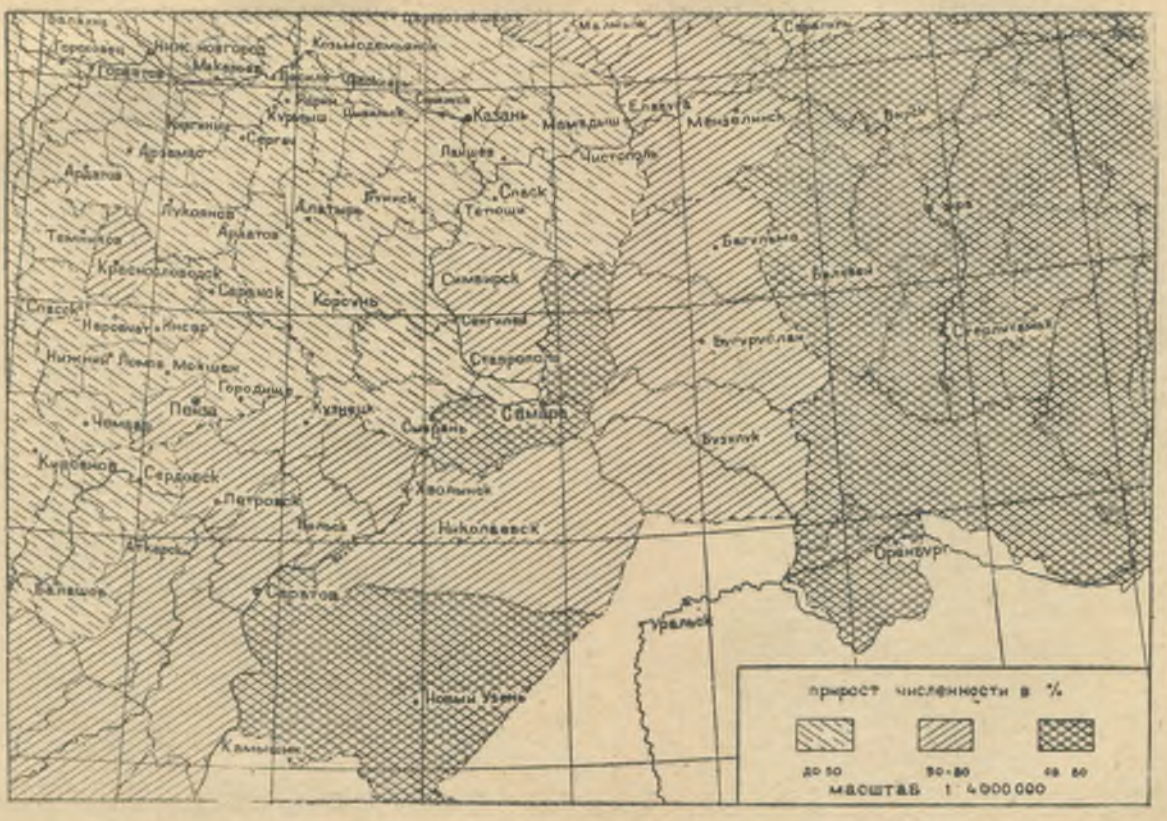
Численность мордвы на 1897 г. по губерниям и уездам складывалась под влиянием естественного прироста её численности и её миграций. Общий среднегодовой естественный прирост мордвы с 1859 г. по 1897 г. составлял около 1,4% и был примерно равен среднегодовому приросту численности русского населения. Естественный прирост населения в губерниях Левобережья был несколько выше, чем в Правобережье, однако для анализа относительного участия мордвы в общих

---

* *А. А. Кауфман.* Цитир. соч., стр. 197.

* „Всесоюзная перепись населения 1926 г., краткие сводки, вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928 г., стр. XVI.

Балахна
Горохов
Горбатов
Нижн. Новгород
Макарьев
Козьмодемьянск
Ядрин
Чебоксары
Сенгилей
Казань
Мамадыш
Елабуга
Мензелинск
Бирск
Сергач
Арзамас
Ардатов
Лукоянов
Алатырь
Буинск
Тетюши
Спасск
Чистополь
Темников
Красноуфимск
Саранск
Симбирск
Белебей
Уфа
Спасск
Наровчат
Инсар
Сенгилей
Ставрополь
Бугуруслан
Стерлитамак
Нижний Ломов
Мокшан
Городище
Пенза
Кузнецк
Самара
Сызрань
Чембар
Бузулук
Кирсанов
Сердобск
Петровск
Хвалынск
Вольск
Николаевск
Оренбург
Аткарск
Балашов
Саратов
Уральск
Новый Узень
Камышин
прирост численности в %
до 50
50-80
св. 80
масштаб 1:4 000 000


Балахна
Горохов
Горбатов
Нижн. Новгород
Макарьев
Козьмодемьянск
Ядрин
Сенгилей
Казань
Мамадыш
Елабуга
Мензелинск
Бирск
Сергач
Арзамас
Ардатов
Лукоянов
Алатырь
Буинск
Тетюши
Спасск
Чистополь
Темников
Красноуфимск
Саранск
Корсунь
Симбирск
Белебей
Уфа
Спасск
Наровчат
Инсар
Сенгилей
Ставрополь
Бугуруслан
Стерлитамак
Нижний Ломов
Мокшан
Городище
Пенза
Кузнецк
Самара
Сызрань
Чембар
Бузулук
Кирсанов
Сердобск
Петровск
Хвалынск
Вольск
Николаевск
Оренбург
Аткарск
Балашов
Саратов
Уральск
Новый Узень
Камышин
прирост численности в %
до 50
50-80
св. 80
масштаб 1:4 000 000

миграциях населения Европейской России можно принять равными.

Переходя к характеристике миграций мордвы с количественной стороны, следует сразу же отметить, что миграции мордовского крестьянства в городе во второй половине XIX в. составляли ничтожную долю от общей массы миграций мордовского населения. По переписи 1897 г. в городах Европейской России проживало менее 1% мордовского населения этой части страны, в то время как общий процент городского населения Европейской России составлял на 1897 г.—12,5%, а в губерниях Поволжья в среднем более 9%. Процент городского мордовского населения был наиболее низким в районе коренного расселения мордвы (Нижегородская губ.—0,2%, Пензенская губерния—0,3%) и несколько увеличивался в Саратовском крае и в Левобережье Волги. Сравнительно крупные группы мордвы проживали в Саратове, Самаре, Оренбурге, а также в крупных промышленных центрах Европейской России—Москве, Петербурге, Баку. В городах Азиатской России на 1897 г. проживало около 8% всего мордовского населения этой территории.

В предыдущем разделе, при анализе особенностей социально-экономических условий миграций мордовского населения, отмечалось, что по ряду причин развитие переселенческого движения мордовских крестьян должно было идти медленнее, чем в среде русского крестьянства. Картодиаграммы № 2 и № 3, отражающие относительное увеличение численности всего сельского населения уездов Поволжья и отдельно—мордовского населения, подтверждают эти выводы.

Общая численность сельского населения в пределах коренного района расселения мордвы за период с 1859 по 1897 гг. увеличилась на 34%, а численность мордовского населения—на 43%. При допущении равенства показателей естественного прироста мордовского и русского населения* эти цифры говорят о сравнительно слабых миграциях мордовского населения за пределы этого района.

Особенно большое расхождение между приростом численности мордовского населения и общим приростом сельского населения отмечено для Инсарского уезда, Пензенской губернии (прирост мордвы—57%, общий прирост—24%). Это, несомненно, связано с тем обстоятельством, что все мордовские крестьяне Инсарского уезда входили в состав государственных крестьян, которые были лучше обеспечены землей, чем бывшие крепостные крестьяне, что, несомненно, задерживало рост пере-

---

* Это положение можно подтвердить материалами переписи 1897 г., которые свидетельствуют о том, что в большинстве губерний Поволжья процент детей в возрасте до 1 года был у мордвы примерно таким же, как и у русских.

селенческих стремлений. Напротив, в Курмышском уезде, Симбирской губернии, где все мордовские крестьяне до 1861 г. находились в крепостной зависимости, прирост мордовского населения был даже ниже, чем прирост численности остального населения. Принимая средний естественный прирост мордовского населения равным 1,4% в год, можно установить, что за период с 1859 по 1897 г. за пределы коренного района мигрировало около 70 тысяч мордовских крестьян.

Средний процент прироста численности мордовского населения Саратовского края был примерно таким же, как и в коренном районе расселения мордвы, а следовательно, примерно такой же была и степень участия мордовских крестьян в миграциях. Сравнительно высокий процент прироста численности всего сельского населения Саратовского края (см. таблицу № 3) может быть объяснен лишь продолжающимся в это время процессом заселения Саратовского края переселенцами из центральных земледельческих губерний.

Несколько повышенный процент прироста мордовского населения отмечен лишь в сравнительно слабо заселенном Сенгилеевском уезде, Симбирской губернии.

Часть мордовского населения коренного района и Саратовского края вследствие обезземеливания и дифференциации переселилась в южные районы Правобережья—в уезды Астраханской губернии, а также на Северный Кавказ. Другие, также немногочисленные группы мордвы, мигрировали в центральные и западные районы Европейской России, оседая главным образом в крупных городах. Основная масса мордовских переселенцев из районов Правобережья направилась на восток—в губернии левобережья Волги и Азиатской России. Всего с 1859 по 1897 гг. из районов Правобережья Волги мигрировало, вероятно, около 100 тысяч мордовских крестьян.

Картина динамики численности мордовского населения Левобережья Волги в общих чертах совпадала с картиной динамики численности всего сельского населения этой части Поволжья. Для всех районов Левобережья, кроме Спасского и Чистопольского уездов, Казанской губернии, отмечен приток населения. Численность мордовского населения по всему Левобережью и Приуралью увеличилась с 1859 по 1897 г. на 100%, а общая численность сельского населения—на 75%. Таким образом, относительный приток мордовского населения в районы Левобережья был во второй половине XIX в. более сильным, чем приток русского населения. В результате этого мордовское население, составлявшее на 1897 г. немногим более 2% по отношению к общей численности русского населения Европейской России, на территории Самарской губернии составило более 11% по отношению к численности русского населения губернии.

Наибольший прирост численности мордовского населения

отмечен для Самарского, Бугульминского и Новоузенского уездов, Самарской губернии, и всех уездов Уфимской и Оренбургской губерний. Повышенный процент прироста мордовского населения в Бугульминском уезде, Самарской губернии, и Мензелинском уезде, Уфимской губернии, связан, вероятно, не только с притоком мордвы из Правобережья, но и с тем, что именно сюда переселилась часть мордовского населения Спасского и Чистопольского уездов, Казанской губернии, для которых отмечена относительная убыль мордовского населения.

Общая численность мордовского населения Левобережья и Приуралья составляла на 1897 г. около 330 тысяч человек, в то время как при допущении среднегодового естественного прироста в 1,4% она должна была составить около 275 тысяч человек. Таким образом, за период с 1859 по 1897 гг. в эту часть Поволжья переселилось около 55 тысяч мордовского населения, из них—в пределы Самарской губернии около 15 тысяч человек, а в пределы Оренбургской губернии—свыше 25 тыс. человек.

Значительный приток переселенцев в Оренбургскую губернию во второй половине XIX в. объясняется её сравнительно слабой заселенностью (средняя плотность населения губернии на 1897 г. составляла менее 10 человек на 1 кв. км) и большими массивами земель, которые можно было использовать для земледелия. Только в Оренбургском уезде численность мордвы возросла с 6,1 тысячи человек в 1859 г. до 26,7 тысячи человек в 1897 г.

Большой интерес представляет изучение миграций мордовского населения в Азиатскую Россию, так как в результате этих миграций значительные группы мордовского народа оказались удаленными на тысячи километров от своих прежних мест жизни, от своей древней этнической территории; попали в иные природные условия, а самое главное—оказались распыленными в общей массе населения, что должно было неизбежно отразиться на их этническом облике. К сожалению, дать сколь-либо исчерпывающий ответ на многие вопросы, связанные с миграциями и расселением мордвы в Азиатской России (в Сибири и Степном крае, т. е. Казахстане), крайне затруднительно, т. к. для этого нет достаточных данных. Хотя царское правительство и ввело с 1885 г. регистрацию переселенцев в Сибирь, но национальный состав переселенцев не учитывался. Вследствие этого основным материалом для характеристики участия мордовского населения в освоении Азиатской России во второй половине XIX в. являются данные переписи 1897 г.

По переписи 1897 г. в Сибири по признаку родного языка было зарегистрировано свыше 27 тысяч мордовского населения, в Степном крае и Туркестане (т. е. Средней Азии)—свыше 11 тысяч человек. По переписи 1926 г. численность населения

Азиатской части страны, признавшая себя мордвой по национальному самосознанию, на 40% превышала численность лиц, признавших мордовский язык своим родным языком.

Если принять для 1897 г. вдвое меньший коэффициент, то численность мордвы в Азиатской России на 1897 г. составит около 46 тысяч человек. Основная масса мордовских переселенцев прибыла в Азиатскую Россию в 80—90-х годах, т. е. незадолго до переписи, поэтому увеличение численности мордовского населения за счет естественного прироста играло незначительную роль. Вследствие этого общая численность мордовских переселенцев за период с 1859 по 1897 г. может быть определена примерно в 35—40 тысяч человек.

Основная масса мордовских переселенцев в Азиатскую Россию, как и большинство других переселенцев, оседала в лесостепной полосе, протянувшейся от южного Урала до Алтая, и особенно в её восточной—приалтайской части, входившей в состав Томской губернии. Сибирская степь с её суровым климатом, малым количеством осадков и отсутствием леса, необходимого переселенцам для строительства и для топлива, не могла на первых порах привлечь массовых переселенцев. Однако с течением времени, когда удобные фонды для переселения были уже в значительной степени исчерпаны, переселенцы стали заселять наиболее благоприятные для земледелия участки степи и приступать к освоению тайги. Громадную роль в освоении сибирских просторов играла Сибирская железная дорога, являвшаяся главной осью массового оседания переселенцев.

В течение многих десятилетий после реформы 1861 г. основным местом оседания переселенцев в Сибирь была Томская губерния с её благоприятными для сельского хозяйства природными условиями. В 1859 г. губерния была очень слабо заселена: средняя плотность населения составляла 0,8 человека на 1 кв. км, под пашней находилось всего 0,9% территории*. Повсеместно господствовала переложная система, участок обрабатывался без удобрений до его истощения, а затем забрасывался. К 1897 г. численность населения Томской губернии увеличилась, главным образом, за счет переселенцев почти в три раза. Наиболее интенсивно заселялся Барнаульский округ, значительную часть территории которого занимала плодородная Барабинская степь. Численность мордовского населения Томской губернии увеличилась с 0,8 тыс. человек в 1859 г. до 15 тысяч человек (по признаку родного языка) в 1897 г., что составляло свыше половины всего мордовского населения Сибири.

В предыдущем разделе был использован материал, характеризующий хозяйственное положение мордовских переселенцев, образовавших в 1891 г. поселок Островский, Мариинского

---

* „Списки населенных мест Томской губернии", Спб., 1868, стр. 80.

округа, Томской губернии, на их родине. Поселок был образован 23 мордовскими семьями, к которым в следующие три года присоединились еще 13 семей. Следует отметить, что вначале переселенцы остановились в уже существовавшем поселке Беловодском, но этот поселок не понравился им и они решили перейти на новый участок, основать там свой поселок. Большая часть из семей, пришедших после 1918 г., откололась от переселенческой партии, идущей в Минусинск и приселилась к своим землякам. Все это подчеркивает наличие у мордовских переселенцев в Сибирь определенной тенденции селиться на новых местах по возможности вместе с земляками. В момент обследования хозяйственного положения переселенцев, произведенного в 1894 г., из 26 семей, прибывших в первой партии, лишь 2 семьи не имели еще своих домов и лошадей, остальные семьи жили средне, а некоторые даже зажиточно. Из 13 семей, прибывших позднее, 5 семей еще не имели домов, 7 семей не имели лошадей. Все эти бедные семьи существовали, главным образом, работами по найму и ремеслами.

Основная масса мордовских переселенцев в Степной край (Казахстан) оседала в его северной части—в полосе, прилегающей к южным границам Тобольской и Томской губерний. Заселение этой полосы было неразрывно связано с заселением Сибири. Особенность заселения Степного края состояла в том, что наибольшее число переселенцев в него до 1897 г. дали соседние губернии Левобережья—Самарская и Оренбургская. Такой приток переселенцев из этих губерний может быть объяснен не только близостью их расположения, но и тем, что жители этих губерний были лучше других знакомы со спецификой ведения хозяйства в условиях сухих степей. Можно предположить, что значительная часть мордовских переселенцев в Степной край пришла также из этих губерний.

Расселение мордвы в Азиатской России на 1897 г. характеризуется своей сильной смешанностью. В подавляющем большинстве селений мордва составляла меньшинство населения. Основная масса мордовского населения была занята в сельском хозяйстве, главным образом—в земледелии; в сельском хозяйстве была занята и значительная часть мордвы, проживающей в городах Азиатской России. Так, например в Томской губернии в земледелии было занято 85% мордвы, в это число входит 30% мордвы, проживавшей в городах губернии*. В Тургайской области из 700 человек мордвы, проживавших в городах, в земледелии было занято 600 человек**. Сравнительно небольшая часть мордовского населения Азиатской России

---

* „Первая всеобщая перепись населения Российской империи", Спб., 1901—1904 гг. Выпуски-тетради по губерниям Томской и Тургайской.

** Там же.

работала на местных промышленных предприятиях, занималась кустарными промыслами или служила по найму.

Переселенческая волна в Сибирь постепенно увеличивается к концу XIX в. по мере углубления аграрного кризиса в земледельческих губерниях Европейской России и достигает своего максимума в начале XX в., после проведения столыпинской реформы. Крестьяне-бедняки продавали свои земельные наделы кулакам и искали выход из нужды в переселении. В. И. Ленин приводит данные о переселении в Сибирь*:

за 1861—1885 гг.—300 тысяч человек (12 тысяч в год)

1886—1905 гг.—около 1520 тысяч человек (около 76 тысяч в год).

1906—1910 гг.—2516075 человек (500 тысяч в год).

Миграции населения конца XIX—начала XX вв. характерны тем, что в них участвует все больше и больше переселенцев из губерний Левобережья, главным образом, из Самарской губернии. Так, например в Самарскую губернию с 1905 по 1913 гг. переселилось 29,5 тыс. человек, а выбыло за ее пределы 135,6 тысячи человек**. Однако, если отнести численность переселенцев к общей численности населения, то окажется, что и в начале XX в. относительные размеры развития миграций среди крестьян Правобережья были гораздо большими, чем в Левобережье. Следует отметить, что максимальное количество переселенцев из большинства губерний Правобережья приходится не на годы, следующие непосредственно за столыпинской реформой (1907—1909), как в других районах страны, а на 1912—1914 гг., что связано с неурожаем и голодом, поразившим население правобережья Волги в 1911 г.

В конце XIX—начале XX вв. наблюдается усиление миграций мордовского крестьянства, переселенческие стремления которого нашли свое отражение даже в народном творчестве***. Однако изучение количественной стороны этих миграций весьма затруднено. Вторая (по счету) перепись населения страны с учетом национального состава была произведена уже после победы Октябрьской революции в 1920 г. и отделена от переписи 1897 г. чрезвычайно сложными по характеру естествен-

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 46.

** *И. Турчанинов.* „Итоги переселенческого движения с 1896 по 1909 гг." Спб., 1910 г.; „Итоги переселенческого движения с 1910 по 1914 гг." Спб., 1915 г.

*** Так, например, в мордовской сказке „Сыре варда" один из персонажей говорит: (см. след. стр.)

„... В Сибирь, в Сибирь,
Найдем там вольную землицу,
Где хлебам род, где пчелам вод,
Где скот родится каждый год,
Где люди пьют вино и мёд,
А не холодную водицу".

(С. Аникин. „Мордовские народные сказки", Спб., 1909, стр. 122)

ного движения и миграций населения годами первой мировой и гражданской войны. Это обстоятельство препятствует сколько-либо точному пересчету данных переписи 1920 г. на 1914 г. и позволяет произвести лишь самый общий расчет.

По переписи 1920 г. в Азиатской России, по неполным данным (перепись 1920 г., как известно, не охватила все районы Азиатской части страны), было зарегистрировано свыше 75 тысяч мордвы. Численность мордвы Азиатской России на 1897 г. определена нами в 46 тысяч человек. При допущении среднегодового естественного прироста мордовского населения в 1,4% (что должно было составить с 1897 г. по 1914 г. около 5 тысяч человек), учитывая, что переселения мордвы в эту часть страны фактически прекратились в 1914 г., с началом первой мировой войны, а незначительный естественный прирост с 1914 по 1920 гг. мог быть покрыт потерями от ассимиляционных процессов, можно предположить, что общая численность мордовских переселенцев в Азиатскую Россию с 1897 по 1914 гг. составила около 30 тыс. человек.

Таким образом, за пореформенный период в пределы Азиатской России переселилось на постоянное жительство около 70 тысяч мордовских крестьян, что составило около 1,2% от общей массы переселенцев. Таким образом, степень относительного участия мордвы в заселении Сибири была слабее, чем степень её участия в колонизации левобережной части Поволжья и Приуралья.

Миграции населения в капиталистической России, переселения крестьян играли объективно прогрессивную роль для освоения окраин и хозяйственного развития всей страны, однако в условиях царизма они проявляли себя в противоречивых формах. В. И. Ленин в своих работах, посвященных аграрному вопросу и развитию переселенческого движения в России, неоднократно останавливался на положительных и отрицательных сторонах миграций населения из центральных областей страны на окраины. Он показывал, что экономическое развитие основных районов выхода переселенцев тормозилось именно потому, что социальные противоречия в них не разрешались коренным образом, а только отодвигались при помощи переселений части „избыточного" населения с тем, однако, чтобы проявиться позже в более широком масштабе.

Массовые переселения крестьян из центральных земледельческих районов не ослабляли остроту относительного аграрного перенаселения, т. к. общая численность переселенцев была значительно ниже естественного прироста населения. Вместе с тем, они привели к тому, что, наряду с аграрным вопросом центра, встал аграрный вопрос колонизации. Правительственные чиновники и переселенческое Управление не справлялись с работами по заготовке земель под переселенческие участки. Десятки тысяч переселенцев оставались неустроенными и

годами ждали отвода земель, причем нередко получали непригодные земли. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Сибири, обострение классовых отношений в сибирской деревне и трудности получения земельного надела для переселенцев нашли свое отражение в развитии „обратничества", т. е. обратных переселений. Разоренные крестьяне, составлявшие главную массу переселенцев, часто не имели сил и средств бороться с новыми трудностями, и значительная часть их через несколько лет, а иногда и в тот же год возвращалась обратно. По официальным данным, среднее количество „обратников" за 1896—1911 гг. составило 27% от общего числа переселенцев, причем в 1910—1911 гг. „обратничество" составило около 60% от общего числа переселенцев за эти годы. У нас нет сведений о численности мордовских

*Таблица № 1**.

Расселение мордвы в пределах Европейской России на 1897 г. (по данным переписи)

Губернии	Населения в тыс. человек		% городск. населения	
	всего	мордвы	всего	мордвы
Нижегородская	1584,8	53,1	9,0	0,2
Тамбовская	2684,0	89,7	8,4	0,3
Пензенская	1470,5	187,9	9,5	0,3
Симбирская	1527,8	189,0	7,1	0,5
Саратовская	2405,8	123,9	12,8	0,8
Казанская	2170,7	22,2	8,5	0,6
Самарская	2751,3	238,6	5,8	0,6
Уфимская*	2196,6	37,3	4,9	1,2
Оренбургская**	1600,1	38,4	9,5	4,5
Астраханская	1003,5	1,9	13,4	7,7
Донская область	2564,2	0,4	12,4	11,8
В других губерниях		2,1		63,0
Итого		984,5	12,5	0,8

* Таблица составлена по данным работы В. П. Шибаева „Этнический состав населения Европейской части Союза ССР", Л., 1930 г. В таблицу не включено мордовское население, проживавшее на территории, которая после 1917 г. не вошла в состав СССР (Польша и др.)—всего 1,1 тыс. человек.

** В таблицу включены данные по всей территории Уфимской и Оренбургской губернии, хотя их восточные уезды в географическом отношении принадлежат к Азиатской России. В них проживало около 7 тыс. человек мордвы.

„обратников", но можно предположить, что мордовские переселенцы в Сибирь и другие районы Азиатской России разделяли общую судьбу переселенцев.

Кризис переселенческого движения в капиталистической России выразился в том, что разоренные, обнищавшие, голодные массы в 1907—1909 гг. метнулись на переселение и дали 60% обратных переселенцев, то есть разорились и озлобились еще больше. Разрешение аграрного вопроса в интересах трудящихся масс могло быть достигнуто и было достиг-

Таблица № 2.

Расселение мордвы в пределах Азиатской России на 1897 г. (по данным переписи)

Губернии	Число жителей в тыс.		Процент городск. населения	
	всего	мордвы	общий	мордвы
Тобольская	1438,5	1,6	6,0	0,1
Томская	1929,1	14,9	6,8	6,4
Енисейская	559,9	3,7	11,2	2,3
Иркутская	506,5	0,2	12,2	4,0
Приморская		0,3		25,9
Итого в Сибири		20,7		
Уральская		0,8		28,7
Тургайская	453,1	2,1	4,3	33,0
Акмолинская	679,0	8,1	11,1	5,1
Семипалатинская		0,2		18,1
Ферганская		0,1		99,0
Итого в Степном крае и Туркестане		11,3		
Всего		32,0*		8,2

Примечания. Таблица составлена по материалам, содержащимся в погубернских тетрадях—выпусках переписи 1897 г.

*. В эту численность не включено мордовское население, проживающее в восточных уездах Оренбургской и Уфимской губерний (Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский уезды, Оренбургской губ., и Златоустовский уезд, Уфимской губ.), территория которых принадлежит к Азиатской России. Всего здесь проживало на 1897 г. 6,5 тысячи человек мордовского населения.

нуто лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Миграции мордвы в капиталистической России привели к некоторому перераспределению численности между основными районами её обитания: процент мордвы, проживавшей в пределах коренного района её расселения, уменьшился, процент мордвы в новых районах её расселения, в левобережной части Поволжья, в Приуралье и Азиатской России значительно увеличился. Расселение мордвы в этих районах отличалось своей смешанностью, что должно было привести к усилению общения мордовского и русского населения. Однако ассимиляционные процессы в этот период не получили еще значительного развития, и новые переписи населения показали возрастание численности мордвы во всех районах её расселения.

Таблица № 3.

Динамика численности мордвы по основным районам её расселения с 1859 по 1897 гг.

Районы	1859 г. числ. в тыс.	%	1897 г. числ. в тыс.	%	% прироста мордвы	Всего населения
Правобережная часть Поволжья	455	73	655	63		
В т. ч. Коренной р-н	280	45	400	38,5	43	34
Саратовский край	150	24	215	20,5	43	54
Левобережье и Приуралье	165	26,5	330	31,8	100	75
Сибирь	2	0,5	32	3,1		
Степной край (Казахстан) и Ср. Азия	—	—	14	1,3		
Др. районы страны	—	—	9	0,8		
Всего	662		1040			

Примечание: Численность мордвы на 1859 г. определена по материалам „Списков населенных мест..." губерний России, выпущенных Статистическим Комитетом МВД России в 60-х годах XIX в. В эту численность не вошла численность групп мордвы с сильно развитыми ассимиляционными процессами, в силу чего они не были учтены переписью 1897 г. (Нижегородский и Княгининский уезды, Нижегородской губ., Шацкий уезд, Тамбовской губ. и др.)

Численность мордвы на 1897 г. определена по материалам переписи 1897 г., содержащимся в погубериских тетрадях-выпусках переписи. Данные переписи 1897 г. о языковом составе населения откорректированы по материалам переписи 1926 г.

В. Н. Белицер, кандидат исторических наук

НАРОДНАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА МОРДВЫ

(Сравнительная характеристика)

Народная одежда, в особенности женская, наиболее стойко сохраняет этнические особенности национальной культуры. Она может быть использована в качестве источника при решении различных исторических проблем, в частности, вопросов, связанных с происхождением народа и его этнической историей, а также для освещения культурно-исторических связей.

Настоящее исследование является предварительным. В значительной степени оно основано на полевом материале, собранном нами во время работ Мордовской экспедиции 1952—1956 гг.* Используемый материал относится в основном ко второй половине XIX и началу XX вв. Он характеризует женский костюм мордвы (эрзи и мокши) на территории МАССР, а также костюм терюхан Горьковской области и каратаев Татарской АССР.

Мордва подразделяется на две этнографические, в прошлом племенные группы, которые сохраняют до настоящего времени особые наименования—эрзя, мокша и известную территориальную обособленность. Мокша живет главным образом в западных и юго-западных районах Мордовской республики, а эрзя—преимущественно в северо-восточных и восточных. Некоторые своеобразные черты в физическом типе и в культуре мокши и эрзи сохраняются до настоящего времени. Говорят мокша и эрзя на двух близких между собой языках.

Кроме эрзи и мокши, выделяются еще две более или менее обособленные группы: каратаи и терюхане. Каратаи говорят по-татарски и живут на территории Усть-Камского района, Татарской АССР, в трех населенных пунктах: селе Мордовские Каратаи, деревнях Менситово и Шершалан. Терюхане го-

* Комплексные экспедиции 1952—1957 гг. проводились Мордовским научно-исследовательским институтом совместно с институтом Этнографии АН СССР. В них принимали участие этнографы, историки, лингвисты, антропологи, фольклористы.

ворят по-русски и живут в Дальне-Константиновском районе, Горьковской области*.

В соответствии с племенными и языковыми различиями и мордовская народная женская одежда подразделяется на две большие группы—одежду мордвы-эрзи и одежду мордвы-мокши. В каждой из этих групп в свою очередь выделяются более мелкие территориальные подгруппы (например, одежда эрзи Теньгушевского района или одежда мокши юго-западных районов МАССР и др.). Совершенно особый вид представляла собой традиционная одежда мордвы-терюхан и мордвы-каратаев.

В комплексе народной одежды каждой из названных выше групп, наряду с общемордовскими, имеются черты, свойственные только одежде одной из этих групп. Своеобразие определяется составными частями комплекса одежды, материалом, из которого сшита нательная и верхняя одежда, особенностями их покроя и способом ношения, формой и материалом головных уборов, украшений, характером орнамента и т. д. Известную специфику в одежду каждой мордовской группы вносит излюбленная народом расцветка, детали отделки, традиционное расположение вышивок и т. д.

Основной частью эрзянского женского костюма является белая холщевая рубаха „панар" туникообразного покроя. Она состояла из двух полотнищ холста, перегнутых поперек и сшитых между собой по продольной нитке. Спереди на подоле полотнище не зашивается до конца на 10—15 см. Рубаха не имеет воротника, а треугольная форма грудного выреза образуется благодаря подогнутым полотнищам. Рукава прямые, длиной до локтя. Вышивка располагается на плечах, по вороту и переднему шву рубахи, проходит узкими продольными полосками на спине и переду, окаймляет подол и рукава рубахи. Вышивка по своему характеру очень плотная, ковровая, выполнена специальными эрзянскими швами, и ее орнамент почти всегда геометрический. В расцветке преобладает красный цвет в сочетании с черным и синим. Старинные рубашки вышивались нитками, выкрашенными растительными красками. Основной красно-кирпичный цвет получали от корня подмаринника („кей"—по-мордовски).

Холщевая рубаха, сплошь покрытая вышивкой, называлась „покай". По своему внешнему виду „покай" близок к старинной женской рубахе хантов**. В прошлом ее надевали на де-

---

* В 50-х годах XIX века по спискам населенных мест было зарегистрировано в качестве терюханских деревень 49 селений с населением 25.000 ч.

В настоящее время воспоминания о своей национальной принадлежности и некоторые особенности говора и культуры сохраняют жители только 4-х селений—Большое Терюшево, Большое и Малое Сеськино и Мокраши, Дальне-Константиновского района.

** См. *Н. Ф. Приткова*, Одежда хантов. Сб. Музея Антропологии и Этнографии, т. XV, стр. 181, рис. 84.

Рис. 1. Девушка-эрзянка в „руце" и головном уборе „пацяконя". Село Н. Турдаки, Кочкуровский р-н, МАССР. Эксп. 1954 г.

вушку с достижением совершеннолетия; позднее, в XIX в., стали употреблять в качестве свадебной подвенечной рубахи. В наши дни „покай" уже не встречается в крестьянских мордовских семьях. Отдельные элементы этой старинной одежды имеются только в музейных собраниях*.

„Покай" и „панар" скрепляли на груди специальной застежкой „сюлгамо". У эрзи наиболее широко была распространена „сюлгамо" в форме незамкнутого овала, согнутая из медной проволоки с двумя глазками из красного стекла. К проволоке внизу прикреплялись ряды пуговиц, раковин и бус, а далее шла бахрома из медных цепочек с жетонами на концах.

В качестве верхней летней одежды эрзянки носили „руцю"—белую распашную одежду из холоста с прямой спиной, напоминающей халат. Плотная красная вышивка из шерстяных ниток украшала грудь, плечи и рукава—„руци". На подоле ее обычно нашивали широкую кайму из цветных лент, полосок кумача, бархата, позумента и блесток. „Панар" и „руцю" при ношении подпоясывали узким тканым поясом „каркс" и делали напуск.

На бедрах эрзянки носили „пулакш" или „пулагай"—специальное украшение, которое состояло из куска толстой ткани, сложенной в несколько рядов, а иногда простеганной. С наружной стороны на него нашивали ряды медных пуговиц, цепочек, раковин и бисера. „Пулакш" заканчивался длинной шерстяной, чаще всего черной бахромой с висящими по бокам кистями из шерстяных ниток.

„Пулакш" или „пулагай" различался своим видом по отдельным районам. Так, например, эрзянки Лукояновского района, Горьковской области (с. Иванцево), носили небольшой „пулагай" (по местному „каркс"-пояс) в форме трапеции, с наруж-

* Старинные экземпляры „покая" известны нам в фондах Музея Этнографии народов СССР в г. Ленинграде и в коллекциях Мордовского краеведческого музея в г. Саранске.

ной стороны украшенный аппликацией из черного сукна по красному фону и обшитый раковинами и позументом. Бахрома его была сделана из черной и зеленой шерсти. В Больше-Игнатовском районе МАССР были распространены большие „пулаги" с тяжелыми валиками, обшитые разноцветным бисером с длинной бахромой из черных шерстяных ниток. Эрзянки Ардатовского и Атяшевского районов МАССР носили по праздникам „пулагай" с короткой красной бахромой, обшитый белым бисером, в рабочие дни—с разноцветным бисером и черной длинной бахромой. В особо торжественных случаях и по большим праздникам одевали „два „пулагая" один на другой. „Пулагай" является украшением, характерным только для мордвы-эрзи. Его надевали девушки с наступлением половой зрелости. Форма „пулагая" весьма устойчива. На рисунке XVIII в. в книге Георги* эрзянка изображена в пулагае, весьма близком к пулагаю XX в. лукояновской мордвы-эрзи.

В районах Заволжья (быв. Самарской губ.**) эрзянки вместо „пулагая" носили спереди и сзади по куску плотной ткани в форме удлиненного прямоугольника с вышивкой и украшениями из раковин, бисера и медных пуговиц. Этот вид поясной одежды напоминает „запаску" украинцев и позволяет предполагать в прошлом у отдельных групп мордвы существование несшитой поясной одежды в виде двух кусков ткани. Простейшая поясная одежда из несшитой ткани была известна и некоторым другим народам, говорящим на языках угро-финской группы, например эстонцам, ижорцам, води***. Различные виды поясной одежды этого типа в виде плахты, поневы, дерги и т. д. мы встречаем у соседних и близких по культуре с мордвой восточно-славянских народов. У мордвы, однако, эта одежда не получила своего развития, и ее разновидности прослеживаются, по-видимому, только в набедерном украшении—„пулагае".

Для комплекта народной эрзянской одежды был характерен короткий белый холщевый передник—„карксамга", „икеле паця", украшенный вышивкой, к началу XX в. заменившийся нашивками из кумача. К этому же примерно времени получает распространение и второй цветной ситцевый запон с рукавами, похожий на запон мокшанок и соседних русских крестьянок.

Головные уборы эрзянок подразделяются на головные уборы девушек и замужних женщин. Для девушек более типичны головные уборы с открытым дном, чаще всего повязки и

---

* Георги. Изображение одежд, принадлежащих к описанию всех народов, обретающихся в Российской империи. СПБ, 1776 г., Мордовки, рис. 2.

** *И. Н. Смирнов.* „Мордва". Известия общества археологии, истории и этнографии, т. XI, вып. 5, Казань, 1893, стр. 446.

*** Подробнее см. *Д. К. Зеленин* „Общие элементы в древних финских и русских костюмах". Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия востоковедческих наук, вып. 2, Л., 1948, стр. 84.

Рис. 2. Замужние женщины-эрзянки в национальных костюмах „руцях, и головных уборах „косинках". Село Новые Турдаки, Кочкуровский р-н, МАССР. Эксп. 1954 г.

венки, сделанные из цветной ткани или лент и украшенные блестками, бусами, бумажными цветами, тогда как для замужних женщин характерны высокие головные уборы с закрытым верхом, твердый остов которых состоит из луба или бересты. Одни из них имеют форму цилиндра или полуцилиндра (например, „панго" из села Алово, Атяшевского района, МАССР), другие—лопатообразную и коническую форму. Особенно широко был распространен головной убор в форме рога, слегка наклоненного вперед. Такой однорогий головной убор под названием „панго" был известен в Чамзинском и соседних с ним районах МАССР в качестве свадебного головного убора. С внешней стороны головные уборы, а в особенности свадебные, украшались вышивкой, позументом и бисером. Большинство из них имело удлиненную лопасть, спускавшуюся на спину или специальный позатыльник.

У небольшой группы эрзянского населения, проживающей на территории Теньгушевского района, МАССР, бывали совер-

шенно особые головные уборы, не похожие на уборы других эрзянок. Девушки носили здесь „пехтим"—шапку, обшитую бубенчиками с украшениями на висках в виде шаров из цветных ниток, а женщины—„сороку" с высоким полукруглым очельем и длинной широкой лопастью, закрывающей спину почти до пояса. Рубаха и „пулагай" этой эрзянской группы имели также целый ряд особенностей*.

Типичной обувью эрзянок были „карть"—лапти. Они отличались своей формой, своеобразным украшением головки, низкими бортами и наличием заплётки или „хвоста" на месте пятки. В качестве старинной обуви были известны также поршни.

Собранный нами материал еще не позволяет полностью выделить основные комплексы традиционной женской одежды, носимой во второй половине XIX и начале XX вв. и установить их распространение. Однако все же можно указать некоторые местные группы эрзянского населения, которые выделяются особенностями своей одежды. Таковыми являются, например, теньгушевская мордва-эрзя, эрзя восточных районов МАССР, лукояновская мордва-эрзя.

Народный крестьянский костюм в настоящее время в быту встречается редко. Только некоторые пожилые эрзянки продолжают носить еще кое-где белые „панары" и „руци". Несколько лучше сохраняется народный костюм у эрзи Кочкуровского района, МАССР. Однако и здесь девушки и молодые замужние женщины чаще ходят в платьях современного городского покроя и носят фабричную обувь.

Переход к современному городскому костюму в ряде районов МАССР произошел не сразу, а через русский народный костюм. В конце XIX—начале XX вв. стали носить русские сарафаны: „клинник" и „московку"—рубахи с „поликами" и кофты; покрывать голову платком „по-русски" и обувать русские лапти. Подобное явление отмечено нами у эрзи Большеигнатовского, Ардатовского районов, МАССР, и в Лукояновском районе, Горьковской области. Эрзянки некоторых селений Теньгушевского района, МАССР, утратив свой национальный костюм, уже в начале XX века стали носить вместо него русский костюм; рубаху с косыми (у женщин) и прямыми (у девушек) поликами и косоклинный сарафан северно-великорусского типа.

Несколько позднее, уже в 20 годах XX в., этот более ранний комплекс сменился вторым, состоящим из прямого сарафана и кофты навыпуск, одеваемой поверх сарафана. Нижнюю рубаху шили на кокетке и с подставом.

* Подробнее см. в статье В. П. Ежовой „Этнографическая характеристика одежды мордовского населения Теньгушевского района, МАССР". Ученые записки Мордовского педагогического института, вып. 4, Саранск, 1956, стр. 138—154.

В некоторых обрусевших еще в XIX в. мордовских селах бывшего Темниковского уезда женщины перешли на поневный комплекс костюма, распространенный у русского населения соседних районов.

Мокшанский народный костюм имеет некоторые отличительные черты от эрзянского костюма. Основным видом одежды у мокши служит, как и у эрзи, рубаха, называемая в некоторых районах (Мельцанском, Старо-Синдровском, Атюрьевском), как и эрзянская рубаха, „панар", но в других районах (Зубово-Полянском, Ширингушском)—„щам". Покрой мокшанской рубахи, как и эрзянской, относится к типу туникообразных рубах, но расположение швов на мокшанской рубахе несколько иное. Перед и спина мокшанской рубахи состоят из одного полотнища, перегнутого поперек, а бока—из двух других, более коротких полотнищ, перегнутых по продольной нитке и пришитых к центральному полотнищу. Форма грудного разреза у рубах треугольная и трапецевидная, реже—овальная. Рукава ее длиннее рукав эрзянской рубахи и доходят до кисти. Рубаха украшается вышивкой на плечах, рукавах, по продольным швам и особенно богато—по подолу. Старинные рубахи вышивали, главным образом, шерстяными нитками. В расцветке их преобладали черный и синий цвет, красный, желтый и зеленый были вкраплены небольшими пятнами. Современные рубахи мокшанок Зубово-Полянского, Ширингушского и Торбеевского районов имеют другое расположение вышивок. Расцветка их более яркая. В технике шитья преобладает „косой стежок" и „набор". Мокшанские рубахи значительно шире эрзянских и очень длинные, носят их мокшанки с большим напуском (еще большим, чем у эрзи), подбирая до колен и даже выше.

Обязательной частью женского мокшанского костюма являются холщевые штаны („понкст") длиной почти до щиколотки ног, видные из-под рубахи.

Мокшанки носят, как и эрзянки, в качестве верхней—белую распашную одежду „мышкас", „плакон" аналогичного с рубахой покроя. „Мышкас" не украшался вышивкой, но его полы и рукава имели оторочку из кумача, да кроме того, на подол пришивали полосу браного узорного ткачества и украшение из разноцветных лент, блесток и галуна, т. н. „петькс" (оконцовка). „Мышкас" не имел у мокши такого широкого распространения, как „руця" у эрзи. В настоящее время в некоторых районах „мышкас" носят как рабочую одежду (Инсарский район, МАССР) и называют её „плахон". Вероятнее всего, что и в прошлом „мышкас" был будничной рабочей одеждой, а базарное украшение на подоле—„петькс"—более позднего происхождения.

Шире, чем у эрзи, у мокши распространены различного вида безрукавки, жилетки, очень похожие на корсетки южных ве-

Рис. 6. Девушки-мокшанки и замужняя женщина (в середине) в праздничных нарядах. Село Бадиково, Ширингушского р-на, МАССР. Эксп. 1956 г.

ликоруссов и украинцев. Шили их местные портные, в талию длиной до колен с большим количеством сбор, чаще без рукавов, но иногда и с рукавами. За последние 3—4 года в некоторых районах (Ширингушском, Торбеевском, Зубово-Полянском и др.) мокшанки стали носить мужские жилетки.

Многочисленные виды суконной одежды—„сумань", „сермяга", „пониток", „чапан" и др.—по своим названиям и формам близки к верхней эрзянской одежде, а также к верхней одежде сопредельных с мордвою народов—русских, чувашей, мари.

В XIX в. и еще в начале XX в. мордва шила верхнюю одежду в большинстве случаев из домотканного сукна. Формы этой одежды были различны. Её шили с цельной и отрезной спинкой, со сборами на талии и вставными клиньями по бокам. Покрой её зависел не только от старых местных форм, но в известной степени объяснялся также „модой" и вкусами портных, приходивших на работу в мордовские и соседние татарские и русские деревни на сезон.

Головные уборы мокшанских женщин не менее разнообразны, чем у эрзянских. Уборы девушек-мокшанок близки к уборам девушек-эрзянок и представляют собой, как и у первых, разнообразные повязки („связки") и венки („ашкотф"), налобники („коняфкс"). В настоящее время повязкой часто служит платок,

Рис. 4. Мокшанка в головном уборе „платенця". Рубаха застегнута „сюлгамой". Село Подлясово, Зубово-Полянского р-на, МАССР. Эксп. 1956 г.

свернутый в виде ленты. Сохраняют девушки и свою прическу—одну косу с прикрепленным к ней бисерным украшением, кистями или лентами. Специальный накосник „копорь-цёконе", „полпоне" (состоящий из ремня или полосы ткани) с нашитыми на него монетами и раковинами носят уже редко.

Для прически замужней женщины характерны рога—„кодавкс", которые образуются путем закручивания волос на двух сторонах лба. Прическа эта покрывалась раньше матерчатым волосником со вставленной в него твердой дощечкой, а в настоящее время волосы покрывают чаще небольшим платком.

Многие мокшанские головные уборы замужних женщин весьма сложны и состоят из нескольких частей: волосника, полотенца и позатыльника (Зубово-Полянский район). Характерным убором является также „панга" с твердым верхом прямоугольной формы (Мельцанский, Старо-Синдровский, Рыбкинский и Атюрьевский районы, МАССР). Носили также и мягкие головные уборы, как, например, „платка пуло" в виде вышитой шапки, передняя часть которой имела форму трапеции (Пурдошанский, Темниковский, Ельниковский районы, МАССР), а также разнообразные полотенчатые уборы и платки, которые обертывали вокруг головы.

Для мокшанского женского костюма характерно значительно большее количество, по сравнению с эрзей, шейных, нагрудных и поясных украшений, сделанных из монет, проволоки, бисера и раковин. Мокшанки, подобно эрзянкам, скрепляют на груди рубашку пряжкой „сюлгамо", которая в отдельных районах называется „кирмыш" и „щюрхиэ". По внешнему виду мокшанская „сюлгама" отличается от эрзянской. В основе ее лежит медный треугольник, к которому прикреплены ряды бус, стеклянруса и монет. Близкие прототипы современных „сюлгам" мы встречаем в инвентаре мордовских женских погребений.

Многочисленны разнообразные бусы и другие шейные и нагрудные украшения. Некоторые из них состоят из узкой

Рис. 3. Замужние женщины-мокшанки в национальных костюмах. Село Шайгово, МАССР. Эксп. 1955 г.

полоски материи с нашитым на нее разноцветным бисером—„нашивкат", другие представляют собой ожерелье из черного и белого стекляруса, раковин и монет под названием „цифкс". В юго-западных районах (Ширингушском, Инсарском и др.) мокшанки носят большие воротники и нагрудники—„комбане", „крганьбиф" из разноцветного бисера, близкие к башкирским и удмуртским нагрудникам. В Инсарском районе встречаются парные черезплечные украшения, сделанные из раковин каури.

Мокшанки не носят „пулагая", но зато у них разнообразны другие поясные украшения: различные подвески „цёконе", „кильки", сделанные из раковин и разноцветных пуговиц, кисти из цветных ниток, цепочки, медные гребешки, ключи и пр. В XIX в. существовал обычай вешать по бокам пояса еще и специальные полотенца—„кескоруцят" с тканым и строчёным

узором, число которых иногда достигало шести. В начале XX в. они заменяются постепенно фабричными цветными платками.

На ногах мокшанки, как и эрзянки, носили лапти, толсто обертывая ноги белыми, а в некоторых районах и черными шерстяными онучами, закручивая их белыми конопляными оборами, а раньше, по рассказам, обвязывали ноги ремнями. На ноги мокшанки одевают короткие полосатые шерстяные чулки — „цюлка-почкт", которые всегда бывают видны из-под рубахи. В некоторых семьях и сейчас еще можно встретить шерстяные красные обмотки для ног — „серьгет", сохраняющиеся в настоящее время как память, а раньше надеваемые по праздникам. В качестве праздничной обуви мокшанки, в особенности молодые, носили в XIX веке, да носят еще и теперь, специальные сапоги со сборами на голенищах „кямот".

В мокшанских деревнях традиционный народный мордовский костюм бытовал значительно дольше, чем в эрзянских и в несколько измененном виде сохраняется и в настоящее время. Мокшанки и сейчас продолжают носить белую вышитую рубаху, но чаще используют ее в качестве нижней, одевая поверх нее цветное платье или глухой запон с рукавами — „нула", „кафтонь-крда", сшитые из фабричной ткани (обычно сатина) определенной расцветки (красного или бордового цвета — у молодых, синего и коричневого — у пожилых) и установленного фасона. Холщевые штаны сохраняются в качестве поясной нательной одежды.

Старинные национальные головные уборы заменены платками. Мокшанки носят обычно два платка: нижний, белый, завязывая концы на затылке и выпуская затем их около ушей и второй — цветную шаль с бахромой, которую обертывают вокруг головы. Способ повязывания верхнего платка или шали подобен ранее носившемуся головному полотенцу и несколько напоминает закрученную вокруг головы чалму. Девушки во многих деревнях наряду с платками продолжают носить, в особенности по праздникам, украшенные бусами и блестками узкие повязки и венки из бумажных цветов.

Верхняя одежда из холста и домотканного сукна встречается теперь редко: ее сменили покупные костюмы, жакеты и пальто из фабричных тканей и сукон.

Лыковая обувь продолжает сохраняться в качестве рабочей обуви. Носят также сапоги со сборами, короткие чулки и черные онучи.

Бытуют и многие поясные и нагрудные украшения, бисерные воротники, ожерелья, бусы. Народный мокшанский костюм имеет ряд местных локальных вариантов, которые выражаются в типе головного убора, способах повязывания платка, особенностях вышивки, фасонах передника, верхнего платья и т. д.

Состояние материала, собранного во время полевых исследований, еще не позволяет окончательно выделить более мелкие

Рис. 5. Мокшанки в рабочих „плахонах". Село Кочетовка, Инсарский р-н, МАССР. Эксп. 1956 г.

местные группы. Мы можем наметить местные группы лишь в самых общих чертах. Так, например, выделяется костюм центральной группы мордвы-мокши (Старо-Синдровский, Мельцанский, Рыбкинский, Шайговский и Атюрьевский районы). Для костюма этой группы характерна прямоугольная „панга", верхнее платье—„нула", из-под которой виднеется вышитый подол высоко подобранной белой рубахи, на ногах—черные онучи или сапоги.

Северо-западная (Темниковский, Пурдошанский, Ельниковский, Краснослободский районы), для которой был характерен вышитый головной убор („платка пуло") и рубаха с черной широкой вышивкой; в настоящее время поверх рубахи носят здесь платье—„сарафан" более длинный, чем в районах центральной группы, закрывающий подол нижней рубахи.

Западная группа: Зубово-Полянский, Торбеевский районы, частично Ширингушский. Костюм этой группы характеризуется

Рис. 7. Старуха—терюханка в „шушпане" с вышитыми рукавами. Село Малое Сеськино, Дальне-Константиновский р-н, Горьковской области. Эксп. 1956 г.

рубахой со своеобразной орнаментацией, особым типом белого передника, безрукавкой (в настоящее время жилеткой) и головным убором, состоящим из волосника с дощечкой, полотенца и позатыльника.

Наконец, четвертая, юго-западная группа, представлена костюмом мордвы-мокши Ширингушского, Кадошкинского, Ковылкинского и Инсарского районов, МАССР. В этих районах женщины поверх рубахи носят закрытый запон с рукавами, жилетку, „сюлгамы" из монет и в торжественных случаях – большие бисерные воротники—„крганьбиф", в качестве рабочей верхней одежды—„плахон".

Народная одежда мордвы-терюхан существенным образом отличается от одежды мокши и эрзи. Вследствие ранней (не позднее XIX в.) утраты ими мордовского языка терюхане называют части своей одежды русскими терминами, из которых отдельные являются древнерусскими (шушпан, венец, сермяга, сустуг и др.). Однако народная одежда, головные уборы и украшения терюхан совершенно не похожи на одежду окружающего русского населения.

Характерными частями народного терюханского костюма были: белая рубаха туникообразного покроя с небольшой вышивкой по вороту и спереди вокруг разреза на подоле, а также „шушпан"—распашная одежда из белого холста с прямой спиной типа эрзянской „руци", надеваемая поверх белой рубахи, а в торжественных случаях—поверх сермяги и шубы. Особого внимания заслуживает широкая (30—40 см) плотная вышивка на рукавах шушпана из красных шерстяных ниток, непохожая на вышивку эрзи и мокши, а также не менее своеобразная вышивка на плечах „шушпана", так называемые „мышки" в виде шестиугольных ромбовидных фигур, вышитых самодельными шерстяными нитками „жицей" зеленого и красного цвета.

Рубаху и „шушпан" носили всегда подпоясанными. Рубаху подпоясывали узким, сплетенным на дощечках, пояском, а

„шушпан"—широким тканым поясом с кистями, которые висели спереди. Бытовавшую у терюхан верхнюю одежду из белого домотканного сукна—сермягу и нагольную шубу—шили с прямой цельной спинкой и небольшим, стоячим сзади, квадратным воротником. Полу сермяги и шубы украшали своеобразной вышивкой из разноцветных шерстяных ниток, аппликацией из кусочков сукна и кожи. В особо торжественных случаях на грудь сермяги пришивали „дудяшки"—бахрому, состоящую из цветной шерсти и раковин каури.

Головным убором замужних женщин, как и девушек, в настоящее время является исключительно платок. Старинным головным убором был „венец", различный по виду у девушек и замужних женщин. Он представлял собой шапку с открытым дном (тип чувашского „хошпу"), обшитую по темени в несколько рядов раковинами каури и крупными серебряными монетами, сзади почти до пояса свисала бахрома из разноцветных шерстяных ниток. На висках около ушей к „венцу" прикрепляли „пушки" и „плетни"—подвески в виде узких холщевых лент с нашитыми на них монетами. Девичий головной убор не имел бахромы сзади, а лишь одну кисть, висевшую с правого бока, и „хвост" из черной шерсти толщиной в руку, прикреплявшийся к косе и висевший почти до подола, проходя под пояс*.

Из нагрудных украшений следует назвать „сустуг", свитой из проволоки с нанизанными на нее бусинами (типа „сюлгам") и бисерное ожерелье—„снизку".

Обувью служили лапти мордовского типа. Терюханки обертывали ноги белыми онучами так же толсто, как и остальные мордовки, и обвязывали ноги специальными ремнями и ткаными шерстяными оборами.

Сохранившиеся в языке терюхан некоторые эрзянские термины, как-то: „парь"—кадушка, „пакарь"—донце, „пельдемс"—сучить, „рунго"—стан, „сиве"—ворот, „пря"—голова и многие другие, а также некоторые общие черты в одежде и обуви свадебных и календарных обрядах с мордвой-эрзей и территориальная близость эрзянских и терюханских поселений позволяют считать терюхан в прошлом одной из местных групп нижегородской мордвы-эрзи, весьма рано подвергшейся сильному русскому влиянию и в настоящее время почти целиком слившейся с окружающим русским населением.

Традиционная народная одежда у мордвы-каратаев в настоящее время в быту уже не сохранилась. Для её обозначения употребляли в основном татарские и русские термины. Комплекс женского костюма каратаев состоял из белой холщевой рубахи „аккульмяк" с вышивкой из хлопчатобумажных и шерстяных

---

* Более подробное описание одежды терюхан см. М. Т. Маркелов и С. П. Толстов. „Из истории терюханской культуры", ж. „Этнография" № 2, 1928, стр. 115.

ниток черного и красного цвета. Вышивка располагалась по подолу и шла в виде продольных полос на спине и спереди рубахи. Рубаху носили с вышитым красным передником—„запоном" и подпоясывали тканым шерстным поясом—„чаткыс" с шестью кистями и металлическими подвесками, среди которых часто можно было встретить медный гребешок. Штанов каратайки обычно не носили.

Верхней одеждой служил, как и у других групп мордвы, белый распашной халат—„чиба", украшенный вышивкой. В качестве более теплой верхней одежды осенью и весной носили „чикмен"—кафтан из домотканного сукна длиной немногим ниже колен, со сборами на талии и без воротника, а зимой—нагольную овчинную шубу—„тун" аналогичного с чикменем покроя. У более зажиточных каратаек встречались „писаные шубы", грудь и полы которых были украшены строченым растительным орнаментом, а ворот и край полы оторочены мехом котика или тюленя.

Прически и головные уборы девушек отличались, как и у других групп мордвы, от прически и головных уборов замужних женщин. Девушки заплетали волосы в одну косу и носили на голове „ленту".

Замужние женщины заплетали волосы в две косы и укладывали их на голове. Поверх волос надевали мягкий чепчик—чехлик „тишлек", а затем „сороку", которую покрывали платком, завязывая концы платка под подбородком. В качестве свадебного головного убора встречался кокошник—„кукушник", который носила молодушка только в продолжение трех дней свадебного пира.

Широко были распространены разнообразные металлические украшения. На руках каратайки носили медные запястья—„блязык" и кольца—„дезек", в ушах сережки—„церга", на груди—бусы и ожерелья из монет.

Основной обувью служили лапти мордовского типа. Праздничные лапти плели из одиннадцати лык. Ноги летом обертывали холщевыми портянками—„алкчу", а зимой—шерстяными белыми онучами—„тула" и зашнуровывали оборами, свитыми из конопляной пеньки. В качестве зимней обуви были широко распространены также валенки.

Каратаи считают себя „мукчой", т. е. мордвой, переселенцами из Заволжья. Живя продолжительное время по соседству с татарами, они утратили родной язык и усвоили татарскую речь, хотя материальная культура их почти не отличалась от русской. Вплоть до начала XX века у каратаев, православных по вероисповеданию, сохранялись их древние языческие верования. Вопрос о происхождении этой группы остается пока открытым, так как он не может быть решен на основании одних только этнографических материалов без привлечения данных языка и антропологии.

Изучение народной мордовской одежды в сравнительно-историческом плане позволит осветить древние культурные связи, существовавшие у мордвы с соседними народами.

Наиболее четко прослеживаются общие черты в одежде мордвы с соседними народами: мари и удмуртами. Эта общность, по-видимому, является и наиболее древней. Для названных выше народов характерно отсутствие верхней поясной одежды типа паневы, плахты или юбки и ношение белой рубахи в качестве нательной одежды и верхнего платья. При этом рубаху всегда подпоясывают поясом и устраивают напуск—пазху.

Весьма типичной для них является белая распашная одежда („руця", „шобр", „шотдэрем") туникообразного покроя. Большая близость наблюдается в расположении вышивок на одежде и в характере орнамента, плотной ковровой вышивки с преобладанием красно-кирпичного цвета с применением в технике шитья таких швов, как набор, косой стежок, роспись. Несмотря на большое разнообразие головных уборов, встречаемых у мордвы, мари, удмуртов и др. народов, среди них все же можно выделить несколько общих типов. Так, например, характерным является для всех них высокий твердый однорогий головной убор, иногда в форме усеченного конуса со спущенной на спину лопастью или покрывалом („айшон"—у удмуртов, „шурка"—у мари, „панго"—у мордвы). Подобный головной убор носила почти всегда молодая женщина в первые годы брака. Широко распространен у всех трех народов также головной убор в виде полотенца („шарпан"—у мари, „чалма"—у удмуртов, „платеця"—у мордвы), который повязывает, однако, тот и другой народ самым различным способом. Можно выделить также и третий тип головного убора в виде круглой полусферической шапки. В эту группу мы относим девичьи „такъи" удмуртов и мари, „пехтим" девушек-эрзянок и „венец" терюханок.

Для всех трех народов характерно распространение шейных нагрудных и чересплечных украшений из монет, цветного бисера и раковин-каури, в особенности ношение на груди фибулы—своеобразной заколки, а также разнообразных поясных украшений в виде полотенец, подвесок и кистей, а из накосных украшений—специальные девичьи накосники.

Для мордвы, мари и удмуртов типична была лыковая обувь и ровно обернутые холщевыми или шерстяными (у некоторых групп черными) онучами икры ног.

Многие элементы современного мордовского костюма находят близкие аналогии в археологическом материале. В эту группу можно отнести различные виды „сюлгам": от простой маленькой фибулы до большой нагрудной заколки с подвесками, кожаные накосники, ушные подвески и самодельные серьги; бисерное ожерелье, которое сближается с лунницей и другими украшениями из мордовских могильников.

При изучении мордовской народной одежды мы можем выделить в ней черты более южного происхождения, связанные с булгарским, а возможно и более ранним влиянием степных тюркских племен. Эти южные тюркские элементы наиболее сильно выступают в одежде мордвы-мокши. Близкие параллели в мокшанской одежде имеются с костюмом тюрков Поволжья, чувашей, татар и башкир. К ним можно отнести наличие такой поясной одежды у женщин, как штаны определенного общего покроя (с широким шагом), головные уборы типа чувашских „хошпу" и „такъи", прическу, состоящую из большого количества мелких кос; чересплечных украшений из монет и раковин, близких по своему виду к чувашским и татарским перевязям, бисерных нагрудников—„комбане" и воротников—„кргаиьбиф", напоминающих таковые у башкир; нагрудное украшение—„щюрхне", сделанное из куска кожи с подвесками из бисера, похожее на чувашское, а также аппликации из кожи, не известные более северным народам и более свойственные народам с развитым скотоводческим хозяйством.

Много общих черт у мордвы в одежде и с восточно-славянскими народами, в частности с русскими. Влияние русской культуры проявляется в костюме не только в том, что отдельные группы мордвы перешли к ношению русского народного костюма в его сарафанном и паневном комплексах (о чем нами было сказано выше), но также и в широком употреблении русских терминов, применяемых по отношению к самобытным и непохожим на русскую одежду частям мордовского народного костюма. В эту группу заимствований только терминов можно отнести такие названия, как „шушпан", „сермяга", применяемые к своеобразной верхней одежде терюхан; название „шубейка"—для наплечной безрукавной распашной одежды типа камзола теньгушевской мордвы-эрзи. Широкое распространение получили русские названия головных уборов, как-то: „венок", „венец", „златной", „сорока", „кокошка", „полотенце" и др., хотя данные головные уборы по своему виду не всегда напоминают русские головные уборы с такими же названиями.

Значительную группу составляют части мордовской народной одежды, близкие к русским не только по своим названиям, но по внешнему виду и назначению. К ним можно отнести такие виды одежды, как „сапоне"—русский запон—глухой передник с рукавами, называемый в некоторых районах также „сарафан" (мокша Пурдошанского района, МАССР), „рукават"—рукава, короткую рубашку, надеваемую лукояновской мордвой-эрзей под сарафан и некоторые другие. Особенно большая общность наблюдается в верхней одежде. Такими общими видами одежды мордвы и русских являются: „чапан" (прямоспинная длинная одежда типа тулупа), но сшитая из толстого валеного сукна, одеваемая в дорогу; „грудка" мордвы-эрзи—безрукавка длиной до бедер с обильными сборами назади; жилетка мордвы-мокши.

Общераспространенными типами верхней одежды являются также „поддёвка"—русская поддёвка с отрезной спинкой и сборами, „сумань"—сукман из самодельного сукна, „пониток", „нанка" и др. Много общих форм в головных уборах. В качестве убора, одеваемого непосредственно на волосы, бытует „лосник"—волосник; обязательной частью головного убора мордвы-мокши Зубово-Полянского района является „затилка"—русский позатыльник. Эрзя Кочкуровского района, МАССР, носит на голове „косинку"—косынку.

Имеются и общие украшения, в особенности с русскими соседних областей (Рязанской, Пензенской, Тамбовской). Здесь можно назвать „пушки" и „кудрят" (перья селезня), прикрепляемые около ушей на боках головного убора, бисерные гайтаны, „цепки" (цепочки, нашейники) и др.

Русские заимствования, органически вошедшие в мордовский народный костюм, относятся, без сомнения, к различным историческим периодам, однако определить время их происхождения в ряде случаев не представляется возможным. При рассмотрении общности мордовского и русского костюмов нельзя не учитывать также продолжительного совместного проживания этих народов на территории лесостепной полосы восточно-европейской равнины с одним и тем же хозяйственным укладом и близкими культурными навыками, выразившимися в общем типе жилища, в формах одежды и многих других сторонах народной культуры.

Приведенные нами данные указывают на большую сложность изучения народной мордовской одежды. Работа по этой теме нами только начата. Настоящая статья является в значительной степени предварительным проспектом, в котором поставлены основные вопросы, требующие более углубленного освещения при дальнейшей работе над этой темой.

Т. А. Крюкова,

старший научный сотрудник Государственного музея Этнографии народов СССР

ЖЕНСКАЯ РУБАХА „ПОКАЙ" И ЕЁ СВЯЗЬ С ПРАЗДНИКОМ „ПИВАНЬ КУДО" У МОРДВЫ

Из музейных собраний по народам Поволжья наиболее полными, ценными и интересными для этнографа, занимающегося одеждой, являются мордовские коллекции. Вещевые памятники, характеризующие одежду мордвы, отличаются достаточной полнотой.

Прежде всего, богатые собрания экспонатов мордовской одежды содержит отдел Поволжья государственного музея Этнографии народов СССР в Ленинграде (включая сюда и коллекции бывшего Московского музея народов СССР).

Значительны коллекции Мордовского краеведческого музея в г. Саранске.

Интересны единичные экспонаты в музеях разных городов Поволжья—Казани, Горького, Саратова, Ярославля, Костромы и т. п. Наконец, имеются коллекции и в Пензенском музее.

В комплектовании мордовских коллекций Ленинградского музея Этнографии, а также в подборе этнографического материала, который в настоящее время хранится в фондах Саранского музея, основное участие принимал виднейший ученый, один из просветителей мордовского народа М. Е. Евсевьев.

Его неутомимая экспедиционная работа по изучению народов Поволжья, в частности мордвы, сопровождавшаяся неизменно сбором вещевого материала, велась (в период с 1908 по 1914 гг.) в пределах бывшей Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний.

При этом сбор коллекций по одежде отличался особой тщательностью.

Комплектование проводилось им систематически, с глубоким знанием мордовской этнографии.

Особо ценным является то, что им из разных районов приобретены цельные комплекты костюмов со всеми их мелкими деталями и полным набором украшений.

Исключительно ценный этнографический архив М. Е. Евсевьева, собранный им во время его многочисленных поездок по Поволжью, хранящийся в г. Саранске, может служить дополнительной аннотацией к этому музейному материалу.

Не менее интересные коллекции по мордве составлены крупными этнографами в период их работы в музее Этнографии (1902—1913 гг.) И. Н. Смирновым, С. И. Руденко, В. П. Шнейдер и др., в результате проводимой ими систематически большой экспедиционно-собирательской работы. Основные части мордовской женской одежды собраны ими с большим количеством вариантов. В архиве музея Этнографии, в собирательских делах можно найти интересный материал, касающийся бытования, хронологии, локальных особенностей, социальной принадлежности, возрастных отличий и изготовления одежды.

Такая полноценность вещевых памятников мордовской этнографии весьма ценна для анализа происхождения, назначения отдельных частей одежды и нужных сопоставлений и выводов.

Ценным является и то, что именно мордовские материалы содержат в себе наиболее древние образцы.

Если этнографический материал, касающийся других народов Поволжья, в основном относится к XIX веку (и чаще ко II его половине), то по мордовской одежде мы имеем значительно более ранние по времени экспонаты.

В коллекции П. С. Палласа по народам Поволжья, которая хранится в собраниях музея Антропологии и Этнографии Академии наук СССР и хронологически восходит к XVIII веку, основные и наиболее интересные экспонаты принадлежат мордве. Но и они не являются единичными. Сравнительное их изучение и работа над дополнительными источниками дали возможность определить, что многие из экспонатов музея Этнографии народов СССР синхронны этой коллекции Палласа и могут быть с уверенностью отнесены также к XVIII веку.

Эти образцы старинной мордовской одежды имеют особую ценность, ценность подлинных вещевых памятников, бытовавших в период времени, мало освещенного в этнографической литературе. Являясь как бы промежуточным звеном между археологическим и более поздним этнографическим материалом XIX века, эти экспонаты интересны как для освещения вопроса истории развития одежды, так и в плане изучения пережиточных явлений, связанных с одеждой. Среди старинной одежды внимание этнографа привлекают образцы плечевой одежды, как основной, в частности прекрасно сохранившиеся в коллекциях музея экземпляры женской одежды, носящей местное название „покай".

Описание этого вида одежды, с попыткой выяснить время, место и условия бытования, а также назначение и обряды с ее

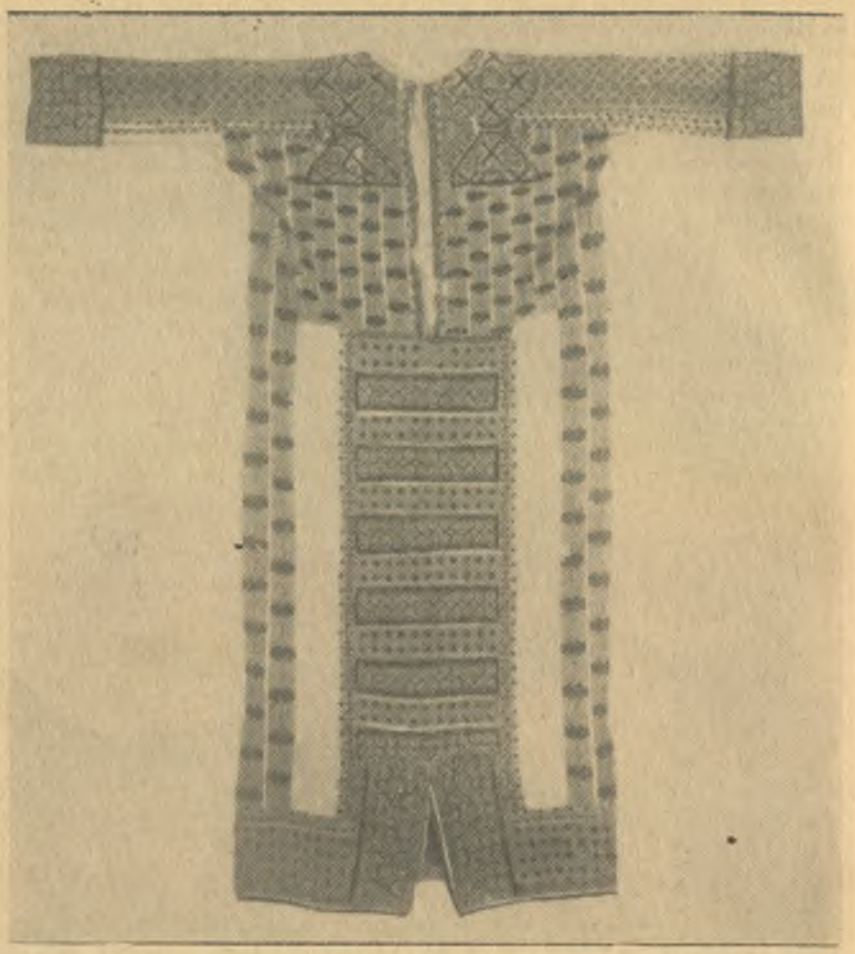


Фото 1. „Покай" мордвы-эрзи. Из коллекции Гос. музея Этнографии народов СССР. Фото А. А. Гречкина.

ношением связанные, являются задачей моего небольшого очерка.

Ввиду отрывочности сведений, которыми мы располагаем и отсутствия прямых свидетельств в отношении одежды „покай", этот вид одежды рассматривается нами с широким привлечением разнородных источников и в общем комплексе мордовского костюма.

Что же представляет собой эта одежда по внешнему виду?

Это, собственно, длинная рубаха из грубого неотбеленного

холста. Покрой ее—туникообразный, который по классификации Б. А. Куфтина* принадлежит к подтипу „а", где полотнища холста перекидываются через оба плеча, а швы проходят—один сзади, на спине, другой—спереди, на груди, и два с боков. Стан ее—узкий, длинный, без боковых клиньев, с разрезом на подоле спереди. Вырез на груди—клинообразный.

„Покай" обычно был богато орнаментированным; украшен выпуклой вышивкой коврового типа, исполненной красной (кирпичной), синей (или черной), желтой и зеленой шерстью, окрашенной растительными красителями, с преобладанием красной расцветки. Вышивка в основном, хотя в деталях могут быть отклонения, расположена спереди в виде широкой полосы, закрывающей шов. Продольные полосы идут также по бокам и на спине. Богато расшит подол, разрез на подоле и рукава. Имеются наплечные розетки (см. фото 1).

Орнамент, как правило, геометрический, но в ранних образцах встречаются элементы редкого для орнаментики мордовской одежды стилизованного животного (см. фото 2).

На некоторых экземплярах имеются дополнительные украшения в виде нашивок галуна, полос кумача, блесток и плетеной из шерсти ручным способом тесьмы. Иногда шов спереди не зашит, и „покай" является распашной одеждой туникообразного покроя.

Сведений о „покае" в этнографической литературе почти нет. Упоминание о такого типа одежде имеется у Палласа, который считает ее „широким верхним холщевым одеянием"**.

В „Мордовском этнографическом сборнике" под ред. Шахматова*** автор статьи Миих приводит термин „покай" при описании праздничной верхней одежды типа шушпана, но „только сшитого спереди". Бытовал он, согласно свидетельству автора, у саратовской мордвы-эрзи до 1850 года.

В этой статье упоминается и об украшении „покая". Он „весь вышитый мишурой, блестками, увешанный по плечам и рукавам маленькими бубенчиками, погремушками, блестящими и звонкими бляшками и даже колокольчиками". Кроме того, „покай вышивался красными шерстями, блестками и нередко золотом, так что белые холстовые полосы оставались не более как в четверть аршина ширины, и весь покай блестел, словно парчевой".

Таким образом, по литературным данным, на основании этих двух единичных свидетельств „покай" можно считать

---

* *Б. А. Куфтин.* „Материальная культура русской мещеры". 1926 г., стр. 22.

** *Паллас П. С.* „Путешествия по разным провинциям Российской империи", ч. 1, СПБ., 1773 г., стр. 18.

*** *Миих.* Описание села Оркина, Саратовской губ. Мордовский этнографический сборник, СПБ., 1910 г., стр. 701.

Фото 2. Наплечная вышивка с животным орнаментом. Из коллекции Гос. музея Этнографии. Фото А. А. Гречкина.

женской верхней праздничной одеждой, к середине XIX века вышедшей уже из употребления.

Сведения эти, несомненно, являются слишком обобщенными, случайными, требующими проверки.

Поэтому приходится обратиться к вещевым музейным памятникам и их аннотациям.

На основании изучения коллекций музеев, которые были перечислены выше, мы можем определить, что редкие экземпляры одежды „покай" имеются в следующих музеях":

1. В музее Антропологии и Этнографии АН СССР—№ 766—2 из коллекции П. С. Палласа.

2. В музее Этнографии народов СССР—12 экземпляров в следующих коллекциях: №№ 140, 181, 397, 906, 1065, 1214, 1638, 1754 и 3439.

3. Несколько экземпляров имеется в коллекции, собранной М. Е. Евсевьевым и хранящейся в Мордовском краеведческом музее.

Экспонаты, которыми мы располагали, дают возможность судить, что „покай" бытовал исключительно у мордвы-эрзи, в границах следующих губерний: Самарской, Саратовской, Нижегородской, Пензенской и Симбирской. Встречались ли „покай" у мордвы-эрзи в других районах, сказать трудно, так как прямых данных об этом у нас нет. Можно предполагать, что эта одежда являлась характерной именно для мордовского, эрзянского населения Поволжья XVIII века. В некоторых районах Поволжья „покай" просуществовал вплоть до конца XIX в., при этом носился в каких-то исключительных, строго регламентированных случаях. Так, наиболее архаичные образцы в коллекциях Государственного музея Этнографии привезены В. П. Шнейдер из Городищенского уезда (колл. 1065.). В отчете о своей работе собирательница пишет: „Из приобретенного в мордовских селах особенно интересны „покаи", сплошь покрытые вышивкой рубашки, которые мордва носила до своего крещения. Крестили мордву в этой местности в 1794—1796 гг. После долгих поисков напала я, наконец, на старый, грязный мешок, сшитый из „покая", а потом в разных местах достала еще три „покая". На вопрос, почему бросили носить „покаи", старуха мне ответила: „Да разве его скоро можно вышить? Я не помню, когда их и носили-то. Да дедушка и бабушка твои того времени не запомнят. Их еще тогда делали, когда весь месяц светло было, как один день. Месяц тогда как солнце был"*. Эта легендарность рассказа как бы отодвигает бытование „покая" в отдаленные времена. „Первый купленный мной „покай",—говорит далее В. П. Шнейдер,—был спасен мордовкой из горящей избы, как нечто самое дорогое—по нему вспоминали старину, своих предков, родителей".

В других местах Мордовии бытование „покая" является более близким к современности. Во время наших экспедиционных работ в Мордовской АССР в 1948—1949 гг. на основании бесед с колхозницами удалось установить, что в Кочкуровском районе, в некоторых селах, как Старые и Новые Турдаки, Семилей, Пырма, Кочкурово и др. „покай" носили еще в 70-х годах прошлого века. Их было действительно весьма незначительное количество, они передавались из поколения в поколение, так как изготовление их требовало не менее одного года усидчивой работы. В этих местах изготовляли „покаи" в самом начале XIX века, а донашивали их нередко в преддверии XX в.

---

* Собирательское дело В. П. Шнейдер. Вх. № 19, 10 февр. 1907 г., Государственный музей Этнографии в Ленинграде.

В селе Сабаеве, Кочкуровского района, Мордовской АССР, в конце XIX в. на 300 дворов было 2—3 „покая", которые, по свидетельству старух, надевали большей частью на свадьбу. „Покай" окончательно забросили носить лет 30—40 тому назад.

В коллекционных описях ГМЭ, экспонаты которого в основном собраны уже в начале XX века, неоднократно упоминается, что они, т. е. „покаи", уже „вышли из употребления".

Все эти перечисленные материалы дают основание приблизительной датировке. Те же коллекционные описи, а в ряде случаев там, где нет упоминания, собирательские дела и списки позволяют определить „покай", как верхнюю одежду, которая надевалась поверх нательной рубахи.

В коллекциях ГМЭ мы имеем наряду с „покай", которую считаем верхней одеждой и „панар", обычную нательную рубаху, при этом они нередко числятся бытующими одновременно.

Кроме того, в отдельных коллекциях (напр. колл. № 140) перед термином „панар" стоит дополнительное название „алце", т. е. нижняя. Тем самым способ употребления и ношения различных видов женской одежды уточняется. Это подтверждается, как было упомянуто выше, и имеющимися, хотя и немногочисленными, литературными данными.

В дальнейшем встает вопрос: в каких же случаях и когда „покай" надевался?

Внимательное рассмотрение коллекционных описей музея опять-таки наталкивает нас на факт одновременного бытования верхней одежды—„покай" и верхней же распашной одежды (типа шушпана)—„руця". На основании этого можно предположить, что определять „покай" только как более архаичную, старинную, вышедшую уже из употребления форму женской верхней одежды, нельзя.

Это становится тем более очевидным, что композиция, архитектоника орнаментации и детали покроя ставят ее в разряд одежды особого типа и, вероятно, назначения.

Даже формальные описания, встречающиеся в коллекционных списках, подчеркивают это и заставляют предполагать, что „покай" надевался в каких-то особых случаях, хотя и не дают прямого ответа на поставленный вопрос.

В описаниях обычно подчеркивается оригинальность орнаментации и некая нарядность украшений.

„Благодаря оригинальному расположению вышивок, рубаха эта получает некоторое сходство с верхней одеждой „далматиком" византийских царей, а масса потраченной на вышивки шерсти придает ей значительную тяжесть и торжественность" (колл. № 181—77а, И. Н. Смирнов).

В описаниях о „покай" чаще всего говорится, как о „праздничной", „парадной" одежде, иногда упоминается о назначении ее, как „свадебной" одежды.

Более прямых указаний—кем, когда и в каких случаях употреблялась эта одежда—в описях нет. Поэтому за уточнением имеющегося материала мы вынуждены были обратиться к другим источникам и прежде всего к полевым, экспедиционным исследованиям.

Во время экспедиционной работы в Мордовии в 1948—49 гг. нам удалось получить интересную информацию, которая внесла некоторую ясность.

От известной сказительницы Мордовской АССР Феклы Игнатьевны Беззубовой, уроженки села Семилей, Кочкуровского района, Мордовской АССР, были нами записаны сведения об осеннем празднике девушек „Пивань кудо", а также зафиксирован обряд, с ним связанный, проливающий свет на интересующий нас вопрос об изготовлении, назначении, времени употребления и бытования женской одежды „покай". Обряд этот был рассказан Фекле Игнатьевне ее матерью из села Новые Турдаки, Кочкуровского района, но празднование „Пивань кудо" (хотя в значительно сокращенном виде) было и во времена молодости Беззубовой (конец XIX века). Тогда оно, очевидно, имело место во многих селах Кочкуровского района, по крайней мере нам удалось найти следы его в селах Семилей и Сабаево.

Праздник „Пивань кудо" (буквальный перевод—„Пивной дом") справляли осенью, в период от осенней Казанской до заговения, при этом длился он от 2 до 3 недель.

Участниками его были молодые девушки. Перед празднованием делалась складчина. Родители девушек резали барана, давали продукты на изготовление пива, которое во время праздника его участницы варили сообща. Для праздника нанимался отдельный дом. Нередко в больших деревнях и селах было несколько таких домов, куда для праздника собирались девушки по 12—14 чел., возрастными группами.

Впервые девушка шла на праздник „Пивань кудо" в год своего совершеннолетия в возрасте от 16—20 лет. К этому дню она специально готовилась, подготовка эта в значительной степени была связана с изготовлением „покая". Его она должна была надеть в первый раз в тот день, когда она в первый раз шла на празднование в „Пивань кудо". Сложная вышивка „покая" требовала большой затраты сил и умения. Для работы над изготовлением „покая" девушка освобождалась от с./х. работ на 1—2 года, смотря по тому, сколько времени ей требовалось для вышивания. Вышивку девушка выполняла по совету и указаниям пожилых женщин—матери, тетки, старшей замужней сестры и т. п. При выполнении самой вышивки иногда прибегали к помощи подруг, так же, как и при изготовлении свадебной одежды.

В первый раз надевали покай с определенными церемониями.

Одевала девушку пожилая женщина, родственница, та, которая впоследствии должна была надевать ей свадебный наряд.

Надевали „покай" поверх нижней рубахи—„панар" и „пулагая".

„Пулай" или „пулагай"—своеобразное поясное украшение, род набедренной повязки—надевался девушками также в год их совершеннолетия и с этого времени считался обязательной принадлежностью женского костюма (см. фото 3).

Фото 3. „Пулагай". Из коллекции Гос. музея Этнографии. Фото А. А. Гречкина.

Поверх „покая" надевалось три пояса: полосатый (красный с зеленым), зеленый и красный—гладкие (по бокам и спереди).

На голову надевали головной убор, состоящий из: 1) головной повязки—налобника с селезневыми перышками, т. н. „керямо сюкс" и 2) головного убора взрослой девушки с открытым верхом—„коня паця" (см. фото 4).

На праздник в „Пивань кудо" девушки потом ходили каждый год, в течение нескольких лет—от 5 до 9, в зависимости от выхода девушки замуж. Бабушка Ф. И. Беззубовой в последний раз ходила в „Пивань кудо" в возрасте 29 лет, т. к. замуж она вышла поздно.

Во время празднования „Пивань кудо" девушки варили пиво, мясо, устраивали совместное поедание ритуальных кушаний, принесенных из дома.

Ритуалом ведала одна из назначенных для этого девушек, которая участвовала в праздновании не один год. Она тоже была в „покае", но головной убор у нее был не „паця коня", а „панго" (головной убор замужней женщины) (см. фото 5).

В один из дней празднования проводилась имитация свадебного обряда. Участниками свадебного ритуала были девушки, при этом роль жениха исполняла также девушка. Невестой была девушка, достигшая в этот год своего совершеннолетия. Имитируя свадебный поезд, объезжали даже деревню. В последующее время „покай" надевался лишь по большим праздникам (отсюда, очевидно, и свидетельство в коллекционных описях по поводу „покая", как праздничной парадной одежды). Не надевали „покай" лишь в зимнее время. Исключение делалось только для зимней свадьбы; если ее справляли зимой, то „покай" надевать разрешалось.

Употреблялся „покай" и как свадебная одежда невесты. Она носила его в продолжение всего сва-

Фото 4. „Паця коня"—девичий головной убор мордвы-эрзи. Из коллекции Гос. музея Этнографии.

Фото А. А. Гречкина.

Фото 5. „Панго" головной убор женщины мордовки-эрзя. Из коллекции Гос. музея Этнографии. Фото А. А. Гречкина.

дебного пира, причем сменяла его на распашную верхнюю одежду—„руця" лишь по приезде в дом жениха.

В дальнейшем, уже после замужества, она надевала „покай" в течение одного года по праздникам.

Кроме того, „покай" она надевала в продолжение 2—3 лет, когда она считалась еще „молодой" и в качестве молодой родственницы несла невесте из своей семьи (сестре, сестре мужа и т. п.) кашу. Этот обычай совместного поедания каши у невесты был весьма своеобразным. Несли невесте горшки каши все родственники, (иногда собиралось до 30—40 горшков) и совместно ее ели. Невесте кашу подавали на полотенцах.

В доме невесты рассаживались возрастными группами.

Девушки и молодые замужние родственницы—за столом, у кутника, вместе с невестой, пожилые женщины—в переднем углу, рядом с ними—пожилые мужчины (у икон), старухи—у печки, дети—в левом углу.

Как было уже упомянуто, молодые родственницы надевали в этот день „покай". Невеста, при исполнении этого обряда, сидела обычно в простой будничной одежде. Но от стены до стены протягивали веревки, на которых развешивали все рубахи невесты, среди них, на самом видном месте—„покай".

Подобный же обряд „поедания каши" справляли и во время похорон молодой девушки „невесты". Только тогда родственники садились в обратном порядке: молодые девушки ели стоя—в переднем углу, постарше—у кутника. Одежда „покай" вообще играла большую роль в похоронном и поминальных обрядах у мордвы. На основании информации Ф. И. Беззубовой и сведений, полученных при просмотре архива М. Е. Евсевьева, во время похорон женщины у некрещенной мордвы „покай" несли в развернутом виде, на руках, впереди гроба. Впоследствии, уже в христианском обряде, его надевали на крест вместе с головным убором—„паця коня" и украшениями, иногда клали на гроб или одевали в него покойницу.

Во время поминок „покай" месте с „пулаем" клали в передний угол. Они должны были изображать саму покойницу, к ней приходили прощаться поминающие.

Материалы, записанные со слов Ф. И. Беззубовой в отношении „Пивань кудо", в дальнейшем проверялись и уточнялись мною в других пунктах маршрута экспедиции. Аналогичного обряда в его полном виде нам больше зафиксировать не удалось, однако отдельные детали его, мной записанные, имели место в ряде мест.

В частности, несколько вариантов праздника я обнаружила при работе над материалом этнографического архива М. Е. Евсевьева в г. Саранске. Там же столкнулась я с описанием праздника „Девичье пиво" у чуваш. Последний имеет много аналогий как с „Пивань кудо", так и с обычаем варки кумышки девушками у удмуртов.

Можно найти аналогичные черты, сближающие мордву с другими народами Поволжья и в отношении самого обычая отмечать год совершеннолетия девушки. Вспомним хотя бы обычай марийских девушек, достигших зрелого возраста трубить осенью в „шыже пуч"—трубу совершеннолетия. Однако, в празднике „Пивань кудо" у мордвы мы имели ряд деталей, указывающих на большую архаичность и цельность этого обряда: коллективность этого праздника, черты своеобразного посвящения девушек, достигших совершеннолетия и т. п.

Вообще при рассмотрении обрядов, бытовавших и бытующих у мордвы, при сравнительном их изучении обращает на себя внимание сохранение нередко весьма архаичных (хотя и завуалированных) черт, восходящих к ранним этапам развития человеческого общества.

Взять хотя бы материал, связанный с распределением участников во время молений, празднеств, при совместной трапезе. Чаще всего, вернее почти всегда, мы имеем возрастные группировки (праздники, свадьба, похороны, поминки и т. п.).

Во время длительных по времени обрядов имеются случаи раздробления праздника на ряд дней, в которых ведущая роль принадлежит той или иной возрастной группе: дни молодежи, дни стариков, дни пожилых женщин и т. п. Для мордвы характерны также праздники, участниками которых являются те или иные возрастные группировки, так напр., „Бабань каша"—праздник старух, „Пивань кудо" (девичий праздник), праздник молодух у мордвы-мокши и т. п.

Сопоставление этого материала с материалом терминологическим из области семейных отношений позволяет видеть в них, правда весьма отдаленные, но все же пережитки половозрастного деления общества. У мордвы, как и у других народов Поволжья, терминами отмечаются не кровные связи, а возраст отдельных членов семьи, дающий возможность группировки по возрастам.

Интересно заметить, что вплоть до сего времени традиционные группировки по возрастам сохраняются в справляемых праздниках, гуляниях и игрищах.

Это подчеркивается и строго регламентируется. Целый ряд пережиточных явлений у мордвы мы наблюдаем и в области одежды. Даже при беглом знакомстве со сложным комплексом мордовского женского костюма и в особенности с удивительным разнообразием и богатством женских головных уборов можно обнаружить большое количество этих пережиточных явлений, в частности и по указанным выше возрастным группировкам.

Материал мордовской одежды дает для этого богатый и достаточно разнородный материал. Анализ этого материала может в дальнейшем послужить темой не одного исследования.

Мой небольшой очерк перед собой этой задачи не ставит. Скромной задачей моей является включение в научный оборот, с некоторой расшифровкой и раскрытием его, материала, касающегося старой и весьма интересной формы плечевой женской одежды „покай", о которой до сего времени в этнографической литературе данных не имелось. Моей задачей является восстановить это недостающее звено в области изучения мордовской одежды.

На основании полученных нами данных „покай" может осмысляться как специальная одежда, связанная с совершеннолетием девушки.

Материал этот получен нами в результате тщательного изучения музейных и архивных источников и полевых исследований. Дальнейшая работа над ним, наряду с рассмотрением общего комплекса мордовского женского костюма, может дать интересные данные и привести к некоторым обобщающим выводам в области изучения одежды народов Поволжья.

А. Е. Захаркина, кандидат исторических наук

О книге И. А. Васькина „Национальное возрождение мордовского народа". Саранск, 1956 г., 163 стр., цена 3 руб. 90 коп.

В 1956 г. Мордовское книжное издательство выпустило книгу И. А. Васькина „Национальное возрождение мордовского народа". В ней автор поставил перед собой весьма актуальный вопрос—осветить условия, подготовившие победу Великой Октябрьской социалистической революции на территории Мордовии, создание социалистической промышленности, сельского хозяйства и культуры мордовского народа, его становления в социалистическую нацию.

Книга состоит из 3 глав и небольшого заключения. В первой главе—„Великая Октябрьская социалистическая революция на территории Мордовии. Борьба трудящихся под руководством Коммунистической партии за победу и упрочение Советской власти"—сделана попытка осветить исторические события 1917 г.—начала 1918 г., когда Коммунистическая партия привела трудящиеся массы к победе Октябрьской революции во всей стране.

Во второй главе—„Национальная политика Коммунистической партии и Советской власти—основа национального возрождения мордовского народа"—поставлена цель: осветить экономическое и культурное строительство в Мордовии в 1918—1927 гг., подготовившее базу для образования Мордовского округа, а в третьей главе—„Социалистическое преобразование Мордовии. Создание Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики"—раскрыть вопросы развития промышленности, сельского хозяйства и культуры в 1930—1934 годах.

В книге имеется ряд интересных фактических материалов и цифровых данных, освещающих те или иные вопросы из истории мордовского народа, даны указания об использовании

архивных документов из ЦГАОРа, ЦГА МАССР, Пензенского облархива, партийного архива Мордовского обкома КПСС и других архивных и литературных источников.

В книге имеется целый ряд серьезных недостатков, на которых необходимо остановиться.

В первом параграфе первой главы, характеризуя борьбу мордовского народа против царизма, помещиков и буржуазии, И. А. Васькин главное внимание обращает на захваты крестьянских земель духовенством, монастырями, приводит примеры и высказывания о насильственной христианизации мордвы и о её последствиях. Но у читателей, естественно, возникает вопрос: почему И. А. Васькин только одной общей фразой говорит о помещичьих захватах и помещичьей кабале? Ведь история мордовского народа полна фактов упорной долголетней борьбы мордовского крестьянства за землю, за свободу, за уничтожение помещичьего гнета.

В книге прежде всего нужно было бы сказать об этом, а уж затем—о борьбе против насильственной христианизации.

Массовая насильственная христианизация мордвы началась примерно в середине XVIII в., тогда как помещичьи захваты и царские раздачи крестьянских земель имели место уже в XVI в. и даже ранее. Основным господствующим классом был феодальный, а духовенство входило в него как одно из сословий, помогавшее охранять и укреплять феодально-крепостнический строй. Насильственная христианизация явилась одной из форм укрепления этого строя. У И. А. Васькина получилось наоборот: основным эксплуататором мордовского народа выступали монастыри и церкви, а не помещики-крепостники.

При освещении вопросов подготовки и проведения Октябрьской революции на территории Мордовии И. А. Васькин допустил ряд таких ошибок и неточностей, которые искажают ход революционных событий и дают им неверную оценку.

Все революционное движение на территории Мордовии от февраля к октябрю 1917 г. представлено только как массовые стихийные разгромы помещичьих, кулацких и монастырских имений, самовольные захваты их земель, лугов и т. д.

И. А. Васькин прямо пишет, что „крестьянская борьба этого периода была направлена на полное уничтожение помещичьих имений", что это было „благородным стремлением трудящихся крестьян—уничтожить до основания помещичье-кулацкие гнезда" (стр. 26). Это утверждение не соответствует истине. Наряду со стихийными выступлениями крестьян, которые действительно имели место и сопровождались разгромами и поджогами помещичьих и кулацких хозяйств и которые В. И. Ленин называл неизбежным спутником революционного движения, оно стало носить в большинстве организованный характер. Это яснее всего выражается в приговорах и наказах крестьян, утверждавшихся на общих сельских и волостных

сходках, а также в решениях уездных и губернских крестьянских съездов. В них крестьяне выставляли свои требования как экономического, так и политического характера и нередко *организованно* приводили их в исполнение. Эти приговоры ярко свидетельствуют о значительном росте политического сознания крестьян.

В. И. Ленин в докладе по аграрному вопросу на седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), охарактеризовав особенности крестьянского движения после февральской революции, специально подчеркнул, что оно начинает принимать форму *организованной борьбы*. В качестве яркого примера он берет решения первого Пензенского губернского крестьянского съезда по аграрному вопросу: „Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия"*.

Мало, да к тому же только в общих фразах показана борьба Коммунистической партии и ее местных организаций в сплочении трудящихся на борьбу с самодержавием, не раскрыт процесс большевизации трудящихся Мордовии. Борьбе рабочих и солдат от февраля к октябрю уделена всего лишь половина 19-й страницы.

И. А. Васькин неверно осветил и отдельные события. На стр. 19 он пишет, что 4 марта в Саранске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов из рабочих махорочной фабрики, маслозавода и других предприятий, а также из солдат 234 пехотного полка. В подтверждение этого положения он ссылается на 86 стр. книги „Советская Мордовия". Но, во-первых, на указанной странице говорится лишь о митингах в Саранске, а во-вторых, известно, что вначале были созданы отдельно Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, которые только 15 апреля слились в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Оценивая работу II-го Пензенского губернского крестьянского съезда, И. А. Васькин ссылается на „Историю гражданской войны в СССР", где говорится, что крестьянский съезд пошел за большевиками и вынес решение о конфискации помещичьей земли и о передаче всего инвентаря в общественное пользование. Однако эта оценка (совершенно правильная) относится не ко II-му, а к I-му крестьянскому съезду. (История

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 253—254.

Гражданской войны, т. I, М., 1939, стр. 96). В то же время И. А. Васькин сделал серьезное упущение, не отметив в своей книге, какое большое значение придавал В. И. Ленин этим двум съездам. На основании решений I съезда Владимир Ильич предложил ввести в резолюцию по аграрному вопросу на VII (Апрельской) конференции пункты 8,9, которые и были приняты. (См. В. И. Ленин, соч., т. 24, стр. 259—260). На основании решений II Пензенского губернского съезда В. И. Ленин в своем выступлении по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов 4 июня 1917 г. указал крестьянам, как им надо бороться против помещичье-кулацкого насилия в деревне*.

Совершенно правильно отметив, что июльские события в Петрограде явились новым толчком к росту крестьянского движения, И. А. Васькин в подтверждение этого тезиса приводит выступление крестьян с. Грибоедова, Саранского уезда, против помещика Борисова. Здесь—явная неувязка, ибо заявление крестьян (кстати, не Грибоедова, а Грабовки) усмирителям: „Воля народа, земля наша, ни судов, ничего больше нет"—относится к апрелю, а не к июлю 1917 г.

На стр. 32, 36 и 47 И. А. Васькин пишет совсем непонятные вещи. Так, на стр. 32 он говорит, что „Вся равнина между ж.-д. ст. Инсар и уездным центром площадью около 250 гектаров была занята под военные казармы". Но ведь известно, что ст. Инсар от б. уездного центра находится на расстоянии около 30 км, а воинские части располагались в черте города.

Другой пример: на стр. 36, указав, что вслед за солдатами Саранского гарнизона трудящиеся Ардатовского уезда взяли в декабре 1917 г. власть в свои руки, И. А. Васькин пишет: „Сознавая потерю своего влияния среди солдат и учитывая саранский и ардатовский опыт... инсарский уездный эсеровский „революционный штаб" 23 ноября 1917 г. решил распустить... солдат..." Здесь невольно напрашивается вопрос о том, как можно было в ноябре 1917 г. учесть опыт декабря этого же года?

Не всегда критически используя источники, И. А. Васькин в своей книге допустил ту же ошибку, которая была сделана и в книге „Советская Мордовия". Там было написано, что приезд представителя ЦК РСДРП(б) в Саранск и последовавшие затем события относятся к 7—8 ноября, в то время как всё это имело место на целый месяц позже.

На стр. 47 материал о прибытии рабочих из Петрограда в Мордовию и их помощь трудящимся Мордовии преподнесены таким образом, что получается—комбеды здесь были созданы весной 1918 г.

Одним из важнейших вопросов истории мордовского народа является создание местных партийных организаций.

---

* *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 459.

Пытается осветить этот вопрос и И. А. Васькин.

На стр. 35 он дает сводную таблицу времени оформления уездных большевистских партийных организаций в Ардатове, Темникове, Беднодемьяновске, Наровчате, Краснослободске, Инсаре и Саранске и указывает, что данные взяты из архива Мордовского обкома КПСС, ф. 327/1, д. 6, лл. 1—2; и д. 23, л. 2. Однако ни в 6, ни в 23 делах партархива этих данных не имеется. Также бездоказательны утверждения об образовании в сентябре 1917 г. первой большевистской ячейки в Рузаевке и 3 декабря 1917 г.—в Саранске. Таким образом, вопрос о создании местных партийных организаций остался также нераскрытым.

Большие недостатки имеются и во второй главе, посвященной хозяйственно-культурному строительству и образованию Мордовского округа. Почти вся глава носит поверхностный характер. И. А. Васькин в общих фразах говорит об успехах в хозяйственном, советском, культурном и национальном строительстве Мордовии. Автор не использовал огромнейший фактический материал, хранящийся в архивах. Поэтому читателю трудно уяснить из этой книги, в чем же конкретно заключалось советское строительство, о котором И. А. Васькин говорит во 2 параграфе II главы, какое участие трудящиеся массы принимали в организации и укреплении органов Советской власти на местах, как из года в год возрастала их активность на выборах, как вовлекались в советское строительство женщины вообще, женщины-нацменки—в особенности, как укрепление органов Советской власти на местах способствовало оживлению хозяйственной и культурной жизни Мордовии. А ведь материалов по этим вопросам имеется очень много, причем они свидетельствуют не только об успехах, но и о трудностях советского строительства. Достаточно привести несколько примеров, далеко не исчерпывающих характеристику советской работы в Мордовии. Ярким показателем роста активности трудящихся является участие в выборах в Советы. Так, если в 1924 г. в Саранском уезде в выборах принимало участие 27,1%, то в 1927 г.—уже 46,2% всего населения, т. е. в 1,75 раза больше*.

В Краснослободском уезде в 1924 г. участвовало в выборах 22% населения, а в 1925 г.—до 45—50**. Если рассматривать степень участия мужчин и женщин в выборах, то тоже можно проследить интересные особенности. Так, если в 1924 г. в Саранском уезде в выборах принимало участие 52,8% мужчин и 4% женщин, то в выборах 1927 г. участвовало уже 72% мужчин и 24,2% женщин***.

---

* Партархив Мордовского обкома КПСС, ф. 327/1, д. 984, л. 58.
** Там же, ф. 16, д. 136, л. 106.
*** Там же, ф. 327/1, д. 984, л. 58.

Несмотря на низкий процент участия женщин в выборах, в состав Советов были избраны не только мужчины, но и женщины. Так, в том же Саранском уезде в состав сельсоветов в 1926 г. было избрано 8,7%, в 1927 г.—13% (по РСФСР в 1926 г. было 10,5%); в состав ревизионных комиссий в 1926 г. было избрано 3,6% женщин; в 1927 г.—6,4% (по РСФСР в 1926 г.—4,5%). В 1927 г. впервые в состав президиумов сельских Советов Саранского уезда было избрано 9 женщин (5,9%)*.

Общедекларативный характер носит и параграф третий главы II о борьбе за ликвидацию экономической отсталости Мордовии в 1918—1927 гг. Основное внимание И. А. Васькин уделяет здесь описанию общесоюзного и губернских, главным образом, пензенских, событий, но почти не подкрепляет их материалом, относящимся непосредственно к Мордовии. Нет сомнения, общий материал необходим, но в такой мере, чтобы он не заслонял собою местного.

В этой главе автор приукрашивает действительность, дает неверную оценку отдельных вопросов. Так, на стр. 70—71 он указывает, что в 1925 г. был закончен восстановительный период, а первые же успехи в области индустриализации „позволили рабочему классу приступить к широкому снабжению крестьянства сельскохозяйственными машинами, в том числе и тракторами". Если бы это действительно было так, то проблема индустриализации в нашей стране не стояла бы столь остро, а коллективизация сельского хозяйства проходила бы не с такими трудностями. Указав на то, что в стране был завершен восстановительный процесс, И. А. Васькин не останавливается на конкретной характеристике состояния народного хозяйства Мордовии. А это следовало бы сделать, так как здесь восстановительный процесс несколько затянулся. В то время как промышленность Пензенской губ. в 1924—1925 гг. давала 58,4% довоенного производства, промышленность Мордовии производила только 38,9%**.

В 1926/1927 хозяйственном году валовая продукция всей цензовой промышленности Мордовии оценивалась на 700 тысяч рублей меньше довоенной.

И. А. Васькин совершенно умолчал о тех огромных трудностях, которые пришлось преодолеть трудящимся Мордовии при восстановлении своего народного хозяйства. А их было немало. Достаточно, например, указать, что еще в 1928 г. была безработица, что оборудование многих промышленных предприятий Мордовии было изношено на 20—50%. Так, износ оборудования Саранского маслозавода № 28 „Прожектор"

---

* Партархив Мордовского обкома КПСС, ф. 3271/1, д. 984, л.

** *М. Бор.* Развитие социалистической промышленности Мордовской АССР; Саранск, 1941 г., стр. 12.

в 1926/27 гг. составлял 30—50%, а котлы необходимо было заменить новыми*, на махорочной фабрике износ составлял 50%**, в типографии оборудование, инвентарь, шрифты были изношены на 60%, машины и станки—на 30%, в среднем всё предприятие было изношено на 45%***. Почти в таком же состоянии находились и другие промышленные предприятия Мордовии.

Отсутствие конкретного материала по состоянию сельского хозяйства также не дает читателю возможности проследить, что же изменилось в жизни крестьянства, как развивались первые коллективные хозяйства, как проходил переход к массовой коллективизации в Мордовии.

В тех немногих случаях, когда дается цифровой материал, он не всегда точен. Так, на стр. 71, говоря о росте числа колхозов, автор пишет, что к 1928 г. „в Мордовии были десятки крестьянских производственных объединений, 6 коммун и 25 совхозов...“ На стр. 72 он дает таблицу колхозного строительства в Мордовии за 1927—1928 годы, из которой явствует, что в 1927 г. было 118 колхозов, из них с./х. артелей и коммун—94, товариществ по совместной обработке земли—18 и простых объединений—6. В 1928 г.—всего 158 колхозов, из них с/х артелей и коммун—32, товариществ по совместной обработке земли—117 и простых объединений—9.

Во-первых, непонятно, что это за крестьянские производственные объединения? Во-вторых, в газете „Завод и пашня“ № 61 от 4 августа 1928 г., на которую ссылается И. А. Васькин, приведены совершенно другие материалы. Прежде всего, там нет указанных автором данных за 1927 год, что же касается 1928 года, то там сказано следующее: „на 1 апреля 1928 г. зарегистрировано 84 колхоза, из них 6 коммун, 30 артелей, 28 товариществ по общественной обработке земли и др. На 1 июля 1928 г. еще зарегистрировано 69 колхозов... Таким образом, всего зарегистрировано 155 колхозов“****.

По данным окрколхозсоюза, рост колхозов в Мордовии проходил следующим образом: на 1/X—1927 г. было 48 колхозов, на 1/X—1928 г.—158, на 1/X—1929 г.—367 и т. д.*****

Неверны также приведенные И. А. Васькиным цифры земельной площади, занятой колхозами. В газете „Завод и пашня“ от 4/VIII—1928 г. цифры 15.431 гектар вообще нет, а по данным окрколхозсоюза они следующие: на 1 октября 1927 г. всей земли в колхозах округа было 6.436 га, на 1 октября 1928 г.—22.974 га******.

---

* ЦГА МАССР, ф. 184, оп. 1, д. 54, л. 12.
** Там же, д. 52, л. 6.
*** Там же, д. 54, л. 15.
**** Газ. „Завод и пашня“, № 61 от 4 авг. 1928 г.
***** ЦГА МАССР, ф. 115, оп. 1, д. 235, лл. 121—158.
****** Там же.

Односторонне и слабо освещен вопрос ликвидации культурно-политической отсталости Мордовии в 1918—1927 гг., совершенно не показаны недостатки в деле народного образования, особенно при обучении на родном языке. Судя по тому, как об этом пишет И. А. Васькин, дело обстояло неплохо, ибо он не приводит конкретных данных о состоянии школ, о степени подготовленности учителей. Фактически же трудящимся Мордовии пришлось преодолеть огромнейшие трудности при ликвидации своей культурной отсталости. В качестве примера можно привести следующие данные: в 1925/26 учебном году в Саранском уезде охват школами детей школьного возраста составил только 46%*. Не хватало помещений для занятий, учебников, наглядных пособий, не было достаточного числа квалифицированных учителей. Такая же картина наблюдалась и в других уездах Мордовии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство из года в год увеличивали средства на расширение школьной сети в Мордовии. Так, в упоминавшемся уже Саранском уезде в 1925/26 уч. году было отпущено 196878 руб., что на 89% больше, чем в 1924/25 г. (тогда отпущено было 103.982 руб.)**.

Совершенно не освещается в книге вопрос о ликбезе, а также профтехнических школах, которые сыграли огромную роль в культурном преобразовании Мордовии и в подготовке кадров специалистов для промышленности и сельского хозяйства.

Наконец, необходимо обратить внимание на освещение вопроса об образовании Мордовского округа. Хотя параграф 5 главы II И. А. Васькин назвал „Образование Мордовского национального округа (1928)", но в тексте он совершенно правильно указывает, что уровень развития производительных сил в Мордовии к 1928 г. не давал еще реальной возможности для выделения мордвы в самостоятельное государственное образование, о чем сказано и в постановлении Президиума ВЦИКа от 7/VII 1926 г.

16 июля 1928 г., (а не 16 июня, как об этом пишет И. А. Васькин) в составе Средне-Волжской области был образован Мордовский округ с центром в г. Саранске. Что же касается предоставления автономии, то это произошло в 1930 г. И все-таки, несмотря на эти факты, И. А. Васькин упорно, на нескольких страницах в противоречие самому себе, называет Мордовский округ Мордовским *национальным* округом. Создается такое впечатление, что И. А. Васькин недостаточно ясно разобрался в этом вопросе.

---

* Партархив Мордовского обкома КПСС, ф. 327/1, д. 810, л. 27.
** Там же, д. 807, л. 162.

Стремясь показать, что к концу 20-х годов в Мордовии были достигнуты определенные успехи, И. А. Васькин впадает в другую крайность—в преувеличение. Так, на стр. 109 он пишет, что к концу 1929 г. в основном было завершено строительство завода „Дубитель", кирзавода в Рузаевке и др. Фактически же дело обстояло совершенно иначе. В 1929 г. только началось строительство завода „Дубитель" и на это было вложено 132 тыс. руб. В этом же году проводилось (а не закончилось) строительство Рузаевского кирзавода. Всего же в промышленность Мордовии в 1929 г. было вложено 809,7 тыс. руб., или на 34,6% больше, чем в 1928 г.

В третьей главе о социалистическом преобразовании Мордовии автор также приводит чрезвычайно мало конкретного материала о создании социалистической промышленности и коллективизации сельского хозяйства, а те данные, которые приведены, во многих случаях нуждаются в проверке.

Не раскрыв конкретно задач первого пятилетнего плана, автор по существу не дал и конкретного изложения, как проходило выполнение этого плана.

Автор и в третьей главе допустил ряд ошибок и неточностей. Так, на стр. 123 И. А. Васькин пишет, что к концу первой пятилетки в Мордовии было 56 промышленных предприятий государственного значения, в том числе 37 новых. Кроме того, была создана целая сеть промышленных предприятий в системе промкооперации, число которых вместе с государственными предприятиями к концу пятилетки составило 111. И. А. Васькин явно преувеличил число новых предприятий, доведя их до 37. Всего, по архивным данным, было построено не более 27—28 предприятий. Что же касается цифры 111, то она тоже неверна.

Неправильное утверждение имеется и на стр. 124 о том, что „все промышленные предприятия Мордовии в результате успехов советского машиностроения были вооружены усовершенствованной современной техникой". Нет сомнения в том, что советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства приложил гигантские усилия для развития своей промышленности и сельского хозяйства, но в связи с экономической и культурной отсталостью, унаследованной от царской России, в 1932 г. СССР еще не достиг такого уровня, чтобы можно было снабдить всю промышленность усовершенствованной, передовой техникой. Даже и после выполнения первой пятилетки нужда в машинах во всей стране была настолько велика, что приходилось использовать старые машины наряду с машинами новейшей конструкции.

В книге имеются резкие контрасты. Автор иногда описывает народное хозяйство Мордовии, в частности сельское хозяйство, в черных красках. Так, оценивая проект создания Мордовского национального округа (1925), он пишет, что к этому времени

„культура земледелия была на крайне низком уровне. Абсолютное большинство крестьянских хозяйств не имело даже простого сельскохозяйственного инвентаря" (стр. 90).

Это противоречит действительности. Даже по данным 1920 г., после империалистической и гражданской войн только по 4 уездам Пензенской губ., вошедших в состав Мордовии, было в крестьянских хозяйствах более 1300 плугов, более 6000 железных борон, более 300 сеялок, около 1500 веялок, около 900 молотилок и 600 жнеек (Журнал „Крестьянское хозяйство" № 5, Пенза, 1922 г.).

В параграфе втором третьей главы, говоря о социалистическом преобразовании сельского хозяйства Мордовии в 1930—34 гг., И. А. Васькин обвиняет все руководство партийной организации Мордовии в ошибках при осуществлении директив ЦК о коллективизации. Он пишет, что „областной комитет и многие районные комитеты партии в погоне за процентами коллективизации не вникали в существо колхозного производства, не изучали его и плохо руководили им" (стр. 126). И здесь И. А. Васькин остается верен себе—он не приводит ни одного примера в подтверждение.

Говоря о той большой помощи, которую оказывали Коммунистическая партия и Советское правительство советскому колхозному крестьянству, автор ни одним конкретным фактом не обмолвился о той помощи, которую получило крестьянство Мордовии.

Почти нераскрытой осталась роль политотделов МТС в организационно-хозяйственном укреплении колхозов Мордовии и ряд других связанных с ним вопросов.

Научный аппарат в книге составлен крайне плохо. Здесь прежде всего поражает явная небрежность и обилие неточностей. Так, на стр. 38 он пишет, что „в начале марта 1918 г. было распущено Инсарское земство", а ссылка дана на газету „Инсарская жизнь" от 25 декабря 1917 г. На стр. 39 И. А. Васькин пишет, что 5 марта председатель Пензенского губисполкома извещал об установлении Советской власти во всей губернии и делает ссылку на ЦГА МАССР, ф. 2, д. 17, л. 16. В этом же фонде всего 10 дел. Цитированный документ хранится в госархиве Пензенской области. Неверная дата (надо не 5, а 15/III) и ссылка позаимствована без проверки из книги Т. Купряшкина и В. Самаркина „1917 год в Мордовии". На стр. 41, говоря об усилении работы большевиков Темникова среди крестьянства уезда, И. А. Васькин ссылается на ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 312. Однако в указанном деле и листе говорится совершенно о другом. Неверная сноска дана и на стр. 43 о роспуске Саранской городской думы 11 мая 1918 года.

На стр. 136 И. А. Васькин пишет, что за время работы политотделов посевные площади колхозов увеличились на

82,5 проц. В книге же „Советская Мордовия" на 222 стр., на которую он делает ссылку, говорится, что увеличились *до* 82,5%.

На стр. 7 автор пишет, что „в девяностые годы XIX в. на территории Мордовии было построено около тысячи километров железнодорожных путей". Откуда взята эта цифра—неизвестно, ибо даже спустя почти 60 лет после этого в Мордовии нет такой протяженности железных дорог.

На стр. 8 И. А. Васькин приводит данные о числе сельскохозяйственного инвентаря у крестьянства Мордовии в 1910 году. Однако в журнале „Власть Советов", на который ссылается автор, эти данные относятся к 1928 году.

На стр. 93, говоря о Темниковском уезде, И. А. Васькин подчеркивает, что он до 1927 г. находился в составе Тамбовской губ., в то время как уезд еще в 1923 г. был передан в состав Пензенской губернии.

Мы остановились только на некоторых недостатках, имеющихся в книге И. А. Васькина „Национальное возрождение мордовского народа". Но и они свидетельствуют о том, что автор книги весьма небрежно и поверхностно подошел к освещению важнейшего периода истории Мордовской АССР.

В книге не показаны социально-экономические предпосылки социалистической революции в Мордовии, а революционное движение охарактеризовано только как стихийное, неорганизованное; ряд фактов и событий дан в неверной трактовке.

И. А. Васькин не показал на конкретном фактическом материале борьбу трудящихся масс Мордовии за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, фактически обошел вопрос о становлении и формировании мордовской социалистической нации.

АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ САВИЧ

Скончавшийся в Москве 22 октября 1957 года доктор исторических наук профессор А. А. САВИЧ был видным представителем старшего поколения советских историков. Крупный ученый и талантливый педагог, А. А. Савич в течение более 40 лет неустанно трудился как историк-исследователь и как профессор многих высших учебных заведений Москвы, Минска, Перми и Ярославля. Много внимания он уделял истории народов русского Севера, Приуралья и Прикамья, а также истории мордвы и мари. Но основные его труды посвящены истории Белоруссии и Украины.

Белорус по национальности, А. А. Савич родился в 1890 году в семье сельского учителя в Слонимском уезде, Гродненской губернии. Получив среднее образование в Вильно (ныне Вильнюс), а затем высшее—в Петербургском и Московском университетах, А. А. Савич представил дипломную работу профессору М. К. Любавскому „Западно-русские школы XVII—XVIII вв.", в которой он показал себя вдумчивым и серьезным исследователем.

В 1918—1921 гг. А. А. Савич работал в г. Саратове преподавателем школы II ступени и пулеметных курсов. Вел большую общественную работу. Сдав магистерский экзамен в 1920 году при Саратовском университете, А. А. Савич в 1921 году был приглашен в качестве самостоятельного преподавателя по кафедре русской истории в только что открывшийся тогда в Минске Белорусский государственный университет, где работал до 1924 года. В дальнейшем А. А. Савич работает сперва доцентом, а с 1926 года—профессором в Пермском государственном университете.

В 1932 году А. А. Савич был переведен Наркомпросом РСФСР в Ярославль, где был профессором государственного педагогического института до весны 1933 года.

В дальнейшем исследовательская и преподавательская работа А. А. Савича сосредоточивается в Москве: в Государственном Историческом музее, в Институте истории АН СССР и в Московских педагогических институтах: имени В. И. Ленина, имени К. Либкнехта и имени В. П. Потемкина.

В 1943—1946 гг. А. А. Савич работал профессором и заведующим кафедрой истории СССР в Белорусском государственном университете в Минске и старшим научным сотрудником Института истории АН БССР.

А. А. Савич в 1946 году вернулся в Москву. В Москве он возобновил свою работу в городском педагогическом институте имени В. П. Потемкина и в государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина, в которых состоял профессором кафедры истории до сентября 1951 года.

В 1946—1948 гг. А. А. Савич был также профессором кафедры истории СССР в Московском государственном библиотечном институте и в те же годы работал старшим научным сотрудником Академии педагогических наук РСФСР по сектору славяноведения.

Последние годы своей жизни А. А. Савич был профессором истории СССР в Московском заочном педагогическом институте, где в 1952—1953 гг. заведывал кафедрой истории СССР. В апреле 1957 г. по состоянию своего здоровья профессор А. А. Савич вышел на пенсию.

Кроме преподавательской работы в высших учебных заведениях, А. А. Савич уделял много времени работе в других учреждениях. Так, с самого начала существования в Москве института усовершенствования учителей—он неизменный лектор как областного института, так и центрального. По командировкам последнего А. А. Савич многократно выезжал на периферию в города Ижевск, Сталинград, Пятигорск, Горький и другие районы.

С 1935 года проф. А. А. Савич постоянно сотрудничал с Мордовским научно-исследовательским институтом. Он разработал ряд вопросов по истории мордовского народа, подготовил 14 кандидатов исторических наук из мордовской национальности и являлся редактором и рецензентом ряда работ по истории Мордовской АССР. Эта работа его была не раз отмечена Советом Министров Мордовской АССР, который в своем отношении от 9 декабря 1954 года за № 31—8 писал, что проф. А. А. Савич „оказывает всестороннюю помощь мордовским ученым-историкам в разработке истории мордовского народа". 30 октября 1947 г. А. А. Савич Президиумом Верховного Совета Мордовской АССР был награжден Почетной грамотой „за многолетнюю и успешную работу".

Таков жизненный путь А. А. Савича, как профессора многих советских высших учебных заведений, как воспитателя многих научных работников и преподавателей высшей школы.

В лице профессора А. А. Савича научная общественность имела не только эрудированного преподавателя, но и неутомимого исследователя. Его перу принадлежит более 120 работ по истории народов СССР.

Научное наследие А. А. Савича нашло заслуженную оценку как в советской, так и в зарубежной исторической литературе. Многие его работы, особенно на украинском и белорусском языках, пользуются большим вниманием в Польше и в Чехословакии. Все это говорит о том, что профессор А. А. Савич был большим специалистом-историком, неутомимо трудившимся со студенческой скамьи до последних своих дней на исследовательском поприще.

Отличительной чертой А. А. Савича как историка-исследователя было то, что свои работы он насыщал большим документальным материалом, преимущественно архивного характера. Он прекрасно знал и весьма полно использовал по вопросам, входившим в круг его исследовательских интересов, архивные фонды Москвы, Перми, Белоруссии, Литвы и Украины. Все его монографии и значительная часть статей, помещенных в ученых изданиях, имеют солидную источниковедческую базу. Тщательный анализ всех изученных документальных источников позволял А. А. Савичу давать весьма ценные, в большинстве случаев новые выводы по изучаемым им научно-историческим проблемам.

Новизной и оригинальностью отмечается уже его первое большое исследование „Западнорусские школы XVII—XVIII вв.", представленное им в 1917 году в виде дипломной работы при окончании Московского университета. Это исследование по отзыву такого крупного ученого, как М. К. Любавский отвечало требованиям, предъявляемым к диссертациям на ученую степень магистра. Эту тему А. А. Савич углублял и расширял в последующие годы, привлекая к ее разработке все новые и новые материалы. В итоге получилась большая монография в 330 с лишком страниц—„Очерки культурных движений на Украине и в Белоруссии в XVI—XVIII вв.", напечатанная на украинском языке в Киеве в 1929 году в „Трудах" Всеукраинской Академии наук. Тогда же в издательстве Украинской Академией наук была напечатана тоже на украинском языке другая монография А. А. Савича в 25 печатных листов „Белорусские и украинские школы в XVI—XVIII вв." Примерно близкой по тематике к этим двум монографиям А. А. Савича является его большая работа „История реформации и контрреформации в Белоруссии", приготовленная для института истории Белорусской Академии наук.

Будучи профессором Пермского государственного университета, А. А. Савич изучил обширный архив одного из самых крупных духовных феодалов древней Руси—Соловецкого монастыря и написал весьма ценное исследование „Соловецкая

вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере)", напечатанное в 1927 году Обществом исторических, философских и социальных наук при Пермском госуниверситете отдельной книгой в 280 стр. Это исследование дало автору в 1935 году высшую ученую степень доктора исторических наук без защиты диссертации на основании представленных в ВАК отзывов об этой работе таких крупных специалистов-историков, как акад. Б. Д. Грекова, членов-корреспондентов Всесоюзной Академии наук: А. И. Яковлева, С. Б. Веселовского, Ю. В. Готье, В. И. Пичеты, проф. А. П. Дьяконова. Насыщенная богатейшим документальным и цифровым материалом, эта монография А. А. Савича всесторонне осветила хозяйственную деятельность Соловецкого монастыря и то зависимое положение, в котором находилось от этого всесильного в Беломорском крае вотчинника-крепостника трудовое население северных поморских уездов в XV—XVII веках.

В 1929 г. профессор А. А. Савич издал свою монографию на 629 стр. „Пермский государственный университет", которая представляет большой научный интерес.

В 1940 году под редакцией А. А. Савича и других издана книга „Борьба за Смоленск XVI—XVII вв." в 400 с лишним страниц. К редактированию этой книги А. А. Савич был привлечен как крупный специалист по истории русско-польских отношений XVI—XVII веков.

Кроме напечатанных исследований, А. А. Савич оставил ряд монографий, вполне законченных и оформленных для печати. Таковы: 1) „Очерки истории русского сектантства и старообрядчества" (800 стр. машинописного текста); 2) Трехтомное исследование „Богдан Хмельницкий" (более 860 стр. машинописного текста); 3) Пять томов по истории русско-польских отношений на протяжении XV—XVIII веков (в объеме почти 115 печ. листов).

Все эти работы насыщены большим документальным материалом и имеют большое научное значение. Особенно это приходится сказать о пятитомном исследовании по истории русско-польских отношений. Эта проблема разработана А. А. Савичем на основании громадного архивного материала с привлечением самой разнообразной документации на русском, украинском, белорусском и польском языках. Большинство этих документов впервые использовано было А. А. Савичем для своего исследования и бросают яркий свет на историю борьбы Русского государства с Речью Посполитой за исконные русские земли, начиная с последних десятилетий XV века и кончая „Вечным миром" между Москвой и Польшей в 1686 году. Агрессивные планы правящих кругов панско-шляхетской Польши в XVII веке четко вскрыты А. А. Савичем на основании официальной дипломатической переписки и обширной мемуарной литературы.

В тесной связи с тематикой основных исследовательских работ А. А. Савича находятся многочисленные его статьи, помещенные в различных научных изданиях Москвы, Перми, Белоруссии и Украины.

Так, к монографии о „Культурном движении на Украине и в Белоруссии в XVI—XVIII вв." тесно примыкают работы А. А. Савича, напечатанные в разное время в „Ученых записках" пединститутов и в других академических изданиях.

Еще в 1922 году в „Трудах" Белорусского госуниверситета А. А. Савичем напечатаны были две статьи: „Униатские школы для западнорусского юношества до Брестской церковной унии 1596 г." и „Западнорусские униатские школы XVII—XVIII вв.". Там же, в Минске, в Вестнике Наркомпроса БССР в том же 1922 г. помещена была в четырех номерах статья „Школьная реформа в Польско-Литовском государстве в конце XVIII века". В 1930 году в № 4 киевского журнала „Украина" напечатана была статья А. А. Савича „Из истории украинских школ в XVII—XVIII вв.", а в 1927 году в белорусском журнале „Родные гони" была помещена его статья „Белорусские школы в старом Вильно" (в связи с историей культурных движений в Белоруссии в XVI—XVII вв.). Несколько позднее были опубликованы еще две статьи А. А. Савича, примерно по той же проблематике: „Школьная реформа в Польско-Литовском государстве в последней четверти XVIII столетия и ее осуществление на территории правобережной Украины" (Уч. зап. Мосгорпединститута, 1941 г., т. 3) и „Братерство на Украине в XVI—XVII вв." (Журнал „Украина", 1944 г., № 1).

Для института истории Белорусской Академии наук проф. А. А. Савичем были написаны и отправлены в Минск для опубликования две статьи и одна монография: 1. „Брестская церковная уния в истории Украины и Белоруссии"; 2. „Источники для изучения истории народного образования в Белоруссии и на Украине в XVII—XVIII вв." и 3. „Западнорусские школы в XVI—XVIII вв." (1500 рукописных страниц+30 стр. приложений). Все они трактуют различные стороны школьно-культурной истории Белоруссии и Украины.

Другая, весьма значительная, группа статей А. А. Савича органически связана с его монографией „Соловецкая вотчина". Большинство их написано было им в то время, когда он был профессором Пермского государственного университета. Все статьи весьма объективно характеризуют экономику русского Севера XV—XVII вв. в связи с монастырской колонизацией и монастырским землевладением. Приводим перечень этих статей с указанием, когда и где они были напечатаны.

1. „Главнейшие моменты монастырской колонизации Урала в XV—XVII вв." (Перм. краеведч. сборник, вып. IV, 1926 г.).

2. „Из истории монастырской колонизации и хозяйства на Урале XVI—XVII вв." (Перм. краев. сборник, вып. VI, 1928 г.)

3. „Главнейшие моменты монастырской колонизации русского Севера XIV—XVII вв." (Сборник об-ва истор. философ. и соц. наук при Перм. ун-те, вып. 3, 1929 г.).

4. „Вклады и вкладчики в севернорусских монастырях XV—XVII вв." (Ученые записки Перм. госуниверситета, 1929 г., Отдел общественных наук, вып. 1).

5. „Монастырское землевладение на русском Севере XIV—XVII вв." (Ученые записки Перм. госуниверситета, 1931 г. Отдел обществ. наук, вып. 2).

6. „Соляная промышленность в севернорусских монастырских вотчинах XV—XVII вв." (Труды Московского исторического музея, 1933 г.).

Две работы А. А. Савича—„Рост монастырского землевладения" и „Организация монастырского земледельческого хозяйства" помещены были в V и VI частях следующего немецкого издания: „Die Agrarvirtschaft der Klosterqûter des Russiechen Nordens im 14—17 lehrhundert seitschrift für Ostenropeische deschichte 1931, Band V, Nejt 4.

Кроме того, в рукописном научном наследии А. А. Савича имеются две работы примерно той же проблематики: „Вотчинное хозяйство в XV—XVII вв." (по данным монастырских архивов) и „Крестьянские волнения в Вяжицкой монастырской вотчине второй половины XVI столетия".

Ценным дополнением к монографии А. А. Савича „Очерки истории русского сектантства и старообрядчества", которую он не успел напечатать, является его работа примерно в 6 печ. листов, также оставшаяся в рукописи: „К методологии изучения истории русского религиозного разномыслия в XV—XIX вв."

Значительная часть статей А. А. Савича написана им по тем вопросам, которые непосредственно относятся к тематике двух его больших монографий „Русско-польские отношения" и „Богдан Хмельницкий". Все эти статьи—небольшие этюды научно-исследовательского характера. Одни из них автору удалось опубликовать, а другие остались после него в рукописи.

С первой из этих монографий теснейшим образом связаны следующие статьи: 1. „Польско-литовская интервенция в эпоху великой „московской смуты" (Сборник общества историч., философ. и соц. наук при Пермском ун-те, вып. 2, Пермь ,1927 г.). 2. „Деулинское перемирие 1618 г." Из истории польской интервенции начала XVII века (Уч. записки Мосгорпединститута им. К. Либкнехта, 1939 г., вып. 4); 3. „Смоленская война 1632—1634 гг." (Ученые записки Мосгоспединститута им. К. Либкнехта, 1941 г.); 4. „Освобождение Москвы" в книге „Великое дело Минина и Пожарского" (Сборник под ред. Н. М. Добротвора. Горький, 1943 г.); 5. „Борьба за Белоруссию и Украину в 1654—1667 гг." Из истории русско-польских отношений второй половины XVII в. (Ученые записки Мосгорпединститута им. В. П. Потемкина, 1947 г., том 2, вып. 2).

Кроме того, несколько статей по русско-польским отношениям в XVII веке у проф. А. А. Савича остались в машинописном оформлении. Так, для Ученых записок МГПИ им. В. П. Потемкина им была написана статья „Из истории русско-польских отношений от Андрусовского перемирия до Вечного мира". В Сборник „Западная Украина и Западная Белоруссия", намеченный к изданию в Минске, А. А. Савич сдал статью „Борьба за Украину и Белоруссию в 1654—1667 гг." В издательство Украинской Академии наук была сдана статья „Андрусовское перемирие". Для Института истории Белорусской Академии наук была подготовлена статья „Белорусский вопрос в истории русско-польских отношений XVII века" (1654—1667 гг.).

Кроме того, в машинописном оформлении у А. А. Савича остались еще три статьи без прямого указания на то, где они к опубликованию предназначались: 1. „Проект русско-польской унии в конце XVI века"; 2. „Ян Собесский (1674—1696 гг.). Из истории внешней политики Польши в последней четверти XVII века"; 3. „Украина и Белоруссия в составе Московского государства 1654—1667 гг."

С трехтомной работой „Богдан Хмельницкий" связаны по своей тематике еще несколько его рукописных статей, как: „Богдан Хмельницкий в оценке современников и в историографии"; „Присоединение Украины к историографии"; „Белоруссия в составе Московского государства (1654—1667 гг.)"; „Очерки истории борьбы России и Польши за Украину во второй половине XVII в. (1654—1686 гг.); „Украинцы и белорусы в Московском государстве во второй половине XVII века"; „Малороссийский приказ".

Все это говорит о том, с каким интересом А. А. Савич разрабатывал вопросы, связанные с той проблематикой, которой он долгие годы подряд уделял свое внимание как историк-исследователь.

Как специалист по истории славян проф. А. А. Савич был привлечен в авторский коллектив сборников „Славяноведение", запроектированных к изданию одноименным Институтом Академии наук СССР. В редакцию этих сборников А. А. Савич направил вполне готовые для печати статьи: „Киевская Русь и Польша в XI веке", „Ян Собесский (из истории внешней политики польского правительства последней четверти XVII века)", „Польша конца XVII в. и первой половины XVIII века" и „Отражение буржуазной французской революции в истории западных и южных славян".

Однако А. А. Савич никогда не замыкался в сравнительно узком кругу исследовательских интересов. Научный кругозор его как историка был весьма широк. Вот почему наряду с работами по истории Украины и Белоруссии он много внимания уделил истории Приуралья, Прикамья и Поволжья.

По истории Приуралья и Прикамья им написаны следующие работы: 1. „Прошлое Урала" (исторические очерки). Пермь, 1925 г.; 2. „Административное деление Урала" (Исторический очерк); 3. „Аграрное движение на Урале в XIX—XX веках" (последние две в рукописи); 4. „Пугачевщина на Урале". Пермь, 1925 г.; 5. „Из истории крестьянских волнений на Урале в первой половине XIX века" (Перм. краеведч. сборник, 1926 г., вып. 2); 6. „Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII—XX вв." (М. Из-во всесоюзн. об-ва полит-каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931 г.)

Народам Поволжья и Приокского района, в том числе мордовскому народу, А. А. Савич уделил много внимания. По этой проблематике его перу принадлежит немало книг и статей. Таковы: 1. „Древнейшие государства хозар и болгар в нашей стране" (Исторический журнал, 1939 г., № 1); 2. „Из истории народа мари" (Исторический журнал, 1938 г., № 5); 3. „Очерк истории мордвы XII—XVII вв." („История в школе", 1936 г., № 3). Кроме того, А. А. Савич для Мордовского издательства приготовил как учебное пособие для мордовских школ „Очерк истории мордовского народа до XVIII века" (около 10 печ. листов), а в машинописном виде оставил рукопись (тоже около 10 печ. листов)—„Очерки по истории народов Поволжья" (до XVIII века включительно). При участии А. А. Савича, как одного из редакторов, вышли „Очерки по истории Мордовской АССР", т. I, Саранск, 1955 г.

Профессор А. А. Савич также проявил большой интерес к тематике по истории общественного и революционного движения в России.

Им изданы статьи: 1. „Тайное „Общество вольности" на Чермозском вотчинном, помещиков Лазаревых, заводе в 1836 г". (Пермский краеведческий сборник, 1926 г., вып. 2); 2. „Г. И. Гулак в Пермской ссылке"—по неизданным архивным материалам (Сб. „За 100 лет", Киев, 1930 г.).

Кроме того, в рукописях у А. А. Савича остались не только статьи, но довольно значительные брошюры по различным вопросам истории революционного движения: 1. „Декабристы" (около 6 печ. листов); 2. „Из истории общественного движения на Украине в первой половине XIX в." (2 печ. листа); 3. „Из истории пермской ссылки (исторический очерк в 5 печ. листов); 4. „Галерея пермских ссыльных" (брошюра в 10 печ. листов); 5. „Из истории реакции на Урале 1908 г." (1,5 печ. листа). Кроме того, им написаны „Очерки истории народных движений в древней Руси до XVII века включительно" (10 печ. листов).

В историко-революционном календаре за 1939 и 1940 годы им помещены 19 небольших очерков и статей.

Прекрасно осведомленный в научно-исторической литературе и в основных источниках по истории СССР, главным об-

разом, по истории Украины и Белоруссии, проф. А. А. Савич отчасти напечатал, а в большинстве оставил в рукописном виде много статей и больших работ по источниковедению и историографии.

Так, он принимал участие в подготовке такого ценного источника, как „Новгородские кабальные книги", изданного под ред. А. И. Яковлева Институтом истории АН СССР, М., 1939 г. В рукописном виде А. А. Савич оставил такие источниковедческие работы: 1. „Никоновский летописный свод, его происхождение, состав и редакции" (3 печ. листа); 2. „Извет старца Варлаама, как исторический источник" (1 печ. лист); 3. „Дневник Самуила Маскевича как источник для изучения так называемой „Московской смуты" (1 п. л.); 4. „Источниковедение Украины" (247 стр. машинописного текста); 5. „Очерки изучения источников истории Украины" (247 стр.); 6. „Источниковедение и историография Белоруссии" (65 стр. машинописного текста).

Из напечатанных историографических работ А. А. Савича отметим следующие: 1. „Ленин как историк" (К годовщине его смерти. Журнал „Экономика", 1925 г., январь); 2. Две статьи под одинаковым заголовком „Польская интервенция начала XVII века в освещении М. Н. Покровского и его школы", помещенные в журнале „Историк-марксист", 1938 г., № 1 и в кн. „Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского", ч. 1, М.—Л., 1939 г.; 3. „Исторические мотивы в творчестве Т. Г. Шевченко" (Ученые записки Московского городского пединститута, 1941, т. 2, кафедра истории СССР, вып. 1); 4. „В. И. Пичета, его жизнь и научная деятельность" (Уч. зап. Мосгоспединститута им. В. И. Ленина, 1949, т. 60. Кафедра истории СССР, вып. 2).

Представляют интерес такие работы А. А. Савича, в которых он историографически освещает или крупные исторические события, или видных исторических деятелей. Таковы его статьи: „Брестская церковная уния в историографии"; „Грозный в оценке современников и историографии"; „К оценке Бориса Годунова в русской исторической литературе в связи с новооткрытым текстом хронографа". Среди рукописного наследства А. А. Савича осталась монография (около 25 печ. листов) „Историография Украины" и небольшой очерк о таком крупном украинском историке, как киевский профессор второй половины XIX века В. П. Антонович.

Как высококвалифицированный и весьма эрудированный специалист-историк, проф. А. А. Савич участвовал в авторских коллективах таких многотомных изданий последних лет, как „История Москвы", „Очерки по истории СССР", выходившие под редакцией Института истории АН СССР и „История Белорусской ССР", том I, вышедший под ред. академика В. Н. Перцева и других.

В I томе „Истории Москвы" напечатана его статья „Осада Москвы Лжедмитрием II". В „Очерках" же помещены им в разных томах следующие статьи: 1. „Галицко-волынское княжество", 2. „Смоленское княжество", 3. „Народы Среднего Поволжья и Приуралья", 4. „Лжедмитрий I", 5. „Царь Василий Шуйский", 6. „Борьба русского народа с польско-литовскими интервентами и их ставленником Лжедмитрием II", 7. „Открытая польская интервенция 1609—1611 гг. и нарастание борьбы русского народа за свою независимость", 8. „Культура Украины в XVII веке", 9. „Украина при Петре I".

В коллективном труде по истории Белоруссии А. А. Савич написал следующие разделы: 1. „Белоруссия в составе Великого княжества Литовского", 2. „Белорусский народ в борьбе с немецкой агрессией", 3. „Белоруссия в составе Речи Посполитой".

Профессор с почти 40-летним преподавательским стажем, одно время также работавший учителем средней школы, А. А. Савич принимал участие вместе с другими крупными историками в составлении учебников и учебных пособий для советских высших учебных заведений. Так, вместе с В. И. Пичета, М. Н. Тихомировым и А. В. Шестаковым он в 1941 году принял участие в составлении учебника по „Истории СССР" для неисторических факультетов университетов и пединститутов.

В издательстве учпедгиза Украинской ССР находится его учебное пособие для преподавателей средней школы „Очерки истории Украины" (около 20 печ. листов). Эта рукопись была одобрена и рекомендована АН УССР к печати еще до 1941 года. Для Академии педагогических наук РСФСР в сборник материалов по истории славянской педагогики А. А. Савич дал „Главы по истории славянской педагогики" (3 печ. листа).

За свои научные труды и за свою плодотворную работу по подготовке квалифицированных кадров А. А. Савич много раз получал денежные премии и награды. Так, в 1927 г. Наркомпрос РСФСР за книгу „Соловецкая вотчина" премировал его 500 рублями. Такую же денежную премию в 500 рублей он получил в 1929 г. от Всеукраинской Академии наук за книгу „Очерки культурных движений на Украине и Белоруссии в XVI—XVIII вв.". В 1931 году за книгу „Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII—XIX вв." он получил премию в 500 рублей от Комиссии содействия ученым.

Имея не раз благодарности за высокое качество работы со студентами от дирекций педвузов, проф. А. А. Савич получил следующие правительственные награды: в 1945 г. медаль „За доблестный труд в Великой Отечественной войне"; в 1946 г. значок „Отличник народного просвещения" и в 1947 г. Почетную грамоту за многолетнюю и успешную работу Президиума Верховного Совета Мордовской АССР.

Большое научно-литературное наследство А. А. Савича навсегда вошло в советскую историческую науку. К его монографиям и статьям еще много лет будут обращаться и специалисты-историки, работающие в вузах и исследовательских учреждениях и студенты историко-филологических факультетов советских вузов и педагоги средней школы. Особенно ему должны быть благодарны историки Белоруссии, Украины и Мордовии за то, что в истории этих республик многие разделы им были разработаны впервые на основании богатейшего, преимущественно архивного документального материала и за подготовку большого количества молодых историков, которым он передал значительную часть своих обширных знаний и своего многолетнего опыта исследовательской и вузовской работы.

Заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук,
профессор ***В. Н. Бочкарев***

профессор ***В. И. Лебедев.***

Литература по истории мордовского народа, изданная в 1952—1957 гг.

«ЗАПИСКИ» № 15. **История и археология.** Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1952 год, тираж 1000 экз., стр. 202.

В «Записках» опубликованы следующие статьи:

1) «Изучение истории мордовского народа за 20 лет»;
2) Проспект книги «Очерки истории Мордовской АССР», т. II;
3) М. В. Агеев, «Сталинский план преобразования природы и его значение для дальнейшего подъёма сельского хозяйства Мордовии»;
4) Д. Е. Рузавин, «К вопросу о развитии потребительской кооперации Мордовской АССР (до 1930 г.)»;
5) И. И. Фирстов, «Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии»;
6) В. П. Ямушкин, «К истории г. Темникова и его уезда»;
7) В. Н. Бочкарев, «Алексей Иванович Яковлев»;
8) И. М. Корсаков, «Крестьянская реформа 1861 г. в Мордовии»;
9) А. Е. Захаркина, «Восстание мордвы Терюшевской волости, Нижегородского уезда, в 1743—1745 гг.»;
10) П. Д. Степанов, «Древнейший период истории мордовского народа (до XIII в.)».

М. ЗЕВАКИН, **Пугачев в Саранске.** «Литературная Мордовия», № 6. Саранск, 1952 г.

М. ЗЕВАКИН,— **Ф. Ф. Ушаков в Алексеевке**. «Литературная Мордовия», № 5(9), Саранск, 1952 г.

А. П. СМИРНОВ, **Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья**. Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 28, М., 1952 г., тираж 1500 экз., стр. 275.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР, том III, часть II. Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск, 1953 г. Тираж 2 тыс. экз., 639 стр.

Д. Е. РУЗАВИН,— Мордовияса потребительский кооперацияось 1896—1920 кизотнень. Журнал «Мокша», № 4, Саранск, 1953 г.

А. Е. АЛИХОВА, **Муранский могильник и селище.** Материалы и исследования по археологии СССР, № 42, М., 1954 г.

М. ЗЕВАКИН, **Илья Николаевич Ульянов и его деятельность среди мордвы.** «Литературная Мордовия», № 7, Саранск, 1954 г.

Очерки истории Мордовской АССР, т. I. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1955 г. Тираж 5 тыс. экз., 575 стр.

«ЗАПИСКИ» № 17. **История, археология и этнография.** Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск, 1955 год. Тираж 1000 экз., 176 стр.

В «Записках» опубликованы следующие статьи:

1) Т. Е. Купряшкин, «Первая буржуазно-демократическая революция на территории Мордовии»[1];

2) М. Н. Шатунов, «Хроника основных революционных событий на территории Мордовии в годы первой русской революции 1905—1907 гг.»;

3) И. И. Фирстов, «Революционное движение в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъёма»;

4) К. А. Котков и И. М. Корсаков, «Развитие капитализма в Мордовии после отмены крепостного права»;

5) А. Е. Захаркина, «Феодально-крепостнические отношения в Мордовии в период складывания всероссийского рынка (XVII век)».

Сообщения: 1) И. М. Корсаков и К. А. Котков, «О некоторых вопросах развития культуры Мордовии в начале XX века»;

2) Д. Е. Рузавин, «Роль потребительской кооперации в развитии советской торговли в Мордовской АССР (1931—1940 гг.)»;

3) Н. П. Макушин, «К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР».

И. А. ВАСЬКИН, **Октябрь в Мордовии**. «Литературная Мордовия», № 9, Саранск, 1955 г.

Г. КОСТОМАРОВ, **Московский Совет в 1905 году.** Издательство «Московский рабочий», М., 1955 г., тираж 35 тыс. экз., стр. 199.

Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Ульяновск. 1955 г., тираж 3 тыс. экз., стр. 257.

Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905—1907 гг. Сборник документов. Пенза, 1955 г., тираж 5 тыс. экз., стр. 155.

М. Г. САФАРГАЛИЕВ, **Участие рузаевских рабочих в революции 1905—1907 годов.** «Литературная Мордовия», № 10, Саранск, 1955 г.

П. Д. СТЕПАНОВ, **Курганы эпохи бронзы у с. Пиксяси, Мордовской АССР.** КСИИМК, вып. 59, М., 1955 г.

П. Д. СТЕПАНОВ, **Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне реки Мокши.** КСИИМК, вып. 59, М., 1955 г.

И. С. ФЕДОРОВ, **Этнограф Ауновский и его деятельность среди мордвы.** «Литературная Мордовия», № 10, Саранск, 1955 г.

И. ФИРСТОВ, **Революционные события 1905—1907 гг. на территории Мордовии.** «Блокнот агитатора», № 13, Саранск, 1955 г.

А. А. ЧЕРНУХИН, **Декабристы братья Веденяпины.** «Литературная Мордовия», № 10, Саранск, 1955 г.

Б. ЧИСТОВ, **Симбирск в годы гражданской войны.** Ульяновск, 1955 г.

Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии. Сборник документов и материалов. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР, Саранск, 1955 г., тираж 1500 экз., стр. 439.

И. И. ФИРСТОВ, **«Мордовия в годы первой русской революции».** Исторический очерк. Саранск, 1955 г., тираж 2000 экз., 301 стр.

И. А. ВАСЬКИН, **Национальное возрождение мордовского народа.** Мордгиз, Саранск, 1956 г., тираж 5000 экз., 164 стр.

И. ВАСЬКИН, **Советской власть инкса.** Журнал «Мокша», № 3, Саранск, 1956 г.

И. Д. ВОРОНИН, **Буртаснень, мордватнень и мещерать эвондамасион** колга кизефкстн. Журнал «Мокша», № 3, Саравск, 1956 г.

«Учёные записки». Мордовский государственный педагогический институт имени Полежаева. Выпуск 4, Саранск, 1956 г. Наряду со статьями по вопросам математики, физики, биологии и педагогики напечатаны следующие статьи, посвященные вопросам экономики и истории: М. В. Агеев, «Размещение и специализация сельского хозяйства в дореволюционной Мордовии»; А. М. Гребнев, «К вопросу о деятельности Пензенского отделения крестьянского поземельного банка»; В. П. Ежова, «Этнографическая характеристика

---

[1] Статья написана в соавторстве с кандидатами исторических наук А. Е. Захаркиной, К. А. Котковым и И. И. Фирстовым. По вине некоторых членов редколлегии «Записок» соавторы были исключены, и статья вышла под авторством одного лишь Т. Е. Купряшкина (*Редакция*).

«одежды мордовского населения Теньгушевского района, МАССР»; Д. Е. Рузавин, «Развитие потребительской кооперации Мордовии»; М. Г. Сафаргалиев, «Ясак, как одна из форм феодально-крепостнической эксплуатации мордвы»

П. Н. НИКОЛАЕВ, **Революционное движение в Чувашии в 1905—1907 гг.** Чебоксары, 1956 г., тираж 2 тыс. экз., стр. 213.

Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Чебоксары, 1956 г., тираж 3 тыс. экз., стр. 320.

Н. В. ТАЛДИН, **Очерки истории мордовской школы.** Саранск, 1956, тираж 1500 экз., стр. 134.

В. ФАДЕЕВ, **Очерки по истории Нижегородской большевистской организации. 1901—1907 гг.**, Горький, 1956 г.

В. П. ЯМУШКИН, **Очерки истории Мордовской АССР, т. I.** Рецензия. Журнал «Вопросы истории», № 12, 1956 г.

Борьба за власть Советов в Симбирской губернии. Сборник воспоминаний, Ульяновск, 1957 г.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. (Март 1917—июнь 1918 г.) Сборник документов. Ульяновск, 1957 г. Тираж 1400 экз., 344 стр.

Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 гг.). Сборник документов. Тамбов, 1957, тираж 10 тыс. экз., стр. 292.

И. А. ВАСЬКИН, **Победа Советской власти на территории Мордовии** (материалы к лекции). Саранск, 1957 г., тираж 550 экз.

И. Д. ВОРОНИН, **Очерки и статьи.** Саранск, 1957, тираж 5 тыс. экз., стр. 188.

Д. И. ГЛАЗУНОВ, **Кода появась, кассь ды пурнась вийть Мордовиянь комсомолось.** Журнал «Сурань толт», 4, Саранск, 1957 г.

Д. И. ГЛАЗУНОВ, **Героические подвиги комсомольцев и молодежи Мордовии на фронтах Великой Отечественной войны** (1941—1945 гг.) Материалы к лекции. Всесоюзное общество по распространению научных и политических знаний (Мордовское отделение), Саранск, 1957 г.

Д. И. ГЛАЗУНОВ, **Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны.** Мордовское книжное издательство. Саранск, 1957, стр. 180.

М. В. ДОРОЖКИН, **Установление Советской власти в Мордовии.** Мордовское книжное издательство. Саранск, 1957, тираж 2000 экз., стр. 300.

М. ДОРОЖКИН, И. ФИРСТОВ, **Омбоце русскяй народнай революциясь Мордовиять территориясь.** Журнал «Мокша», 2, Саранск, 1957 г.

М. ЖИГАНОВ, **М. И. Калинин в Мордовии.** «Блокнот агитатора», № 17, Саранск, 1957 г.

А. Е. ЗАХАРКИНА и И. И. ФИРСТОВ, **Мордовия в годы трех народных революций.** Хроника. (1895—май 1918.) Мордовское книжное издательство. Саранск, 1957, тираж 2000 экз., стр. 333.

С. С. ИВАШКИН, **Рабочий класс в борьбе за победу колхозного строя в Мордовии.** Мордгиз, Саранск, 1957, тираж 2 тыс. экз., 144 стр.

Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1921). Сборник документов и материалов, под редакцией Д. И. Чеснокова. Горький, 1957 г., тираж 2 тыс. экз., стр. 331.

Октябрь в Н.-Новгороде и губернии. Сборник воспоминаний. Горький, 1957 г., тираж 5 тыс. экз., стр. 319.

А. Г. ПАКСЮТОВ. **Пионеры Мордовии.** Мордовское книжное издательство Саранск, 1957, тираж 2000 экз.

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.) Сборник документов. т. I, М., 1957 г. Документы №№ 127, 509, 536; т. II (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.), М., 1957. Документы №№ 232, 361, 404, 318, 162.

Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957 г., тираж 3 тыс. экз., стр. 302.

Русские писатели о мордовском народе. Сборник высказываний русских писателей и общественных деятелей. Составитель О. И. Чудаева. Саранск, 1957, тираж 2 тыс. экз., стр. 128.

Л. М. САБУРОВА, **Очерки по истории Мордовской АССР.** т. I. Рецензия. Журнал «Советская этнография», № 4, Москва, 1957 г.

М. Г. САФАРГАЛИЕВ, **Мордовиясо февральской буржуазно-демократической революциянть изнявксозо.** Журнал «Сурань толт», 1957, № 2.

А. П. СМИРНОВ, **Некоторые спорные вопросы финно-угорской археологии.** Журнал «Советская археология», № 3, 1957 г.

Н. В. ТАЛДИН, **Мордовской школась революциядо икеле ды ней.** «Сурань толт», 5, Саранск, 1957 г.

Установление Советской власти в Мордовии. Сборник документов и материалов. Мордовское книжное издательство, Саранск, 1957, тираж 1000 экз., стр. 391.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

За власть Советов. Сборник воспоминаний участников борьбы за установление и укрепление Советской власти в Мордовской АССР. Саранск, 1957 г., тираж 1500 экз., 127 стр.

Г. БЕЛЯКОВ, **Первый год уездного Совета.** «Блокнот агитатора», № 16, Саранск, 1957.

П. БУСЫГИН, **Как мы учились управлять.** «Блокнот агитатора», № 14, Саранск, 1957.

Н. ЕРУШЕВ, **Незабываемые встречи.** «Блокнот агитатора», № 6, Саранск, 1956 г.

А. К. КОЛЫШКИН, **Встреча с В. И. Лениным.** «Блокнот агитатора», № 6, Саранск, 1956 год.

А. МАШТАКОВ, **Из истории борьбы за укрепление Советской власти в Ардатовском уезде.** «Блокнот агитатора», № 11, Саранск, 1957 г.

А. ПАНКОВ, **Первые годы.** «Блокнот агитатора», № 3, Саранск, 1957 г.

Н. Ф. РАДИН, **Народонь павазть инкса.** «Мокша», 4, Саранск, 1957 г.

И. ЧИЧАЕВ, А. ЮРАСОВ. **Как создавались Советская власть и большевистские организации в Рузаевке и Рузаевском уезде.** «Блокнот агитатора», № 13, Саранск, 1957 г.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВАН СССР — Вестник Академии наук СССР.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
И А К — Известия археологической комиссии.
ИИМК АН СССР — Институт истории материальной культуры Академии наук СССР.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МАР — Материалы по археологии России.
МИА СССР — Материалы и исследования по археологии СССР.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
СА — Советская археология.
СЭ — Советская этнография.
У А К — Ученая архивная комиссия.
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.
ЦГА МАССР — Центральный государственный архив Мордовской АССР.
Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ — Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.
ГАПО — Государственный архив Пензенской области.
ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.
ГАТО — Государственный архив Тамбовской области.
ф. — фонд; д. — дело; оп. — опись; л. — лист; св. — связка; рис. — рисунок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статьи

И. П. Астайкин, *председатель Совета Министров Мордовской АССР.* Мордовская АССР за 40 лет Советской власти 3

М. В. Дорожкин и **И. И. Фирстов,** *кандидаты исторических наук.* Установление Советской власти в Мордовии 36

И. П. Пахомов. Социалистическое соревнование в промышленности Мордовской АССР в годы довоенных пятилеток 86

С. С. Ивашкин, *кандидат исторических наук.* Обзор документальных материалов Центрального государственного архива МАССР (1917—1957 гг.) 126

В. Н. Бочкарев, *доктор исторических наук, профессор.* Заметки о металлургической промышленности в России и на территории современной Мордовии в конце XVIII в. 142

М. Ф. Жиганов, *кандидат исторических наук.* Некоторые вопросы земледелия у мордвы в XIII—XIV вв 151

В. И. Козлов, *кандидат исторических наук.* Миграции мордвы в капиталистической России 173

В. Н. Белицер, *кандидат исторических наук.* Народная женская одежда мордвы (сравнительная характеристика) 200

Т. А. Крюкова. *Старший научный сотрудник Государственного музея Этнографии народов СССР.* Женская рубаха „покай" и её связь с праздником „Пивань кудо" у мордвы 218

38386

Критика и библиография

А. Е. Захаркина, *кандидат исторических наук.* О книге И. А. Васькина „Национальное возрождение мордовского народа" 231

Александр Антонович Савич 242

Книжная полка

Литература по истории мордовского народа, изданная в 1952—1957 гг. 253

Список принятых сокращений 256

БИБЛ... М.И.П.И.Я.